

Министерство образования и науки Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российский
химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева»

Н. Ю. Денисова, А. П. Жуков

**Эвакуация МХТИ им. Д. И. Менделеева
в Коканд**

1941–1943

Москва
2012

УДК 9(47)
ББК 63.3(0)62
Д 33

Рецензенты:

Доктор химических наук, профессор Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева

В. Ф. Жилин

Доктор технических наук, профессор

Московского государственного университета инженерной экологии

А. С. Тимонин

Денисова Н. Ю.

Д 33 Эвакуация МХТИ им. Д. И. Менделеева в Коканд (1941–1943): научное издание/Н. Ю. Денисова, А. П. Жуков. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2012.– 220 с.

ISBN 978-5-7237-1056 - 6

В монографии рассмотрены обстоятельства эвакуации и деятельность Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева в первые два года Великой Отечественной войны (1941-1943).

Авторы на основании архивных исследований реконструировали состав кафедр института, действующих в эвакуации в Коканде, учебные программы, по которым они работали.

Использованы личные воспоминания и дневники участников великой «переселенческой эпопеи», собранные по крупицам.

Книга полезна для историков высшего технического образования страны, студентам и сотрудникам Менделеевского Университета.

УДК 9(47)
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-7237-1056 - 6

© Российский химико – технологический университет им. Д. И. Менделеева, 2012.
© Денисова Н. Ю., Жуков А. П., 2012

Содержание

Предисловие.....	4
От авторов.....	6
Глава 1	
Вуз-орденоносец перед Великой Отечественной войной.....	7
Глава 2	
Эвакуация как феномен «огненной купели» для высшей школы (1941-1943).....	23
Глава 3	
Переселенческая эпопея.....	30
Глава 4	
Москва 16 октября 1941 г. (глазами менделеевцев).....	45
Глава 5	
Эвакуация Менделеевки.....	51
Глава 6	
Коканд солнечный и снежный.....	59
Глава 7	
Рабочие будни военной поры	76
Глава 8	
Дела научные.....	132
Глава 9	
Кокандский дневник.....	138
Глава 10	
Воспоминания о Коканде.....	154
Глава 11	
Прощай, Коканд.....	189
Послесловие.....	192
Фотодокументы.....	194

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Мои глубокоуважаемые коллеги – ветераны Менделеевки!
Дорогие друзья – менделеевцы многих поколений!*

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – яркая иллюстрация беспримерного подвига советского народа, высокого морального духа, мужества и стойкости Красной Армии, это поистине незабываемая

страница в истории Родины, всего человечества. Особое значение война имела для судеб народов нашей страны, поскольку своей важнейшей задачей нацисты считали расширение «жизненного пространства» третьего рейха за счет расчленения и уничтожения СССР.

Обрушив на СССР 22 июня 1941г. всю мощь военного и экономического потенциала Европы, обученную и отобилизованную армию, нацисты приступили к реализации своих преступных целей. Однако самоотверженным тяжелейшим трудом, ценою многих жизней 1418 дней и ночей на фронте и в тылу, во вражеской оккупации и подполье советский народ добивался Победы.

Достойный вклад в дело нашей Великой Победы вносили менделеевцы. Вклад этот был predetermined гигантской работой Менделеевской с первого дня создания института: наши профессора и выпускники вдохновенно трудились на ниве укрепления обороноспособности страны. В годы войны менделеевцы проявили себя на фронтах, напряженно работали на оборонных производствах и продолжали подготовку инженеров и научных кадров. В тяжелейших условиях осени 1941 г. наш институт сумел решить ряд практических проблем Западного фронта и Наркомата боеприпасов. Группа сотрудников МХТИ наладила выпуск боеприпасов для фронта и партизанских диверсионных групп, сломивших хребет фашистским ордам в Московском сражении зимой 1941-1942 гг.

С 16 октября по 17 ноября проходила плановая эвакуация Менделеевского института в Коканд (Узбекской ССР), где институт почти полностью работал до марта 1943 г.

Монография «Эвакуация МХТИ им. Д.И. Менделеева (1941-1943)» напоминает о трудных днях начала войны, об эвакуации, достойно организованной руководителями института. Показана деятельность 34-х кафедр института, быстро наладивших учебный процесс и организовавших приемлемые условия быта студентов и сотрудников.

Авторы по крупицам собирали материалы (в том числе и архивные) о делах и людях тех лет. Это книга памяти для всех поколений менделеевцев, а память обладает великой силой, сближая прошлое с настоящим, она создает будущее, расширяя его горизонты, предотвращая ошибки прошлого, хранит мир на Земле. Долг молодого поколения в том, чтобы беречь не только память, но и подлинную правду о войне, о величии и трагедии той эпохи, о том, сколько горя и страданий принесла война нашему народу, о массовом героизме на фронте, о самоотверженном труде в тылу.

Декабрь 2011 г.

Академик РАН, профессор
Саркисов П. Д.
выпускник МХТИ 1956 г.,
ректор 1985 -2006 гг.

На фото: Торжественный митинг, посвященный 65-летию Победы, – на трибуне П.Д. Саркисов, В.Б. Соколов, А.Ф. Федорова, А.И. Выборнов. 5 мая 2010 г. РХТУ им. Д.И. Менделеева.

От авторов

Память о Великой Отечественной войне 1941-1945 г., о миллионах погибших наших соотечественниках, о разрушенных городах и селах жива и через десятилетия. Победа далась слишком дорогой ценой. О войне много написано, сняты фильмы, поют песни. Живы еще и ветераны, которые несут свою боль о тех временах и могут рассказать лучше, нежели казенные бумаги из архивов. Да и в архивах не густо с документами. Низкий поклон скромным труженикам Менделеевки, сохранившим даже часть довоенного архива.

Нельзя сказать, что годы, проведенные менделеевцами в Коканде, тайна за семью печатями: есть документы в архивах, опубликованы списки выпускников, воспоминания студентов и сотрудников тех трагических лет в истории Родины и alma mater.

Мы попробовали реконструировать события, связанные с эвакуацией Менделеевского института в Коканд. Военные будни любого советского вуза были не разнообразны на события – учеба, практические занятия, трудовой фронт, дежурства в госпиталях и т.д. Но самое важное – выжить в тяжелейших условиях, приближая Победу, выжить назло врагу – европейским «цивилизаторам».

Наши менделеевцы выстояли и встретили Победу – кто на фронте, кто на заводах и в лабораториях, кто в учебных аудиториях, готовя инженерную поросль, чтобы восстановить народное хозяйство страны.

Перечисленные в данной монографии имена, события, факты из жизни Менделеевки военных лет ни в коем случае не претендуют на полноту повествования. К сожалению, сегодня мы не можем рассказать обо всех менделеевцах, прошедших войну 1941-1945 гг., об их судьбах. Наш долг перед памятью предшественников восстановить по крупицам как можно более полную информацию. Верим, что подлинная полная история о войне, стране, Менделеевке и менделеевцах должна быть и будет когда-то написана. «Никто не забыт, ничто не забыто...»

Центр истории РХТУ

ГЛАВА 1

Вуз-орденоносец перед Великой Отечественной войной

Первый орден на знамени Менделеевки

Планы, намеченные нашей страной в конце 1930-х годов, гласили, что «третья пятилетка СССР станет пятилеткой химии». Идеи развития промышленной химии базировались на строительстве, к примеру, «новых сернокислотных заводов с использованием отходящих газов цветной металлургии и электростанций, туковых комбинатов, содовых заводов, заводов синтетического каучука, шинных заводов и т.д.». Все в духе времени. Бурный рост химической промышленности вызвал большую потребность в инженерно-технических кадрах и требовал дальнейшего развития отраслевых химико-технологических специальностей (фото на стр. 194-195). Достаточно указать, что в 1940 г. по технологии неорганических веществ специалисты готовились в 12 вузах СССР, по технологии силикатов – в 13 вузах, по технологии пирогенных процессов – в 7 вузах [1]. Значительная часть кафедр по этим специальностям работала на основе учебных планов и программ, разработанных в Менделеевском институте или при активном участии его профессорско-преподавательского коллектива. Кафедры института развернули широкую научно-исследовательскую работу по оказанию помощи производству в перестройке технологических процессов. Одной из крупных работ этого рода была работа по интенсификации башенного сернокислотного производства, выполненная на кафедре технологии основных химических производств бригадой под руководством проф. В.Н. Шульца. За эту работу, внедренную на крупных сернокислотных заводах страны, руководитель и члены бригады были награждены орденами и медалями Советского Союза.

В 1939 -1940 гг. активизировалась деятельность Ученого совета института. Из проведенных 25 заседаний совета большинство было посвящено рассмотрению кандидатских и докторских диссертаций. Для обеспечения химико-технологических вузов преподавательскими кадрами в МХТИ начали вести подготовку аспирантов по всем основным химическим специальностям. В 1939 -1940 гг. впервые в МХТИ были приняты аспиранты без отрыва от производства: заводские инженеры и научные сотрудники научно-исследовательских институтов [2].

В декабре в 1940 г. на Миусах отмечали 20-летие становления института (декабрьское решение Главпрофобра Наркомпроса РСФСР от 20.12.1920 г. о переводе Московского химического техникума в разряд вузов). Правительство СССР высоко оценило работу коллектива института и в ознаменование 20-летнего юбилея Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1940 г. за выдающиеся заслуги в области развития химической науки и подготовки высококвалифицированных инженеров химиков-технологов наградило институт орденом Ленина.

Специальными указами Правительства были отмечены: профессор Михайленко Я.И., академик АН УССР Орлов Е.И., профессор Раковский Е.В., профессор Швецов Б.С., профессор Рутовский Б.Н., профессор Петров Г.С., директора института Пильский И.Я. и сотрудник Добряков П.И. с вручением им орденов и медалей Советского Союза (фото на стр. 196).

За выдающиеся заслуги в области науки и техники были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки и техники РСФСР старейшим профессорам института: Михайленко Я.И., Орлову Е.И. и Швецову Б.С.

В связи с награждением института орденом Ленина народный комиссар химической промышленности СССР М.Ф. Денисов своим приказом за № 0508 от 21 декабря 1940 г. установил официальное наименование института, которое он носил долгое время – «Московский ордена Ленина химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева» (работала информационная аббревиатура МОЛХТИ).

Также в связи с 20-летием института народный комиссар химической промышленности СССР отметил наиболее отличившихся сотрудников и студентов института: значком «Отличник социалистического соревнования Наркомхимпрома» – 31 чел., похвальным листом Наркомхимпрома – 20 чел. и объявил благодарность 12 сотрудникам и студентам института[3] (фото на стр 197).

На юбилейной научной конференции профессора института выступили с научными докладами о деятельности кафедр.

В Наркомате химической промышленности был утвержден первый список Сталинских стипендиатов студентов: Роман Эпштейн, Владимир Александров, Анатолий Гельбштейн, Владимир Грифцов, Лев Шкляев, Евгений Макаров, Вера Порозова и Иосиф Гузман. В качестве Сталинских стипендиатов-докторантов президиум АН СССР и ВКВШ утвердили Н.М. Жаворонкова и А.С. Пантелеева (фото на стр. 194).

Менделеевка была на подъеме – страна воплощала в жизнь лозунг: «Химия и металл – основа обороны СССР».

Война на пороге Родины

В Европе развязана страшная война, самый ярый пессимист не мог бы предсказать ее апокалипсические масштабы. Готовились ли в Союзе к войне? Судя по делам в Менделеевке, скорее всего – «Да».

Во-первых, в институте успешно выпускались инженеры-технологи для работы в оборонных отраслях промышленности и науки СССР.

Во-вторых, в МХТИ был организован и проходил обучение молодежный батальон имени XVII съезда ВКП(б). Комитет комсомола института и организация ОСОВИАХИМа развернули активную работу под девизом «Институт – крепость обороны». И это не только лозунг, это дела 5000 специалистов, подготовленных на Миусах. Еще в 1921 году в институте был разработан специальный курс «Химия взрывчатых веществ» для слушателей Военно-педагогического института, в 1924 году создана (впервые в СССР) военно-химическая специальность с лабораториями. В 1934 году был восстановлен спецфакультет (факультет № 138, позже ИХТ) в Менделеевке, первый декан Г.Н. Колесников, в состав которого на первых порах входили кафедры:

- технологии взрывчатых веществ (зав. кафедрой проф. А.Г. Горст)
- технологии органического синтеза (зав. кафедрой, профессор А.Б. Кретов)
- технологии порохов (зав. кафедрой профессор А.С. Бакаев).

Вот только небольшой перечень массовых мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности менделеевцев:

1. Массовые переходы в противогазах Миусы – Сокол – Миусы: до 450 человек совершали марши по Ленинградскому шоссе.
2. Работа в противогазах во время лабораторных работ.
3. Сдача нормативов ПВХО I и II ступени (индивидуально и коллективно по группам, курсам, кафедрам).
4. Стрелковые занятия. «Стрелять должны уметь все». Массовые

занятия по стрельбе: тренировались по кафедрам и лабораториям. Капитаном популярной среди студентов стрелковой сборной Менделеевцев был Александр Илюхин (выпускник 1940 года). Дважды команда института выступала в открытых международных соревнованиях по стрельбе. В заочных стрелковых соревнованиях Британского клуба менделеевская команда заняла 30-31 место среди 270 команд.

5. Работает авиационная секция: школа планеристов, школа парашютистов (первая менделеевка-парашютист – Анна Супрун (выпуск 1940 г.). *(фото на стр. 198)*

6. Школа пулеметчиков – в анналах института сохранилась фотография – будущие менделеевские знаменитости Николай Жаворонков и Дмитрий Кузнецов – молодые преподаватели кафедры ОХТ разбирают пулемет *(фото на стр. 200)*.

7. Славилась в Менделеевке снайперская школа, которая существовала отдельно от стрелковой секции. Летом 1939 года большая группа менделеевцев (Иван Дубин, Евгений Елькин и др.) были направлены на двухмесячные сборы в подмосковную школу снайперов. «Особый восторг мы испытали, когда после длительных стрельб из винтовок с открытым прицелом нам, наконец, вручили снайперские винтовки с оптическим прицелом», – вспоминал И.И. Дубин, в 70-е ветеран финской и Великой Отечественной.

8. Школа медсестер – окончила и прошла войну Соня Миловидова каф. 42, воевала медсестрой Надежда Мельникова.

9. Автошкола (знание и владение техникой стало так важно в дни войны). [4]

Накануне Великой Отечественной войны (собственно, война с фашизмом уже шла – боевые операции в Испании, на Халхин-Голе, говорили о том, что скоро загремит по всей планете) началась реорганизация боевых рядов Красной Армии, нужны были грамотные, толковые парни для пополнения младшего командного состава. В октябре 1939 года в ряды Красной Армии были призваны студенты 1-го курса, которым затем предстояло стать участниками Великой Отечественной. Через два месяца с небольшим, когда началась война с Финляндией, группа из 19 студентов добровольцев: Эпштейн, Попов, Гельбштейн, Мушулов, Оськин, Павлов, Нюнин, Александров, Василевский, Дубин, Борисов Б.И., Борисов Б.Г., Поляков, Елькин, Кузнецов, Кудряшов, Богословский, Тужилкин, Люстгартен – ушла в действующую армию и в составе 10-го отдельного легколыжного батальона принимала участие в боевых операциях в составе 13-й армии.

«Мы воевали четыре месяца в таежных лесах Финляндии. Всегда в движении, всегда начеку, в любой холод, подчас впроголодь, часто под

ураганным огнем противника – таково было наше боевое крещение», – так вспоминал те дни доброволец Иван Дубин.

Первые наши погибшие – студенты II курса: Анатолий Нюнин (ф-т № 138) и Иван Василевский (орг. ф-т) [5]. О последнем бое Ивана Василевского напишет друзьям в Менделеевку его товарищ по институту и 10-му отдельному легколыжному батальону Роман Эпштейн [6].

«Утром мы заняли оборону и окопались. Через некоторое время ранило нашего политрука, мне (*Эпштейну* – авт.) приказали принести с левого фланга его лыжи, а там как раз был сильнейший огонь противника. Я взял лыжи и пополз обратно, но ребята из окопа говорят, что в меня стреляют, я хотел сползти в окоп, но тут меня и подстрелили. В окопе меня перевязали, и я вылез и пополз в ямку. Позвал ребят, Ванюшка сразу пополз ко мне с волокушей (вроде лодочки с плоским дном). С ним был Володька Александров. Только Ванюшка подполз, как сразу его ранило. Володька тут же положил его на волокушу и повез на перевязочный пункт. Потом в медбатальон, а оттуда в госпиталь № 738, куда попал и я, как только мне стало лучше. Я спросил у сестры, она пошла узнать (Ванюшка лежал в другой палате). Оказалось, что у Ванюшки рана в позвоночник. И он в госпитале умер. Но как передавала сестра его палаты, Ванюшка до последней минуты вел себя, как подобает бойцу Красной Армии. Вот все, что я знаю. Только как-то не укладывается в голове, что я уже не увижу Ванюшку».

В первый день перемирия погиб выпускник факультета №138 (выпуск 1939 г.) Наум Червинский. Скорбный мартиролог нашей дани молоху войны был продолжен [7].

В 1940 году 1227 граждан СССР изъявили желание учиться искусству промышленной химии в Менделеевке – смогли принять только 525 человек. Всего в институте училось 2053 студента, а обучали их 276 преподавателей: 44 профессора, 98 доцентов и 134 преподавателя. Они закончат учебный год летом 1941 года [8].

Все те менделеевцы, кто в канун войны оказались в боевых подразделениях РККА по так называемому «Ворошиловскому призыву», приняли на себя первые удары и первые невзгоды жестокой войны. Немногим из них удалось дожить до дня Победы и вернуться в стены Alma mater. Так, лауреат Ленинской премии (1977 г.) Владимир Федорович Ростунов, студент МХТИ набора 1939 г., в октябре был призван в РККА. Закончил войну Владимир Федорович в Праге (т.е. в Европе), а затем в Азии принял участие в разгроме японской квантунской армии. Только в 1947 году полковник В.Ф. Ростунов смог вернуться к занятиям химией, но уже не в Менделеевке

А дальше – дальше была большая война, иные людские хлопоты и заботы, другие «мрежи» ждали всю страну, каждого ее гражданина. Испытания, равных которым не знало человечество, выпали на долю граждан нашей страны.

Первые дни войны

В первый день войны, 22 июня 1941 года (воскресенье) в МХТИ начал работать штаб МПВО, сформированный заранее. Всему личному составу были разосланы повестки. «К 6-8 часам вечера, – так пишет директор Ю.Я. Пильский в своем отчете о работе МХТИ за 1941/42 учебный год, – все сотрудники и студенты были в сборе. Подготовка работы штаба и тренировки были проведены еще в 1940/41 уч. году. Часть сотрудников и студентов прошли подготовку на курсах ОСОАВИАХИМа. В институте были выполнены работы по светомаскировке, проведено доукомплектование команд, составлен график дежурств. Начальник объекта МПАО – директор института И.Я. Пильский. В составе подразделения МПО – команды вышкового поста (дежурство на крыше), химическая, пожарная, охраны порядка и безопасности, медико-санитарная, аварийно-восстановительная, обслуживания убежища, радиоузел. Ежедневно дежурили 100-200 человек».

23 июня в БАЗе прошел митинг, и началась запись добровольцев в армию. Подали заявления более 100 человек, но отобрали заявления только тех, кто прошел финскую войну. Студентка II курса Нина Ефимуркина вспоминала проводы ребят-добровольцев – Романа Эпштейна, Игоря Тужилкина, Михаила Шлимовича, Бориса Борисова (силикатчика), Владимира Титова. Во дворе было что-то вроде митинга.

По воспоминаниям И.Я. Гузмана (студента МХТИ тех лет, Сталинского стипендиата) в первый месяц на фронт отправилось сравнительно немного менделеевцев и только добровольцев. По мобилизации призвали некоторых позднее, но таких было мало, так как большинство менделеевцев было «забронировано». В сборнике «Шаги века» отмечено, что выпускники 1941 года прошли подготовку на шестимесячных курсах в Военной академии и лейтенантами были призваны в Красную Армию или направлены на оборонные предприятия [9].

Игорь Тужилкин – доброволец 1939 и 1941 гг., был направлен в 1-е Гвардейское минометно-артиллерийское училище им. Красина, которое окончил в ноябре 1941 года в звании лейтенанта. Участвовал в военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 года. С декабря 1941

по февраль 1943 года в составе 27-го гвардейского минометного полка воевал на северо-западном фронте. В 1943 году после тяжелого ранения был демобилизован и снова вернулся в институт, который окончил в 1949 году. Работал преподавателем, секретарем парткома института, секретарем Советского райкома КПСС, заместителем заведующего отделом химии в ЦК КПСС, первым заместителем министра медицинской промышленности.

Среди добровольцев, ушедших на фронт, был студент технологического факультета Николай Кельцев, впоследствии профессор МХТИ, основатель специализации рекуперация [10].

Летом и осенью значительное число студентов (в основном женщины) было мобилизовано на строительство оборонных сооружений в Смоленской, Калужской, Московской областях.

« Уже в июле 1941 года начались регулярные налеты гитлеровской авиации на Москву. Во время воздушных тревог активисты ПВО занимали посты на крышах и чердаках институтских зданий, анализировали поступающие «подозрительные» предметы с целью их проверки. Правда, Менделеевке повезло – на территорию института не упало ни одной «зажигалки» – вспоминает ветеран ИХТ факультета Юрий Александрович Стрепихеев.

22 июля ночью от бомбежки фашистской авиации пострадали корпуса Всехсвятского студгородка. Две «фугаски» попали в здания общежития, сгорел магазин, были выбиты стекла окон и вышиблены многие двери. Погибли 3 человека, среди них выпускник МХТИ – К. Исаев, ранено – 20. При очередном налете люфтваффе одна из бомб была сброшена на БАЗ, но к счастью она не взорвалась.

Студенты Менделеевки после июльских бомбежек разбирали завалы в районе Тишинского рынка, на железнодорожных путях в районе Белорусского вокзала, работали там же на погрузке и выгрузке вагонов. Центром жизни и деятельности института был партийный комитет, секретарем которого была тогда Полина Андрейчикова.

По воспоминаниям В.И. Власова, основателя большой менделеевской династии, «в институте развернулась оборонная работа. Вызваны были рабочие типографии, цеха фильтров. В типографии печатаются фронтовые газеты, инструкции по обращению с минометами и другие фронтовые материалы. Пускается важный цех, который имел большое значение для производства оборонной продукции. Активное участие в организации работы цеха принимал тов. В.И. Шувалов. Работали в цехе и преподаватели. Доцентом Я.С. Паушкиным (фото на стр.205) были созданы активные горючие смеси, доцент А.А. Шидловский разработал

краски, светящиеся на близком расстоянии, ими смазывались тротуары и выступы зданий для удобства передвижения населения по затемненным улицам города. Под руководством профессора С.В. Горбачева мы стали выпускать продукцию для фронта. Приятно было в одной из утренних передач по радио в это тяжелое время услышать благодарность нашему институту за активную оборонную работу».

Следует отметить, что основанная тяжесть дел и повседневных забот легла на плечи девушек. Н. Ефимуркина, К. Шустова, В. Доброва, И. Фурмер и др. возглавляли практически все начинания молодежи (*фото на стр. 204*).

С первых дней войны открыты курсы медсестер. Подготовлено 80 человек. Студенты изучали отдельные виды стрелкового вооружения. Затем был организован военный Всеобуч без отрыва от учебы (*фото на стр.200*). Продолжалась мобилизация студентов и преподавателей.

Первая шеренга

На вопрос о том, кто был в первых рядах менделеевцев, ушедших на фронты Великой Отечественной войны, помогает дать ответ содержание июньских приказов по кадрам в МХТИ.

*Из Книги приказов Московского ордена Ленина
химико-технологического института имени
Д.И. Менделеева №4 за 1941 год*

Согласно Приказу №406 от 25 июня 1941 г. в ряды РККА были призваны:

Преподаватели:

Теснер П.А. - асс. каф. техн. пирог. процессов

Дегтярев А.А. - ст. преп. каф. марксизма-ленинизма

Варга А.Е. - асс. ф-та №138

Сотрудники:

Титов П. М. - шофер

Юрков Н.И - ст. лаб. метод. кабинета

Сидоров Г. В. - лаб. каф. физики

Оболенский С. А. - прораб

Рыжков В.И. - зав. гаражом

Филипчук - научный сотрудник
Рябов С.В. - научный сотрудник

Аспиранты:
Кутепов Д.Р.
Конкин А.А.
Саларидзе Ш.Л.

Две большие группы студентов простились с Миусами во второй понедельник войны:

Приказ №439

Снять с контингента учащихся с 30.VI.1941 как перешедших в военные училища :

1. Аптер М.И. IIк. 7гр. техн. ф-т.
2. Яковлев А.Д. IIIк. 15гр. сил. фак.
3. Тужилкин И.М. IIк. 11гр. техн. ф-т.
4. Кудряшов А.В. IIк. 10гр. 138 фак.
5. Олесов Н.А. VK. 8гр. сил. фак.
6. Богословский В.А IIк. 10гр. 138 фак.
7. Шестаков А.Г. IVк. 1гр. техн. ф-т.
8. Эксарь В.Н. ? 7гр. 138 фак.
9. Титов В.? IIк. 1гр. техн. ф-т.
10. Астафьев А. Я. IIIк. 11гр. 138 фак.
11. Корсичеко Н.Ф. IIIк. 13гр. сил. фак.
12. Кузнецов В.Н. --- 138 фак.
13. Бадан П. М. IVк. 5гр. 138 фак.
14. Рыжкин В.У. IIIк. 2гр. техн. ф-т.
15. Муляр В.И. IIк. - 138 фак.
16. Родионов Е.П. IIк. 13гр. техн. ф-т.
17. Туманов А.Л.(?) Vк. -138 фак.
18. Люстгартен Ю.Г. IIк. 11гр. техн. ф-т.
19. Золотарев М.? IIIк. 11гр. 138 фак.

В основном это будущие взводные командиры, лейтенанты с передовых различных фронтов Великой Отечественной.

В этот же день добровольцами стали 12 студентов технологического и силикатного факультетов:

Приказ №440

Снять с контингента МХТИ с 30.VI.1941г. как ушедших добровольцами в ряды РККА:

1. Триус М.Б. 4гр. IV. техн. фак.
2. Шлиимович М. М. 4гр. II. техн. фак.
3. Эпштейн Р.М. 10гр. III. 138 фак.
4. Попов В. А. 16гр. II. сил. фак.
5. Борисов Б.И. 16гр. IV. сил. фак.
6. Елькин Е.И. 5гр. IV. 138 фак.
7. Лысенко Ю.В. 4гр. IV. техн. фак.
8. Арустанов Г.И. 3гр. III. техн. фак.
9. Харахаронов С.? - II. 138 фак.
10. Картожинский Л. А. 1гр. II. техн. фак.
11. Крастов Е.Е. 3гр. IV. техн. фак.
12. Лебедев Г.М. 2гр. III. техн. фак.

Истребительный батальон

В первые дни войны значительное число студентов, аспирантов, сотрудников Менделеевки добровольно ушли на фронт, в истребительные батальоны, в народное ополчение. После летней сессии большое количество студентов было мобилизовано на строительство оборонительных сооружений на 1-2 месяца. Студенты старших курсов и преподаватели были направлены (мобилизованы) на оборонные предприятия.

Истребительные батальоны формировались по районам Москвы вначале на добровольной основе. Однако прошло не более месяца, как истребительные батальоны обрели статус обычных воинских формирований, хотя распорядок дня в свободное от дежурства время был куда менее строгим, чем в воинских подразделениях. Днем бойцы спали и отдыхали, могли пойти куда угодно, их служба начиналась вечером. Вооруженные винтовками, гранатами, противогазами группами они направлялись на дежурство по кварталам района.

Что представляли собой полузабытые ныне истребительные отряды – вспоминал студент Менделеевки 1941 г., ветеран ВОВ И.Я. Гузман [16] (*фото на стр.209*). «Эти полувоенные-полугражданские организации были созданы в Москве из добровольцев, а может быть частично из добровольцев принудильцев, для истребления ожидаемых в городе

шпионов, диверсантов, а также для охраны общественного порядка, особенно в ночное время. Там собрали очень разношерстный народ, как по возрасту, так и по общественному положению. Вот так в истребительном батальоне оказались мы – группа студентов - менделеевцев и ряд молодых преподавателей, среди которых были Николай Михайлович Жаворонков, Николай Семенович Торочешников, Дмитрий Афанасьевич Кузнецов и другие, имена которых я, к сожалению, уже не помню.

Выглядели мы весьма забавно: сверху – пилотка, гимнастерка с малиновыми полупетлицами, снизу – гражданские брюки. Проходили мы там ускоренную военную учебу, днем мы обычно бывали в институте, а вечером приходили в т.н. казарму, откуда нас снаряжали на патрулирование Москвы. Шпионов никаких нам поймать не удалось, и к этой службе мы относились весьма скептически и с большим чувством юмора».

Н.М. Жаворонков рассказывал в семье, вспоминая тяжелые, сумбурные дни лета 1941 года и дела «ястребков» Менделевки. «Однажды ночью отряд подняли по тревоге, посадили в грузовики, дали оружие и повезли куда-то, где, как им сказали, высадился десант немецких парашютистов. Утром истребители прибыли на какое-то поле, где никаких парашютистов не оказалось, а просто проводились учебные стрельбы. Мишенью служили широкие ворота». Стреляли, вероятно, из пулемета. Ворота поразили только двое – Н.М. Жаворонков и А.П. Крешков.

Дела учебные

Учебный год был начат 1 августа, часть студентов только к 1 сентября вернулась с оборонных работ. Из абитуриентов на первый курс было зачислено 184 человека (все москвичи). Студенты 3 дня учились, 3 дня работали на оборонных предприятиях. Срок обучения был сокращен до 3 лет и 4 месяцев.

На 15 сентября 1941 г. в институте контингент студентов уменьшился с 1948 чел. до 1053.

Приказ № 418

по Московскому ордена Ленина химико-технологическому институту имени Д.И. Менделеева

г. Москва

«1» июля 1941г.

В соответствии с разъяснениями ВКВШ при СНК СССР и ГУУЗ НКХП приказываю:

1. Учебные занятия начать на всех курсах института, кроме первого, с 1 августа текущего года.

Начало занятий на 1 курсе отнести на 1 сентября с.г.

2. Учебной части института и деканам факультетов совместно с заведующими спец. кафедр в недельный срок разработать и представить мне на утверждение переходящие планы по всем курсам.

3. Учебной части и диспетчерской группе института не позднее 20/VII с.г. разработать и представить мне на утверждение расписание учебных занятий для студентов старших курсов, а к 15 августа с.г. для студентов 1 курса.

4. Заведующим кафедрами к 25/VII с.г. обеспечить подготовку лабораторий к обслуживанию студентов.

О готовности лаборатории доложить моему зам. по научно-учебной части.

5. Зав. библиотекой института подготовить библиотеку и читальный зал к 25/VII с.г.

6. Ст. коменданту института не позднее 28/VII с.г. подготовить аудитории (мебель, доски, мел и проч.) для учебных занятий.

7. Нач. отд. МПВО тов. Титову лично проверить затемнение в каждой аудитории, лаборатории, кабинете и т.п. и результаты докладывать мне по мере проверки.

Всю проверку затемнения закончить к 26/ VII с.г.

8. Зав. спец. кафедрами немедленно установить темы дипломных проектов для студентов V курса и представить их через деканаты на утверждение моему заместителю по научно-учебной части к 15/ VII с.г.

9. Деканам факультетов немедленно установить каждому студенту твердый срок ликвидации академической задолженности, не допуская в дальнейшем никаких изменений в этих сроках.

Ликвидацию задолженности провести в течение июля месяца.

Зав. кафедрами по согласовании с деканатами установить на июль месяц дежурство экзаменаторов.

10. На время летнего перерыва с 1/ VII по 1 августа с.г. студенчество и не занятый в институте педагогический состав использовать на работе в промышленности и транспорте.

Деканам факультетов и зав.кафедрами с этой целью установить связь с соответствующими главками.

Директор

/Пильский/

фото на стр.201

Приказ № 450 от 7 июля 1941 года

В связи с подготовкой к предстоящему учебному году приказываю всем студентам института им. Д.И. Менделеева, находящимся в Москве, в 3-х дневный срок прорегистрировать свои зачетные книжки в деканатах института.

Директор

И.Я. Пильский

Распоряжение по МХТИ от 8 июля 1941 г.

на основании приказа № 6 по штабу медсанслужбы г. Москвы откомандировать на курсы с 8. VII с.г. следующих т.т. с сохранением заработной платы.

1. Стрепихеева Ю.А. каф. № 3
2. Чалова Е.П. каф. № 3
3. Родионову Е.Ф. каф. № 3
4. Булкину Н.А. каф. № 3
5. Комлеву О.П. каф. № 3
6. Лисукову Т.П. каф. № 41
7. Орлову Е.Ю. каф. № 41
8. Егоркина И.М. каф. ТНВ
9. Яровенко А.Н. каф. аналит. химии
10. Гак Н.Г. каф. ТНВ

Директор

И.Я. Пильский

Приказ № 593 от 2 сентября 1941 года

Из рабочих, служащих, профессоров и преподавателей института организовать учебное подразделение (командир т. Огарев).

Приказ № 594 от 4 сентября 1941 года

В целях подготовки студентов института к активному участию в защите города при химическом нападении врага образованы студенческие химические команды.

Согласно приказу всем студентам и преподавателям выданы противогазы. С 8 сентября 1941 года студенты обязаны являться на занятия с противогазом. Студенты, пришедшие на занятия без противогаза, в здание института не допускаются.

Перевод науки на военные рельсы

На военный лад вынуждена была перестраиваться вся рутинная работа института – учебная, научно-исследовательская, производственная.

Чрезвычайно актуальными и злободневными стали в первые месяцы войны вопросы организации науки, быстрее внедрения новых разработок в производство. Чтобы выдержать длительную войну, формировать рост оборонного производства, требовалось эффективно использовать весь научный потенциал. Руководителями страны было принято решение для сосредоточения всей полноты власти и управления в области науки назначить специального уполномоченного Государственного комитета обороны и наделить его особыми правами. Этим уполномоченным ГКО по науке стал председатель ВКВШ – Всесоюзного комитета по делам высшей школы – профессор С.В. Кафтанов (выпускник МХТИ 1934 года). Ответственное назначение, которое получил С.В. Кафтанов, было вполне оправданным. В довоенные годы он приобрел широкую известность как ученый-химик, видный организатор науки и высшей школы. С.В. Кафтанов по праву считался крупным специалистом в области химии твердого топлива. Именно под его редакцией двумя изданиями был выпущен фундаментальный труд «Общая химическая технология топлива» [19].

В суровые дни войны Сергей Васильевич оправдал оказанное ему доверие, возглавил мобилизацию сил науки для отпора фашистским оккупантам. Думается, что в политических коллизиях 70-х годов прошлого века имя С.В. Кафтanova незаслуженно забыто, но справедливость величия человека подтверждают его дела (не стоит забывать, что именно С.В. Кафтанов стоял у истоков атомного проекта СССР). В своей текущей работе профессор С.В. Кафтанов и его помощники опирались на специально созданный научно-технический совет (НТС). Одним из помощников С.В. Кафтanova – уполномоченным по координации и усилению научных исследований в области химии для нужд обороны – был Н.М. Жаворонков. Он руководил в НТС секцией порохов, взрывчатых веществ и боеприпасов. Эта секция была тесно связана с Главным артиллерийским управлением и Управлением военно-воздушных сил наркомата обороны, с соответствующими управлениями Наркомата военно-морского флота, с Наркоматом боеприпасов, химической, нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии. О работе этой секции вспоминал Н.М. Жаворонков в очерке из сборника «Стра-

ницы героического труда химиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945» (М.: Наука, 1989). К работе в НТС были привлечены ведущие профессора Менделеевки – Н.М. Жаворонков, В.С. Киселев, З.А. Роговик, К.К. Андреев, В.В. Коршак, Г.С. Петров и др.

В срочных работах по интенсификации производства азотной кислоты на химических комбинатах в Березниках, Чирчике, Кемерове, в расширении производства толуола активно участвовали сотрудники и выпускники МХТИ.

Под руководством менделеевцев А.Н. Плановского, С.З. Кагана, В.С. Хайлова в течение первой половины 1942 года был построен и запущен в эксплуатацию первый в стране цех по получению хлорбензола для производства пикриновой кислоты непрерывным методом на заводе №761 Наркомата химической промышленности.

В мастерских института с первых дней войны производили мелкие материалы для нужд Красной Армии: с 15 июля по 15 сентября изготавливались спички особого назначения (на этих работах было занято 120 студентов), работала мастерская по разработке эффективных воспламеняющих составов для зажигательных бутылок, мастерская по изготовлению средств химической разведки (занято до 20 студентов). Работали до середины октября.

В Москве на Миусах под руководством Ю.А. Стрепихеева была создана лаборатория индикации ОВ и ВВ, которая обслуживала систему ПВО Москвы. В задачи лаборатории входили:

- подготовка общеинститутской команды индикации;
- анализ подозрительных материалов;
- анализ неразорвавшихся авиабомб;
- организация курсов для подготовки районных команд индикации системы МПВО (подготовлено 400 человек).

Профессор Владимир Михайлович Лекае вспоминал о днях поздней осени 1941 года:

«...Все крупные предприятия эвакуированы на Восток. Эвакуируется и МХТИ в город Коканд Узбекской ССР.

Ноябрьские метели, заносы, морозы до 30 градусов. Продовольствие – только по карточкам. Не хватает электроэнергии, топлива. Метро не работает. Составы метропоездов уведены. В тоннелях пусто. Во время воздушных налетов в тоннелях укрываются москвичи. Спущена вода из системы отопления в жилых домах, отключены телефоны, мосты заминированы. Наши танки стоят на Миусской площади, скоро они вступят в бой с врагом в Подмосковье.

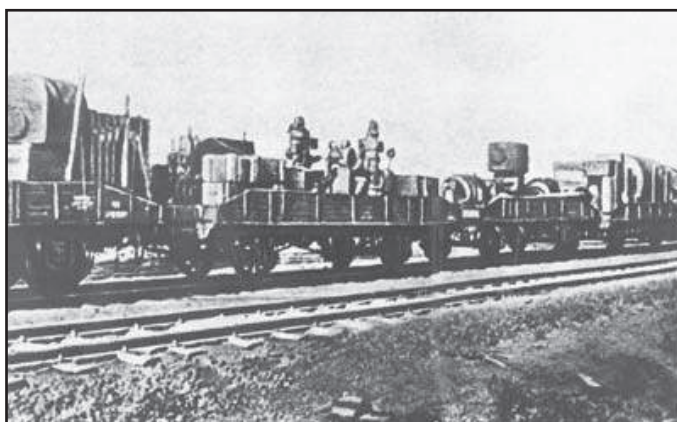
В эти дни я стал работать начальником цеха пиррофорных сплавов

химического завода. Начали работать для фронта с малого. В лаборатории кафедры силикатов МХТИ вместе с профессором П.М. Лукьяновым организовали производство кремней для зажигалок. Кремни. Сейчас это слово, может быть, вызовет улыбку. Но тогда и они были нужны. Технология производства кремней неясна, никаких данных не было. Брели наугад, но все, же общими силами удалось наладить производство. За продукцией приезжают нарочные из воинских частей, прямо с фронта. Производство расширяется и переносится с территории института»....

Несмотря на напряженность обстановки институт в августе-сентябре 1941 года продолжал работу как крупный учебный и научный центр. Регулярно заседал ученый совет, проводились защиты докторских и кандидатских диссертаций. В те дни докторскую диссертацию защитил К.К. Андреев (стр.205), кандидатские – Е.Ю. Орлова и Г.С. Колесников.

Примечания к главе 1

1. Суханова Н.А. Развитие высшего химико-технологического образования в СССР, Л.: Изд-во ЛГУ, 1924. – С.90.
2. XX лет МХТИ имени Д.И. Менделеева, М., 1940. С.24-25.
3. «Московский технолог». 1940. № 43.
4. Исторический вестник РХТУ. 2001. № 4 (2), С.35
5. «Менделеевец», 1995. № 3.
6. Исторический вестник РХТУ, 2001. № 4(2), С.32.
7. «Менделеевец», 1920. № 17.
8. XX лет МХТИ. С.71.
9. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха.М.,1991. Т.2. С. 329.
10. Исторический вестник РХТУ. 2000. № 1.
11. XXV лет МХТИ им.Д.И.Менделеева. М., 1945. С.9.
12. XX лет МХТИ. С.64.
13. Исторический вестник РХТУ 2001. № 4(2). С.34.
14. Шаги века (юбилейный сборник) М.: РХТУ им.Д.И.Менделеева, 1998. С.43.
15. Исторический вестник РХТУ 2005. № 16 с.27, № 18 С.29-30.
16. Исторический вестник РХТУ. 2007, №22. С. 13.
17. Николай Михайлович Жаворонков. Очерки. Воспоминания, материалы. М., 1995. С.134.
18. Из архива РХТУ им. Д.И. Менделеева.
19. Кропотков К.Н., Раковский Е.В., Лидер Е.Э. и др. Общая химическая технология топлива: учебник для химико-технологических вузов (под общ. ред. С.В. Кафтanova. Л., 1941, М-Л, 1947) изд. 2-е.
20. Исторический вестник РХТУ 2001. № 4(2). С.3.

ГЛАВА 2

Эвакуация как феномен «огненной купели» высшей школы (1941-1943)

Эвакуация – слово тревожное, в русском обиходном лексиконе активно звучит со времен «Второй отечественной», т.е. Первой мировой – эвакуация из Варшавы, Риги и пр.

В «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля термина эвакуация – нет, хотя близкий по значению латинизм «экспатриация» в словаре объясняется [1]. Малая советская энциклопедия 1930-х годов дает развернутое пояснение термину – Эвакуация (лат)[2]:

1. Планомерный вывод негодного или излишнего военного имущества, а также больных, раненых и пленных из района военных действий в тыл;

2. Вывод учреждений, предприятий, имущества, людского контингента и пр. из местности, которой угрожает неприятельский захват.

XX век – век эвакуаций. Из наших отступов с вывозом «имущества и людского контингента и пр.» запомнились следующие:

а) Упомянутые выше эвакуации из Варшавы и Риги. Они связаны и с эвакуацией высших учебных заведений: Варшавского и Рижского политехникумов. Оба этих учебных заведения оставили четкий след в организации советского высшего отраслевого химико-технологического образования.

б) Эвакуация советского правительства РСФСР из Петрограда в Москву в 1918 году.

в) Памятна операция Второй мировой войны под кодовым названием «Динамо» – исход союзников, подданных Великобритании в 1940 году из Дюнкерка (континентальная Европа).

Мощные варварские налеты немецкой авиации на города западной части СССР, неудачи и поражения на фронтах в первые же дни Великой Отечественной поставили перед страной сложнейшую задачу – перебросить (в первую очередь, да и в основном) оборудование крупных предприятий вместе с рабочими, персоналом и ИТР в восточные районы страны – Заволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Был ли эвакуационный план для западной части нашей страны на случай «если завтра война», неясно.

В материалах научной конференции, посвященной 20-й годовщине Победы над фашистской Германией (Москва, 14 – 16 апреля 1965 г.), отмечено, что «сложность и трудность этой задачи (эвакуации – авт.) заключались, прежде всего, в огромных, невиданных в истории объеме и масштабах перебазирования, в краткости его сроков, а также в том, что *страна не была заблаговременно подготовлена к этому*. Некоторые частичные меры по подготовке эвакуации, проводившиеся в стране весной 1941 г., были незадолго до войны прекращены. Организацию массовой эвакуации пришлось осуществлять буквально на ходу, когда война уже бушевала на значительной части территории Советской страны» [3].

Профессор Г.А. Куманев в статье об эвакуации 1941-1942 гг. [4] отмечает: «необходимо также иметь в виду, что каких-либо заблаговременно подготовленных эвакуационных планов фактически не существовало, хотя перед войной некоторая работа в этом направлении проводилась. Черновые варианты таких документов составлялись, например, Военно-промышленной комиссией при СНК СССР в 1939–1940 и в начале 1941 г. Более того, когда 21 апреля 1941 г. Совнарком СССР вынес постановление «О мероприятиях по улучшению местной противовоздушной обороны г. Москвы», была даже создана специальная Комиссия по эвакуации из г. Москвы населения в военное время во главе с председателем Моссовета В.П. Прониным. 3 июня эта комиссия представила И.В. Сталину свой план и проект постановления Совнаркома СССР «О частичной эвакуации населения г. Москвы в военное время.

Предусматривалось, в частности, с началом войны вывезти в тыловые районы 1 млн 40 тыс. москвичей. 5 июня на докладной записке председателя комиссии Сталин наложил следующую резолюцию:

«Т-щу Пронину.

Ваше предложение о «частичной» эвакуации населения Москвы в «военное время» считаю несвоевременным. Комиссию по эвакуа-

ции прошу ликвидировать, а разговоры об эвакуации прекратить. Когда нужно будет и если нужно будет подготовить эвакуацию — ЦК и СНК уведомят Вас».

Помимо этого не были заранее созданы и органы, призванные непосредственно руководить перебазированием производительных сил страны. Все это пришлось решать уже в ходе начавшейся войны, зачастую в спешке, а порой и без учета конкретной обстановки, что не могло не иметь отрицательных последствий.

Внезапность фашистской агрессии, громадные размеры развернувшегося театра военных действий, массированные удары с воздуха, артиллерийские обстрелы, превращение многих городов и сел в арену ожесточенных сражений — все это создало исключительные сложности во время эвакуации, потребовав от советских людей огромного физического и морального напряжения.

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе Л.М. Кагановича (председатель), А.Н. Косыгина (заместитель председателя), Н.М. Шверника (заместитель председателя), Б.М. Шапошникова, С.Н. Круглова, П.С. Попкова, Н.Ф. Дубровина и А.И. Кирпичникова.

26-го, 27 июня и 1 июля решением тех же органов в Совет по эвакуации были дополнительно введены А.И. Микоян (первый заместитель председателя), Л.П. Берия и М.Г. Первухин (заместитель председателя).

«Тогда считалось, — вспоминал А.И. Микоян, — что Наркомат путей сообщения должен играть главную роль в вопросах эвакуации. Объем же эвакуации из-за ухудшения военной обстановки расширился. Все подряд эвакуировать было невозможно. Не хватало ни времени, ни транспорта. Уже к началу июля 1941 г. стало ясно, что Каганович не может обеспечить четкую и оперативную работу Совета по эвакуации».

3 июля 1941 года председателем Совета по эвакуации был назначен кандидат в члены Политбюро ЦК, секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник. Однако на этом организационный процесс не завершился. 16 июля последовало новое решение ГКО «О составе Совета по эвакуации». На этот раз в его реорганизованный состав вошли: Н.М. Шверник (председатель), А.Н. Косыгин (заместитель председателя), М.Г. Первухин (заместитель председателя), А.И. Микоян, Л.М. Каганович (в отсутствие Кагановича его заменял Б.Н. Арутюнов), М.З. Сабуров (в отсутствие Са-

бурова его заменял Г.П. Косяченко) и В.С. Абакумов (НКВД).

16 августа 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) в Совет по эвакуации дополнительно ввели заместителя начальника Главного управления тыла Красной Армии генерал-майора М.В. Захарова. 26 сентября 1941 г. при Совете по эвакуации было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым. Одновременно Памфилов пополнил состав Совета по эвакуации в качестве одного из заместителей председателя Совета».

3 июля 1941 года Государственный комитет обороны принял решение об эвакуации в восточные районы страны 26 заводов по производству вооружения из Москвы, Ленинграда, Тулы. По мере ухудшения обстановки на фронтах и приближением боевых действий к столице темпы эвакуации московских предприятий возрастали. Из Москвы было вывезено 80 тысяч вагонов с оборудованием. Вглубь страны из Московского промышленного района уехало свыше 1,5 млн. квалифицированных рабочих, инженеров, техников и членов их семей.

Были приняты специальные решения по эвакуации из осажденной столицы женщин и детей. К декабрю Москву покинули и выехали на восток 2200 тыс. человек [6].

Мнение человека военного о делах эвакуационных в этот период звучит в словах Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. «Весь этот гигантский круговорот производился с величайшим напряжением сил, изобиловал массой неурядиц, столкновений, стоил нервов, но совершался безостановочно, все нарастая, подчиняясь руководящей и организующей роли партии.

Я думаю, эта героическая полоса в жизни советского народа, нашей партии незаслуженно забыта, как и не раскрыто, не описано до сих пор все то, что вообще было сделано партией и народом в экономическом отношении в годы войны» [7].

Об организации, именно о плановой организации эвакуации вузов запада СССР, Прибалтики и Ленинграда известно немного. Например, в энциклопедическом словаре «Великая Отечественная война. 1941-1945» [8] есть специальная статья-справка «Эвакуация», в ней подробно говорится об эвакуации предприятий, правительственных учреждений, сказано и об эвакуации АН УССР в Уфу, АН СССР в Казань, почти полоса словаря занята подробной информацией об эвакуации театральных коллективов различных городов страны, есть сведения об эвакуации школ и ФЗУ, но об эвакуации высших учебных заведений почему-то нет ни строчки. Не выстраивая какой-то специальной цепочки догадок и оправданий к такой информационной блокаде, следует прямо ска-

зять «об изобильной массе неурядиц» при эвакуации вузов на Восток, из Москвы, в частности. Речь об этом еще пойдет...

С позиций Менделеевки, в 1941 году Московского ордена Ленина химико-технологического института им. Д.И. Менделеева, не очень ясно, кто из вышестоящих организаций руководил (давал «добро») эвакуацией:

НКХП – Наркомат химической промышленности, в ведении которого с 1939 года находился институт;

ВКВШ – Всесоюзный комитет по делам высшей школы, к компетенции которого институт тоже относился. В Руководстве комитета плодотворно работали питомцы Менделеевки;

МК ВКП (б) и Моссовет, чья организационная деятельность в дни войны была основой для любых решений в столице...

Ситуация, скорее всего, была по пословице – «У семи нянек...». Тем не менее, забывать об эвакуации не следует в первую очередь тем, кто пишет историю тех дней по формуле: «Правда там, где она есть».

Нельзя не согласиться с выводами авторов издания «Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945» в оценке деятельности московских вузов в этот период [9]:

«Жизнь и деятельность вузов в период прошедшей войны справедливо оценивается как подвиг во имя Победы».

«... Сначала вузы потеснились, освободив место для госпиталей и служб военного ведомства, затем эвакуация, обустройство на новых местах, зачастую на совершенно не приспособленных площадях. Одновременно возрождались жизнедеятельность оставшихся в столице коллективов и, наконец, воссоединение окрепших в суровых испытаниях, заметно обновленных коллективов в Москве» [10].

Схема вроде бы предельно проста, но на каждом этапе – сколько людских усилий, сколько попыток для решения конечной задачи. И не все из этих попыток были успешными. Порой за успешными итогами были и драматические финалы судеб отдельных членов вузовских коллективов. История Менделеевки четко укладывается в вышеприведенную схему развития событий военных лет:

а) *Созданы службы военного времени:*

- «организованы мастерские, изготовлявшие эффективные воспламеняющие составы для зажигательных бутылок, средства химразведки, спички особого назначения для Красной Армии и т.д.»

- «организована силами спецфакультета лаборатория по индикации отравляющих и взрывчатых веществ»;

- «организовано производство некоторых иницирующих взрыв-

чатых веществ для нужд Красной Армии»;

б) *Эвакуация* – «Тремя эшелонами институт эвакуируется в г. Коканд Узбекской ССР под руководством директора И.Я. Пильского»;

в) *Обустройство на новых местах* – «8 ноября начались занятия с приехавшей из Москвы небольшой группой студентов старших курсов МХТИ» (оборудование еще не прибыло, велись лишь теоретические занятия);

г) *Возрождение жизнедеятельности оставшихся в столице коллективов* – «В начале 1942 года оставшийся в Москве коллектив работников института приступил к налаживанию учебной работы. 2 февраля 1942 года в институте были начаты учебные занятия с 380 студентами, из которых 160 были ранее студентами МХТИ, а остальные были приняты в порядке перевода из других московских вузов, не возобновивших к этому времени своей работы в Москве».

2 марта 1942 года приказом по ВКВШ и Наркомхимпрому за № 47/М коллектив сотрудников института был оформлен как филиал Московского ордена Ленина химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. К этому времени в нем приступили к работе 50 преподавателей института, в том числе: 14 профессоров, 17 доцентов и 19 ассистентов, из них 10 докторов и 11 кандидатов наук (директор Московского филиала МОЛХТИ им. Д.И. Менделеева – П.В. Дыбина, зам. директора по учебно-научной работе В.В. Феофилов);

д) *Воссоединение окрепших...*

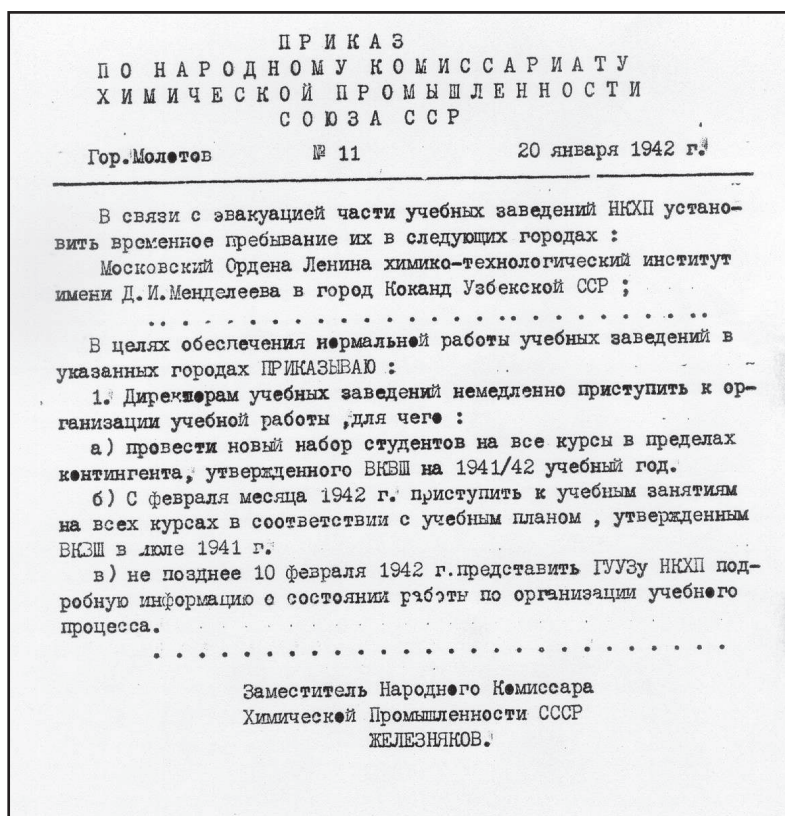
Менделеевка «воссоединилась» в конце марта 1943 года. Время еще не давало возможности «считать раны и товарищей». Фашисты были на территории СССР. Процесс «воссоединения» также был не прост, и на судьбах людей он сказался.

«С возвращением в конце марта 1943 года в Москву из Коканда в МХТИ начались занятия второго потока студентов. Вскоре институт, расставив преподавательские силы на кафедрах, начал работать как единый коллектив. Вновь были организованы три факультета: технологический, специальный, силикатный» [11].

Сверхвысокая оценка дел вузов в 1941-1945 гг. особенно отчетливо проявилась и подтверждается в свете оценки состояния высшей школы на постсоветском пространстве после распада СССР...

Примечания к главе 2

1. Экспатриация по Далю – ж. лат. выход навсегда, выселенье, переселенье из отчизны на чужбину. В.И. Даль толковый словарь русского языка. Эксмо, 2010, 736 с.
2. МСЭ. Т.10. М. 1931. с.135.
3. Вторая мировая война. Общие проблемы М., Наука. 1966. с.72.
4. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 гг.// Новая и новейшая история. 2006. №6.
5. Микоян А.И. В первые месяцы Великой Отечественной войны// Новая и новейшая история. 1985. №6. С.103-106.
6. Москва военная. 1941-1945. М., Изд-во объединения «Мосгорархивов». 1995. С.355.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., АПН.1987. Т.2. С.44.
8. Энциклопедический словарь «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» М., 1985.
9. Олесюк Е.В., Федоров И.Б., Драгомир В.В. Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: в 3 т. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005, Т.1, С.40.
10. Там же. С.40.
11. Шаги века. М., РХТУ им. Д.И. Менделеева. 1998. С.153.

ГЛАВА 3

Переселенческая эпопея

Исход вузов из Москвы в октябре 1941 года

Речь пойдет об эвакуации из Москвы нескольких вузов, родственных Менделеевке по подбору специальностей, тех, где работали и наши выпускники, в первую очередь, о вузах с химико-технологическим уклоном. «Переселенческая эпопея» – так называет исход из Москвы, эвакуацию московских вузов в глубинные районы страны академик И.Б. Федоров, в начале XXI века председатель Совета ректоров Москвы и Московской области. «Трудно себе представить, как удалось в предельно сжатые сроки, без достаточных транспортных средств переместить на многие тысячи километров огромные массы людей и ценного оборудования и, едва обустроившись, наладить учебный процесс! И без заметных сбоев» [1].

Сказано в точку, даже в восклицательный знак: *наладить! Без заметных сбоев!!!*

«Эта эпопея буквально потрясает, – продолжает эмоциональный экскурс в далекие годы войны И.Б. Федоров, – ломает сложившиеся представления о пределах человеческих возможностей» [2]. Конкретными примерами академик Федоров иллюстрирует картину трагической, морозной осени 1941 года. Бауманцы в Ижевске. На устаревшем, допотопном учебном оборудовании готовят кадры для воюющей страны. Студенты МГУ им. М.В. Ломоносова, первоначально прибывшие в Ашхабад, начали занятия в помещениях общежитий областного стро-

ительного треста, затем переезд (реэвакуация ли?) в Свердловск. Все сначала. Московский нефтяной институт им. Губкина в Уфе. Жить и заниматься пришлось в землянках в рабочем поселке Уфимского крекинг завода в 17 км от Уфы [3].

Как уезжали из Москвы в октябре-ноябре 1941 года студенты и преподаватели московских вузов рассказывают воспоминания участников событий и документы того времени.

Московский институт цветных металлов и золота

Академик АН СССР и РАН Федор Григорьевич Решетников – (стр. 206) «родной отец» советского оружейного плутония в 1941 году был студентом Московского института цветных металлов и золота. С началом войны вступил в истребительный батальон, окончил специальные курсы по рукопашному бою, рвался в партизаны, но подвело зрение.

В своих прекрасно изложенных мемуарах «Этапы большого пути» Федор Григорьевич вспоминает об осени 1941 года: «Где-то в середине сентября 1941 г. вышло постановление правительства, в соответствии с которым лица, окончившие четвертый курс института (любого), отзывались из истребительного батальона для окончания института и защиты диплома». Академик по памяти называет какое-то из множества вроде бы бюрократических решений (ссылка на правительство достаточно размыта), но именно такие формально-чиновничьи решения решали и решили вопрос жизни и смерти для многих из среды московского студенчества. «Странным, – продолжает академик, – и нелогичным показалось мне это постановление. Готовые уже специалисты оставались в батальонах, которые вот-вот должны были быть отправлены на фронт, а студенты, окончившие четыре курса, из батальонов отзывались» [4].

Были ли направлены на фронт истребительные батальоны Ленинского района Москвы, не ясно, но «ястребки» Менделеевки (Советский район) в августе 1941 года тоже вернулись в институт.

Ситуация в МИЦМЗе была следующей: «Учебного института как такового в то время практически уже не было. Часть помещений института использовалась под казармы истребительного батальона, а другая часть пустовала. Институт находился в какой-то неопределенности, как и многие другие организации Москвы в то время. О возобновлении учебного года в Москве не могло быть и речи. И вот принимается очередное постановление правительства (или Всесоюзного комитета по делам высшей школы – тогда министерства еще не было) об эвакуации

нашего института в Алма-Ату, чтобы там, на базе родственного нам института завершить учебу. Отъезд был назначен на 13-14 октября. Предполагалось, что нам выделят 2-3 вагона – все равно каких».

В это время немцы подошли вплотную к Москве. Из Москвы в спешном порядке эвакуировались на Восток важнейшие предприятия, правительственные и другие учреждения. Подвижного состава не хватало. Ситуация понятная, описанная не раз, но мемуарист также, как и многие участники тех событий, не ведает, кто же руководит эвакуацией вузов, то ли соответствующий наркомат, то ли ВКВШ или какие-то другие полномочные структуры. Дальше события развиваются стремительно с позиции сегодняшних оценок. Но сколько пауз, неопределенностей в те роковые дни и даже часы для Москвы и ее граждан.

«14 октября нам объявили, что нам вагоны не могут быть выделены, и предложили двигаться в Алму-Ату пешком. Вот так! Около полудня 15 октября всех нас, кто готов был совершить такое путешествие, собрали в институте. Пришли практически все иногородние, находившиеся в Москве. Были среди нас и москвичи. Каждый захватил с собой максимум того, что он надеялся унести. Около 3 часов 15 октября мы двинулись в путь в сторону шоссе Энтузиастов. Погода стояла омерзительная. В этот день выпал снег, и довольно приличный, что случается в это время крайне редко. Дул пронзительный ветер. Но не этим запомнился тот день москвичам, да и не только москвичам. Как мы узнали несколько позже, вечером 15 октября в Москве началась паника, переросшая в погромы магазинов. Заводы, в том числе и оборонные, практически прекратили работать, охрана разбежалась. Многие главные бухгалтера предприятий, прихватив кассу, сбежали. Эта участь не миновала и наш институт. Многих из них вскоре поймают и расстреляют. Паника продолжалась и 16 октября, когда Москва была объявлена на осадном положении»[5].

Тяжелые, трагические, в некоторых оценках позорные, дни Москвы октября 1941 года. Для Федора Решетникова ситуация усложнялась моральной ответственностью за младшего брата. «За пару недель до начала войны в Москву приехал мой младший брат Николай, который учился в химическом техникуме в Славянске (Донбасс). Приехал на практику на один из оборонных заводов, производивших, если я не ошибаюсь, тетраэтилсвинец – страшно ядовитое соединение, которое добавляют в бензин для повышения октанового числа. В середине октября в Москве сложилась крайне тревожная обстановка. Уже 14 октября некоторые заводы прекратили работать. Прекратил работать и завод, на котором проходил практику мой брат. Утром 15 октября он приехал ко мне в общежитие, когда я собирался в дальний путь. Он был,

конечно, в растерянности и не знал, что ему делать. Я принял быстрое решение – пойдём со мной. Так вместе мы и двинулись в путь» [6].

Дорога Москва – Алма-Ата оказалась для братьев «длиною» в 23 дня. Пешком, попутками поездом, пароходом по Волге. Даже пригородным поездом выбраться из Москвы было невозможно.

«Около 8 часов вечера 15 октября мы все пришли в деревню Горенки по Горьковскому шоссе. Сердобольные селяне приютили нас на ночь. На первом же привале в Горенках все поняли, что переоценили свои физические возможности, и часть взятых с собой вещей оставили в деревне, передав их приютившим нам хозяевам.

Горенки мы покинули все вместе, но вскоре наша колонна распалась. Каждый стремился пристроиться на каком-либо транспорте, не исключая даже танки. От единой колонны ничего не осталось, и мы быстро потеряли друг друга, предварительно никак не оговорив место возможной встречи. Но произошло неожиданное – к концу следующего дня мы практически все встретились во Владимире. Здесь нам удалось официально оформить наш статус эвакуированных. Это давало нам некоторые преимущества при получении продуктов и транспорта. Больше мы не теряли друг друга. Путешествие наше – поездом до Горького, далее на барже до Куйбышева и снова поездом до Алма-Аты – сопровождалось многими приключениями. И все же 7 ноября мы благополучно прибыли в заснеженную Алма-Ату. В том году и в Алма-Ате выпал необычно рано снег, который, правда, вскоре растаял. Нас разместили в общежитии института, а приехавшей несколько позже небольшой группе преподавателей предоставили жильё в городских квартирах.

Вскоре мы приступили к работе над дипломными проектами. Но только приступили. В декабре 1941 года вышло постановление Всесоюзного комитета по делам высшей школы, в соответствии с которым студентам прифронтовой полосы, окончившим теоретический курс, дипломы выдавались без защиты. И хотя мы находились уже далеко в тылу, статус прифронтовой полосы распространялся и на студентов московских вузов. Мы с сожалением восприняли это постановление – хотелось немного пожить и поработать в Алма-Ате. В конце декабря нам вручили дипломы, и мы спокойно и тихонько распростились с институтом. Никаких напутствий, никаких прощаний, тем более вечеринок. Я вместе ещё с четырьмя товарищами-однокашниками в начале января 1942 года получил направление на небольшой старый металлургический завод, выпускавший медь, в Казахстан, в село Глубокое, в 35 километрах от Усть-Каменогорска. Так завершилась запомнившаяся на всю жизнь замечательная студенческая жизнь» [7].

В одиночку из Бауманского...

Интересны воспоминания об эвакуации в одиночку студента 1-го курса МВТУ им.Н.Э. Баумана Юрия Авербаха (Ю.Л. Авербах – международный гроссмейстер, чемпион СССР 1954 г. по шахматам. По учебникам Ю.Л. Авербаха миллионы советских людей учились игре в шахматы во Дворцах и Домах пионеров). В интервью московскому спортивному изданию студент Бауманки 1941 года на 89-м году жизни рассказал о своем «исходе из Москвы».

- *Вы ведь на войну не попали?*

- В 39-м едва не угодил под «Ворошиловский призыв». Поступил в Бауманский институт – а оттуда не брали. Готовили работников для военной промышленности.

- *А в 41-м?*

- Тогда решили показать – якобы Москва живет нормальной жизнью. Провели турнир молодых мастеров. Из-за него опоздал на эшелон, в котором эвакуировался мой институт. Куда идти? Разве что в ополчение.

- *Добровольцем?*

- Да. Октябрь, уже холода. Снега полно. Нас выстроили, пожилой офицер шел перед строем – и наткнулся глазами на мои брезентовые ботиночки. «Фамилия? ... Живо в магазин, ищите себе зимние ботинки». Спас мне жизнь. У меня рост метр девяносто, а размер ботинок – 45-й. Обошел кучу магазинов – нигде таких нет. А на следующий день в городе началась паника – прошло сообщение, что положение на фронте ухудшилось. Москвичи дунули из города, и я следом.

- *Пешком?*

- Бросил я в сумку две буханки хлеба, сахар, противогаз, немножко денег – сел на трамвай второй номер. Ехал до самого края Москвы. До шоссе Энтузиастов. И двинул вдоль шоссе.

- *Куда?*

- Куда-то на восток. Анекдотическая история. Увидел на обочине грузовик – у того сломалась ось. Помог отыскать шоферу автобазу, там выменяли одну из моих буханок на новую ось. С этим грузовичком и поехали дальше.

- *Далеко уехали?*

- До Муром. Там на рынке смотрю – знакомые лица... Оказалось, эшелон с моим институтом на вокзале. Счастливый случай, что не попал на фронт.

- *Думаете, погибли бы?*

- Уверен. С моим-то ростом взяли бы в пехоту, а там уложило бы. Есть же статистика: в моем поколении с фронта возвращались трое из сотни. Остальные гибли. Меня судьба сохранила.

- *Много было в вашей жизни счастливых случаев?*

- Весной 41-го меня выдвинули на Сталинскую стипендию. Потом война, о стипендии я забыл. А уже в эвакуации в Ижевске мне дали деньги за полгода – три тысячи! И все – трешками! Их и потратить, кроме как на хлеб, некуда было. Но все равно – казалось счастьем»[8].

Можно долго и детально комментировать строки этого интервью...

Уходит МИХМ

Как эвакуировался родной нам по общим корням Московского промышленного училища на Миусах Московский институт химического машиностроения. В учебном пособии «От МИХМа к МГУИЭ. Страницы истории» профессора М.Б. Генералова эвакуация МИХМа описана мягко, почти как «военизированный поход».

«Огромная подготовительная работа по эвакуации части института в город Чарджоу Туркменкой ССР в условиях частых налетов вражеской авиации и бомбежек, без прекращения круглосуточной работы по производству боеприпасов была проведена в двухнедельный срок»[9].

Необходимо отметить, что согласно цитируемому источнику была эвакуирована лишь часть МИХМа и в эвакуации, в Чарджоу работал филиал МИХМа, в отличие от МХТИ им. Д.И. Менделеева или Московского нефтяного института, которые в эвакуации, в Коканде или Уфе соответственно, работали как базовые институты, а в столице с февраля 1942 года работали их филиалы. Несколько странно звучит «Московский филиал Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева», но так и было и де-факто, и де-юре.

15 января 1942 года из Москвы «были отправлены последние три товарных вагона, в которых находились приборы, лабораторное оборудование, машины и аппараты, тысячи экземпляров учебников и другой литературы». Далее отмечено, что группа профессоров и преподавателей выехали в г. Чарджоу несколькими днями раньше, т.е. до 15 октября.

Академик А.М. Кутепов вспоминал: «МИХМ как учебное заведение был временно преобразован, оставшиеся после ухода на военную службу студенты, преподаватели, рабочие и служащие целиком переключились на оборонную работу» [10].

Точнее МИХМ как вуз приостановил свою работу в Москве. Это под-

тверждает список московских вузов, в которых целесообразно начать учебные занятия из докладной записки начальника управления пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова – первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову от 4 января 1942 года «О начале учебных занятий в 15 вузах столицы». В списке московских учебных заведений, в которых целесообразно начать учебные занятия, на позиции 5 – Московский институт тонкой химической технологии им. Ломоносова Наркомрезинпрома, а на позиции 14 – Московский институт химического машиностроения Наркомхимпрома. В списке вузов нет ни МХТИ им. Д.И. Менделеева, нет нефтяного, но они тоже возобновят работу в Москве, хотя и в статусе филиалов.

Далее академик Кутепов отмечает, что в конце октября вместе с другими преподавателями эвакуировались из Москвы профессор Бурдаков А.А. и доцент Мельников Н.И. с семьями. Для продолжения образования были отправлены 200 студентов института. М.Б. Генералов уточняет способ отправки учащихся: «200 студентов (смущает строгое «обнуление» числа студентов – *авт.*) института, обеспеченные обмундированием и сухим пайком, под руководством декана А.В. Пинаева и комиссара отряда Д.Ф. Ниссенбаума сначала пешком, а потом из Подмосковья по железной дороге были направлены также в г.Чарджоу для продолжение образования» [12].

С хорошим бодрым юмором профессор М.Б. Генералов продолжает очерк об эвакуации МИХМа: «Военизированный поход студентов МИХМа проходил успешно. Возникшие трудности в походе преодолевались, благодаря энтузиазму студентов и большому желанию их как можно скорее прибыть на место учебы, окончить институт и быть полезным своей Родине, работая на оборонных предприятиях» [13].

Особо профессор М.Б. Генералов подчеркивает: «Эвакуация профессоров, преподавателей и студентов была проведена организованно, как уже указывалось, в короткие сроки, без людских и материальных потерь. (И первое, и второе очень важно – в Москве октября 1941-го были серьезные потери – *авт.*). Огромную работу провели работники административно-хозяйственных служб и, в первую очередь, Н.Г. Соболев и Н.М. Эпштейн [14]. С 20 октября 1941 года Московский институт химического машиностроения был временно закрыт.»

Такова общая с минимумом деталей (документов и фактов) картина эвакуации наших прямых родственников по химико-технологической базе из МИХМа. Дальнейшие исследования по истории МИХМа дополняют информацию об эвакуации в октябре 1941 г. В книге профессора В.А. Любартовича «МИХМ-МГУИЭ: Логика развития» [15] опубликованы фотокопии двух уникальнейших документов тех суровых дней. Первый

из них представляет сохранившееся удостоверение начальника (эвакуационной) колонны студентов, декана механического факультета Пинаева А.В., где указано и место эвакуации – г. Ургенч Узбекской ССР [16].

Итог: «военизированный» (по другим источникам) «военный» поход славных МИХМовцев был нацелен на Ургенч, время выступления не раньше 23 октября 1941 года, т.е. уже после введения в г. Москве осадного положения, что вне всяких сомнений затруднило любые перемещения гражданских лиц в районе Москвы и Подмосковья.

Второй документ краток, но предельно директивен. Это фотокопия отправленной утром (7 час. 33 мин.) 17 ноября 1941 г., т.е. через 25 дней (!) после выхода колонны из Москвы: «Молния. Чкалов областной вокзал востребование почте Пинаеву Александру Васильевичу. Москвы 66/121 29 (число слов – авт) 17 11 73 (дата и время). [17]

«Решением Совнаркома десятого ноября номер 14802 СЭ изменено на Чарджоу группа Щепкина Чарджоу известите их институте все порядке директор института Радчик».

Номер 14802 СЭ ТАК ВЕРНО ТУТ (вероятно, чья-то виза или комментарий, переживал народ за колонну).

Потрясающий документ, судя по отметке чернилами «19/XI Ввид(?)» получен деканом А.В. Пинаевым в г. Чкалове областном (ныне Оренбург) 19 ноября, т.е. на 27-й день пути. Через г.Чкалов проходили эвакуационные железно-дорожные маршруты и менделеевцев.

Итак, 19 ноября 1941 года колонна под кодовой литерой 14802 СЭ изменила конечный пункт маршрута на Чарджоу. В книге В.А. Любартовича есть ссылки на два интересных для нас решения:

а) 6 октября 1941 года было принято решение об эвакуации ряда столичных вузов в отдаленные районы страны. Ссылки на источник информации или указаний на директивный орган, к сожалению, нет.

б) 15 октября 1941 года было принято решение СНК СССР № 165 об эвакуации МИХМ. Вот на каком высоком уровне решалась судьба московских вузов. О кадровом пополнении думали в самые тяжелые дни и ночи войны.

Московский нефтяной институт имени академика И. М. Губкина

Историки высшего технического образования СССР, говоря об эвакуации Московского нефтяного института, указывают директивные документы, на основании которых она велась. Первый из них: Поста-

новление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещение людских контингентов и ценного имущества». Второй – приказ народного комиссара нефтяной промышленности (наркомнефть) И.К. Седина, на него ссылаются исследователи истории губкинского института.

Губкинцы расчлняют процесс эвакуации на два этапа. Подготовительная работа по первому этапу эвакуации (упаковка оборудования, учебных материалов и пр.) была проведена до 15 октября 1941 г. под руководством директора института профессора М.М. Чарыгина. 15 октября 1941 г. профессор М.М. Чарыгин с группой преподавателей по приказу Народного комиссара нефтяной промышленности (наркомнефть) И.К. Седина выехал в Уфу, а днем позже началась эвакуация института. Таким образом, директор, профессор Чарыгин исполнял обязанности квартирьера – на этом первая стадия (этап) эвакуации МНИ еще не закончился.

После отъезда директора в Уфу, приказом наркомнефти ответственным лицом по институту, скорее всего ВРИО как было принято в те годы, был назначен помощник директора по административно-хозяйственной части И.И. Мордвинцев (в современной административной иерархии – проректор). Однако, как видно из текста ниже публикуемого акта по обследованию состояния МНИ на 20-е ноября 1941 г. (т.е. после 1-го этапа эвакуации), ВРИО директора И.И. Мордвинцев покинул институт 16 октября 1941 г. и вместе с профессорско-преподавательским составом, студентами и сотрудниками института, всего в количестве 300 человек, так же, как Минхмовцы в пешем порядке, вышли из Москвы. Направление выхода из Москвы не указано, 16 октября это могло быть шоссе Энтузиастов (на Горький, начало маршрута МИЦМЗ), либо Рязанское шоссе, к переправе через р. Оку в районе Голутвина, либо по Егорьевскому шоссе на Касимов).

Приказа Наркомата на эвакуацию ВРИО И.И. Мордвинова из Москвы не было, таким образом, Мординов И.И. самовольно покинул свой пост, за что впоследствии был привлечен к ответственности «за оставление института без разрешения Наркомнефти» [19].

Второй этап эвакуации МНИ проводил демобилизованный (отозванный) из армии заместитель директора по учебной и научной работе Ф.А. Требин. Комиссия под его руководством провела инвентаризацию дел, хозяйства, и состояния зданий МНИ, и 20 ноября подписала акт о положении дел. Акт говорит о многом, но, вероятно, следует учитывать моральное и эмоциональное состояние членов комиссии работавших над актами в самые трудные дни обороны Москвы.

Далее приводим полный текст составленного комиссией акта, эк-

земляр которого хранится ЦГАОО Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ.Ф.122, оп.21, д.381, лл. 117-121).

А К Т

Москва, 20-го ноября 1944 г.

Комиссия в составе: председателя – и.о. директора Московского нефтяного института – д-ра техн. наук Ф.А. Требина, пом. директора института С.А. Борисова–Потоцкого, нач. учебной части института Н.К. Маркелова, главного бухгалтера института П.И. Вужина, лаборанта института А.Д. Машковой и секретаря комиссии С.П. Змеицина составили настоящий акт о нижеследующем:

Раздел 1

15 октября директор МНИ профессор М.М. Чарыгин выехал в соответствии с указанием Наркомата нефтяной промышленности из г. Москвы.

16 октября 1941 г. и.о. директора института И.И. Мордвинцев, оставшийся после отъезда М.М. Чарыгина главным должностным лицом института, и ответственный секретарь партбюро П.А. Рулева вместе с профессорско-преподавательским составом, студентами и сотрудниками института, всего в количестве 300 человек, вышли в пешем порядке из г. Москвы.

Здание и имущество МНИ в г. Москве были оставлены в таком состоянии, которое не обеспечивало полную сохранность имущества института.

За время с 15 по 19 октября 1941 г. в некоторых лабораториях, особенно в электротехнической, и в служебных помещениях института находившееся в них имущество оказалось в той или иной мере поломанным или расхищенным.

1. Частично расхищены и в значительной мере уничтожены или поломаны оборудование и аппаратура лаборатории электротехники.

2. Частично уничтожено, поломано и расхищено оборудование и аппаратура геофизической лаборатории.

3. Частично уничтожено, поломано и расхищено оборудование и аппаратура лаборатории промысловой механики.

4. Частично расхищены инструменты механической мастерской.

5. Частично расхищены склад хранения материальных ценностей и склад хранения реактивов (спецодежда, спецобувь, спирт, бензин и проч.).

6. Частично расхищено имущество чертежного кабинета (готовальни, линейки и проч.).

7. Расхищено имущество медпункта (инструменты, медикаменты и проч.).

8. Частично расхищено имущество кафедры физкультуры (лыжные костюмы, спортивная обувь, спортивная одежда и проч.).

9. В значительной степени расхищена библиотека Месткома сотрудников и, частично, библиотека института.

10. Частично расхищены и уничтожены или поломаны оборудование и аппаратура зданий буровой вышки.

11. Пропали из лаборатории института секундомеры (неизвестно – похищены или взяты на хранение).

12. *(Качество архивного документа не позволяет воспроизвести содержание)*

13. В значительной части поломаны или расхищены инвентарь лабораторий, кабинетов и служебных комнат института (электроарматура, электропечи, часы и проч.).

14. Уничтожена документация промыслового и геолого-разведочного факультетов (данные об успеваемости студентов, экзаменационные листы и проч.).

15. В значительной степени уничтожена документация Секретариата института (личные дела студентов, профессорско-преподавательского состава, сотрудников института, трудовые книжки и проч.).

16. Уничтожена документация Месткома сотрудников института.

17. Уничтожена документация бухгалтерии ОКСа института (отчетно-статистические материалы, смета на строительство хлебопекарни, газозубежища и проч.).

Точный перечень уничтоженного (или поломанного) и похищенного имущества института, а также стоимость такового в настоящее время еще не установлены и будут установлены позже, после проведения соответствующей инвентаризации.

Раздел 2

За время с 19 октября по 19 ноября 1941 г. были проведены нижеследующие мероприятия:

1. Выявлен оставшийся в г. Москве контингент студентов, профессорско - преподавательский состав, рабочие и служащие института и мастерской; [21]

2. Отправлены в Уфу около ... *(нечитаемый фрагмент документа)* студентов, причем все студенты были снабжены в дорогу продовольствием и 97 студентов, кроме того, обувью.

3. Организован в соответствии с Постановлением СНК СССР от 3/ XI-41 г. за № 10010 выпуск 33 студентов-дипломников института, которые распоряжением Наркомнефти СССР были распределены и направлены на работу.

4. Отправлены в 3-х вагонах пассажирского поезда профессора, преподаватели и сотрудники института в Уфу.

5. Заделаны разбитые окна здания института.

6. Установлена соответствующая охрана здания и имущества института.

7. Произведен восстановительный ремонт центрального отопления зданий института, а также пущено отопление в действие.

8. Восстановлена работа механической мастерской института.

9. Произведена доупаковка и упаковка оборудования, аппаратуры, инвентаря, учебных пособий и библиотеки института, составлены на упакованное имущество соответствующие документы, получены от органов Наркомата путей сообщения наряды на 4 вагона, произведена погрузка имущества института в полученные вагоны, и сдача представителям железной дороги для отправки по назначению.

10. Произведено оформление увольнения сотрудников института, с уволенными произведен соответствующий расчет.

11. Произведена выдача продовольственных карточек на ноябрь 1941 г. оставшимся сотрудникам и студентам института.

12. Начат и в настоящее время проводится демонтаж оборудования буровой вышки.

13. В настоящее время проводится инвентаризация имущества института (см. последний абзац 1 раздела настоящего акта).

Все вышеуказанные мероприятия проводились при содействии и по согласованию с Наркомнефтью (с тт. Козловым и Волковым), ВКВШ (с тт. Брувичем и Москвиным), ЦК ВЛКСМ (с т. Афанасьевым), Ленинским райкомом ВЛКСМ (с т. Олиферовым) и Ленинским райкомом ВКП (б) (с тт. Суровым и Гурвичем).

Председатель комиссии,
доктор технических наук:

Ф.А. Требин

Члены комиссии:

С.А. Борисов-Потоцкий
П.И. Вужин
Н.К. Маркелов
А.Д. Машкова
С.П. Змеицин

Необходимо еще раз заметить, что единого руководства делами эвакуации для вузов не было – смотри список «при содействии и по согласованию: наркомнефть, ВКВШ, ЦК ВЛКСМ, Ленинский райком ВЛКСМ, Ленинский райком ВКП (б)».

28 ноября под руководством дтн Требина закончен второй этап эвакуации Московского нефтяного института в Уфу.

Московский институт тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова

Наши ближайшие коллеги и конкуренты по делам учебным и научным из института тонкой химической технологии находились в ведении Наркомата резиновой промышленности. Информации о периоде эвакуации в научно-историческом обороте немного. Вот краткое резюме о том времени: «Деятельность Московского ордена трудового Красного Знамени института тонкой химической технологии не прерывалась в течение всей войны. Часть института была эвакуирована в Березники (Молотовская обл.), где учебные занятия начались в ноябре 1941 года. В Москве занятия были временно прекращены и возобновились лишь в феврале-марте 1942 года, когда вернулась эвакуированная часть института» [22].

По другим данным «к осени 1942 года эвакуированная часть вернулась в Москву, и увеличилось число студентов. Выпуск специалистов в течение всех военных лет не прерывался» [23].

Эти скудные строки лишь подтверждают сложности периода эвакуации, скорее возвращение было вызвано и решением СНК о возобновлении занятий в некоторых московских вузах. Как видим, МИТХТ в том списке присутствует.

Так эвакуировались московские вузы, близкие нашему Менделеевскому институту по задачам, по количеству студентов и преподавателей, по бюджетному финансированию. Даже сквозь пелену шести с половиной десятилетий ушедшего времени до нас доходит сложность, трагичность момента истории и для каждого человека в отдельности, для коллектива, для институтской структуры в каждом случае. Эвакуация вузов из Москвы в 1941 году была не простым, в организации и реализации, делом и нанесла существенный ущерб развитию высшей школы СССР – здесь не может быть иных мнений. Даже в таких условиях военных лет высшая химико-технологическая школа страны (и Москвы в

частности) успешно выполнила стоящие перед ней задачи. Эвакуированные вузы, несмотря на существенное сокращение числа преподавателей и сотрудников, в новых условиях быстро перестраивали свою работу, продолжали подготовку специалистов, оперативно откликаясь на нужды фронта и тыла. После реэвакуации так же энергично шло восстановление деятельности учебных заведений [24].

Документ из книги «Москва прифронтовая 1941-1942», выпущенной объединением «Мосгорархив» АО Московские учебники, М. - 2001. - с.260.

№ 43

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА ПО ЭВАКУАЦИИ
ПРИ СНК СССР ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ МОСКВЫ
ВУЗОВ И НИИ**

№ 14322-СЭ

15 октября 1941 г.

Совершенно секретно

1. Принять предложение т. Кафтanova³⁷ (Комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР) об эвакуации высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений из г. Москвы в пункты согласно приложениям № 1, 2 и 3*.

2. Обязать НКПС:

а) выделить для первоочередной эвакуации научных работников и оборудования вузов и научно-исследовательских институтов 716 вагонов в сроки и пункты согласно приложению № 2;

б) выделить в период с 16 октября 1941 г. по 20 октября 1941 г. 4 пассажирских маршрута по направлению: 2 – на Ташкент и 2 – на Новосибирск для эвакуации профессорско-преподавательского состава вузов и научно-технических работников научно-исследовательских учреждений;

в) выделять в распоряжение т. Кафтanova ежедневно, начиная с 20 октября 1941 г., по одному маршруту для эвакуации преподавательского состава вузов и научно-технических работников научно-исследовательских учреждений и перевозки ценного оборудования.

Установить, что в каждом маршруте должно быть 5–6 классных вагонов.

3. Возложить на т. Кафтanova установление очередности эвакуации научных кадров и ценного оборудования высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

Зам. председателя Совета
по эвакуации

А. Косыгин³⁸

Разослать: Комитету по делам высшей школы при Совнаркоме СССР, Наркомавиапрому, Наркомвооружения, НКПС, Наркомздраву СССР, Наркомхимпрому, Наркомэлектростанций, Наркомзему СССР, Наркомсвязи, НКВД СССР, Наркомпросу РСФСР, Наркомздраву РСФСР, Наркомнефти, Наркомторгу СССР, Наркомчермету, Наркомуглю, Комитету по делам искусств при Совнаркоме СССР, Главному управлению геодезии и картографии при Совнаркоме СССР, Наркомцветмету, ОГИЗу РСФСР, Наркомстрою, Наркомпищепрому СССР, Наркомрезинпрому, Наркомстанкостроения, Наркомтекстилю СССР, Наркомсредмашу, Наркоммашиностроения СССР, Наркомлегпрому СССР, Наркомрыбпрому СССР, Комитету по делам физкультуры при Совнаркоме СССР, Наркомюсту СССР, НКО.

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 8062, л. 58.

Отпуск.

Примечания к главе 3

1. Федоров И.Б. //Вузы Москвы в годы Великой отечественной войны 1941-1945. т.1. На фронтах Великой отечественной войны М.: Изд-во МГТК имени Н.Э. Баумана, 2005. С. 13
2. Там же С.14.
3. Там же С.15.
4. Решетников Ф.Г. Этапы большого пути, НИЦ «Экономика». М., 2001.- С.31.
5. Там же С. 32.
6. Там же С. 33.
7. Там же С. 33.
8. Авербах Юрий. Авоська для Фишера //СЭ 05.03.2010.
9. Генералов М.Б. От МИХМа к МГУИЭ. Страницы истории М., МГУ-ПЭ. 2000.– С.65.
10. Вестник МГУИЭ. 2003. №10. С.38.
11. Москва Военная. 1941-1945. Мемуары и архивные документы М., Мосгорархив. 1995. С.604.
12. Генералов М.Б. Указ соч. С.65.
13. Там же С.65.
14. Там же С.66.
15. Любартович В.А. МИХМ-МГУИЭ: Логика развития М., МГУИЭ, 2007.120 с.
16. Указ.соч. С.30.
17. Там же С. 30.
18. Кузнецова Н.В., Ефремова Н.А., Лайковская В.И., Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина в годы Великой Отечественной войны М., ГАНГ им. И.М. Губкина. 1995 – 29 с.
19. Рахманкулов Д.Л., Аглиуллин А.Х., Имашев Б.С. Деятельность Московского нефтяного института имени академика им. Губкина и его филиалов в период Великой Отечественной войны и в последующие годы в Республике Башкортостан Уфа: «Реактив», 2005. С. 18.
20. Там же С. 18.
21. Качество документа не позволяет точно воспроизвести содержание (замечание публикаторов).
22. Химико-технологические вузы во время Великой отечественной войны // ЖВХО им. Д.И.Менделеева. 1975. № 4 С.446.
23. Суханова Н.А. Развитие высшего химико-технологического образования в СССР Л.: ЛГУ, 1984. С.95.
24. Там же С.99.

ГЛАВА 4

Москва 16 октября 1941 г. (глазами менделеевцев)

Об этом дне, пожалуй самом трагическом в истории обороны Москвы, сказано много – о нем вспоминали политики, военные, обыватели. Четыре комментария глазами менделеевцев.

Карпачева Сусанна Михайловна – выпускница ЕМХТИ (1-й филиал МХТИ им. Д.И. Менделеева) 1931 года [1]. (фото на стр. 204)

«Москвичи в этот день разделились на две группы: убегающие от врага и остающиеся в городе. Многие, ранее не думавшие об эвакуации, в том числе и я, в этой обстановке испугались. Впоследствии оставшиеся насмешливо говорили: «Вы все трусы. Мы знали, что немец не возьмет Москву». Нет, мы не были трусами, но мы видели, что возможность взятия Москвы допускало руководство страны, города.

Были и другие – те, кто все эти годы ненавидел Советскую власть, коммунистов и ждал прихода немцев. В последний день перед отъездом из дома на Таганке я видела, как многие старые жильцы трехэтажного флигеля собрались в нашем дворе и обсуждали, что будет завтра. В этом флигеле жили бывшие мелкие хозяйчики, некоторые из них – черносотенцы. Когда я вышла зачем-то во двор, то услышала за спиной злорадный шепот: «Ну-ну, что-то теперь этой коммунистке будет!»

Разговор через шесть с половиной десятилетий, когда стало все ясно не только с Великой Победой, но и с Великим Союзом ССР, смысла вроде бы не имеет. Но в 1940-х, даже в конце 1941 г. – начале 1942 г. вопрос об эвакуации и эвакуировавшихся вставал и не всегда толерантно по отношению к последним. Отсюда и обывательский статус для медали «За оборону (вариант – взятие) Самарканда». Константин Симонов – писатель, видевший фронт и тыл своими глазами, писал, не отрека-

ясь от дружбы мирных дней: «Мои собственные настроения той поры можно короче всего выразить строфой из набросанного вчерне еще во время войны, а напечатанного много позже стихотворения «Зима сорок первого года»

Хоть шоры на память наденьте!
А все же поделишь порой
Друзей на залегших в Ташкенте
И в снежных полях под Москвой.

И добавлял: «Ладно, так уж случилось, и они в Ташкенте. Но зачем (о писателях) писать о фронте?» Действительно, писателей в Ташкенте 1941-1943 гг. было много, но Вы читали что-либо запоминающееся об Узбекистане тех лет?»[2] (*фото стр. 206*).

Наш свидетель тех дней Карпачева С.М. продолжает вспоминать сорок первый: «Прошло столько лет, а я и сейчас вижу Каланчевскую площадь, на которой сидят и лежат тысячи людей, жаждущих как-нибудь выехать из Москвы. Среди них – старики, женщины, дети. Есть тут «неорганизованное население», есть коллективы, которые эвакуируются со своими предприятиями. Их представители то и дело бегают на вокзал, кого-то разыскивают, что-то узнают. В этом людском муравейнике под черным небом, изредка озаряемом прожекторами, слухи разносятся мгновенно: «Говорят, все правительство уехало в Куйбышев. Сталин застрелился, и Ленинград взят...» Все говорят шепотом, как будто боятся, что за разговоры их прогонят с этой замерзшей площади, отнимут последнюю надежду вырваться из западни, спастись» [3].

Сусанна Михайловна вспоминает в обычном для конца XX века ключе – Сталин, Молотов и проч. Второй и тоже постоянный рефрен – какое-то оправдание – «Мы не были трусами...». А кто сегодня в праве обвинять?!

«Не раз я задумывалась над тем, чем же была вызвана паника в городе, где находилось все высшее военное командование и правительство. Конечно, немцы продвигались стремительно, ведь уже накануне в город пришли беженцы из Вязьмы и Можайска, то есть было очевидно, что враг близко. Если резервов для защиты Москвы не хватало, вероятно, нужно было дать четкую и правдивую информацию о том, что надо готовиться к защите города или эвакуации в тот же злосчастный день – шестнадцатого октября. Все ждали выступления если не Сталина, то хотя бы Молотова, а услышали председателя Моссовета Пронина. А после кратких сводок Совинформбюро о тяжелом положении на подсту-

пах к Москве – бравурную музыку.

Руководители предприятий, высшее чиновничество, работники партийных органов на глазах у жителей уезжали из города на служебных машинах, бросая москвичей на произвол судьбы. Все это привело к панике и хаосу» [4].

Антонина Михайловна Стойкова (Маркова) в 1960-1980 гг. старший преподаватель кафедры ОХТ вспоминала в интервью корреспонденту институтской газеты «Менделеевец» (фото на стр.210):

«Осень 41-го. Какой она была, нынче не каждый из ветеранов вспомнит. 15-16 октября 1941 года. Страшные, полные неведения, дни обороны столицы. Антонина Михайловна – аспирантка второго года обучения в Московском институте стали и сплавов. Как обычно пришла в институт, а на дверях надпись «Институт эвакуирован. Занятий не будет». Настроение – никудашнее не бывает. И вопрос «Что делать» – где-то в подсознании. Не сразу разберешься. Но характер и вера у нее твердой сибирской закалки. Мысли об эвакуации не возникло, не сомневалась, что под Москвой раздробят зубы фашистскому зверью. Нужно работать, но где... Крупные предприятия, где она могла бы работать по специальности, практически все вывезены. Случайно узнала, что на небольшом заводике на Ленинских горах нужны рабочие в организуемое на оставшемся полукустарном оборудовании производство. Работа была равна жизни, вот так к вере, характеру прибавилась надежда, надежда на победу. Приняли на работу с трудом, присматривались, взяли рабочей (о том, что она специалист, помалкивала – не взяли бы)» [5].

Егорова Александра Федоровна – студентка технологического факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева вспоминала:

«16-го октября самый трудный день для Москвы. В этот день я поехала на работу. Только переехали канал им. Москвы, как поднялась такая стрельба зениток, что я не знала, что делать? Все же решила пройти на завод. Там узнала, что опытный завод эвакуируют в г. Горький. Все оборудование старались привести в нерабочее состояние. Стеклопосуду били. Колонну обрушили. Было объявлено, что у кассира можно получить зарплату на 2-3 месяца вперед. Долго прождала я кассира, но так и не дождалась, и не получила даже то, что заработала. Поехала снова в общежитие. Другие студенты в этот нелегкий день поехали в МХТИ и нашли там полное безвластие. Декана факультета Писецкого не было. Все документы в деканате были перекопаны, каждый мог брать то, что ему нужно, и подруги привезли мой аттестат по окончании шко-

лы, метрические документы. Они рассказывали, что по пути на Лесной увидели людей, нагруженных разными товарами: валенками, тюками ткани и др. Много студентов, из тех, которые не были призваны в армию, стали уходить из Москвы. Решили и мы сделать попытку, но ехать было некуда. Из Воронежа я давно не получала вестей, поэтому ехать туда будет бессмысленно. Тем не менее, собрались Валя Акимова, я, Томка Геллер, Вовка Калужников и поехали на Казанский вокзал. Приехав, побыли немножко и стали искать случай пройти в поезд. Узнать какой, куда пойдет было невозможно (военная тайна). Вошли в один из них. Там было полно военных. В тамбуре мы постояли минут 30, считая, что уже обязательно уедем. Но началась проверка. Вовку высадили, нас вроде бы не трогали, но мы решили быть солидарными и тоже вышли из вагона. Договорились больше не испытывать судьбу, вернулись в общежитие.

Решив никуда не ехать, начали думать, что же делать? Но 19 октября было объявлено, что МХТИ эвакуируют в г. Горький [6].

Из воспоминаний Евгении Юлиановны Орловой (фото на стр. 207):

Война застала меня в Дзержинске, куда я приехала 22 июня к студентам, проходившим там практику. 23 июня я вернулась в Москву в институт, и партком послал меня на Белорусский вокзал проводить беседы и сообщать радиосводки находящимся там солдатам. Вокзал был перевалочным пунктом отступающих и отправляющихся на фронт бойцов.

Немцы приближались к Москве, начались частые бомбардировки города в основном зажигательными бомбами, которые сбрасывали на жилые кварталы, вызывали пожары. Особенно страдала западная часть Москвы, куда удавалось прорваться самолетам. Над городом появились привязанные аэростаты, препятствующие немцам летать на малой высоте и обеспечивать точное бомбометание. В наше общежитие на Соколе попала бомба. Сверху его, по-видимому, приняли за заводские корпуса.

В начале октября институт срочно эвакуировался в Коканд. Эвакуация проходила в тяжелых условиях, вследствие чего часть сотрудников не смогла уехать, так как институту дали только один вагон и многим места не хватило, потому что некоторые привезли на вокзал своих родственников. Не смогли уехать профессора Хлодовский, Горбачев, Пре-йс, Ребиндер, Лукьянов, Карапетьянц, Бринкен и др.

Я осталась в Москве и продолжала ходить на Белорусский вокзал для беседы с солдатами. 13 октября пал Брянск и Вязьма, на многих заводах объявили, что предприятия в течение двух дней будут эвакуированы.

Государственным постановлением «Об эвакуации столицы СССР» от 15 октября было предложено всем иностранным миссиям, Президиуму Верховного Совета и правительству переехать в Куйбышев. Там же были сказаны роковые слова: «Товарищ Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке...» А вечерняя сводка информбюро началась сообщением: «Положение на западном фронте ухудшилось...»

16 октября нам в институте выдали зарплату и отправили в отпуск. Колесников Г.С. вскрыл сейф кафедры, взял там отравляющие вещества и дал мне мышьяк.

В Москве началась паника. Все, кто могут бежать из Москвы – бегут. Бежит начальство на легковых и грузовых автомобилях. Бегут на восток через Рогожскую заставу по шоссе Энтузиастов. Рабочие Серпа и Молота часть машин останавливают, содержимое вытряхивают. Мародеры грабят магазины и продовольственные базы. На улице Горького было необычно многолюдно. Все куда-то спешили, были встревожены. Около Белорусского вокзала поймали мужчину, у которого в мешке оказался ящик сливочного масла и килограмма три печенья... После выяснилось, что он «захватил» это с кондитерской фабрики «Большевик». Разъяренная толпа чуть не устроила самосуд.

Враг рвался к столице, шли кровопролитные бои в Подмосковье. Немец стремительно наступал, ваял Вязьму, Смоленск, подмосковные города Клин, Наро-Фоминск. Подходил к району Крюково.

На Хорошевском шоссе, увядая в раскисшей от осенних дождей глине, москвичи рыли глубокие противотанковые рвы. Нескончаемым потоком по дороге двигались военные обозы, гнали стада коров, строили баррикады, вкапывали в землю огромные надолбы. Сотни стальных ежей перекрывали широкие улицы, оставляя для транспорта небольшой проезд.

Утром 17-го по радио выступил секретарь московского комитета партии Александр Щербаков. Он призвал москвичей к дисциплине и бдительности. Выяснилось, что Сталин из Москвы так и не уехал – это сразу переломило настроения. Москвичи стали возвращаться на предприятия, налаживать уцелевшее оборудование и ремонтировать разбитое. Паника закончилась.

20 октября было объявлено о введении осадного положения. В Постановлении Государственного Комитета обороны от 19 октября 1941 г. говорилось: «В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов, других агентов немецкого фашизма ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и приле-

гающих к городу районах осадное положение. Государственный Комитет обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие».

В Москву из Ленинграда был вызван Г.К. Жуков и назначен новым командующим фронтом. На всех главных улицах Москвы стали возводить баррикады. В каждом районе были созданы отряды истребителей танков. Начинали прибывать сибирские части. Восстанавливается порядок. Я с радостью вижу на Белорусском вокзале оживление, хорошо одетые в белые дубленки части генерала Панфилова, сибирские и уральские дивизии. Разворачиваются под Химками батальоны морской пехоты с Дальнего Востока.

При областном Управлении внутренних дел действовала школа диверсантов-подрывников. НКВД Москвы создал агентурно-диверсионную часть. Задачами были: сбор разведданных, диверсии, террористические акты, распространение ложных слухов и дезинформация. Ко мне пришла Желванова Елена Ивановна и сказала, что она на подпольной работе и будет моей связной, а явка у нас будет в косметическом кабинете гостиницы «Москва». Я пошла туда, там нас причесали, сделали маникюр и соответствующий макияж. Нужно сказать, что Е.И. была очень красивая женщина и хорошо одета. У меня тоже была каракулевая шуба. Так что мы не могли быть разоблачены как шпионки. Но практически мне не пришлось знакомиться с немцами. Мышьяк так и остался неиспользованным. Я все время была занята в институте или на Белорусском вокзале. Елена Ивановна все делала сама, а меня берегла.

Позже, в январе 1942 года, был открыт филиал МХТИ, и я стала заведующей кафедрой взрывчатых веществ и деканом спецфакультета.

Примечание к главе 4

1. Карпачева С.М. Записки советского инженера М.: ПАИМС, 2001, С.107-108.

2. Симонов К.М. Разные дни войны М.– ИХЛ. 1986, С.207.

3. Карпачева С.М. Указ.соч., С.106.

4. Там же С.107.

5. «Менделеевец». 1985. № 6. 06 марта.

6. Воспоминания выпускницы 1944 года Александры Федоровны Федоровой (Артемовой). // Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2010. № 33. С.14.

7. Орлова Е.Ю. Мне эти дни не забыть никогда// Менделеевец. Декабрь 1998, №15

ГЛАВА 5

Эвакуация Менделеевки

Обратимся к отчету о работе МХТИ имени Д.И. Менделеева за 1941-1942 учебный год [1]:

Лист 5. Эвакуация института:

11 октября 1941 года после известия об эвакуации МХТИ в институте был собран актив, на котором было решено подготовить к 15 октября имущество лабораторий и кафедр к эвакуации.

Эвакуация была намечена на 15, затем перенесена на 19 октября, но из-за ухудшения положения на фронте 15 вечером стало известно о начале эвакуации 16-го октября: 16 октября в 8 часов в Томск отправлялся эшелон ВКВШ, в котором институту был предоставлен первый вагон для профессорско-преподавательского состава.

Студенты 5 курса, кроме спецфака, эвакуации не подлежали и были направлены в соответствующие главки для распределения.

Часть преподавателей, сотрудников, студентов института отказалась выехать из Москвы. В числе таких было большинство сотрудников библиотеки (выехал лишь один сотрудник) во главе с зав. библиотекой т. Скавронской, профессора: Лукьянов П.М., Полубояринов Д.Н., Зиновьев, Юнг В.Н. и др... (Как правило, причины отказов неизвестны. О них можно лишь догадываться. Одна из неожиданных – работа в организуемом осенью 1941 г. московском подполье... - авт.)

Для погрузки ящиков с оборудованием институт имел лишь одну лошадь, впоследствии сданную в армию, и легковую машину.

Погрузка производилась преимущественно вечером и ночью в машинах, не принадлежащих институту, часто под бомбежкой.

К 9-му ноября все намеченное к эвакуации имущество института было отправлено. Для эвакуации в институт было передано имущество

Коканд 1941-1943

химфака, бывшей Высшей школы техников им. И.В. Сталина. (Высшая школа техников им. И. В. Сталина образована 1 января 1941 г. на базе Всесоюзной промакадемии им. Сталина. Студенты химического отделения выполняли лабораторные работы у нас в МХТИ).

Архив института и библиотека в основном были оставлены в Москве.

8-го ноября директор утвердил штат из 43 человек, оставленный в институте для поддержания здания в порядке.

17-го ноября из Москвы выехала группа сотрудников, руководящая эвакуацией (И.Я. Пильский, Ф.И. Волынец, А.П. Федоров, Ю.М. Бутт, Н.С. Торочешников, Г.Н. Дудеров, М.Д. Муратов, С.Г. Громилов, В.В. Коршак, В.П. Мальгин, А.Р. Фрагина, И.Т. Фурсенко, А.В. Востринов). Они выехали 3-м эшеленом, а члены эвакуационной группы Евграфов В.Е. и Грифцов В.Н. были мобилизованы в армию в Москве. Вместе с этой группой выехала последняя организованная партия студентов.

Об осени 1941 года на Миусах вспоминал через четверть века ветеран Менделеевки *Владимир Иванович Власов*:

«Начало учебных занятий в институте в сентябре 1941 года проходило в тревожной обстановке: у стен Москвы стоял враг. Распоряжением правительства и Министерства химической промышленности институт эвакуировался в Коканд. На последнем собрании студентов и профессорско-преподавательского состава была проведена запись добровольцев в народное ополчение. Отдано распоряжение о вывозе части лабораторного оборудования. Студенты, преподаватели организованно, на машинах отправились на вокзал. Институт опустел. Проходя по непривычно пустым коридорам, аудиториям, лабораториям, библиотеке, Малому актовому залу, я с грустью вспоминал проведенные здесь студенческие, затем преподавательские годы. Фронт под Москвой, слышна артиллерийская стрельба. При очередном налете фашистской авиации на Москву одна из авиационных бомб была сброшена на Большой актовый зал, пробила крышу, но, к счастью, не взорвалась»[2].

Вспоминает ветеран ИХТ факультета (кафедра №3)

Юрий Александрович Стрепихеев:

11 октября 1941 года было принято решение о подготовке института к эвакуации в г. Коканд Ферганской области Узбекской ССР. Эвакуацией руководил директор института И.Я. Пильский. 16 октября 1941 г. началась погрузка имущества института в выделенные вагоны на Савеловском вокзале. В этих работах активное участие принимали студенты, хотя последние должны были прибыть в г. Коканд самостоятельно

до конца года. Работы по погрузке шли днем и ночью. Катастрофически не хватало досок и тары, поэтому часть оборудования грузили в лабораторные столы, что потом оказалось полезным при оснащении лабораторий по прибытии в г. Коканд. Коллектив кафедры выезжал в числе последних групп сотрудников института 27 октября. Преподавателям с семьями был выделен вагон, состоящий из двухместных купе, в которых ухитрились разместиться 4-6 человек со всем личным багажом.

В пути эшелон находился почти месяц – в г. Коканд прибыли 25 ноября. Город принял нас очень радушно. Под жилье городские власти освободили все, что было возможно: гостиницу, помещение техникума, музея и даже здание прокуратуры. Позже институту были предоставлены для организации учебного процесса и другие помещения [3].

По воспоминаниям В.Ф. Строганова (в 1941 году был переведен вместе с женой Зариной В.В. из Московского текстильного института на III курс факультета 138, специальность № 27 - технология средств защиты кожи и органов дыхания). Полностью воспоминания В.Ф. Строганова читайте на стр. 160.

«Мы строили доты (где-то в районе Екимовичей, Смоленская обл. – авт.) до начала октября, а 6-го октября нас привезли в Москву, и каждому из нас была выдана справка, что мы работали на стройке. С 16 октября по 17 ноября 1941 года Менделеевский институт был эвакуирован в Коканд (Узбекистан). Наша группа была погружена в товарные вагоны 18 октября. (В.Ф. вспоминал, что вести об эвакуации дошли до семьи Строгановых почти случайно. Сидели на окне в общежитии, неизвестность полная, и вдруг появляется кто-то из друзей и сообщает, что надо собираться. Собрались за четверть часа. Студенту общежития, что нищему из старой поговорки: «Собраться – только подпоясаться»)[4].

Татьяна Владимировна Клушина (по воспоминаниям ее дочери Ольги Крачковской) уезжала в Коканд последним эшеленом с Лосевым и Авербухом. В июне 1941 г. Татьяна Клушина защитила диплом на кафедре ТНВ и была оставлена на работу в МХТИ. 24 октября во время бомбежки в Москве у нее начались преждевременные роды – ни одна скорая помощь не могла проехать. В роддоме были выбиты стекла, стоял жуткий холод, и новорожденная девочка заболела и умерла. Авербух взял Т.В. в эвакуацию в Коканд. Когда они проезжали Аральское море по совету Анны Ивановны Камневой запаслись морской солью, которая потом очень пригодилась в эвакуации. Поселили Т. Клушину в бездетную узбекскую семью, которую она всю жизнь вспоминала с большой благодарностью [5].

Подробно о том, как добирались менделеевцы в Коканд рассказала в своих дневниках *Тамара Колосова* (см. стр. 145) [6].

«25 октября 1941 г. Выехали из Москвы с большими трудностями. Случайно ко мне пришла Лена Смелова, она сегодня узнала, что институт наш эвакуируется в г. Коканд, но первые 250 км от Москвы мы должны пройти пешком. Я решила идти, не потому, что страшно оставаться в Москве, а потому, что необходимо было закончить институт. Решила – еду. За 1,5 часа собралась. Добрались до института все 5 девушек нашей группы. Я, Лена Смелова, Ася Купянская, Аня Федотова, Катя Венкова. Ночуем в институте, страшно холодно. Уснуть невозможно. Узнали в штабе, что вероятно завтра едем на поезде.

К 8 часам утра все были в сборе на вокзале. Но увы, наш 638 поезд задерживался. Сидели на вокзале ночь и до трех часов следующего дня.

В 3 часа 10 минут (26 октября 1941 г.) мы последний раз помахали руками любимой Москве, которую оставляли в большой опасности...

...Приехали в Коканд 11 ноября ночью. Ташкент проехали быстро, в городе побывать не удалось. Удалось лишь посмотреть вокзал и ташкентскую публику.

В Коканде нас встречать пришли два преподавателя. Всю ночь сидели на вокзальной площади. Ночь была удивительно красива. Небо было все звездное. Светила луна. Ярко виден млечный путь. Около 9 часов утра приехала машина и забрала наши вещи. С рюкзаком за плечами пошли в общежитие, которое находилось недалеко от вокзала.

Одноэтажные два беленьких домика были даны нам для жилья. Ограда из глины. Небольшой садик, вода из трубы и балкончик. Студентов много, комнат мало, отвоевали здание прокуратуры.

Нашу пятерку долго никуда не вселяли, и мы до вечера оставались на улице вместе со своими вещами. На ночь поместили нас в проходную комнату на 20 человек. Надо что-то придумывать. Нашли комнату в прокуратуре. Девушки с 4 курса нашего факультета приняли нас. Кроватей пока нет, спим на полу.

Вчера был базарный день. С Катей пошли на ярмарку. Напоминает что-то старое. Крестьяне-узбеки, сидя на земле, продают в мешках фрукты, орехи, кислое молоко, сметану. Полакомились яблоками, купили горшок молока. Договориться с узбеками стоило больших трудов. Они не понимают по-русски.

В общежитии нет даже кипятку, и за ним мы ходим в чайхану. Пришли со своим хлебом и сахаром. Подали 3 чайника с чашками для троих.

Прогулка по городу. Город произвел хорошее впечатление, очень спокойный и весь в зелени. По краям каждой улицы в ложбинах течет

вода, которой узбеки поливают ведром улицы.

В городе много поляков, немцев. Много женщин-узбечек носит паранджу, закрывают свое лицо».

Коканд – проблема размещения

4 ноября 1941 года заместитель директора института профессор Е.В. Раковский и 24 преподавателя с семьями прибыли на станцию Коканд [1]. Место для прибывших, конечно, никто не готовил, и ночь они провели на открытом воздухе. Утром семьи прибывших разместили в коридоре местной гостиницы, а затем в течение двух месяцев они проживали в 12 номерах гостиницы.

К этому времени в Коканде находилось 27 студентов 4 и 5 курсов. 8 ноября началась учеба этих курсов. С 15 ноября началась учеба на всех 5-ти курсах; занятия были только теоретическими, так как оборудование еще не прибыло.

Для занятий были арендованы аудитории в местной акушерской школе с 9 до 15 часов; столовая находилась в 2-х км от учебного корпуса; общежитие в запущенном состоянии: стекла выбиты, электрическая проводка оборвана, печи разрушены.

За организацию учебного процесса отвечал декан технологического факультета ассистент Александр Павлович Писецкий.

Тяжело приходилось с продуктами. Столовая кормила только обедом. Давали затируху из муки (5 коп.) и небольшую порцию лапши (20 коп.). Обед всегда стоил 15 коп. Раз в 2-3 недели давали талончики на пирожки с мясокомбината (по пирожку на талончик). Это было лакомство. К 15 часам обедов уже не хватало. Пришлось организовать питание и быт студентов, ремонтировать выделенные помещения под общежитие. До 1 декабря силами студентов основные работы были выполнены[7].

Приказ № 8 «А» по МХТИ им. Д.И. Менделеева от 4 декабря 1941 г. (Коканд) фиксирует прибывших в Среднюю Азию руководителей института в эвакуации [6] :

«29 ноября прибыли из Москвы:

Пильский И.Я. – директор

Федоров А.П. - начальник учебной части

Бутт Ю.М. – декан силикатного факультета

Коршак В.В. – начальник факультета № 138

Торочешников Н.С. – доцент каф. ТНВ
Дудеров Г.Н. – доцент кафедры керамики
Оремус И.Н. – ассистент кафедры электротехники
Кешишян М.Н. – ассистент кафедры стекла
Соболь М.Л. – главный бухгалтер.

«4 декабря прибыли из Москвы:
Дунаевский И.И. – зав. кафедрой теплотехники и термодинамики
Даванков А.Б. – доцент кафедры пластмасс
Воронин Н.М. – преподаватель кафедры физкультуры
Лебедева С.С. – заведующая библиотекой. [8]

Решить вопрос о размещении института в Коканде на месте оказалось невозможным, для решения этого вопроса директор института И.Я. Пильский выехал в Ташкент, в Коканд прибыли Уполномоченный ВКВШ по Средней Азии С.Я. Плоткин и зам. Наркомпроса Узбекской ССР т. Порошин. (Предполагалось разместить институт в учительском институте, но это помещение было занято военными организациями)

Кроме ранее предоставленных аудиторий в помещении учкомбината (площадь 80 кв. м) и арендуемых в 1-ю смену аудиторий акушерской школы (площадь 300 кв. м) институт получил помещение бывшей школы № 6 по улице Сталина (1200 кв. м) для лабораторий технологического и силикатного факультетов и аудиторий; помещение школы № 4 по улице Чернышевского (1190 кв. м) для факультета № 138, библиотеки, чертежной. В период подготовки к новому учебному году институт получил помещение магазина № 33 по Советской улице (120 кв.м). Дирекции предоставлено помещение по Советской улице (100 кв.м).

В результате настойчивой деятельности администрации МХТИ и помощи руководства из Ташкента (в Ташкенте с СНК Узбекской ССР со 2 по 11 декабря 1941 г. находились по вопросам организации работы института в г. Коканде директор МХТИ И.Я.Пильский и зам. директора проф. Раковский Е.В.) институту выделили помещения: по Октябрьской ул. № 66 (бывший детдом), спортзал «Динамо» по ул. Ленина № 20, клуб типографии в Октябрьском парке, 4 школу на ул. Чернышевского (1190 кв.м.), Армянский клуб по Октябрьской ул. № 80, акушерскую школу (300 кв.м.), помещение по ул. Сталина №5, учебный комбинат (80 кв. м, 2 ауд), пионерский клуб по ул. Чапаева № 7, школу № 6 на ул. Сталина (1200 кв. м), помещение на ул. Хамза № 107, гостиница № 2 – профессорско-преподавательского состава (12 комн. 243 кв.м), помещения по ул. Мескина № 44 и № 18 (8 комн. 145 кв. м), помещения по Советской ул. за магазином № 33 (120 кв. м) и № 11 (4 комн., 88 кв.м.), по ул. Муки-

ми № 5, (комн.30 кв.м), общежитие (общ. пл 1360 кв.м.).

На частных квартирах разместились 14 семей в 13 комн. (пл.200 кв. м), по ул. Горького в помещении прокуратуры (10 комн. 230 кв. м), в 1942 г. 52 комн. 973 кв.м, на Советской ул. складское помещение (68 кв.м), НЕРП ул. Хамза № 107 (50 кв.м).

(См. схему на стр.212-213 и фото стр.214-215).

Из-за разобщенности помещений был затруднен переход на следующие занятия, охрана и уборка помещений. Организован медпункт и изолятор на 6 коек. В январе была назначена зимняя сессия. Из-за отсутствия электричества отменили домашние задания. Студенты занимались вечерами в административных учреждениях, где было электричество: в аптеке, в агитпункте, на телефонной станции. Лишь в конце декабря институту выделили два помещения - аудитории для самостоятельной работы и помещение для дирекции.

В декабре 1941 года начало поступать оборудование института. Прибывающее оборудование свозилось в помещения в тяжелых условиях отсутствия транспорта. Созданная комиссия учла все прибывшее имущество. Вывод комиссии был краток, но утешителен – «В пути хищений не было».

Сохранился протокол заседания Исполкома Кокандского городского Совета депутатов трудящихся [9].

Протокол № 1 от 27 января 1942 г.

Слушали: О предоставлении помещения Московскому ордена Ленина химико-технологическому институту им. Д.И.Менделеева.

Решили: Предоставить в распоряжение МХТИ второй этаж помещений школы № 4 по ул. Чернышевского.

Об организации общественного питания для служащих института и их иждивенцев (читай, детей) удалось договориться только летом 1942 года. Свидетельствует об этом такой вот документ [10]:

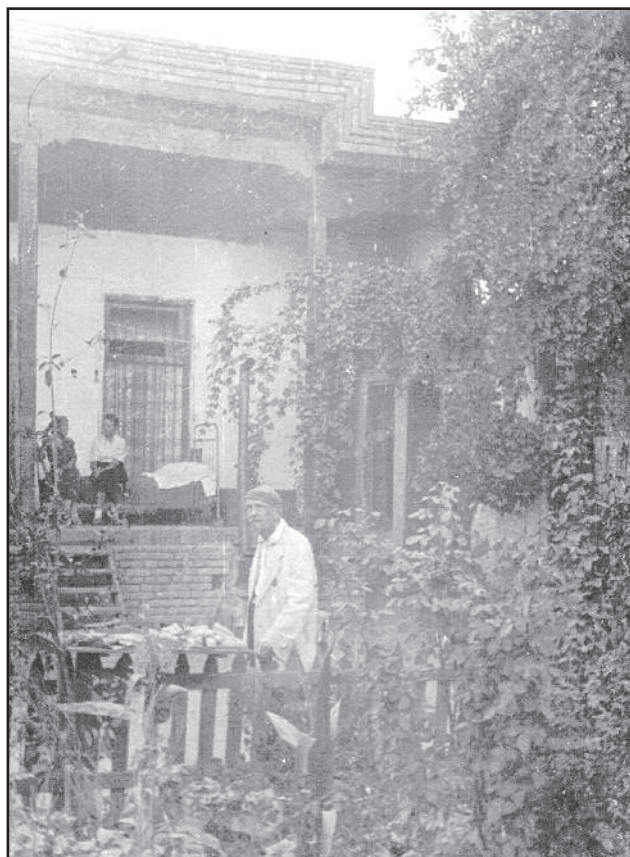
Протокол № 11 от 26 июня 1942 г.

Слушали: Об организации общественного питания для служащих института.

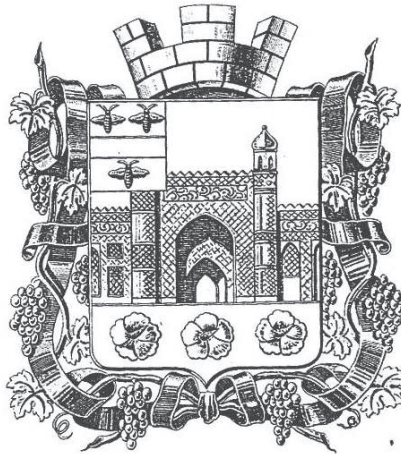
Решили: Обязать директора Кокандского Горторга т. Усманова на базе существующей столовой студентов института им. Д.И.Менделеева организовать столовую для служащих института и их иждивенцев.

Примечания к главе 5

1. ЦМАМ. Ф.722. Оп. 1 д.208. Отчет МХТИ им. Д.И.Менделеева за 1941/1942 уч.год.
2. Менделеевец 1966. № 37, 2001 № 16.
3. История ИХТ факультета. 1935-2005. М., 2005. С. 272-273.
4. Менделеевец 1995. № 11.
5. Из устного рассказа О.Д. Крачковской сотрудницы ИБЦ РХТУ им. Д.И. Менделеева.
6. Исторический вестник РХТУ 2010, №31. С.34.
7. Исторический вестник РХТУ им. Д.И.Менделеева 2001. №2(4), С. 17 (Из фондов Кокандского городского архива ф.580. Оп. 1. д.86. л.90).
8. Архив РХТУ им. Д.И.Менделеева (приказы по кадрам за 1941 год).
9. Исторический вестник РХТУ им. Д.И.Менделеева 2001. №2(4), С. 17.
10. Там же.

Дом, где жил профессор Я. И. Михайленко в Коканде.

ГЛАВА 6

Коканд солнечный и снежный

Узбекистан. 1941 год

«Хлебный» солнечный край принял в суровую годину 1941 года нескончаемые потоки эвакуированных и беженцев из западных и центральных районов страны. Сотни тысяч советских семей с благодарностью вспоминают людей этой республики, их государство.

Константин Симонов в литературных дневниках «Разные дни войны» вспоминает о встречах с первыми лицами республики. «Первый секретарь КП Узбекистана Усман Юсупович Юсупов гордился тем, что они разместили у себя в Ташкенте столько эвакуированных предприятий, выпускавших теперь военную продукцию, сколько никто сначала не надеялся тут разместить.

Но с еще большей внутренней гордостью он говорил об усыновлении сирот, о том, как много их взято из детских домов, из приемников, из санпропускников на вокзалах в узбекские семьи. В том числе в самые многодетные. Проявившаяся в этом духовная красота народа трогала его самого» [1].

Эту же мысль подчеркивает профессор Куманев Г.А.: «В своем абсолютном большинстве местные жители многонациональных восточных регионов страны проявляли большое радушие и гостеприимство по отношению к эвакуированным беженцам войны, делясь с ними сво-

им, зачастую и без того тесным и скудным кровом, одеждой, продуктами, лекарствами и др. Многие сибиряки, уральцы, жители центральных районов, республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана брали в свои семьи эвакуированных детей-сирот. Только Узбекистан, где зародилось движение за усыновление эвакуированных детей-сирот, принял 200 тыс. малышей и подростков, оставшихся без родителей. Все они нашли здесь отеческое внимание, приют и заботу. Настоящий гражданский подвиг совершили кузнец из Ташкента Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри, усыновившие и воспитавшие 16 сирот, среди которых были русские, узбеки, чуваша, татары, казахи, евреи и цыгане. Садовод из г. Ош (Киргизская ССР) Иминахун Ахмедов усыновил 13 детей. У этих патриотов нашлось немало последователей» [2].

Константин Симонов, правда, продолжает: «Вполне допускаю, что такой хваткий и дальновидный человек, как Юсупов, с великим трудом размещая в сорок первом и сорок втором году в Ташкенте и вообще в Узбекистане то один, то другой эвакуированный завод сверх ранее намеченных, держал при этом в памяти не только войну, но и послевоенное будущее своей республики, заранее думал о том промышленном скачке в ее развитии, основой которого станут эти эвакуированные в военное время заводы и выросший вокруг них рабочий класс. Почти уверен, что и это присутствовало тогда в его мыслях. Но первоосновой самих этих мыслей о будущем была его не дрогнувшая в самые худшие для нас времена вера в победу. Одно было неотторжимо от другого» [3].

В Ташкенте решались и проблемы Менделеевки. Директор И. Я. Пильский не раз бывал в Ташкенте (Совет Министров Узбекистана, Среднеазиатский Университет...), где решал вопросы выживания института, которые особенно остро стояли в первые месяцы эвакуации. Председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы, уполномоченный ГКО по вопросам науки, выпускник Менделеевки 1931 года С. В. Кафтанов рассказывал о Ташкенте 1941 года уже в 60-х годах, во времена своего ректорства на Миусах: «Как уполномоченный Государственного комитета обороны я отвечал за эвакуацию деятелей науки и культуры в Татарстан и Среднюю Азию. Приезжаем в Ташкент вместе со знаменитым писателем Алексеем Толстым. Визит к первому секретарю У. Ю. Юсупову. В приемной молодой милиционер, говорю ему: «Доложите Усману Юсуповичу о прибытии уполномоченного ГКО Кафтanova и писателя Толстого». Тот уходит, через полминуты выскакивает из кабинета, прикладывает руку к фуражке и чеканит: «Великий русский писатель Лев Толстой, проходите пожалуйста!» «Сережа, колоссально!» – сдерживая смех, шепчет мне А. Н.» [4].

Юмор – оружие мощное, да и лекарство в трудные дни неплохое. Интересовался ли министр делами родного института в Коканде? Вопрос закономерный. Ответа четкого нет. Мнение авторов – уверенное «Да».

Школьником был в эвакуации в Ташкенте будущий менделеевец, один из первых выпускников физхима (1951 г.) – Олег Валерианович Кедровский. В недавно опубликованной книге воспоминаний он с душевной теплотой вспоминает о ташкентских военных денечках. Скорее всего, он там был в качестве беженца (т.е. выехали с семьей не в результате плановой эвакуации с каким-либо предприятием, а по своим личным, семейным возможностям).

Есть в «Записках конформиста» О.В. Кедровского неожиданный для представителя советской номенклатуры рефрен, вероятно долгие десятилетия хранившейся в подсознании у беженца Великой Отечественной: «В эти тревожные для страны месяцы у части местного населения рождалась надежда на освобождение от России. Узбек, старый знакомый тети Ады, разносивший по домам молоко, очень вкусное с поджаристыми пенками, доверительно нам говорил: «Если немцы победят, узбеки будут русских резать. Вас зарежу я. Лучше перейти в иной мир от руки своего, чем чужого». Говорил и посмеивался, как бы и не всерьез»[5]. Восток – дело тонкое. Память детства – субстанция еще более нежная.

Вспоминания некоторых менделеевцев разных поколений об Узбекистане и Ташкенте 1941-го дополним почти зарубежным советско-польским опытом жизни (выживания) в дни эвакуации.

О днях «эвакуации» (в кавычках, понятно почему) в Узбекистан вспоминает польский писатель Юзеф Хен в интервью варшавскому изданию «Gazeta wyborcza» (2009):

«Я добрался до Самарканда, где снова пошел в педучилище, а у меня не было, где спать. Там я познакомился с девушкой, которая сейчас моя жена.

- Училище вы бросили за три месяца до выпускных экзаменов.

- Потому что было голодно. Я пошел работать на вино-водочный завод. Меня направили катать бочки. Наш цех выполнял план на 400 %, и мы завоевали «красное знамя» Узбекистана. Но какая ж это была бригада – один глухой, другой одноглазый плюс женщины и я, лучший рабочий Узбекистана. Каждый получал бутылку спирта. К тому же я каждое утро пил из бочки коньяк через трубочку. Мне приходилось заходить босиком в чан с виноградом, а температура была около нуля, и чтобы не замерзнуть, я маленько выпивал – в течение полугода. Если б у меня была склонность к пьянству, то стал бы алкоголиком, но ее не было.

Единственная моя дурная склонность – необходимость читать. <...>

На заводе меня послали таскать молочную кислоту, которая на-прочь разъедала сапоги. Дважды я ходил в военкомат, чтоб меня взяли в армию, но завод меня не отпускал: я им вроде бы очень нужен. Другое дело, что в эту 2-ю армию Войска Польского уже неохотно брали таких, как я: там и так было слишком много евреев из ссылки. Свыше 400 тысяч еврейских беженцев Сталин послал на восток рубить лес, чем не-волью спас им жизнь»[6].

Неожиданный поворот дел 1941 года: Сталин (неволью ли?) спас еврейских беженцев из Польши...

О Ташкенте военных лет не забыл и А.И. Солженицын. «В круге пер-вом» он резко высказался об атмосфере города тех лет[7]: «Из Ташкен-та взяли в армию многих мужчин, но вдесятеро наехало их сюда. И хотя каждый из них мог убедительными документами доказать, что его ме-сто тут , а не на фронте, у Клары [8] было неконтролируемое ощущение, будто сток нечистот омывал ее здесь, чистота же подвала и вершина духа – вся ушла за пять тысяч верст. Действовал извечный закон войны: хотя не по волеизъявлению люди уходили на фронт, а все же горячие и все лучшие находили дорогу туда, да и там, по тому же отбору, их же больше всего и погибало».

Коканд – город поэтов

Город Коканд вошел в историю в начале XVIII века как столица Ко-кандского ханства, крупный торговый и культурный центр дореволюци-онной Средней Азии. Не случайно и поныне в Узбекистане Коканд назы-вают городом поэтов. В антологии дореволюционной узбекской поэзии исследователи насчитывают более 100 имен замечательных мастеров слова – кокандцев. Среди них наиболее известные поэты Мукими, Фур-кат, Гульхани, Махмур, Завки и другие.

В те тяжелые годы религиозного фанатизма и полного бесправия женщин, нарушая законы и нравы шариата, в городе жили и писали пре-красные стихи поэтессы Надира, Анбар отин, Махзуна, Зебинисо-бе-гим, Назима-ханум, Нигора-ханум, Жахонойим и многие другие. И если в газелях Надиры воспевалось человеческое достоинство и право жен-щины на любовь, то поэтесса Анбар отин, выросшая в семье ремеслен-ника преследуемая богачами, смело боролась за счастливую долю женщины [9].

Этимология топонима Коканд

Знакомство с любым новым для вас городом словно путешествие в область неведомого и таинственного. Познакомиться с городом, известным в истории, вдвойне заманчиво и любопытно. Только не ленитесь, и бывшее наградит вас ароматным букетом легенд и мифов.

Город, приютивший и обогревший менделеевскую семью в лихую военную годину, Коканд – один из таких заманчивых и легендарных для самого взыскательного путешественника. Коканд неповторим «лицом» своим, долей и значением в истории, культурным наследием, необыкновенной судьбой, славой и известностью, которые, конечно, обусловлены трудом, талантом и подвигами его жителей.

Как-то по особому чувствуешь, да и относишься к географическому пункту, точке на карте местности в путешествии, если знаешь расшифровку кода топонима. Чаще всего это расхожая легенда, порой исследование филолога или историка. Вариантов расшифровки топонима Коканд множество. Попытки объяснить топоним Коканд на русском делали еще в XIX веке специалисты известного востоковедческого факультета Казанского университета [10].

Ученые высказывают предположение, что географические названия на юге Евразии образовывались за многие тысячи лет до ледникового периода, а позже, продвигаясь на север за тающими льдами, люди несли с собой закрепленный в поколениях опыт приспособлений к природе, навыки строительства жилищ и хозяйственного освоения земли, рек и лесов, смысловые и звуковые словесные фонды. Опираясь на аналогии и подобию южных широт, они именовали северную новизну. Иначе и не могло быть – наши индоевропейские предки словесно общались между собой за десятки тысяч лет до нас и ничуть не хуже далеких потомков умели называть вещи, как говорится, своими именами; вот какие пространственные и временные дали раскрылись вдруг для меня...

Интересно мини-исследование по «семантической и фонетической» схожести человеческого жилья на Евразийском континенте, выполненное советским писателем Владимиром Чивилихиным. Он проследил четкую связь понятий многих географических названий разных цивилизаций и установил некоторую связь времени и языков [11].

Легендарный венгерский авантюрист и путешественник Г.А. Вамбери [12] считал, что «Коканд» происходит от «хобект» (прекрасное место) – город расположен в прекрасной долине. Местное население называло его «Хуканд - латир» или «пленительный Коканд».

Владимир Чивилихин убедительно доказал, что база топонима Коканд – «канд», «кент» обозначает жилье человека, поселение, город.

«Что за редкая удача, однако, меня посетила! Оказывается, отправившись в поиск смысла саамского слова ката, можно совершить увлекательнейшее мысленное путешествие по необъятным просторам всего Евразийского континента! Это величайшая твердь нашей планеты и в незапамятные времена была заселена людьми, а название человеческого жилища связывает своей корневой основой умопомрачительные расстояния, невообразимую пестроту народов, народностей, племен и этнических групп, мерцающей искоркой видится в темной глубине веков. В самом деле, давным-давно разошлись, а может быть, и никогда не сходились предки сегодняшних англичан, засе лившие, крайний западноевропейский остров, и курильские айны - народность, некогда осевшая на противоположном краю ойкумены, якуты крайнего севера Евразии и индийцы крайнего юга. И все же язык таинственными, но прочными связями объединяет эти народы. Английское «cot», айнское «котан» – «селение, обитаемая земля», откуда и идет географическое название, например, Шикотан, якутское «хотон», индийское «калкатта», по-иному Калькутта...

Семантическая и фонетическая сходность в названии человеческого жилья, крова, военной и хозяйственной постройки, поселения вообще позволяет теперь топонимистам сказать про нашу Евразию больше – чуть ли не всяк сущий в ней язык хранит следы этого корня и понятия.

Санскритское «котта», «кот», древнеиндийское «kantha», «кот», монгольское «хото», согдийское «kad», среднеазиатское «кент», «канд», авестийское «kata», уйгурское «kant», ваханское «киь, осетинское «хатоен», хантыйское «хат», казахское «котан», диалектное русское «котух», словенское «cotac» и так далее, почти до бесконечности, если поискать следы этого корневого образования в географических названиях, начиная, скажем, от английских Булкота, Сомеркота и Вудкота, включая приднестровскую Сака-кату, среднеазиатские Ташкент, Коканд, Самарканд, Тункат, Дахкат, Чимкент, индийские Каттак, Багалкот, Коттиям и кончая непальским Катманду, индонезийскими Котабуна, Котабахару, Котадабок, Котаагунг...

Современный исследователь истории Коканда Хайдарбек Бабабеков, подводя итоги этимологическому анализу топонима Коканд, резюмирует: «Можно уверенно утверждать, что этимология топонима Коканд происходит от слова Хуканд в значениях:

1. «Приятный город» (Хуканди латир»)
2. «Город хунов, т.е. в смысле «город» племени (народности) «ху»

(«хо», «ку»)

- Исходя из этого, можно считать, – отмечает историк, – что сам Коканд (Хуканд) – один из древних городов Ферганской долины, возраст которого превышает 2000 лет. Однако, последнее слово о возрасте Коканда должны сказать археологи [14].

Возникает вопрос, а рассуждали ли наши эвакуированные менделеевцы об истории Коканда, время-то какое было – тяжелое, голодное. Но вспоминая списочный состав эвакуированных кафедр, людей ярких, неординарных, ищущих, очевиден ответ – интересовались – такие уж были наши предки.

География

Коканд расположен в западной части Ферганской долины, в низовье реки Сох, в 25 километрах от реки Сырдарья. В южной части города протекает большой ферганский канал (в строительстве канала в годы войны участвовали студенты-менделеевцы). Население в 1879 г. – 18,4 тыс. человек, в 1926 г. ~ 68,4 тыс., в 1939 г. – 85 тыс., в 1959 г. – 105 тыс., в 1979 г. – 158 тыс., в 2004 г. – 211 тысяч человек.

Город окружен плодородными землями, перемежающимися с песчаными барханами у поймы Сырдарьи и галечником – с восточной стороны. Вокруг города размещены хлопковые поля и овощные плантации Узбекистанского, Ленинградского и Фрунзенского района (районирование времен СССР). Его территорию пересекают водные артерии – Коканд-сай, Кипчак-арык, Ганджправан-сай, Найман-сай — с широкой сетью арыков, обеспечивающих влагой и прохладой улицы, парки, скверы, зеленые зоны.

Богат и разнообразен зеленый наряд города. Во дворах и на улицах радуют взор по весне своим буйным цветением яблони и груши, вишня и черешня, урюк и персик, плотной лапчатой листвой спасает от жары виноградник, приносят наслаждение и цветением и плодами экзотические деревца граната и инжира. На улицах, проспектах, в парках и скверах дают прохладу и чистый воздух жителям могучие чинары, патриархи лесов — дубы, кудрявые клены, пирамидальные и серебристые тополя, мощные долгожители — карагачи, неприхотливые талы и плакучие ивы, каштаны, ясени, акации и многие другие декоративные деревья. С высоты птичьего полета город кажется утопающим в зелени.

Коканд богат водными ресурсами. Питьевая артезианская вода в городе отличается родниковой чистотой, превосходными вкусовыми

качествами. В начале 70-х годов XX века гидрогеологи обнаружили под городом источник целебной минеральной воды. Богатые запасы соленой хлоридно-натриево-кальциевой воды, по своим целебным свойствам не уступающей водам Чартака или Моршина (Трускавец), позволили открыть бальнеологическое отделение в горбольнице № 4.

Находясь в центре котлована Ферганской долины, Коканд отличается от других городов этого региона сухим теплым климатом, частыми сильными ветрами, особенно весной, мягкой, иногда бесснежной зимой со средней температурой января — 2,2 градуса.

Статистические данные на 1 июля 1987 года: Коканд занимает площадь 25 квадратных километров. В нем проживает более 172 тысяч человек. В дружной, семье рабочих и служащих предприятий и организаций города трудятся и живут представители 45 национальностей и народностей СССР. Среди них – узбеки, русские, таджики, евреи, татары, украинцы, армяне, греки, корейцы и другие. Трудились и жили, жили и трудились [15].

История

По данным археологов городу почти 2000 лет – Коканд известен с X века. С конца XVIII века до 1876 года это была столица Кокандского ханства — феодального государственного образования в Ферганской долине. Автор «Краткой истории Кокандского ханства» В.П. Наливкин (1852-1918) в описании города Коканда целиком основывавшийся на сведениях местных историков, сообщает, что Коканд вначале назывался «Эски кургон» (старая цитадель) или «Калаи Раимбий» (крепость Раимбия) и был основан в 1732 г. На месте основания города существовали четыре цитадели: Калвак, Актепе, Иски кургон, Хоканд кургон [16].

Город был обнесен вокруг 18-километровой мощной глинобитной стеной и глубоким рвом, заполненным водой. Для ханов-завоевателей, постоянно враждовавших между собой, высокая крепостная стена и крепкие ворота были надежным прикрытием.

Двенадцать ворот для въезда в город с разных сторон бдительно охранялись ханскими воинами – Хужанд, Гозиёглик, Куду клик, Сармозор, Наманган, Чимён, Сух, Маргилан, Риштан, Муйимубарак, Кагагон, Исфара. Днем у ворот царило оживление: проверяли и опрашивали пришельцев, собирали пошлины с купцов за ввозимые товары. На ночь ворота наглухо закрывались, и запоздалые караваны, всадники или пешие паломники ночевали за стеной. Только ранним утром, когда над спящим

Кокандом разносились протяжные голоса муэдзинов, возвещавших о первой молитве, гости, помолившись, имели право въезда в город.

В древности Коканд был расположен на караванной тропе в Индию и Китай. В 13-м веке город был разгромлен монголами, после чего обезлюдел и до 18-го века он был малонаселённым. В 1709 г. основано Кокандское ханство. В 1711 г. на месте крепости Эскикурган был основан город Коканд. Была построена крепость и оборонительные сооружения. В 1732 г. Абдурахим-бай достроил сооружения и превратил город в столицу. С этого момента город стал называться Кокандом. Территория Коканда была разделена на 12 административных частей. В городе в примерно трёх тысячах домов проживала 31 тысяча человек. В правление хана Нарбутабий (1766-1798 гг.) город развивался, стал одним из центров торговли и мастерства Востока. В годы правления Олимхана (1801 – 1810 гг.) поднялся политический статус города. Умархан (1810-1822 гг.) и его сын Мухаммед Алихан (1822-1842 гг.) превратили город в центр науки, культуры, литературы и искусства.

В 1845 году после очередного переворота в ханском дворце правителем был провозглашен 13-летний Худояр-хан. Он правил до конца существования Кокандского ханства. Захватнические войны, интриги и перевороты в правящей верхушке ханства ложились тяжелым бременем на ремесленников и городскую бедноту. Худояр-хан, реакционное духовенство, баи и чиновники держали народ в страхе, грабили его и за счет труда бесправных строили дворцы и мечети, вели паразитический образ жизни. Кустари и мардикоры (поденщики) влачили нищенское существование. Малейшее неповиновение или неуплата налога жестоко наказывались.

После присоединения Средней Азии к России в конце 60-х годов прошлого века Туркестан оказался под влиянием развивающегося российского капитализма. Было создано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Кокандское ханство еще продолжало существовать. Только после крупных восстаний в Ферганской долине, вызванных произволом ханов, чиновников, баев и духовных феодалов в 1873-1876 гг., царское правительство ввело свои войска в Фергану. Восстание было подавлено. Кокандское ханство в 1876 году прекратило существование и вошло в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Профессор А. С. Тимонин в историческом анализе событий того времени подчеркивал: «Успешно действовала российская армия в средней Азии и на Кавказе, к России были присоединены Кокандское ханство. Бухарские и Хивинские ханства признали вассальную зависимость от России, сохранив номинальную независимость, при этом в присоединенных землях сразу же прекратились междуусобные войны,

начался подъем экономической и культурной жизни народов» [17].

Известный российский географ А. Л. Кун отмечал, что накануне присоединения Кокандского ханства к России в городе имелось 10000 дворов, 300 мечетей, 2000 торговых лавок, 120 школ (с контингентом по 10-20 детей в каждой) и 40 медресе (духовных школ).

В начале 80-х годов XIX века в Коканде были построены 2 хлопкоочистительных завода братьев Каменских и Лахтина. В 1884 году впервые в Средней Азии в Коканде вступил в строй маслозавод купца-промышленника Лахтина – первое промышленное предприятие в этой отрасли. Большое значение для развития промышленности, формирования рабочего класса и политического сознания трудящихся Коканда имело строительство в 1899 году железной дороги, связывавшей город с Ташкентом и центральными городами России. К этому времени относится фактическое формирование рабочего класса железнодорожной мастерской, маслозавода, двух крупнейших хлопкозаводов, типографии, телеграфа и других предприятий [18].

В ноябре 1903 года в паровозном депо была организована первая группа РСДРП. Передовые рабочие паровозного депо проводили первые маевки, распространяли запрещенную политическую литературу. Если первые забастовки в Коканде конца 80-х годов были вызваны увеличением налогов и податей, то в начале XX века революционно настроенные рабочие выступали за политические права. Они создавали первые социал-демократические кружки в паровозном депо и мастерских.

Грохот революции 1905 года в России докатился и до 12 ворот Коканда [19]. В октябре город охватила всеобщая забастовка. Демонстранты шли с революционными лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» Несмотря на репрессии и массовые увольнения неблагонадежных рабочих, в течение 1906 года в городе прошло 63 митинга, маевки, демонстрации с политическими требованиями, за участие в которых были уволены 82 человека. Возглавляли эту борьбу передовые рабочие Алиев, Зурабов, Хромов, Петрушин, Гордеев, Махмудов и другие.

Появление в городах Туркестана русской интеллигенции положительно сказалось на уровне и направлениях развития культуры. В 1900 году здесь была открыта первая библиотека для молодежи, а через пять лет бесплатная общая библиотека, располагавшая 2114 книгами, журналами 10 наименований и 12 газетами.

Наряду с мусульманскими мактабами, в которых учили лишь чтению, письму и арифметике, появлялись новометодные и русско-туземные школы. Большой вклад в народное образование внес в те годы поэт-трибун революции Хамза Хаким-заде Ниязи, который, окончив

русско-туземную школу, в 1910 году сам открыл новометодную школу для детей бедноты. В городе тогда насчитывалось 12 новометодных и три русско-туземных школы. В 1912 году в городе был создан «Кружок кокандских артистов». Именно тогда впервые в узбекской литературе появились драматические произведения Хамзы «Отравленная жизнь», «Жертва любви» и другие. Памятник Хамзе украсил город в 1960-е.

Культурные перемены сказались и на облике города. На его широких улицах строились типовые дома, богатые особняки, банки, гостиницы, рестораны, магазины, административные здания. В 1902 году по проектам русских инженеров Г. Бакиновского и С. Черниловского началось строительство 15 улиц, которые стали прилегающими к основным проспектам — Розенбаха (в советские годы - Советская) и Скобелева (К. Маркса). Накануне Октябрьской революции архитектурно город уже делился на две части. В его новгородской части проживало 70 тысяч, а в старогородской — 80 тысяч человек. К 1914 году в городе функционировали 8 крупных банков, более 10 торгово-промышленных товариществ и фирм, почтовая и телеграфная связь. В 1913 году у кокандцев впервые были установлены 377 телефонов. Промышленные предприятия и многочисленные кустарные мастерские города отправляли в Россию хлопок, масло, сухофрукты, натуральный шелк, кожу, гончарные и чеканные изделия. В Коканд же поступали ткани, металлоизделия, промышленное оборудование, швейные машины, галантерея и другие товары[20].

Февральская революция 1917 года в Туркестане всколыхнула все демократические силы. Большую роль в развитии революционных событий сыграли Советы рабочих и солдатских депутатов. В Коканде первый Совет был создан 4 марта 1917 года. В те же дни, выйдя из подполья, оживила свою деятельность городская организация РСДРП (б). В апреле в ее рядах было уже более 100 человек. Стала выходить газета «Кокандский рабочий», во главе которой оказались меньшевики. 11 мая руководство газетой «Кокандское эхо» перешло к большевикам. В ней впервые были опубликованы статьи о В. И. Ленине, информации о платформе большевиков России в период буржуазно-демократической революции. Члены РСДРП (б) возглавили организацию профессиональных союзов, поднимали трудящихся на защиту своих прав и интересов. В июне 1917 года в городе был создан «Союз трудящихся мусульман».

Летом 1917 года состоялись перевыборы городского Совета рабочих и солдатских депутатов, в его состав вошли большевики И. М. Фотеев, Т. С. Гордеев, Г. И. Захаров, Г. А. Сигин и другие.

В августе 1917 года в Коканд прибыл посланец В. И. Ленина, делегат VI съезда РСДРП (б) революционный деятель Е. А. Бабушкин. Он

возглавил партийную организацию города, сам выступал с докладами среди населения и солдат гарнизона. На собраниях и митингах большевики высказывали недоверие Временному правительству, звали рабочих к революции. Трудящиеся Коканда горячо откликнулись на победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В конце декабря состоялось собрание Кокандского Совета с большевиками во главе. Председателем Совета был избран Е. А. Бабушкин, ответственным секретарем — С.П. Вершинин.

Началась трудная, напряженная борьба за установление и упрочение Советской власти в городе. Объединенные антисоветские силы в конце ноября 1917 года провозгласили «Кокандскую автономию». Большевики разоблачали контрреволюционную сущность «автономистов». В ночь на 31 января 1918 года вооруженные банды «автономистов» напали на крепость. Гарнизон дал достойный отпор банде Иргаша. 20 февраля революционные войска разгромили «автономистов» и ликвидировали их марионеточное правительство[21].

Борьба с басмачеством и другими контрреволюционными силами нанесла огромный ущерб экономике города. Партийная организация и городской Совет проводили большую работу по восстановлению народного хозяйства, осуществлению культурной революции, раскрепощению женщин, ставили на службу трудового народа советское здравоохранение и просвещение. Получили развитие в государственном секторе хлопкоочистительная и маслодельная промышленность, многочисленные промысловые артели, предприятия железнодорожного транспорта.

С первых лет революции была проявлена огромная забота о народном образовании. Были открыты школы, педагогический техникум (ныне педучилище), механический техникум (ныне нефтяной), рабфаки, детские интернаты, детсады, курсы по подготовке учителей, по ликвидации безграмотности. Большой вклад в развитие просвещения в те годы внесли П. Каюмов, А. Захиди, Хамза Хаким-заде Ниязи, Э. Насыров, Г. Копалева, Л. Фейгин, М. Кадырова, А. Рузиев, Х. Аминов, М. Мухамадиев, Л. Хныгин, М. Гольцова. В 1927 году в Коканде функционировали 14 школ ликбеза. Предметом особой заботы партии и правительства с первых же дней после революции стало здравоохранение. В 1921 году в городе было создано 6 больниц, две амбулатории, 3 зубоучастия, а работали в них всего 10 врачей, 27 медсестер и фельдшеров; в 1927 году в Коканде уже насчитывалось 57 врачей и 90 фельдшеров и медсестер. Среди них большой популярностью пользовались врачи А. Добров, Г. Шахарович, В. Аретинский.

Это были годы подъема государственной промышленности, развития ее кооперативного сектора — артелей, завершения земельно-водной реформы, годы культурной революции: борьба с неграмотностью, за раскрепощение женщин, шефство над селом и т. д.

Действовавшие предприятия промышленности — два хлопкоочистительных завода, маслодельно-мыловаренный завод «Красный Октябрь», прядильно-ткацкая фабрика, кирпичный завод, механические мастерские оснащались новым оборудованием, увеличивали мощности, готовили кадры рабочих. На IV съезде Компартии Узбекистана (1929 г.) была поставлена задача ускорения темпов индустриализации. В 1931 году в Коканде приступили к строительству швейной фабрики, в 1934 году чулочно-прядильного комбината и тукосмесительного завода. В городе стали функционировать школы, ФЗО и технические курсы на предприятиях. С учетом специфики и местных условий в тридцатые годы в Коканде было создано 6 артелей промыслового союза, в которых трудилось 963 человека, 5 артелей Узбеккоопсоюза. Крупные артели Текстильпромсоюза, такие как «Иттифок», одежно-обувная — «Уйганган», «Красный трикотажник». Они в основном выпускали товары народного потребления.

К 1937 году в городе насчитывалось 23 школы, из них 13 узбекских, 5 русских, 5 для детей нацменьшинств. Для подготовки учительских кадров в 1930 году в Коканде был открыт вечерний педагогический институт и два педагогических техникума, работали курсы повышения квалификации учителей. Для неграмотных взрослых в городе функционировали 178 школ ликбеза.

Большую роль в культурном развитии жителей города играли библиотеки, клубы, «красные чайханы», кинотеатры. К 1940 году в Коканде функционировали 5 библиотек с книжным фондом до 85 тысяч экземпляров, 17 клубов, 51 «Красная чайхана», два кинотеатра и 15 клубных киноустановок. Благоустраивались улицы и площади, началось жилищное строительство, расширение водопроводной сети, улучшалось электроснабжение. В 1937 году в Коканде насчитывалось 600 телефонных абонентов. Все эти успехи достигались благодаря братской помощи всех народов нашей многонациональной Родины[22].

Кокандцы в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года на городских предприятиях и в учебных заведениях были проведены митинги и собрания, где прозвучали слова: «Отечество в опасности!», «Все для фронта, все для победы!». В городской

военкомат шла молодежь с заявлениями добровольно направить на фронт. Лучшие сыны и дочери Коканда проявили образцы отваги и героизма, в боях с фашизмом. Все выпускники средней школы № 4 были направлены в военные училища, затем на фронт. Немногие из них вернулись домой.

Среди удостоенных высокого звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны – граждане Коканда:

Бабаев Тухтасир – (колхозник) командир отделения разведроты.

Беляков Иван Дмитриевич (1920-1943) – (бухгалтер главпочтамта) командир минометной роты

Женченко Владимир Васильевич – командир взвода стрелкового полка (в Коканде в честь него была названа улица)

Канарев Виктор Павлович – генерал-лейтенант (в годы войны подполковник ВВС Черноморского флота)

Якубов К.

В памяти кокандцев ветераны фронтовики: бойцы и офицеры всех родов войск отмечены высокими боевыми наградами кавалер ордена Александра Невского С. Джалилов, кавалеры ордена Красного Знамени Н.Н.Коломин, Х.Х. Симашов, Р. Абдурасулов, М. Узакон (впоследствии генерал-майор), Г.Б. Аваков, А.П.Проскурин, кавалер трех орденов Славы А. Дзутов, участник штурма рейхстага Р. Алимкулов [23].

Промышленность города с первых же месяцев войны была перестроена на военный лад. Важным участком работы стала подготовка кадров, замена рабочих и специалистов, ушедших на фронт, женщинами, подростками. На военное положение были переведены железнодорожники. Ежедневно с узловой станции Коканд отправлялись десятки эшелонов с людьми и грузами, принимались эшелоны эвакуированных заводов, предприятий, учебных заведений, населения из прифронтовых полос и временно оккупированных областей.

Именно на эту станцию тремя отдельными группами прибыли поздней осенью 1941 года в эвакуацию менделеевцы...

Всего до сентября 1943 года город (с населением 85 тыс. жителей) принял 19 358 человек эвакуированного населения. Все они были обеспечены жильем, работой. В Коканде были размещены Ивантеевская хлопчатопрядильная фабрика, сахарный завод с Украины. Харьковское летное училище, Московский химико-технологический имени Д. И. Менделеева и Грозненский нефтяной институты, горный техникум и другие учебные заведения [24,25].

Коллектив суперфосфатного завода освоил выпуск взрывчатки, труженики Кокандского электромеханического завода КЭМЗ – позднее известного как завод «Большевик» (сегодняшняя судьба завода авто-

рам неизвестна) – вытачивали корпуса мин и снарядов. На швейной фабрике имени Ахунбабаева шили телогрейки, белье и военную форму. За годы войны швейники отправили столько военной одежды, сколько хватило бы одеть 40 пехотных дивизий. Две артели выпускали обувь, а артель «Иттифак» (ныне прядильно-ткацкая фабрика) отправляла на фронт теплые носки, варежки, шарфы. Старики, женщины, подростки работали по 10—12 часов в день под девизом: «Все силы на разгром врага!»

Трудящиеся города жили заботами о фронте, о тех, кто грудью защищал свою Родину. Рабочие, служащие, молодежь подписывались на военные займы. Из личных сбережений кокандцы на военные нужды собрали 10 миллионов 693 тысячи рублей. К маю 1943 года было собрано 7,2 миллиона рублей на танковую колонну. Отсюда отправлялись и подарки фронтовикам. Так, вскоре после начала войны горожане собрали 24 тысячи вещей солдатам (носки, варежки, меховые жилеты, полотенца, шарфы, портянки и т. д.) Новогодний подарок Коканда фронту в 1943 году состоял из 513 килограммов сухарей, 160 килограммов колбасы, 950 литров вина, по 500 килограммов сухофруктов, масла, мыла. В городе находились военные госпитали, над которыми шефствовали предприятия и учащиеся школ. В шефской работе участвовали и наши менделеевские коллеги – студенты и сотрудники – дежурили в госпиталях, организовывали политинформации и концерты.

Родина высоко оценила вклад кокандцев а Победу над фашизмом. Более 8500 тружеников города были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Многие передовики производства удостоены орденов и медалей СССР. Из химиков-технологов за разработку и внедрение в производство взрывчатки директор суперфосфатного завода – Владимир Дмитриевич Базилев был награжден орденом «Знак почета».

Некоторый свет на участие менделеевцев, специалистов по делам взрывчатых веществ в Коканде, проливают воспоминания ветерана и патриота Менделеевки профессора Е. Ю. Орловой [26]:

«Хочу рассказать об исследовании, проведенном профессором К. К. Андреевым, когда фронт и страна испытывали особенно острую нехватку взрывчатых веществ и сырья для их производства. Работая в далеком Коканде, Андреев разработал новый состав из группы динамонов». (Динамоны – простейшие патронированные взрывчатые вещества, смеси тонкодисперсной аммиачной селитры с легко окисляющимися горючими добавками (опилки и др.). Чувствительны к огню, неводоустойчивы) [27].

Работавший в те годы директором мясокомбината (в воспомина-

ниях В. Ф. Строганова) ветеран гражданской войны М. Абдулов, удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Кокандский горвоенкомат за годы войны отправил на фронт более 53 тысяч человек. Среди ушедших на фронт по повесткам Кокандского горвоенкомата и по призыву сердца наши менделеевцы [28]. Студенты и преподаватели: Е. Т. Азриэль, В. Г. Авраменко, С. Т. Аксенов, Вселюбский и др.

К сожалению, поименно всех менделеевцев, ушедших в армию и на фронт в течение пребывания в Коканде, сегодня назвать не можем, но есть желание достигнуть такой цели.

С кровавых полей Великой Отечественной войны не вернулись в родной город в свои семьи 14,5 тысячи кокандцев. Их подвиг во имя свободы и независимости нашей Родины навеки остался в памяти благодарных жителей города.

Коканд сегодня

Сейчас Коканд в Ферганской области стоит на втором месте после Ферганы по промышленности, транспорту и культуре. В городе работают 22 промышленных предприятия, 12 больниц, 2 диспансера, поликлиники, аптеки, 2 санатория, педагогический институт, 14 специальных колледжей, академических лицеев, школа музыки и искусства, 4 общеобразовательные школы, 19 библиотек, 6 музеев, театр драмы, народный театр, 4 детские спортивные школы, 3 стадиона, спортивные залы и сооружения.

В советские годы были построены новые здания, проспекты и парки, новые площади, школы, гимназии, лицеи, колледжи. Работают две телестудии, 4 издательства. Из Коканда в Фергану и другие города долины курсируют автобусы и маршрутные такси [29].

Авиарейсов Москва – Коканд сейчас нет. Невыгодно. Туристов зовут, но ажиотажа особого не наблюдается.

Фото г. Коканда сегодня на стр. 218-219.

Примечания к главе 6

1. Симонов К. «Разные дни войны» М., С. 206.
2. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 гг.// Новая и новейшая история. 2006. №6.
3. Симонов К. Указ. соч., С. 206.
4. Исторический вестник РХТУ. 2009. № 29, С. 8.
5. Кедровский О. В. Записки конформиста. М.: 2009, С. 58.
6. Перевод интервью Юзефа Хена в журнале «Новая Польша». 2010 №1. С.74
7. Солженицын А.И. В круге первом, М.: Инком НВ.1991, С.263.
8. Клара – лит. герой повести А. Солженицына «В круге первом».
9. Лукашов Н. Коканд. Ташкент. 1988, 78 с.
10. Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань. 1886. С. 16.
11. Чивилихин В. Пестрый камень. М. Профиздат. 1981, С. 262.
12. Арминий Вамбери (1832-1913) – знаменитый венгерский путешественник, один из первых европейцев, совершивший путешествие по Средней Азии. Герой рассказа Н. Тихонова «Вамбери».
13. Вамбери Г.А. Путешествие по Средней Азии в 1863 г. М., 1867. С.189.
14. Бабабеков Хайдербек История Коканда. Ташкент. Фан. АН Узбекистана. 2006. С.20.
15. Лукашов Н. указ. соч. С.9.
16. История Коканда. Ташкент. Фан. 1984. с.6.
17. Тимонин А.С.
18. Лукашов Н. Указ. соч. С.11.
19. Там же. С.12.
20. Там же. С.13.
21. Там же. С.15.
22. Там же. С.17.
23. История Коканда. С.126.
24. Там же. С.126.
25. Лукашов Н. Указ.соч. С.18.
26. Орлова Е. Ю. Все работали на победу //Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева. 2010. №31, С. 28.
27. БЭС. М., СЭ. 1993. С. 392.
28. Менделеевцы ветераны – участники Великой Отечественной войны. 1941-1945 М., 2000. 151с.

ГЛАВА 7

Рабочие будни военной поры

На декабрь 1940 года в Менделеевском институте работало 40 кафедр (курсов и кабинетов), практически все они были эвакуированы в Коканд. В приказе директора И.Я. Пильского от 25 декабря 1941 года сказано об организации 34 кафедр: 19 общих, включая кафедру общей технологии силикатов, и 15 специальных, выпускающих. В тексте приказа нет информации о работе кафедры графики (черчения), кафедры технологии искусственного волокна («законсервирована» еще в сентябре 1941 года). На оборонном спецфакультете №138 работает 6 кафедр [1].

*Приказ № 26
по Московскому ордена Ленина химико-технологическому
институту им. Д.И. Менделеева*

Коканд 25.12.1941 г.

Объявляю штат профессорско-преподавательского состава (II) учебно-вспомогательного персонала по состоянию на 31/XII 1941 г.

1. Кафедра марксизма-ленинизма
 - 1.1. и.о.зав.кафедрой, доцент Фурсенко И.Т.
 - 1.2. доцент Востриков А.В.
 - 1.3. ст. преподаватель Дунаева Е.П.

2. Кафедра иностранных языков
 - 2.1. ассистент Лебедева С.С.

3. Кафедра математики

3.1. вр. и.о.зав. кафедрой, ассистент Федоров А.П.

3.2. ассистент Азриэль Е.Т.

4. Кафедра теоретической механики

4.1. зав. кафедрой профессор Зернов Б.С.

5. Кафедра технической механики

5.1. вр. и.о зав. кафедрой, ассистент Любимов В.А.

6. Кафедра физики

6.1. и.о. зав. кафедрой, проф. Тарасов В.В.

6.2. ассистент Ломова Е.А.

6.3. ассистент Лосев В.П.

7. Кафедра электротехники

7.1. вр. и. о. зав. кафедрой, ассистент Оремус И.Н.

8. Кафедра теплотехники и термодинамики

8.1. зав. кафедрой, профессор Дунаевский Н.И.

8.2. доцент Брусин М.А.

9. Кафедра неорганической химии

9.1. зав. кафедрой, профессор Михайленко Я.И.

9.2. доцент Семишин В.И.

9.3. лаборант Горинов Н.М.

10. Кафедра аналитической химии

10.1. вр.и. о. зав. кафедрой, доцент Крешков А.П.

10.2. доцент Михайленко Ю.Я.

10.3. ассистент Вильберг-Янькова С.С.

10.4. лаборант Аксенов С.Т.

11. Кафедра органической химии

11.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Травкин И.С.

11.2. доцент Чивикова А.Н.

11.3. ассистент Скоблинская С.А.

11.4. ст. лаборант Ананьин В.А.

12. Кафедра физической химии

12.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Авербух С.Б.

12.2. ассистент Шпитальский Е.Е.

13. Кафедра коллоидной химии

13.1 .вр. и. о. зав. кафедрой, ассистент Цюрупа Н.Н.

13.2. ассистент Швельблит К.Т.

14. Кафедра процессов и аппаратов химической промышленности

14.1.вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Брайнес Я.М.

14.2. ассистент Писецкий А.П.

14.3. лаборант Строт

15. Кафедра общей химической технологии

15.1. и. о. зав. кафедрой, доцент Кузнецов Д.А.

15.2. доцент Тартаковский М.С

15.3. ст. лаборант Хайтович М.И.

16. Кафедра технологии неорганических веществ

16.1.вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Торочешников Н.С

16.2. доцент Шокин И.Н.

16.3. ассистент Егоркин И.М.

16.4. доцент Муратов М.Д.

16.5. лаборант Клушина Т.В.

17. Кафедра технологии электрохимических производств

17.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Хомяков В.Г.

17.2. ст. лаборант Паперник С.Е.

18. Кафедра технологии пирогенных процессов

18.1..зав. кафедрой, профессор Раковский Е.В.

18.2..доцент Камнева А.И.

18.3..ассистент Андрейчикова П.И.

18.4..ст. лаборант Буринова О.А.

19. Кафедра технологии пластических масс

19.1. зав. кафедрой, профессор Лосев И.П.

19.2. доцент Даванков А.Б.

19.3. ст. лаборант Цаплина Л.А.

20. Кафедра технологии лаков и красок

20.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Сапгир И.Н.

21. Кафедра общей технологии силикатов

21.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Матвеев М.А.

21.2. ассистент Кешишян Т.Н

22. Кафедра технологии вяжущих веществ

22.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Бутт Ю.М.

22.2. лаборант Мышляева В.В.

23. Кафедра технологии керамики

23.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Дудеров Г.Н.

24. Кафедра технологии стекла

24.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Сентюрин Г.Г.

24.2. ассистент Кивелиович М.А.

25. Кафедра №3

25.1. и. о. зав. кафедрой, доцент Коршак В.В.

25.2. ст. преподаватель Юкельсон И.И.

25.3. ассистент Стрепихеев Ю.А.

26. Кафедра №27

26.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Козлов В.В.

26.2. ст. лаборант Смирнова О.В.

27. Кафедра №36

27.1. вр. и. о. зав. кафедрой, профессор Андреев К. К.

28. Кафедра №41

28.1. вр. и. о. зав. кафедрой, ассистент Дубнов Л.В.

29. Кафедра №42

29.1. зав. кафедрой, профессор Шмидт А.А.

29.2. ст. преподаватель Пужай

29.3. ассистент Фишбейн М.С.

29.4. ассистент Фрагина А.Р.

30. Кафедра №43

30.1. вр. и. о. зав. кафедрой, ассистент Толчинский С. С.

30.2. лаборант Степанова-Зорина

30.3. лаборант Иванов С.Д.

31. Кафедра организации производства и экономики промышленности

31.1. и о.зав. кафедрой, доцент Волынец Ф.И.

31.2. ассистент Мальгин В.П.

31.3. лаборант Жаворонкова А.М.

32. Кафедра военной подготовки

32.1. ст. преподаватель Липкина А.М.

32.2. ст. лаборант Горшков В.А.

33. Кафедра физкультуры

33.1. вр. и.о. зав. кафедрой, преподаватель Воронин Н.М.

33.2. преподаватель Царева Е.А.

34. Кафедра технологии органических красителей и полупродуктов

34.1. вр. и. о. зав. кафедрой, доцент Коган И.М.

34.2. лаборант Карпова Е.Н.

Все раннее изданные приказы в 1941/42 учебном году, касающиеся штатов профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала с выходом настоящего приказа полагать утратившими силу.

Директор института *Пильский*

Кафедра марксизма-ленинизма

По отчетам 1940 года в МХТИ было две самостоятельных кафедры – марксизма-ленинизма и политэкономии. В эвакуации действовала объединенная кафедра марксизма-ленинизма, включающая трех сотрудников [2]. (*фото на стр.207*)

Обязанности заведующего кафедрой исполнял доцент Фурсенко Иван Трофимович. В весеннем семестре 1942 года среди 7 экзаменов, сдаваемых студентами, значится экзамен по политэкономии. Экзаминатор Фурсенко И.Т. – средний балл не высок. Иван Тимофеевич вернется из эвакуации и будет работать в Менделеевке заведующим кафедрой политэкономии. «Основной штатный работник» – так сказано о нем в отчете о работе кафедры политэкономии за 1945/1946 учебный год [3].

В Коканде на кафедре работал доцент Востриков А.В. В отчете за 1945/1946 учебный год фамилии преподавателя Вострикова уже нет.

В 1940 году кафедрой марксизма-ленинизма руководила А.В. Дунаева. В эвакуации она – старший преподаватель объединенной кафедры. В отчете за 1945/46 учебный год фамилии Дунаевой не значится.

Кафедра иностранных языков

По штатному расписанию института на 31.12.1941 года на кафедре иностранных языков всего один сотрудник – ассистент Лебедева С.С.

В просмотренных нами зачетных книжках студенток 4 курса в весеннем семестре (09.02.1942г.-01.09.1942г.) указан экзамен по иностранному языку. У студентки Федотовой О.Я. экзамен (язык не указан) принимала Лебедева – «отл.», у студентки Смеловой Е.Д. экзаменатор Коган – «отл.», английский язык у студентки Купленской А.А. – «отл.» (Коган). В зачетке Колосовой М.Я. – фамилия преподавателя (англ. язык) Винокур, но подпись экзаменатора («отл.») – Коган. Можно предположить, что экзамен по немецкому языку принимал и.о. заведующего кафедрой органических полупродуктов доцент Коган И.М. Информации о преподавателе Винокуре нет [4].

Кафедра математики

Два ассистента ведут математическую подготовку эвакуированных менделеевцев в январе 1942 года. – и.о. заведующего кафедрой ассистент Федоров А.П. и ассистент Азриэль Е.Т.

Фамилия А.П. Федорова встречается в отчете об организации эвакуации: «упаковкой наиболее ценного оборудования руководил начальник учебной части А.П. Федоров»[5].

Ефрем Тевельевич Азриэль (1907-1990) из когорты самых известных доцентов, лучших лекторов Менделеевки. В 1942 году (1941 г. в книге «Ветераны-менделеевцы» указан, вероятно, ошибочно) он был призван в Красную Армию и в составе 2-й ударной армии 2-го Белорусского фронта принимал участие в Великой Отечественной войне. Боевой путь Ефрема Тевельевича на его боевых наградах: «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга»[6]. В 1946 г. младший лейтенант Азриэль Е.Т. вернулся на кафедру математики МХТИ, где работал до последних дней своей жизни. 80-летие своего ветерана Менделеевка отмечала в Тушине.

Кафедра теоретической механики

Лишь один сотрудник кафедры упомянут в приказе от 25.12.1941г. Это заведующий кафедрой профессор Зернов Б.С.

Борис Сергеевич Зернов (1873-1942 гг.) ветеран МПУ, МХТИ им. Д.И.Менделеева. Старейшина профессорской корпорации. На Миусах с 1906 года. Борис Сергеевич – первый профессор МПХТИ (МХТИ) по математике. В 1933 году переключился на преподавание теоретической механики. Умер во время эвакуации. Похоронен в Коканде. Биография нашего уникального преподавателя, отдавшего Миусам (МПУ и МХТИ) 36 лет жизни, детально не изучена, но студенческий фольклор сохранил байки о профессоре. Со студентами Борис Сергеевич был добр, за что не раз критиковался коллегами, даже в институтской многотиражке «Московский технолог» [7]. Студентам же он виделся совсем иным, как, например, в воспоминаниях Иосифа Яковлевича Гузмана:

«Существовал в предвоенные годы предмет, который именовался «Теоретическая механика», ныне уже исчезнувший из программы института. Заведовал кафедрой профессор Борис Сергеевич Зернов, кстати единственный профессор, который вел семинарские занятия. Маленький старичок с розовой лысиной, он нам, молодым, представлялся полнейшей древностью. Борис Сергеевич был большим оригиналом. Он, например, вдруг мог спросить у студентки: «Деточка, а сколько вам годочков? Пятнадцать будет?» К его предмету особого почтения не было и к занятиям не всегда готовились ответственно. Когда одна из девчонок сослалась на головную боль, Борис Сергеевич тут же парировал: «Как-же-с, как-же-с, снаружи атмосферное давление, а внутри пусто, вот и болит-с голова!!!» [8].

Кафедра технической механики

Заведующий кафедрой до войны профессор Зиновьев В.А. от эвакуации отказался (согласно данным, приведенным в отчете за 1941-1942 учебный год, в списке «отказников» профессора Зиновьев В.А, Лукьянов П.М., Полубояринов Д.Н., Юнг В.Н. и др.) [9].

В Коканде временно и.о. заведующего кафедрой технической механики – ассистент Любимов В.А. Ассистент Вениамин Алексеевич Любимов упомянут в юбилейном сборнике «XX лет МХТИ» как ветеран кафедры технической механики: «Работает в МХТИ с 1926 г.» [10].

В приказе по ЕМХТИ №438 от 16 декабря 1931 г. (за подписью директора Тихменева) об учреждении 1-го МХТИ им. Д.И. Менделеева среди

хозрасчетных производственных единиц числится под №13:

- Кафедра технической механики с подчинением ей предметных кабинетов. Руководитель – доцент Любимов [11]. Скорее всего, в середине 1930-х в СССР провели очередную иерархическую аттестацию кадров и некоторые профессора 1920-х стали доцентами, доценты – ассистентами. Связано это было и с учреждением ученых степеней кандидата и доктора наук.

Кафедра физики

Кафедра физики представлена в Коканде тремя сотрудниками:

- и.о. зав. кафедрой, профессор Тарасов В.В. (*фото стр.209*),
- ассистент Ломова Е.А.,
- ассистент Лосев В.П.

Даже в условиях эвакуации профессор Василий Васильевич Тарасов с коллегами и студентами проводил работы теоретического (фундаментального) характера «По исследованию природы стеклообразного состояния и изменений, происходящих в интервале превращения стекло-жидкость».

Довоенные портреты профессора Тарасова В.В., ассистента Лосева В.П. доброжелательно выписаны в воспоминаниях студента тех лет ветерана Менделеевки профессора И.Я. Гузмана:

«Особенно запомнился пришедший в МХТИ из академии им. Жуковского молодой профессор Василий Васильевич Тарасов, возглавлявший кафедру физики. Лекции он читал блестяще, буквально артистически, по живости изложения напоминая знаменитого футбольного комментатора, Вадима Синявского. Симпатичный внешне, подвижный, экспансивный, обладающий чувством юмора, весьма благожелательный к студентам, он снискал наше уважение и был нашим кумиром. Об отношении к нему свидетельствует такой эпизод. Однажды он уехал в командировку и вместо него очень недурно читал лекции доцент Казаченко А.С., но это было нечто другое. Когда Тарасов вернулся, весь поток устроил ему бурную овацию. Это было необычно. Кстати, так за время учебы не было больше никогда.

Он отличался дружелюбием, охотно общался вне лекций со студентами во время совместных поездок в транспорте (одно время жил, как мы, в районе метро «Сокол»). Он женился на нашей однокурснице, которая потом долгие годы работала на кафедре физики. Говорят, со временем он очень изменился, стал весьма нервным, временами даже резким и агрессивным. И чудил он немало. Рассказывали, что однажды

на экзаменах он попросил студента ответить на вопрос о законе Ома. Студент спросил, на какой из законов Ома отвечать. «Ну, к примеру, на первый закон Ома», – сказал Тарасов. После весьма путанного и странного ответа Василий Васильевич сказал примерно следующее: «Вы меня очень и очень удивили. Сейчас я Вас так же сильно удивлю», – поставил студенту «пятерк» и расписался.

Большим оригиналом и внешне, и своим поведением был ассистент кафедры Лосев В.П., который вел у нас семинарские занятия. Громоздкий как комод, он внешне напоминал известного актера Моргунова. Я был старостой группы. Когда Лосев входил в аудиторию, он складывал ладошки как бинокль и разыскивал меня, подчеркивая мою мелкость. Занятия он вел весело, студентов называл, то «пистолетами», то «шпингалетами». Если стоящий у доски нес чепуху, то он мог ткнуть его своей огромной ручищей, и с учетом разности масс, студент мог отлететь к доске (это, правда, касалось только парней). Но на него не обижались, воспринимая это как своеобразный юмор» [12].

Кафедра электротехники

Информация о кафедре в эвакуации минимальная.

Временно исполнял обязанности зав. кафедрой ассистент Иван Николаевич Оремуc. Основатель кафедры электротехники в МХТИ профессор Николай Дмитриевич Цюрупа в годы войны руководил кафедрой электротехники в МИХМе, где с 1 февраля 1942 г. полностью возобновился учебный процесс на четырех старших курсах [13].

Старший преподаватель И.Н. Оремуc, ветеран Коканда, работал на кафедре электротехники в Менделеевском институте с 1927 г. до 1960-х годов. Указом президиума Верховного Совета СССР от 9 июля 1954 года за выслугу лет и безупречную работу старший преподаватель Оремуc Иван Николаевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени [14].

Кафедра теплотехники и термодинамики

Кафедрой с 1940 года руководил профессор Наум Исаевич Дунаевский. Имя Н.И. Дунаевского было известно в кругах инженеров химиков-технологов по делам Гипрохима. По поручению этой проектной организации Н.И. Дунаевский выполнял целый ряд исследований по проблемам тепло- и энергоснабжения новых химических комбинатов: Бобриковского (Сталиногорского), Иртышского и др. В Коканде Наум

Исаевич с коллегами-менделеевцами занимался разработкой рациональной схемы электро- и теплоснабжения города [15].

В декабре 1941 года на кафедре теплотехники и термодинамики работал и доцент М.А. Брусин.

Кафедра неорганической химии

Одна из старейших кафедр института.

Перед войной коллектив кафедры занимал ведущие позиции как на преподавательской деятельности и в работе со студентами, так и в делах научных [16]. В кратком очерке истории кафедры общей и неорганической химии (автор профессор М.Х. Карапетьянц) отмечено, что в годы Великой Отечественной войны профессор Я.И. Михайленко (*фото стр.209*), доцент В.И. Семишин, К.Г. Швобельбент вели учебную работу со студентами МХТИ в г.Коканде, а А.А. Кудрявцев, Н.П. Покровский, С.А. Репин и А.И. Куданкова – в Москве, в открытом в 1942 году филиале института. В 1942 году К.Г. Швобельбент защитил кандидатскую диссертацию. Работа «К вопросу об исследовании свойств и структуры изо- и гетерополисоединений вольфрама» – Коканд, 1942 г. (руководитель Я.И. Михайленко) была выполнена еще до войны, на Миусах, а вот защита проходила в тяжелые дни эвакуации. Целеустремленность соискателя и руководителя достойны уважения.

Среди сотрудников кафедры на 31.12.1941 г. указан лаборант Н.М. Горинов.

В дни эвакуации неорганики занимались исследованиями по получению (извлечению) йода, брома, радия из нефтяных вод и отходов Шор-Су и Хау-дага.

В Москву кафедра вернулась в полном составе в конце марта 1943 года, но 13 апреля 1943 г. ушел из жизни основатель кафедры Яков Иванович Михайленко. Отмечая роль Якова Ивановича в преподавании химии, ученик Я.И. профессор М.Х. Карапетьянц подчеркнул, «что хотя его основная деятельность протекала в Менделеевском институте, однако в разные годы он вел педагогическую работу и в других вузах (2-й Московский государственный университет – позднее МИТХТ им. М.В. Ломоносова, Индустриально-педагогический институт им. К. Либнехта, Химико-технологический институт мясной промышленности, Институт повышения квалификации ИТР).

Василий Иванович Семишин – ученик профессора Я.И. Михайленко долгие годы работал на кафедре общей и неорганической химии родственного нам МИХМа [17].

Кафедра аналитической химии

В коллективе прибывших к зиме 1941/1942 гг. в Коканд – 4 человека. Трое из них преподаватели: доцент А.П. Крешков (в приказе №26 указан как временно и.о. заведующего кафедрой), доцент Ю.Я. Михайленко, ассистент С.С. Вильберг-Янькова и лаборант С.Т. Аксенов. В перечне исследовательских работ института на 1942 год за кафедрой аналитической химии значится очень серьезная для дней войны (и для тыла, и для фронта) тема «Разработка рецептур приготовления противовшивых композиций».

Развернутой творческой биографии заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, профессора Анатолия Павловича Крешкова, к сожалению, пока не подготовлено. Из краткой биографии в сборнике «Профессора Университета Менделеева» видно, что к периоду эвакуации в жизни ученого была защита докторской диссертации «Использование обратной реакции Дикона для получения ценных продуктов» (1941г.), а в 1942 году в Коканде Анатолий Павлович получил известие о присвоении ему звания профессора [18].

Юрий Яковлевич Михайленко остался в памяти многих поколений менделеевцев: «После 1-го курса стало легче», – вспоминает о кафедре аналитической химии студент довоенной Менделеевки, – хотя появлялись все новые и новые дисциплины, с которыми школьники вообще не сталкивались, например, аналитическая химия, кафедрой которой заведовал такой колоритный мужчина как Анатолий Павлович Крешков. Особенно студентам нравился качественный анализ, напоминавший в некотором роде шараду с поиском тайно заложенных в препарат ионов. Количественный анализ, требовавший большой аккуратности и точности, казался более скучным. Преподавали здесь в основном женщины, но был там и весьма интересный мужчина – Юрий Яковлевич Михайленко – сын знаменитого профессора Я.И. Михайленко. Был он человеком весьма оригинальным, немного эксцентричным и весьма рассеянным. Некоторые студенты его в глаза и за глаза называли Юрочкой, чему он, похоже, не придавал значения. Рассказывали, что он по забывчивости, выдавая задание по качественному анализу, мог заранее провозгласить названия исходных ионов, а затем очень удивлялся, когда студенты наверняка быстро определяли, что в растворе у них» [19].

Доцент Софья Сергеевна Вильберг-Янькова начинала работать на кафедре аналитики ассистентом в 1930-е, продолжала трудиться на кафедре и в 1960-е годы [20].

Четвертый в списке сотрудников кафедры аналитической химии

лаборант С.Т. Аксенов. Пожалуй, это единственный сотрудник кафедры довоенных лет – ветеран Великой Отечественной войны, из тех, кто ушел на фронт из Менделеевки [21].

Кафедра органической химии

История одной из основообразующих Менделеевский Университет общей кафедры богата громкими именами: П.П. Шорыгин, В.М. Родионов, В.В. Феофилактов, Я.Я. Макаров-Землянский ... [22]

В Коканде со студентами работали 4 человека:

- вр. и.о. зав. кафедрой, доцент И.С. Травкин;
- доцент А.Н. Чивикова;
- ассистент С.А. Скоблинская;
- старший лаборант В.А. Ананьин.

Тематика научно-исследовательских работ кафедры в 1942 году обширна и заслуживает особого внимания. Во-первых, это исследование метода получения сахарина из производных фтолевого ангидрида. Сахарин – это сегодня что-то вроде блажи или панацеи от ожирения, а в те дни сахарин был заменителем сахара и вопросом выживания.

Среди других заявленных кафедрой работ:

- Исследование реакции конденсации ароматических углеводородов с хлоридами нафталина и бензола,
- изучение продуктов расщепления октахлорнафталина;
- изучение реакции diazonиевых солей с оксислом жирных и кетонов.

Доцент Травкин Иван Семенович (выпускник МХТИ 1930 года) родом из славной плеяды химиков-органиков воспитанников профессора Н.Н. Ворожцова. Он оставил свой заметный след в научных делах Менделеевки. В довоенном 1938 году на конкурсе Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева были премированы работы профессора Н.Н. Ворожцова, доцента И.С. Травкина, В.В. Козлова и др.

Имя С.А. Скоблинской упоминается в небольшом историческом очерке «Научно-исследовательская работа кафедры органической химии» В.М. Родионова и В.Н. Белова. «В развитие прежних своих работ по разложению простых эфиров металлическим натрием П.П. Шорыгин совместно с С.А. Скоблинской исследовал реакцию взаимодействия растворов металлического натрия в жидком аммиаке с простыми эфирами». Результаты исследования опубликованы в Докладах Академии наук СССР за 1934 год [23, 24].

В скорбном списке наших потерь в Коканде имя сотрудника Г.М. Скоблинского – кем он приходился С.А. Скоблинской – муж, отец?..

Кафедра физической химии

На 31 декабря 1942 года в штате кафедры физхимии всего два сотрудника:

- и.о. зав. кафедрой доцент С.Б. Авербух (*фото стр.202*),
- ассистент Е.Е. Шпитальский.

Экзамен по физхимии студенты в Коканде сдавали на третьем курсе в зимнюю сессию (10 января - 01 февраля 1942 г.).

Самуил Борисович Авербух – ветеран Менделеевки, личность известная поколениям менделеевцев – выпускников разных лет как преподаватель курсов «физическая химия», «спецглавы химической термодинамики» (суровознаменитый «ХимДым») и др. Один из организаторов (декан факультета) системы заочного образования в МХТИ. Занимался делами филиала МХТИ в Дзержинске (Горьковская обл.) военных лет.

Фамилия Е.Е. Шпитальского в числе выпускников МХТИ 1930-х годов не значится, скорее всего, он был выпускником другого вуза .

Скорбная фраза из отчета за 1941/1942 учебный год: «Многие преподаватели болели, умерли: профессор Б.С. Зернов, ассистент Е.Е. Шпитальский, Г.М. Скоблинский».

Из дневника студентки спецфакультета: «26 февраля 1942 г. – Сегодня наш институт постигло большое горе. Умер от сыпного тифа молодой преподаватель Е.Е. Шпитальский. Поздно вечером мы проводили его красный гроб на черном катафалке на узбекское кладбище. На кладбище мы сказали ему последнее «прощай», сделали могилу, не похожую на все остальные. Вечная ему память, менделеевцу военной години Е.Е. Шпитальскому» [25].

Кафедра коллоидной химии

На конец 1941 года обязанности заведующего кафедрой исполняет ассистент Николай Николаевич Цюрупа, ему помогает ассистент К.Г. Швобельбент. Преемница по руководству кафедрой профессора Н.П. Пескова зав. кафедрой Елизавета Михайловна Прейс, как отмечено в отчете директора института И.Я. Пильского за 1941/1942 учебный год, в дни эвакуации болела. После организации в Москве филиала МХТИ им. Д.И. Менделеева (февраль 1942 г.) Елизавета Михайловна заведовала объединенной (физической и коллоидной химии) кафедрой. Ей как одному из адресатов, было направлено благодарственное письмо Вер-

ховного Главнокомандующего за сбор средств на строительство самолетов для эскадрильи «Московский вузовец» [26].

Николай Николаевич Цюрупа (1905-1974) выпускник МХТИ (1930), ветеран кафедры, один из учеников Н.П. Пескова (*фото стр.202*). В 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию «Явление пептизации в студнях желатины и некоторых других белков». Как и практически все наши коллоидисты прошедших лет, пользовался великим уважением и симпатией студентов и студенток. Один из отличников довоенного ОТФ так вспоминает о Н.Н.: «Слушали мы также лекции и участвовали в семинарах, которые проводил Николай Николаевич Цюрупа – мягкий интеллигентный человек. Экзаменовал он весьма оригинально. Официальные ответы по билету его как-то мало интересовали, он предпочитал свободную беседу по дополнительным вопросам. Когда я сдавал ему экзамен, то сложилось впечатление, что экзаменующийся толком не ответил ни на один вопрос, но почему-то получил оценку «отлично». По-видимому, Николая Николаевича больше интересовало то, как студент соображает, правильно ли пользуется основами изучаемого курса, а не формальные ответы по билету» [27].

К.Г. Швებельбент – воспитанник кафедры неорганической химии.

Научные (научно-практические) интересы кафедры коллоидной химии были просты и заманчивы для наших, совсем несытых предков в 1942 году – извлечение сахаристых веществ из ягоды джиды.

Кафедра процессов и аппаратов химической промышленности

Заведующий кафедрой с 1937 г. Андрей Георгиевич Касаткин. В 1942 г. ему была присуждена по совокупности трудов без защиты ученая степень доктора технических наук. В годы войны Андрей Георгиевич работал в Наркомате Химической промышленности (Был ли он с аппаратом НКХП эвакуирован в Пермь? Скорее всего, нет.) С начала войны А.Г. – уполномоченный Государственного Совета обороны. Его «спецвизит» в Великобританию как эксперта-представителя Верховного главнокомандующего известен по секретной переписке И.В. Сталина с У. Черчиллем [28].

В Коканде кафедру возглавляет доцент Брайнес Яков Матвеевич. После эвакуации Яков Матвеевич некоторое время работал в МИХМе на кафедре процессов и аппаратов. Я.М. Брайнес известен своими учебниками[29]:

1934 г. Процессы и аппараты тонкой химической технологии (М.:

Госхимиздат);

1947 г. – Процессы и аппараты химических производств» (М.: Госхимиздат);

1961 г. – Подобие и моделирование в химической и нефтехимической технологии (М.: Госхимиздат);

1968 г. – Введение в теорию и расчеты химических и нефтехимических реакторов (М.: Химия).

По кафедре в Коканде Я.М. Брайнесу помогал Александр Петрович Писецкий. В Коканде А.П. отвечал за организацию учебного процесса как декан технологического факультета. Портрет Александра Петровича в своих «воспоминаниях» оставил студент ОТФ довоенных лет Иосиф Гузман: «Всеми делами со студентами ведал восседавший постоянно в деканате (там, где учебная часть) заместитель декана ОТФ Александр Петрович Писецкий – коренастый хромой мужчина с весьма суровой внешностью. Студенты его очень уважали за справедливость и заботу, но побаивались. Полагаю, что именно тогда у студентов возникла пословица: «Не так страшен черт, как его заместитель». Писецкий был грозой двоечников и разгильдяев, которым обычно говорили: «Собщи́м Александру Петровичу». Этого очень опасались» [30].

В приказе о штатах указана еще фамилия лаборанта кафедры Строт (без инициалов).

Кафедра общей химической технологии

Заведующий кафедрой с июня 1938 года доцент Н.М. Жаворонков, сталинский стипендиат-докторант, в августе 1941 г. был назначен помощником Уполномоченного Государственного Комитета Оборона по координации и усилению научных исследований в области химии для нужд обороны страны Кафтанова С.А.

В очерке «Вклад советских ученых-химиков в победу над фашистской Германией» Николай Михайлович вспоминал, что ему «было поручено руководство секцией порохов, взрывчатых веществ и боеприпасов (...). Секция работала в тесном взаимодействии с Главным артиллерийским управлением и управлением военно-воздушных сил Наркомата обороны, соответствующим управлением Наркомата военно-морского флота, Госпланом СССР, наркоматами боеприпасов, химической и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии.» Естественно, что Н.М. не работал в эвакуации, не был в Коканде. Бывал ли помощник Уполномоченного ГКО в Узбекистане в период пребывания там МХТИ им. Д.И.Менделеева? Информации нет, да и вероятность такого

события мала. В списке перечисленных командировок Николая Михайловича тех лет- «Куйбышев, Казань, Баку, Кемерово, Новосибирск, Тбилиси и др.». (Ташкент мог быть в этих – др.)

Состав кафедры в Коканде на конец декабря 1941 г. составляли два доцента Д.А. Кузнецов и М.С.Тартаковский и старший лаборант М.И. Хайтович. В 1942 г. к коллективу присоединилась ученица и коллеги Н.М. Жаворонкова Изабелла Эммануиловна Фурмер. Изабелла Эммануиловна до конца своей жизни работала на кафедре ОХТ – одна из лучших лекторов Менделеевки за 90 лет работы института- университета (*фото стр.209*).

В первую кокандскую (зимнюю) сессию экзаменов по ОХТ студенты держали за 7-й семестр обучения- так 5 февраля 1942 г. студентка Колосова М.А. (138-й факультет) сдавала экзамен за 118-часовой курс ОХТ доценту М.С. Тартаковскому- «отл», зачет по лаборатории М. Колосовой проставлен четким редакторским почерком, любимыми ею черными чернилами для авторучки И.Э. Фурмер. 17 марта 1942 г.

Фраза в воспоминаниях В.Ф. Строганова в газете «Менделеевец» о пребывании в Коканде профессора П.М. Лукьянова документально не подтверждается (вероятно, это добавление от интервьюера) [31]. П.М. Лукьянов не мог работать в Коканде, так он в 1942-1943 гг. руководил кафедрой в МИХМе. Научные интересы кафедры ОХТ всегда в истории Менделеевки пересекались с делами кафедры ТНВ, в частности, в области технологии серной кислоты. Д.А. Кузнецов активно участвовал в работах по интенсификации производства «башенной серной кислоты» в бригадах кафедры ТНВ (руководитель Н.Ф. Юшкевич или В.Н. Шульц). Работа «Очистка выхлопных газов башенных сернокислотных заводов от туманообразной серной кислоты и окислов азота» без участия Д.А. Кузнецова не обошлась (*фото стр. 128*).

Кафедра технологии неорганических веществ

В конце 1930-х годов кафедра ТНВ («Основные химические производства») лишилась своих отцов-создателей и научных руководителей. Основатель кафедры профессор Н.Ф. Юшкевич подвергся репрессиям в 1938 году, его преемник профессор В.Н. Шульц (1890-1940) ушел из жизни в декабре 1940-го года. Руководил кафедрой (вр. и.о. в дни эвакуации) ученик (выпускник и соискатель) профессора Н.Ф. Юшкевича доцент Николай Семенович Торочешников – выпускник кафедры 1931 года. С ним вместе работали доценты: Шокин Иван Николаевич -

выпускник кафедры 1927 года, Муратов М.Д. («ближней» информации о нем нет), ассистент Егоркин И.М. и лаборант Клушина Т.В. В своих воспоминаниях о Н.Ф. Юшкевиче Н.С. Торочешников упомянул в «числе ближайших сотрудников» профессора И.М. Егоркина (участник «исследований, посвященных катализаторам для окисления сернистого газа»), не был забыт и М.Д. Муратов («наряду со старшим поколением на кафедре начали работать ... И.Ф. Черепков, Я.А. Абдуллаев, Д.А. Шустов, М.Д. Муратов ...») [32].

О годах войны и делах кафедры Н.С. Торочешников вспоминал скупно: «В период Великой Отечественной войны значительная часть сотрудников, аспирантов и студентов кафедры ТНВ была призвана в РККА. Оставшиеся на кафедре сотрудники с удвоенной энергией работали для нужд фронта – вместе с работниками Щелковского химзавода участвовали в создании противотанковых смесей, работали над интенсификацией производства азотной кислоты, помогали авиапромышленности в разработке некоторых процессов, исследовали возможность получения коагулянтов для очистки воды из золы углей и глин Подмосковского бассейна. После переезда кафедры ТНВ в конце 1941 года в город Коканд ее сотрудники помимо подготовки инженеров вели большие работы, связанные со строительством и пуском в Коканде серноокислотного завода, а также разработкой процессов получения осажденной серы и осажденного мела, нужных для военной промышленности Узбекской ССР».

Из текста Н.С. загадкой остаются работы для авиапромышленности «в разработке некоторых процессов». Пуск в Коканде серноокислотного завода – неоспоримое поле усилий небольшого коллектива учеников профессора Н.Ф. Юшкевича.

С.М. Тихомиров в очерке «Восстановление химической промышленности в послевоенные годы и ее дальнейшее развитие» так рассматривает дело развития химической промышленности на родственной нам «площадке» Коканда: «6 апреля 1946 года введена в действие и принята государственной комиссией Министерства химической промышленности СССР первая очередь суперфосфатного цеха Кокандского суперфосфатного завода (Ферганская область), а в сентябре 1947 года – серноокислотный цех. Кокандский завод был создан путем реконструкции тукопескителной фабрики, введенной в эксплуатацию в 1935 году, и на базе эвакуированного оборудования Невского и Воскресенского химических заводов» [33].

В числе научно-исследовательских работ кафедры такие:

- получение натриевой селитры из руд месторождения Исфара;
- получение осажденной серы;

-очистка выхлопных газов башенных сернокислотных заводов от туманообразной серной кислоты и окислов азота;

-получение осажденного мела методом карбонизации известкового молока;

-получение поташа из золы местных растений.

Особо надо упомянуть лаборанта кафедры Татьяну Владимировну Клушину – ветерана Менделеевки, всю свою жизнь посвятившую институту. Она сделала все, что могла, для того, чтобы создать историю нашей alma-mater, много положила сил на создание Музея университета (*фото стр. 128*).

Кафедра технологии электрохимических производств

В эвакуации кафедрой руководил доцент (позднее профессор) лауреат Сталинской премии (1946 г.) Василий Григорьевич Хомяков. В 1942 году в Коканде В.Г. Хомяков защищает кандидатскую диссертацию «Разработка способа приготовления асбестовых диафрагм для хлорных ванн методом непосредственного нанесения асбестового волокна на катодную поверхность». В тематике НИРовских работ на 1942 год силами сотрудников и студентов кафедры ТЭП разработка по производству необходимых материалов на базе местных известняков и бурых углей: карбида кальция и угольных электродов. Совместно с кафедрой технологии пирогенных процессов был разработан способ производства ламповой сажи из отходов местной нефтеперерабатывающей промышленности.

Василий Григорьевич в Коканде читал и спецкурсы для студентов факультета № 138, в частности «Технология хлора».

Старшим лаборантом кафедры «Технологических электрохимических производств» в Коканде работал С.Е. Паперник.

Кафедра технологии пирогенных процессов

Кафедрой технологии пирогенных процессов (в дальнейшем химической технологии твердого топлива, по сегодняшней номенклатуре – кафедра химической технологии углеродных материалов) заведовал один из руководителей эвакуации МХТИ им. Д.И. Менделеева в г. Коканд – все годы эвакуации заместитель директора института И.Я. Пильского профессор *Евгений Владимирович Раковский (фото на стр. 195)*. На многих официальных документах тех лет стоит известная многим роспись (Е. Раковский).

Профессор Е.В. Раковский – один из авторов первого советского учебника по химической технологии топлива (М., 1939). Под его руководством сотрудники кафедры, кроме преподавательской деятельности, вели активные исследовательские работы. Коллектив кафедры составляли – доцент А.И. Камнева, ассистент П.И. Андрейчикова, старший лаборант О.А. Буринова.

В перечне тем исследований кафедры:

- пиролиз ферганских нефтей;
- обессеревание ферганских нефтей;
- получение электродов из медного сырья;
- изыскание новых методов извлечения озокерита из породы.

[Озокерит - (горный воск), природный нефтяной битум, смесь твердых насыщенных углеводородов. Сырье для парфюмерной и лакокрасочной промышленности. В медицине – озокеритолечение – метод теплотечения (применение озокерита в форме аппликации или наслаивания)].

Информация о деятельности в Коканде доц. Камневой А.И. точечна – даже в отчете о работе МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941 – 1942 учебный год имя Анны Ивановны не упомянуто. Зная энергичную натуру ветерана Менделеевки профессора А.И. Камневой, следует думать, что ее вклад в дела Менделеевки Кокандского периода был значителен и в научно-педагогической, и в общественной жизни института.

Еще одно незаслуженно забытое у нас имя – Пелагея Ивановна Андрейчикова. После ухода на фронт секретаря партбюро института Кутепова Дмитрия Федосеевича в июле 1941 г., Пелагея Ивановна возглавила в тяжелые дни фашистской агрессии партийную организацию и на ее плечи, безусловно, легла немалая часть работ по подготовке к эвакуации.

Кафедра технологии пластических масс

В списке сотрудников на 25 декабря 1941 г. три человека – профессор Лосев И.П., доцент Даванков А.Б. и старший лаборант Цаплина Л.А. Ветеран кафедры доцент О.Я. Федотова вспоминает события тех лет:

«В сентябре 1941 года были возобновлены занятия в институте, которые, однако, были прерваны в октябре того же года, так как институт стал готовиться к эвакуации в г. Коканд Узбекской ССР. Перед эвакуацией все сотрудники, которые работали по хоздоговорам или не хотели эвакуироваться по ряду причин, были уволены.

Эшелоны с преподавателями и студентами младших курсов,

многие из которых ехали с родственниками, а также оборудование и реактивы были отправлены из Москвы организованно и четко 11 и 23 октября 1941 года. В г. Коканд уехали заведующий кафедрой технологии пластмасс И.П. Лосев, доценты Е.Я. Голышева, А.Б. Даванков с семьями.

Когда прошел тяжелый период и немцы были отогнаны от Москвы, жизнь в институте постепенно начала восстанавливаться. Так было и с кафедрой технологии пластмасс. Преподаватель кафедры И.В. Каменский вернулся из Подмосковья, где он жил, и решил начать восстановление кафедры в г. Москве, пригласив для этого Г.С. Петрова, который эвакуировался с семьей на родину в г. Кострому.

Таким образом возник филиал кафедры. В нем стали работать некоторые сотрудники, которые не были эвакуированы, и начался учебный процесс, а также научная работа, направленная на нужды обороны страны. В конце 1942 года из Коканда приехал И.П. Лосев, чтобы принять кафедру и объединить филиал с основной частью, находившейся в Коканде, но министерство высшего образования не дало согласия на просьбу Г.С. Петрова об освобождении его от должности заведующего филиалом и передаче его в ведение И.П. Лосева. И.П. Лосев стал заведующим кафедрой №27 (защиты кожи и дыхания) на ИХТ факультете тоже полимерного профиля» [34].

Этот фрагмент воспоминаний О.Я. Федоровой дарит нам имя довоенной выпускницы МХТИ Екатерины Яковлевны Голышевой, которая еще в предвоенные годы читала студентам отдельные главы спецкурса «Технология пластмасс». В 1941 – 1943 гг. была эвакуирована с кафедрой ХТП, руководимой И.П. Лосевым, в г. Коканд Узбекской ССР (*фото стр. 208*).

В послевоенные годы Екатерина Яковлевна преподавала органическую химию на кафедре общей и органической химии МИХМа.

Александр Борисович Даванков (1899 – 1971) – ветеран, заставший первые дни работы кафедры технологии пластмасс. Выпускник 1929 года химико-фармацевтического факультета МГУ-2 (позже МИТХТ им. М.В.Ломоносова). С 1930 г. и до конца жизни А.Б. работал в МХТИ им. Д.И.Менделеева: в 1930-1932 гг.- на кафедре технологии жиров, в 1932-1971 гг.- на кафедре ХТП, т.е. с момента ее организации. всегда читал курс технологии пластических масс, автор многих учебников и монографий, книг: популярной литературы, в его творческом арсенале около 200 научных статей и 50 изобретений. С 1946 по 1971 гг. А.Б. Даванков руководил проблемной лабораторией ионитов на кафедре ХТП, он один из менделеевских «пионеров» в области синтеза и применения

отечественных ионитов. Подготовил и выпустил в свет 14 кандидатов наук.

Под руководством профессора И.П. Лосева и доцента А.Б. Даванкова в Коканде в небольшой мастерской была запущена установка по извлечению жира из отходов шелкомотального производства, позднее установка была передана на шелкомотальную фабрику. Интерес к жировому делу очевиден – кафедра технологии пластмасс историческими корнями уходит в «жировую специальность» нашего института. Другая работа И.П. Лосева и А.Б. Даванкова в Коканде, в условиях жесткого дефицита хозяйственных товаров в годы войны не кажется экзотической даже сегодня – «Разработка способа получения конторского клея». В отчетах указано, что изготовлено 2000 бутылок клея [35].

Кафедра технологии лаков и красок

Предельно минимальная информация о работе кафедры лаков и красок в эвакуации в сборнике очерков «Факультет химической технологии полимеров» (М., 2000 г.) [36]. Об этом периоде кафедры говорится всего несколько строк: «В начале Великой Отечественной войны институт был эвакуирован в Коканд. Из членов кафедры в Коканд вместе с институтом выехал доцент И.Н. Сапгир, который и заведовал кафедрой все время нахождения института в эвакуации.

Все преподаватели, включая заведующего кафедрой, не выехавшие вместе с институтом в эвакуацию, были освобождены от работы. В феврале 1943 г. институт возобновил свою работу в Москве».

Заведующий кафедрой лаков и красок профессор Василий Степанович Киселёв в дни эвакуации болел (по данным отчета о работе МХТИ в 1941-1942 учебном году). Из биографии В.С. Киселева отметим, что в июле 1941 г. он занимал должность особо уполномоченного Президиума Всесоюзного химического общества им. Д.И.Менделеева.

Данные о доценте Израиле Наумовиче Сапгире крайне скудны. Из уже цитированного юбилейного сборника 2000 г.: «Вместе с В.С. Киселевым на кафедре работали доцент Сапгир Израил Наумович (1930-1949 гг.)...» «В 1937 году преподавателям кафедры И.Н. Сапгиру и Р.М. Эрастовой были присуждены ученые степени кандидата технических наук (вероятно, без защиты - *авт.*). В том же году названные преподаватели были утверждены ВАК в должности доцентов, И.Н. Сапгир в 1945 г. защитил докторскую диссертацию». В списке преподавателей кафедры, проработавших на кафедре более 5 лет, вторым стоит имя И.Н. Сапгира (1930-1949). Загадочно неуловимая по вине потомков личность – нет

упоминания об Израиле Наумовиче и в многостраничном справочнике «Профессора Университета Менделеева. XX век» (М., 2006 г.). Оказалось невозможной попытка извлечь информацию о защите доцентом И.Н. Сапгиром докторской диссертации из отчета о работе МХТИ за 1945-1946 учебный год. В разделе «Работа совета по присуждению ученых степеней» отмечено, что среди защищавших диссертации (12 чел.) – 8 человек сотрудники института – 5 из них защитили докторские работы. В комментариях к таблице (с. 50) перечислены лишь четыре фамилии – Б.Б. Кудрявцев, В.В. Козлов, Ю.М. Бутт, С.Д. Ступников. (Вероятно, И.Н. Сапгир был пятым из институтских соискателей).

За время работы кафедры лаков и красок под руководством И.Н. Сапгира в Коканде подготовлено 7 инженеров-технологов [38].

Кафедра общей технологии силикатов

На 31 декабря 1941 г. кафедра в Коканде предсталена двумя сотрудниками (преподавателями):

- вр.и.о. заведующего кафедрой доцент Михаил Алексеевич Матвеев,

- ассистент Тигран Никитович Кешишян (*фото на стр. 132*).

В обозримом после войны будущем оба профессора – люди, известные в Менделеевском институте.

В книге «Годы и люди» [39], выпущенной к 70-летию факультета химической технологии силикатов, отмечено, что по решению ВКВШ Ю.М. Бутт, Г.Н. Дудеров, М.А. Матвеев, Г.Г. Сентюрин были назначены исполняющими обязанности заведующих кафедрами: технологии вяжущих веществ, технологии керамики и огнеупоров, общей технологии силикатов и технологии стекла. (К сожалению, источник не указан).

Тигран Никитович Кешишян, один из первых историков силикатного факультета, вспоминал о времени Коканда: «Не хватало аудиторий, реактивов, книг, электроэнергии, жилья, еды и т. д., и т. д. Легче было бы сказать, чего хватало, но не хватало всего. Тем не менее, уже к февралю 1942 г. в институте были налажены вполне удовлетворительные условия работы на всех курсах. Хотелось бы отметить одну замечательную особенность, с которой мы встречались в эвакуации, – это исключительно сознательное и добросовестное отношение студентов к учебе, их высокая дисциплинированность и организованность, несмотря на большие жизненные неудобства и подчас плохое питание» [40].

Кафедра технологии вяжущих веществ

В составе кафедры технологии вяжущих веществ – два сотрудника:

- вр.и.о. зав. кафедрой доцент Ю.М. Бутт (*фото на стр.76*),
- лаборант В.В. Мышляева.

Заведующий кафедрой профессор В.Н. Юнг (1882-1956) в эвакуацию не поехал. О причинах такого решения подлинной (даже устной) информации нет. Из отчета института за 1941-1942 учебный год: «Часть сотрудников отказалась от эвакуации: сотрудники библиотеки и заведующая Сковронская, профессора П.М. Лукьянов, Д.Н. Полубояринов, В.А. Зиновьев, В.Н. Юнг и др.». Можно размышлять о причинах отказов, вероятно они самые разные, от семейных обстоятельств до (гипотетических) предложений, от которых невозможно было отказаться. Известно о работе В.Н. Юнга в годы войны в МИХМе. В списке заведующих кафедрой химической технологии композиционных и вяжущих материалов В.Н.Юнг – первооткрыватель, годы его работы 1933-1956 («Годы и люди», М., 2003) – перерывы здесь не указаны [41]. (*фото стр. 208*)

О работе кафедры во время Великой Отечественной войны истории факультета ХТС пишут скупо и неинтересно: « В период Великой Отечественной войны кафедра не прерывала своей работы. Вместе с институтом она была эвакуирована в октябре 1941 г. в Коканд Узбекской ССР, где продолжала учебную и научно-исследовательскую работу, и вернулась в Москву в марте 1943 года. Во время войны кафедра выпустила 29 инженеров-технологов, опубликовала 11 научных работ. В этот же период была закончена докторская диссертация Ю.М. Бутта». Заметим, что в 1942 г. в Коканде было подготовлено по специальности «технология силикатов» 12 человек (по данным юбилейного сборника XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева) [42].

Научные дела кафедры технологии вяжущих веществ в Коканде просты и ясны – «Исследование местных песков в качестве материала для изготовления строительных растворов». Только дилетанту покажется исследовательская тема наивной, проблема эта на повестке дня и сегодня.

Кафедра технологии керамики

Ветеран силикатного факультета профессор Иосиф Гузман вспоминает: «Ни один преподаватель силикатного факультета, в том числе кафедры тех. керамики, призван не был и в боевых действиях не участвовал. Все они оставались на своих местах, обучая во время войны

студентов в эвакуации в г. Коканде и в филиале МХТИ в Москве»[43].

Однако на начало 1942 года в Коканде в штате кафедры всего один сотрудник – вр.и.о. зав.кафедрой доцент Г.Н. Дудеров.

Продолжаем наш дальнейший экскурс по делам кафедры технологии керамики военной поры с помощью ее питомца и ветерана профессора И.Я. Гузмана:

«Вскоре после начала войны была осуществлена эвакуация большей части института и многих сотрудников в узбекский город Коканд и фактически произошло разделение кафедры на две половины. Одну ее часть в Коканде возглавил доцент Г.Н. Дудеров, другую часть в Москве – профессор Д.Н. Полубояринов.

К сожалению, сохранилось мало материалов об этом периоде жизни института и кафедры. Эвакуация в г. Коканд была проведена достаточно быстро и организованно, однако условия жизни и работы резко осложнились. Нормальных условий для учебы в Коканде не было, поэтому заметно снизилось число выпускаемых специалистов по всем кафедрам. Если в первом еще мирном предвоенном выпуске 1941 г. институтом было подготовлено почти 300 инженеров, то в первом военном 1942 году лишь 74. Правда, после титанических усилий выпуск специалистов резко возрос и составил в 1943 г. 225 человек. О количестве подготовленных силикатчиков и, в частности, керамистов точных сведений нет, но автор, который должен был окончить институт в 1943 г. насчитал среди выпускников этого года более 25 знакомых фамилий студентов-силикатчиков, многие из которых стали известными специалистами, сотрудниками заводов и многих научных учреждений.

Т.е. в годы войны была продолжена работа по подготовке специалистов для промышленности военного времени и оказывалась посильная помощь фронту путем выполнения специальных заданий различных ведомств»[44].

Силикатчики подготовили в 1942 и 1943 годах 48 специалистов. Выпуски, в основном, периода Коканда[45].

В Узбекистане сотрудники кафедры занимались поиском и изучением сырья для изготовления строительных и других керамических изделий. В Москве Д.Н. Полубояринов с частью коллектива кафедры был откомандирован в распоряжение Московского комбината твердых сплавов для выполнения оборонных заданий.

Григорий Николаевич Дудеров (1909-1965), руководивший кафедрой в Коканде, закончил Рабочий Химико-Технологический институт им. В.И. Ленина в 1932 г. (вуз совсем неизвестен для историков химико-технологического образования), пришел в МХТИ вместе с силикатным

факультетом в 1933 году из Московского института силикатов и строительных материалов. В период эвакуации исполнял обязанности заведующего кафедрой технологии керамики и огнеупоров. В тот же период по совместительству был начальником НИС института [46].

Кафедра технологии стекла

На кафедре в Коканде на начало 1942 года работают два сотрудника:

- вр.и.о. зав. кафедрой доцент Г.Г. Сентюрин (*фото стр. 210*),
- ассистент М.А. Кивелиович.

Георгий Георгиевич Сентюрин (1902-1982) – рабочий-шлифовщик Датьковского хрустального завода, выпускник рабфака в г. Бежица (Западная область), поступил в 1920-е годы в МХТИ им. Д.И. Менделеева, который окончил по специальности «Технология силикатов» в 1930 году. По окончании курса Г.Г. Сентюрин был оставлен в аспирантуре, а по совместительству занимался преподавательской работой на кафедре технологии стекла. В 1938 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Разработка методики обогащения кварцевых песков для стекловарения». В том же 1938 г. Г.Г. Сентюрин утвержден в звании доцента по кафедре «Технология стекла». В 1941-1943 гг. Сентюрин исполнял обязанности заведующего кафедрой стекла эвакуированной в г. Коканд. На родной кафедре Г.Г. Сентюрин проработал вплоть до выхода на пенсию в 1969 году [47].

Научные дела кафедры в 1942 году связаны с изучением кинетики серебрения стекла и композиций составов защитных покрытий по серебряному слою.

Кафедры 138-го факультета в Коканде

Самое большое представительство среди выпускающих (специальных) кафедр в Коканде имел факультет № 138, а если говорить на языке Менделеевки конца XX века – Инженерно-химико технологический факультет (ИХТ). Это обстоятельство и сегодня в XXI веке не нуждается в комментариях – идет страшная война, война с еврофашистской «цивилизацией» на выживание, и спрос на специалистов по оборонным (военно-химическим) технологиям огромен. Они нужны и на производстве, нужны и в научно-исследовательских и проектных организациях, в них нуждается и армия.

К 25 декабря 1941 года в МХТИ им Д.И. Менделеева в Коканде со-

гласно приказу №26 директора МХТИ им. Д.И. Менделеева работало 6 кафедр факультета №138. В приказе же объявлен декан (начальник факультета), его обязанности с февраля 1942 года выполнял Семен Самойлович Толчинский.

Семен Самойлович Толчинский (1902-...) в 1939 году окончил кафедру № 43 родного факультета № 138, с 1 апреля 1939 года по 31 декабря 1941 г. (Коканд), до известного приказа директора института И.Я. Пильского работал начальником учебной части факультета № 138. С 10 февраля 1942 года по день реэвакуации в марте 1943 года работал начальником (деканом) родного факультета в Коканде. По приезду в Москву служил заместителем начальника факультета и ассистентом на кафедре № 34. С 1945 по 1947 гг. С.С. Толчинский – начальник отдела кадров института. С 1947 г. многие поколения менделеевцев знали Толчинского как преподавателя общей кафедры техники безопасности и строительного дела [48].

Состав кафедр спецфакультета был небольшим, но и в течение 1942 года сотрудники продолжали прибывать в Коканд.

Кафедра №3

Кафедра №3 состояла из трех сотрудников:

- вр.и.о. зав. кафедрой, доцент В.В. Коршак,
- ст. преподаватель И.И. Юкельсон,
- ассистент Ю.А. Стрепихеев.

В уже не раз упомянутой «Истории химико-технологического факультета. 1935-2005» (под ред. профессора А.П. Денисюка) о периоде эвакуации кафедры №3 сказано, что первоначально планировался выезд кафедры в полном составе. Однако в сентябре В.В. Коршак отзывается на работу помощником Уполномоченного Государственного Комитета Обороны, а затем и ответственным работником аппарата ЦК КПСС.

В итоге персонал кафедры №3, работавший в эвакуации, состоял из четырех человек:

- доцент Юкельсон Илья Исаевич, исполняющий обязанности заведующего кафедрой,
- доцент Травкин Иван Васильевич (так в книге). В приказе от 31.12.1941 г. доцент Иван Семенович Травкин указан, как вр.и.о. зав. кафедрой органической химии.
- ассистент Стрепихеев Юрий Александрович
- зав. лабораторией и лаборант (по совместительству) Стрепихеева Александра Алексеевна. (В приказе №26 от 25.12.1941 фамилия

Стрепихеевой А.А. отсутствует).

Вероятно, это персонал кафедры в 1942 году, в «Истории ИХТ» дата информации не уточняется. Вопрос задан – был ли В.В. Коршак в Коканде? В обзоре «Основные даты жизни и деятельности академика В.В. Коршака из книги «Академик Василий Владимирович Коршак» (М.: Наука, 2008) – о пребывании 33-летнего доктора химических наук в Коканде нет ни строчки [49]. Нет скрупулезности в работе биографов ученого. Однако, в воспоминаниях дочери В.В. Коршака, Галины Владимировны Ашихминой пребывание В.В. Коршака в Коканде четко подтверждено: «После начала Великой Отечественной войны, – вспоминает Галина Владимировна, – мама с Володей и Юрой были эвакуированы в Башкирию, село Подгорное, а папа оставался в Москве. Их готовили к диверсионной, партизанской борьбе на случай, если бы дело дошло до самого худшего, учили пользоваться бутылками с зажигательной смесью и т.п. Позднее он был вместе с институтом эвакуирован в Коканд и провел там несколько месяцев, а вернувшись в Москву, много работал в Комитете Обороны». Таким образом, вопрос о пребывании Владимира Васильевича в Коканде, безусловно с учетом приказа И.Я. Пильского от 25.12.1941 года, снят с повестки дня. Обязанности заведующего кафедрой №3 исполнял доцент В.В. Коршак, защитивший к тому времени диссертацию на соискание ученой степени доктора наук.

Кафедра №27

Технология средств защиты кожи и органов дыхания

Состав кафедры №27:

- вр. и.о. зав.кафедрой доцент В.В. Козлов,
- ст. лаборант О.В. Смирнова.

Об истории создания кафедры «Технология средств защиты кожи и органов дыхания» информации немного. В «Хронологии» факультета ИХТ в книге «История ИХТ» сказано лишь, что «В 1940-1942 годах в составе факультета находилась кафедра №27. Заведующий кафедрой профессор И.П. Лосев». Отметим, что Иван Платонович Лосев работал в Коканде, он руководил там кафедрой технологии пластических масс. Кафедру №27 профессор И.П. Лосев возглавит после возвращения института в родные миусские пенаты.

В цитируемой нами «Истории ИХТ (1935-2005)» [50] упомянуто: «В тот же период времени (1940-е годы- авт.) на факультете начала работать кафедра защиты кожи и органов дыхания (№27) под руководством профессора Ивана Платоновича Лосева (просуществовала на

факультете по 1948 год). Кафедра №27 была приписана к факультету, в основном, по режимным соображениям. Она не вписывалась в научные направления факультета, поэтому в рамках данной книги (история ИХТ- *авт.*) ее деятельность и научные достижения не рассматриваются. Таковы выводы руководителей ИХТ факультета на 2005 год. Поэтому так важны (не утратить бы) все крупницы сведений об этой забытой еще в XX веке кафедре с кодовой цифрой 27. Интересно, есть ли где-то детальная расшифровка всех номерных специальностей тех давних лет или эти секреты Полишинеля так и остались в пыли сейфов давних лет с песочной засыпкой.

Организация кафедры №27 проходила с привлечением студентов химических специальностей других московских вузов. Из Московского текстильного института были направлены известные в дальнейшие послевоенные годы люди – Алексей Алексеевич Постников, в будущем многолетний начальник спортивных дач и лагерей МХТИ им. Д.И. Менделеева, в том числе возле платформы Театральная Московско-Смоленской железной дороги, Вадим Федорович Строганов (*фото стр.210*) – один из первых преподавателей кафедры №5 ИХТ факультета, в дальнейшем блестящий лектор курса «автоматизации химических производств» кафедры ОХТ. Его жена Вера Васильевна Зарина, также из выпуска 1943 года в Коканде (10 кафедра №27) долгие годы работавшая на Электростальской оборонке. Из МИИОП (Московского института инженеров общественного питания НКВТ СССР) пришли в основном девушки. Среди них А.А. Купленская, Е.Д. Смелова, А.С. Лейбман, А.С. Федорова и др. Были ли на специальности №27 коренные менделеевцы, вопрос открытый. Бросающееся в глаза женское большинство даже на оборонных специальностях обусловлено тем обстоятельством, что еще в сентябре 1939 года большая часть мужского контингента вузов Москвы была мобилизована и направлена в военные училища и школы.

Так уж случилось, что о жизни института в Коканде наибольшая информация идет от студентов этой недолго существовавшей в Менделеевке кафедры (*см. стр. 138, Гл.9*).

Руководитель кафедры доцент Владимир Вениаминович Козлов (1904-1975) (*фото стр. 207*) – выпускник Менделеевки 1929 года по двум специальностям: хим. технологии волокнистых веществ и химической технологии органических красителей и промежуточных продуктов, подготовил и защитил при этом исследовательскую работу: «О нитро-2-сульфоокислоте нафтазола» и проект «По суконному производству».

В книге издательства «Наука» о В.В. Козлове из серии «Научно-библиографическая литература» о периоде работы В.В. Козлова в Кокан-

де говорится скупое: «Осенью 1941 года Менделеевский институт был эвакуирован в Среднюю Азию в город Коканд. В.В. Козлов был одним из тех представителей профессорско-преподавательского коллектива, которые, не щадя сил, не считаясь со временем, налаживали работу института в выделенных ему непригодных помещениях Коканда. В этот период В.В. Козлов проявил себя блестящим организатором и неутомимым тружеником. Достаточно сказать, что в Коканде, выполняя прочие многочисленные обязанности, В.В. Козлов организовал специальную кафедру, которой заведовал и для которой подготовил и читал новые курсы студентам ряда оборонных специальностей. И это в сочетании с выполнением специальных научно-исследовательских и прикладных работ по оборонной тематике». Основное, что можно извлечь из вышеприведенного текста, то что кафедра № 27 – детище доцента (на те годы) В.В. Козлова. Это бесспорно [51].

Из воспоминаний студентов 138-го факультета тех лет о пребывании в Коканде:

- А.А.Постников (выпуск 1943 г.): «Директором института был И.Я. Пильский. Я был тогда студентом 138-го факультета (ИХТ), деканом которого был В.В. Коршак (вызывает сомнения –авт.), В.В. Козлов руководил кафедрой № 27 (ПХЗ). Со мной учились Владимир Григорьевич Авраменко (кафедра органической химии), Вадим Федорович Строганов (ОХТ), Анна Семеновна Тевлина (кафедра пластмасс)».

- В.Ф.Строганов (выпуск 1943 г.). Из интервью газете «Менделеевец» в 1995 году[52].

«Менделеевец»: Вадим Федорович! По какой специальности Вы окончили МХТИ?

В.Ф.: По специальности № 27. Набирали нас тогда по распоряжению Правительства со всех химических специальностей институтов Москвы. Брели только ребят (?-авт.). В роли главного вербовщика выступал декан ИХТ факультета С.С. Толчинский, а учился я тогда в текстильном институте.

«Менделеевец»: А какие интересные курсы по специальности Вам запомнились? Кто их читал?

В.Ф.: «Токсикология», читал профессор Козлов В.В. (Владимир Вениаминович, студенты ласково звали его Виталий Витаминovich), «Технология отравляющих веществ», читал профессор Стрепихеев Ю.А.

(Звания преподавателей В.Ф. Строганов называет уже по исторически свершившимся фактам, в Коканде и В.В. Козлов, и Ю.А. Стрепихеев были доцентами.)

О тех предметах, что читались для студентов старших курсов ка-

федры №27, можно узнать и судить по записям в зачетных книжках, хранящихся в студенческих делах архива РХТУ им. Д.И. Менделеева.

Федотова А.С., зачетная книжка выдана 22 декабря 1938 г. в МИИОПе (факультет технологический).

7-й семестр 1941/1942 учебного года, IV курс

Практические занятия (зачеты)

1. Проект по процессам и аппаратам Брайнес	отл.	20/I-42 г.
2. Военно-санитарная подготовка. Липкина	зачет	9/I-42 г.

Теоретический курс (экзамены)

1 Процессы и аппараты, ч. II.	Брайнес	отл.	20/I-42г.
2. Технология хлора.	В.Хомяков	отл.	26/I-42г.
3.Общ. хим. техн.	Д.А.Кузнецов	хор.	11/I-42г.
4. Процессы и аппараты.	Брайнес	хор.	18/II -42г.

8-й семестр 1941/1942 учебного года, IV курс

Практические занятия

1. Лаб. по ОХТ	Тартаковский	зачет	17/IV-42 г.
2. Лаборатория ПХЗ	Смирнова	зачет	19/IV-42 г.
3. Лаборатория ОВ	Стрепихеев	зачет	23/IV-42 г.
4. Военно-физическая подготовка	Мурованный	зачет	25/IV-42 г.
5. Курсовой проект (по специальности)	Н.Пужай	отлично	23/IV-42 г.

Теоретический курс

1.Токсикология	Липкина	отл.	11/III -42 г.
2. Физико-хим.осн. вещества (?)	В.Козлов	отл.	22/V-42 г.
(Может быть, физхимия ОВ?)			
3. Химия и технология ОВ	Стрепихеев	хор.	28/V-42 г.
4. Иностранный язык	Лебедева	отл.	7/VI-42 г.
5. Спецтехнология	В. Козлов	отл.	13/VI-42 г.
6. Организация производства и экономика химической промышленности	Ф.Волынец	отлично	17/IV-42 г.
7. Политэкономика	Фурсенко	хорошо	6/I-43 г.

Больше записей в зачетной книжке студентки Федотовой А.С. нет [53].

При внимательном просмотре списка преподавателей в этой студенческой зачетке можно отметить, что в кадровом приказе от

25.XII.1941 г. отсутствует только одна фамилия *Мурованный* – преподаватель по курсу военно-физической подготовки. (Вполне возможно, что это был офицер из кадрового резерва кокандского горвоенкомата).

Кафедра № 42

Состав кафедры:

Заведующий кафедрой Александр Александрович Шмидт (отчего-то в приказе от 25. XII.1941 г. чаще встречается вр. и.о. зав. кафедрой, а А. А. Шмидт указан как зав. кафедрой, без приставок временно исполняющий обязанности).

старший преподаватель Н.С. Пужай

ассистент М.С. Фишбейн

ассистент А.Р. Фрагина.

Профессор Александр Александрович Шмидт, воспитанник питерской «Техноложки», руководил кафедрой № 42 («Технология порохов») с 1939 года. Его известные работы в области технологии целлюлозы и бездымных порохов имели чрезвычайно важное значение. Диапазон научных интересов Александра Александровича необычайно широк: в 1924 г. премия ВСНХ РСФСР за разработку способа получения пищевой глюкозы из древесных опилок, в 1930-х работы по технологии получения прозрачной танковой и авиаброни [54].

Нестор Самсонович Пужай, выпускник физико-математического факультета Петербургского университета 1914 года. С 1914 по 1918 гг. Н.С. Пужай служил (работал по другим сведениям) в химическом комитете при Главном артиллерийском управлении в Петрограде. После революции работал химиком на различных пороховых заводах СССР. С 1936 года на преподавательской работе в МХТИ им. Д.И. Менделеева. В июне 1941 года 53-летний Н.С. Пужай защитил кандидатскую диссертацию «Желатинизация пироксилина». Н.С. Пужай занимался рекуперацией паров спирта и эфира, изучал их взрывчатые свойства. При его участии на пороховых заводах СССР был внедрен процесс рекуперации растворителей, т.е. решались технико-экономические и экологические проблемы порохов. С 1943 года по июнь 1957 года Нестор Самсонович доцент на кафедре № 42. Аттестат доцента он получил в 1946 году. В 1949 -1955 гг. Н.С. Пужай занимался исследованием вопросов физико-химических свойств и технологией поливинилнитрата [55].

М.С. Фишбейн – информации нет даже в архиве дел выпускников МХТИ.

А.Р. Фрагина – ситуация аналогичная.

Нет информации об ассистентах М.С. Фишбейне и А.Р. Фрагиной и в «Истории ИХТ».

Посмотрим, кто занимался со студентами старших курсов кафедры №42, заглянув в архиве РХТУ в личное дело выпускницы кафедры.

Колосова Мария Яковлевна – защитила диплом в Коканде 29 января 1943 г. по производству пироксилинового пороха (руководитель Н.С. Пужай) с оценкой «хорошо». Судя по адресату характеристики от 20/X-42 г., Колосова М.Я. должна была быть направлена в распоряжение Наркомата боеприпасов СССР.

Из личного дела студентки *Колосовой М.Я.* - зачетная книжка № 066298. Поступила на 1-й курс факультета № 138 в 1938 год [56].

Кто же вел занятия со студентами 138-го факультета в эвакуации? Последний экзамен у М.Я. в Москве на Миусах 6 июня 1941 года:

Иностранный язык (еще в Москве)	Кропоткина	хор.	6/IV.41 г.
IV курс, 7-й семестр (уже в Коканде) Практические занятия			
1. Коллоидная химия	Цюрупа	зачет	15.09.41 г.
2. Процессы и аппараты (проект)	Брайнес	хор.	18.01.1942 г.
3. Военно-санитарная подготовка	Липкина	зачет	12.01.1942 г.
Теоретический курс			
1. ОХТ	Тартаковский	отл.	5.02.1942 г.
2. Процессы и аппараты	Брайнес	отл.	18.01.1942 г.
3. ФХСП и внутренняя баллистика	Фишбейн(?)	хор.	13.01.1942 г.
4. Химия и техн.	Шмидт	отл.	26.01.1942 г.
IV курс, 8-й семестр Практические занятия			
1. Курсовой проект	Пужай	отл.	06.06.1942 г.
2. Военно-физ. подгот.	Мурованный	хор.	22.05.1942 г.

Теоретический курс			
1. Политэкономия	Фурсенко	хор.	12.01.1942 г.
2. Организация производства и экономика химической промышленности	Волынец	хор.	14.06.1942 г.
3. Артиллерия	Любимов	отл.	30.05.1942 г.
4. Химия и технология	М.Фишбейн(?)	отл.	15.04.1942 г.
5. Теор. и техн. пороха и рекуп.	Н.Пужай	хор.	08.06.1942 г.
6. Англ. язык	Винокур (?)	отл.	17.06.1942 г.
7. Теория и технология	В. В. Андреев	хор.	21.06.1942 г.

Кафедра № 34

Вр. и.о. зав. кафедрой, профессор К.К. Андреев. Вероятно, в приказе от 25.12.1941 г. опечатка (записано кафедра № 36), и речь идет о кафедре №34 (химия и технология органических соединений азота), которую Константин Константинович Андреев (1905-1964) возглавлял с 1941 года до последних своих дней [57].

Предыдущий зав. кафедрой профессор Август Георгиевич Горст освобожден от работы в МХТИ в связи с эвакуацией в г. Ижевск вместе с МВТУ им. Н.Э. Баумана, где профессор руководил кафедрой «Боеприпасы».

Кто помогал Константину Константиновичу в Коканде, пока не ясно. Научные дела К.К. Андреева связаны с разработкой и изучением антигридутных динамонов угольных шахт.

Кафедра № 41

В списке сотрудников кафедры указано лишь одно имя:

– вр. и.о. зав. кафедрой, ассистент Л.В. Дубнов.

В «Истории ИХТ» фамилия Л.В. Дубнова упомянута в числе учеников профессора К.К. Андреева наряду с именем А.П. Глазковой, А.И. Гольбиндера и др. В списке выпускников МХТИ им. Д.И. Менделеева Дубнов Лев Владимирович упоминается в выпуске 1939 года как выпускник кафедры № 34 [58].

Признан вклад Л.В. Дубнова в развитие теории устойчивого и нестационарного горения энергетических систем в рамках научной школы профессора К.К. Андреева [59].

В упомянутой выше «Истории инженерного химико-технологиче-

ского факультета. 1935-2005» – ни слова, ни намек на работу кафедры № 41 нет.

Может быть разгадка в информации из институтской газеты «Менделеевец» к 50-летнему юбилею факультета в 1985 году: «В дальнейшем (после 1935 года - *авт.*) на факультете были организованы еще 4 кафедры: в 1936 году под руководством профессора В.И. Акина (В.И. Акин заведующий кафедрой снаряжения боеприпасов (номер ?), согласно приказу директора МХТИ им. Д.И. Менделеева № 480 от 17.07.1941 года - откомандирован в распоряжение народного комиссара боеприпасов СССР), в 1937 году под руководством А.А. Шидловского (А.А. Шидловский - организатор и первый заведующий кафедрой пиротехники факультета № 138).

Кафедра № 43

В составе кафедры № 43 три сотрудника:

- вр. и.о. зав. кафедрой, ассистент Толчинский С.С.;
- лаборант Степанова - Зорина;
- лаборант Иванов С.Д.

С.С. Толчинский (1902-) выпускник этой самой кафедры № 43, другой информации о делах кафедры № 43 нет. Историки университета и факультета ИХТ обходят своим вниманием деятельность этой кафедры. Пока...

Кафедра организации производства и экономики промышленности

В составе общей кафедры три сотрудника:

- и.о. зав. кафедрой доцент Ф.И. Волынец;
- ассистент В.П. Мальгин;
- лаборант А.М. Жаворонкова.

Федор Иванович Волынец (1902-1949) – выпускник экономического факультета МХТИ им. Д.И.Менделеева 1932 г. Родился в Белоруссии под Минском, с 12 лет работал по найму, чернорабочим, в совхозе. Закончил Гомельский педагогический техникум и был командирован в Смоленский госуниверситет, в котором проучился недолго из-за болезни. С 1926 по 1929 гг. совмещал работу и учебу в Минском университете. В этот период по мобилизации ЦК партии Белоруссии был командирован в деревню по организации колхозов. С 1930 по 1932 гг. учился в ЕМХТИ, по окончании которого был оставлен в аспирантуре на кафе-

дру ТНВ. Начал читать курс лекций по организации химических производств. В 1938 г. защитил кандидатскую диссертацию и в 1939 г. был избран заведующим кафедрой организации экономики химической промышленности, которой руководил 10 лет. В 1948 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук.

Около года (1947-1948 гг.) Федор Иванович исполнял обязанности (и.о.) декана ИХТ факультета. В «Истории ИХТ» краткая справка о доценте Ф.И. Волынце: «В 1930-1933 гг. Ф.И. Волынец был студентом Единого МХТИ (ЕМХТИ). Он получил специальность инженера-нормировщика экономиста, защитил кандидатскую, а затем в 1938 году докторскую (?- авт.) диссертации. С 1939 года Ф.И. Волынец заведующий кафедрой организации производства и экономики химической промышленности, с 1943 по 1949 гг. секретарь партийной организации института.

Сведений о двух других сотрудниках кафедры экономики – ассистенте В.П. Мальгине и лаборанте А.М. Жаворонковой у авторов нет.

Кафедра военной подготовки

Кафедра состояла из двух сотрудников (в приказе от 25 декабря 1941 г. заведующий кафедрой не указан):

- ст. преподаватель А.М. Липкина;
- ст. лаборант В.А. Горшков.

В довоенном 1940 году военная и физкультурная подготовка велась комплексно: «Военное дело» (кабинет, тир – руководитель старший преподаватель Л.Ф. Заам), «Курс физической культуры» (спортивный зал – отв. руководитель Н.М. Смирнов). Скорее всего эти две кафедры и в Коканде действовали сообща, о чем свидетельствует раздел «Отчета о работе МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 учебный год», где кафедра названа военно-физкультурной.

Военная и физкультурная работа для всех студентов проводилась по 200-часовой программе, утвержденной ВКВШ на 1941/42 уч. год и для военнообязанных дополнительно по 110 часов программа Всевобуча (112 час.): МПВО- 60 час., военно-санитарная подготовка- 20 час., противопожарная подготовка - 30 час., физическая подготовка - 10 час., всего- 120 час. В Коканде было мобилизовано 25 человек.

Из студентов I-IV курсов сформирована учебная рота из 4 взводов по 2 отделения и взвод дипломников (20 чел.). Комсостав роты из студентов старших курсов. Командир роты – преподаватель военно-физкультурной кафедры.

Вагоны с военным имуществом и военный кабинет возвращены в Москву. В Коканде военный кабинет был оборудован заново.

Довоенное «Военное дело» не чета былой спецподготовке 1960-1980-х годов. Вот какой она виделась студенту 1930-х годов:

«Что касается военной подготовки, то в системе официальной учебы она была крайне примитивной, особенно, если сравнивать ее с современной учебой, которую ведут десятки полковников почти как в военном училище. Естественно, никаких офицерских званий тогда не присваивали и ничего в памяти о военной учебе не осталось.

Однако, следует отметить, что военным делом студенты активно занимались в системе различных секций такой организации, которая именовалась ОСОАВИАХИМом, несколько напоминающей памятную организацию ДОСААФ. Желавшие могли стать классными стрелками, парашютистами и даже летчиками, чем многие и воспользовались, и что очень пригодилось во время Великой Отечественной войны».

О том, что подготовка велась по общему циклу, свидетельствует запись в зачетной книжке студентки Зариной В.В. (138-й факультет):

8 семестр (теоретический курс)

1. Военно-физ. подготовка Родионов зачет

25.05.42г подпись

В зачетной книжке Федотовой А.С. (практические занятия):

5. Военно-физ. подготовка Мурованный зачет

25.06.42 г.

В зачетной книжке Смеловой Е.Д. (практические занятия):

4. Военно-физ. подготов Лидкина зачет

9.01.42г

Реконструированный список состава сотрудников по циклу военно-физкультурной подготовки насчитывает семь человек:

Липкина А.М., Воронин Н.М., Царева Е.В., Любимов, Родионов, Мурованный, Горшков В.А.

Впрочем, к циклу военной подготовки следует отнести и курс «Артиллерия» – экзамен сдала 30.05.1942 г. («отл.») студентка Колосова М.Я. – преподаватель Любимов.

Кафедра физкультуры

В эвакуации руководит кафедрой вр. и.о. зав. кафедрой, преподаватель Н.М. Воронин. Ему помогает преподаватель Е.А. Царева.

До войны заведовал кафедрой физвоспитания Николай Матвеев-

вич Смирнов. Выпускникам и довоенных, и послевоенных лет Н.М. Воронин вспоминается как тренер лыжников института.

«Очень был дружен с ребятами, многие из которых успешно добровольцами воевали в ходе войны с Финляндией в 1939 году».

Интересна судьба Н.М. по кадровым приказам первых дней войны: 24 июня 1941 г. – приказ № 402, п. 3 - « В связи с призывом в РККА тов. Смирнова Н.Ф. обязанности вр. и.о. зав. кафедрой физкультуры возложить на Огарева Ф.К.

Дальше комментариев из «Исторического вестника МХТИ им. Д.И.Менделеева», № 16 за 2005 год :

«Комментировать первый приказ по институту сложно, имя зав. кафедрой физкультуры будет упоминаться в приказах не один раз с использованием канцелярско-военкоматовского клише «оставлен до особого распоряжения». Так что не суждено нам объявить приказом №402 от 24 июня 1941 года живого менделеевца, мобилизованного (или добровольца) на вторую мировую, а через неделю-другую и на Великую Отечественную».

По обрывочным сведениям известно, что Николай Матвеевич в годы войны занимался подготовкой красноармейцев. После войны он вместе с Н.М. Ворониным вновь работал в Менделеевке.

О физкультуре или спортивных делах менделеевцев в Коканде воспоминаний практически нет. Лейтмотив жизни студентов (вывод из воспоминаний) – учеба, наслоения в воспоминаниях – неустроенный быт и голод. Не вспоминал о делах спортивных времен Коканда будущий заведующий кафедрой физического воспитания А.А. Постников. Но и физкультура, и спорт жили в делах тех лет.

23 ноября 1941 года – воскресенье:

«День выдался солнечным и теплым. Играли в волейбол, соревновались со сборной городской команды Коканда. Наши ребята выиграли (думаем, А.А. Постников – капитан – *авт.*), девчата проиграли. К трем часам страшно проголодались. Съели два обеда».

Кафедра технологий органических красителей и полупродуктов

Основатель кафедры – один из организаторов Менделеевки Ворожцов Николай Николаевич (старший) умер 9 августа 1941 года на 61 году жизни.

В эвакуации кафедру возглавлял вр. и. о. зав. кафедрой доцент И.М. Коган. В биографии профессора Иосифа Михайловича Когана от-

мечено, что в 1923 году после окончания Крымского университета «он был откомандирован при содействии И.А. Тищенко (ректора МХТИ им. Д.И. Менделеева) на вновь созданную кафедру технологии органических красителей и промежуточных продуктов МХТИ, возглавляемую Н.Н. Ворожцовым (старшим). За время работы на кафедре прошел путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой».

В 1940-м году И.М. Коган – в списках ветеранов института, доцент кафедры технологии красителей и полупродуктов.

Второй сотрудник кафедры – лаборант Е.Н. Карпова. За годы войны кафедра подготовила 22 специалиста: 1942 год - нет, 1943 год – 3, 1944 г. – 13, 1945 год – 6.

Отсутствие выпускников кафедры в 1942 году объяснить просто. Из отчета МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 учебный год следует: «В сентябре 1941 года законсервированы кафедры технологии органических красителей и технологий искусственного волокна. Сотрудники переданы на другие кафедры, студенты на спецфак».

Научные работы кафедры в Коканде:

«Синтез сернистого коричневого красителя из местных отходов органического происхождения», «Исследование возможности применения местных растений для крашения хлопка».

Осенняя экзаменационная сессия

Так в отчете МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 учебный год озаглавлен раздел о работе в первом кокандском семестре[60].

С 8 ноября 1941 г. по 11 января 1942 г. учеба на 1 курсе продолжалась по 6 часов в день без лабораторных занятий. Одна группа 16 человек, прибывших из Москвы. В Коканде набрали еще 88 студентов различных вузов. Весной был прочитан курс начертательной геометрии с экзаменом.

II курс занимался с 8 ноября по 11 января с экзаменами по высшей математике, физике, теоретической механике, сопротивлению материалов.

III курс – с экзаменами: физическая химия, коллоидная химия, сопротивление материалов, теплотехника.

IV курс – 5 общих и 2-3 специальные дисциплины, военная подготовка.

Студенты всех курсов сдали зачет по военной подготовке.

Зимняя сессия проводилась с 10 января по 1 февраля. Повышен-

ных оценок – 75,3 %, переведено студентов – 58,9 %, сдало все экзамены на повышенные оценки – 39 % [61].

Студенты и аспиранты

В Москве на 15/IX-41 в Менделеевском институте по спискам числилось 1053 человек [2] студентов, из которых 69 человек прибыли в Коканд с 15/XI и 103 человека – в течение года. Вероятно первые студенты прибыли в Коканд не позднее начала ноября, так как к 8 ноября в Коканде уже было 27 студентов.

Из остальных 681 чел. окончили теоретический курс накануне эвакуации – 92 чел., мобилизованы в Красную Армию – 40 чел., эвакуировано в другие города и направлены на работу в промышленность 379 чел., осталось в Москве – 170 чел.

В 1941 году в ноябре-декабре в Коканде принято, в основном, на 1 курс, 141 чел. Это, как правило, были студенты других вузов, эвакуировавшиеся с семьями в Узбекистан.

Общее число студентов в Коканде в 1941-42г. учебном году составляло 512 чел.

В институте (Коканд – 1942г.) обучались три студента Сталинских стипендиата – все трое представляли IV курс спецфакультета (№138):

Макаров Константин Иванович (в отчете института фамилии даны без инициалов)

Зайцев Степан Иванович – в будущем работал в Электростали, вероятно по госраспределению, затем директором известного Сибирского комбината.

Гельбштейн Александр Иосифович .

В Коканде А. И. Гельбштейн – председатель профкома студентов. «Он поступил в институт в 1937 году – отмечено в истории ИХТ 1935-2005», ушел добровольцем на Финскую (1939 - 1940), затем на Великую Отечественную войны. Осенью 1941 года он был ранен, после госпиталя приехал в г. Коканд для завершения учебы в МХТИ им. Д. И. Менделеева. В августе 1942 года на заседании государственной экзаменационной комиссии технологического факультета в г. Коканде А. И. Гельбштейн защищает дипломный проект. (Личного дела А. И. Гельбштейна в архиве РХТУ, к сожалению, нет.) Спустя два десятилетия, он станет доктором наук и возглавит одну из лабораторий научно-исследовательского физико-химического института им. Карпова. [62]

Активно работала в эвакуации комсомольская организация института. Бесконечные полевые работы, строительство на отдельных участ-

ках Большого Ферганского канала, все велось при организационном руководстве и, безусловно, непосредственном участии комсомольцев. Возглавляла комсомольскую организацию института студентка кафедры №3 факультета №138 Н. В. Ефимуркина (фото стр.204).

Нина Васильевна Ефимуркина закончила институт в июне 1944 года уже в Москве. Вместе с Женей Грачевой (Евгения Ивановна Грачева – выпуск 1944 года) их послали на работу в ЦК ВЛКСМ (Е. Грачеву в отдел студенческой молодежи, а Н. Ефимуркину в отдел кадров). В 1944 – 1952 гг. Нина Васильевна работала в ЦК ВЛКСМ, последняя должность завсектором. Затем (1952-1955 гг.) училась в Высшей партийной школе (вероятно, здесь у нас на Миусах, в здании Университета Шанявского). По окончании школы работала в аппарате ЦК КПСС. Поддерживала ли номенклатурный (по статусу, конечно) работник ЦК КПСС связи с alma mater (МХТИ, ИХТ факультет), с друзьями тяжелой лихой години – информации, даже устной, нет. Да и более полувека уже кануло в Лету с тех тревожных лет.

В 2001 году «Исторический вестник» [63] перепечатал небольшую заметку о начале комсомольской карьеры Нины Ефимуркиной здесь у нас в Менделеевке на Миусах. Автор заметки в «Московском технологе» один из первых Сталинских стипендиатов – Лев Шкляев.

«Когда в 1-й группе бывшего I курса (спецфакультета) нужно было выбрать комсорга, все комсомольцы единодушно решили, что лучше всех с этой работой справится Нина Ефимуркина. И действительно, она оказалась примерным комсоргом. Комсомольская жизнь в группе оживилась, улучшилось соревнование, развернули свою работу добровольные общества. Нина сама показывала пример: комсомольского отношения к учебе и дисциплине.

На общеинститутской конференции ВЛКСМ комсомольцы института горячо поддержали кандидатуру Нины и избрали ее членом втузкомитета. Районная комсомольская конференция также избрала ее в состав пленума райкома ВЛКСМ.

Серьезность в работе, упорство в учебе, готовность всегда помочь товарищу – вот черты, характеризующие Нину».[64]

Л. Шкляев. «Московский технолог»
№37(317)/1940г.

Учебная и методическая работа в весеннем семестре

(08.02.1942 – 01.09.1942 г.)

Об особенностях работы в условиях эвакуации из отчета 1941/42 учебного года. [65]

В Коканд не прибыли вагоны с основным библиотечным фондом, реактивами и растворителями.

Два вагона с книгами библиотеки МХТИ не дошли – возвращены в Москву. В Коканд вывезено 2951 том. Закуплено - 742 т. Всего -3693 т.;

Отсутствие газа и использование керосина и примусов при дефиците керосина;

Недостаток электроэнергии (в сети 1 кВт) и постоянный ток; (см. интервью с В.Ф. Строгановым)

Недостаток дистиллированной воды;

Постоянное отвлечение студентов на сельскохозяйственные работы;

Сложное материальное положение студентов и их питание, совмещение обучения с работой;

Программы практикумов были переработаны для условий Коканда. Самостоятельная работа из домашней была переведена в аудитории.

Контроль занятий проводился в форме письменных работ. Продолжалось кураторство, учебные консультации студентов. Была подготовлена серия учебных пособий, которые не были размножены из-за отсутствия бумаги.

Многие преподаватели болели. Умерли проф. Б.С. Зернов, ассистент Е.Е. Шпитальский, сотрудник Г. М. Скоблинский. Во время сессии болели доцент Ф.И. Волынец, ассистент Ю.А. Стрепихеев. Призван в армию ст. пр. Вселюбский.

С 1 января по 1 сентября в институт прибыли 142 студента. Часть студентов призваны в Красную Армию и в военные академии. 107 студентов имели задолженности. Особая сложность была в усвоении знаний на 1 курсе в связи с переходом от 5-летнего срока обучения к программам, рассчитанным на 3 года и 4 месяца.

Студенты очень серьезно относились к весенней сессии и «неподготовленными на экзамен не шли». «Явившись на экзамен, они знали предмет!»

Весенне-летний семестр, проведенный с 8 февраля по 1 сентября 1942 г., потребовал большой подготовительной работы. Учебный план военного времени, рассчитанный на 3 года и 4 месяца, был сокращен

вследствие многопредметности и большого числа лабораторных занятий как перенесенных с зимнего семестра, так и подлежащих прохождению в весеннем семестре. В среднем на каждом курсе проходило 9–10 дисциплин, из них от 3 до 7 с лабораториями, с экзаменом 5–7, с зачетом 5-9.

Весенняя сессия 1941—1942 учебного года была напряженной. Особенно это чувствовали студенты 1 курса, которым надо было сдать 6 полных предметов (обычно сдаваемых в нормальных условиях в 2-3 семестра). Одной из причин такого увеличения количества зачетов явился перенос экзаменов с зимней сессии на весну ввиду поздних сроков начала занятия курса. Значительное число экзаменов и зачетов было также за студентами и других курсов. Несмотря на эти трудности число студентов, сдавших все экзамены на повышенные оценки, составило 42,5%. [66]

Основные итоги весенней экзаменационной сессии 1942 года в Коканде выглядели так:

Перевод – 71,1%

Сдали на повышенные оценки – 42,5% [67].

Производственная практика

Из отчета за 1941/1942 учебный год следует, что практика проходила на IV курсе, совмещая две (довоенных) практики VIII и IX семестров, 150 человек (такова была база выпуска для 1943 года в Коканде) на близрасположенных предприятиях с 25 июня по 1 сентября 1942 года. Составители юбилейного сборника трудов МХТИ (выпуск X) за 1945 год (П. В. Дыбина, С. В. Горбачев, А. И. Лазарев) не оставили без внимания вопрос о практике [68].

«Несколько иначе, чем в довоенных условиях, была организована в этом году производственная практика студентов. Отправлению на практику подлежало 150 студентов III курса. Для них эта практика была единственной, заменяющей практику на 8-м и 9-м семестрах довоенного учебного плана. Сложность организации практики заключалась в трудности подобрать такие предприятия, где студенты получили бы надлежащую производственную практику.

Производственная практика протекала согласно установившемуся порядку с 25 июня по 10 сентября под руководством находившихся на предприятиях во все время практики преподавателей института. На некоторых предприятиях студенты сумели восполнить те пропуски в

экспериментальной и аналитической работе лабораторий, которые наблюдались в условиях учебы в Коканде.

Так был закончен 1941 -1942 учебный год института на новом месте - в Коканде».

Выпуск инженеров в 1942 году

Подготовлено инженеров технологов в 1942 году:

Технология силикатов – 12

Технология неорганических веществ – 8

Технология пирогенных процессов – 8

Технология лаков и красок – 5

Технология пластмасс – 7

Технология электрохимического производства – 4

Разные специальности (т.е. специальности факультета №138) – 26 [69].

В литературе и архивах три основных источника о выпуске специалистов в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева в 1942 году.

Первый – юбилейный сборник «XXV лет МХТИ им. Д. И. Менделеева. 1920-1945» (М., 1945). В данных таблицы №5 «О контингенте учащихся МХТИ по годам» (с. 31) указано: «1942 г. – выпуск – 70 чел». Чуть ранее (с. 20) отмечено в разделе «Пребывание МХТИ в Коканде» – « В период с 27 февраля по август 1942г. происходили периодические заседания экзаменационных комиссий по приему дипломных проектов студентов. За этот период институт выпустил 64 инженера, из них 5 без защиты дипломных проектов. (Это подтверждено отчетом Пильского за 1941-1942 учебный год). Выполнившие дипломные работы защитили их: на отлично – 30,5%, на хорошо – 49,2%, на посредственно – 20,3%. Диплом с отличием получили 9 человек. Темы дипломных проектов в основном затрагивали постройку оборонных заводов, или заводов местной промышленности, использующих сырье района Коканда и Узбекистана. Все окончившие институт были направлены на соответствующие предприятия различных городов СССР.

Выпуск 1942 года [70]

Байер Галина Николаевна	Могорычева Людмила Леоновна
Белкина Вили Львовна	Мышляева Лидия Васильевна
Беренский Игорь Константинович	Назаров Владимир Петрович
Бомбинский Чеслав Иванович	Недзвецкий Иосиф Аревич
Боровицкий Анатолий Андреевич	Некрасова Галина Александровна
Брискин Исай Вениаминович	Прохорова Валентина Владимировна
Валова Галина Федоровна	Резников Гесель Наумович
Вильнин Лазарь Абрамович	Решота Наталия Максимовна
Гинзбург Григорий Михайлович	Рогова Галина Михайловна
Глазков Борис Михайлович	Родионова Ирина Евгеньевна
Голубев Николай Константинович	Романова Ольга Акимовна
Гусев Алексей Константинович	Руденко Анна Лукинична
Гусель Анатолий Айзикович	Светланова Анна Николаевна
Дибров Юрий Авксентьевич	Селезнев Георгий Васильевич
Долгушин Василий Васильевич	Серикова Лидия Ивановна
Дрига Лариса Семеновна	Сизонова Александра Ивановна
Дружинин Георгий Павлович	Смирнова Татьяна Николаевна
Захаров Сергей Иванович	Соколова Александра Васильевна
Златина София Анатолиевна	Сокольская Самелла Филипповна
Зубакина Мария Михайловна	Соловьев Михаил Константинович
Ивашева Мария Владимировна	Сохор Раиса Александровна
Карев Федор Егорович	Старостин Сергей Петрович
Ковпакова Раиса Федоровна	Теплов Аркадий Алексеевич
Кодзоев Руслан Берсанович	Титов Константин Петрович
Коршак Зинаида Владимировна	Туранская Александра Михайловна
Крышин Николай Данилович	Уколова Татьяна Андреевна
Кудришов Дмитрий Иванович	Федоров Николай Семенович
Кузнецова Зинаида Петровна	Черкасская София Яковлевна
Купленская Анна Александровна	Черковский Семен Абрамович
Кустов Николай Павлович	Шивцов Григорий Герасимович
Кучеренко Клавдия Федоровна	Шинкаров Юрий Георгиевич
Левина Дора Абрамовна	Шишакова Ирина Александровна
Ломонина Любовь Алексеевна	Шмаль Здислав Петрович
Любашевская Валентина Георгиевна	Шнайдер Самуил Израилевич
Мельцер Роза Абрамовна	Щепетева Ирина Викторовна
Метакса Татьяна Александровна	Якимович Григорий Фролович
Михельс Софья Николаевна	Яновский Давид Маркович

Новый набор 1942 года в Коканде

Вероятно, впервые в истории Менделеевского Университета работали две приемные комиссии: в Коканде и в Москве (филиал). В Коканде стартовые условия таковы:

набор (план) – 300 человек

выпуск средних школ Коканда – 100 человек (из них 50 человек призваны в армию). (*Объявление на стр.216*)

Вот как решалась задача нового набора приемной комиссии под руководством директора И.Я. Пильского. Подготовка к приему для нового 1942-1943 учебного года началась еще в марте-апреле 1942 г. В результате проведенных подготовительных мероприятий к 1 октября 1942 г. в институт было принято 329 чел.: 47 мужчин и 282 женщины; полных отличников – 86, членов ВЛКСМ – 182. В числе принятых было: постоянных жителей Узбекской ССР – 153, или 43%; эвакуированных из разных районов СССР – 176. Наряду с приемом на I курс был проведен прием и на старшие курсы как бывших студентов института, эвакуировавшихся в другие города СССР (33 чел.), так и в порядке перевода из других вузов разных городов (69 чел.) По отчету за 1941/1942 гг. на старшие курсы МХТИ приехало 83 студента. В итоге на 1 октября, т.е. к началу 1942-1943 учебного года институт в Коканде располагал контингентом студентов в 771 чел.

Городская администрация Коканда под нажимом менделеевцев изыскала возможности и представила еще два помещения. Одно (750 м²) под общежитие для новых студентов и другое (магазин-?-авторы) под три поточных аудитории.

В музее истории РХТУ хранится выписка из заседаний Кокандского горисполкома тех хлопотных дней.

Протокол № 15 от 19 августа 1942 г.

Решение № 458.

Освобожденное дошкольным педучилищем помещение (общежитие) по улице Бахмальбоб № 42 передать Московскому химико-технологическому ин-ту под общежитие студентов.

Решение № 467.

Неиспользованное сахарным заводом помещение по ул. Мескина № 44 передать МХТИ для размещения нового набора студентов.

Решение № 600

Учитывая, что отведенное институту им. Менделеева помещение по ул. Мескина № 48 до настоящего времени не использовалось, передать его строительству Сахарного завода.

Состав преподавателей

Профессорско-преподавательский состав института в Коканде на 01.09.1942 года составили 64 человека:

Профессоров – 8 (из них 6 докторов наук, 2 – кандидата наук)
Доцентов – 28
Старших преподавателей – 6
Ассистентов – 30.

Выпуск 1943 года

Подготовка и выпуск инженеров технологов 1943 год (Коканд-Москва):

Технология силикатов – 36
Технология неорганических веществ – 10
Технология пирогенных процессов – 21
Технология полупродуктов и красителей – 3
Технология лаков и красок – 20
Технология пластмасс – 23
Технология искусственного волокна – 1
Технология электрохимических производств – 21
Разные специальности (факультет №138) – 71 [69].

На стр. 122-125 приведен список выпускников МХТИ 1943 г., защитивших дипломы в эвакуации в Коканде и в Москве [71]:

Абрамова Вера Васильевна	Воронович Людмила Петровна
Алтухова Тамара Федоровна	Вохтель Надежда Анатольевна
Андрейченко Андрей Михайлович	Вячеславов Виктор Иванович
Аредова Клавдия Петровна	
Арнштам Циля Ильинична	Голушко Прасковья Николаевна
Афанасьев Александр Николаевич	Гладилина Евгения Михайловна
Афанасьева Екатерина Арсентьевна	Глухова Вера Григорьевна
	Головина Анна Ивановна
Балакирев Ефим Степанович	Головяшкина Вера Николаевна
Барабонова Вера Ивановна	Горпищенко Галина Ивановна
Борыкова Зинаида Георгиевна	Грачева Валентина Григорьевна
Баташева Елизавета Ефимовна	Гринберг Моисей Янкелевич
Бейлин Юрий Александрович	Гулид Игорь Александрович
Белкина Антонина Ивановна	Гурова Мария Ивановна
Белова Лидия Александровна	
Бельферман Матильда Хаимовна	Денисова Ирина Алексеевна
Бердникова Зоя Васильевна	Денисова Лидия Федоровна
Березовская Нина Матвеевна	Дмитриева Лидия Васильевна
Берлин-Лылова Валентина	Долгова Зинаида Алексеевна
Зиновьевна	
Беспалова Блюма Григорьевна	Жогиная Александра Федоровна
Блинова Валентина Матвеевна	Жуклина Надежда Ивановна
Блувштейн Абрам Абахинович	Жукова Вера Михайловна
Богословская Татьяна Алексеевна	
Болдаев Николай Родионович	Зовелев Герасим Ильич
Борк Вера Александровна	Зайцев Степан Иванович
Бочорская Нина Юрьевна	Закревская Людмила Феликсовна
Броверман Лен Наумович	Зарина Вера Васильевна
Брайнес Мира Яковлевна	Заседателева София
Брантиан Исаак Соломонович	Александровна
Быкова Анна Тимофеевна	Зенькович Лидия Павловна
	Злочевская Анна Григорьевна
Вонхадло Циля Борисовна	Зосимовская Варвара
Васина Наталия Фадеевна	Константиновна
Венкова Екатерина Семеновна	
Вересова Томора Александровна	Иванова Вера Михайловна
Вильгельм Галина Федоровна	Иванова Нина Михайловна
Вимман Ревекко Яковлевна	Игнатова Александра Модестовна
Власова Клавдия Николоевна	Иоффе Нина Моисеевна
Волкова Людмила Ивановна	Ихлов Лазарь Абович
Вольфсон Фаина Моисеевна	Калинкин Сергей Федорович

Капчиц Марк Ильич	Макаров Евгений Васильевич
Карасина Фрида Залмановна	Малеева Александра Яковлевна
Каримова Дина Басыровна	Манзюлевская Ксения Родионовна
Кваскова Зоя дмитриевна	Махина Татьяна Александровна
Кислова Татьяна Николаевна	Медведева-Рахитянская Тамара Васильевна
Кишиневский Марк Хаймович	Мекалина Серафима Антоновна
Кия-оглу Николай Васильевич	Миньков давид Беньяминович
Клецина Анастасия Васильевна	Митрохина Тамара Степановна
Каверко Игорь Константинович	Михойлин Николай Александрович
Кокурина Зинаида Анатольевна	Мокроусова Варвара Николаевна
Коленцева Клавдия Филипповна	Морозова Ольга Евгеньевна
Колосова Мария Яковлевна	Мочолкина Просковья Николаевна
Колосова Тамара Николаевна	Муравин Яков Григорьевич
Колотилина Галина Андреевна	Мышкин Юрий Юрьевич
Коноласевич Екатерина Владимировна	
Константинова-Суханова Надежда Григорьевна	Найда Аким Андреевич
Коротков Александр Иванович	Неверова Ксения Николаевна
Костылева Лидия дмитриевна	Некрасова Елена Николаевна
Кочеткова Мария Ивановна	Нехаево Ольга Ивановна
Крачинина Тамара Харлампиевна	Никифоров Арсен Михайлович
Кронрод Надежда Александровна	Николаево Ольга Васильевна
Круль Тамара Степановна	Новосельцева Ироида Александровна
Кузнецова Нина Георгиевна	Ногина Валентина Прокопьевна
Куличева Анна Никитична	
	Орлова Лариса Николаевна
Ландо Борис Иосифович	
Ланина Галина Николаевна	Павлова Наталия Петровне
Лапин Александр Александрович	Панкова Анна Васильевна
Лейбмон Анна Соломоновна	Панкова Валентина Константиновна
Лекощенок Лариса Всеволодовна	Пастухова Валентина Георгиевна
Лепешева Екатерина Семеновна	Патрона Анна Андреевна
Либова Мариам Давыдовна	Петрушин Петр Иванович
Лозовский Александр Васильевич	Погребняк Анна демьяновна
Лончева Валентина Михайловна	Полуян Борис Яковлавич
Луготкина Елизавета Иосифовна	Полухова Любовь Африкановна
Любошевская Валентина Георгиевна	Пономарева Валентина Васильевна
	Постников Алексей Алексеевич
	Постникова Зинаида Георгиевна

Преснецова Тамара Николаевна	Сопельченко Клавдия Андреевна
Пчелкина Тамара Васильевна	Степанов Анатолий Петрович
Райхштат Хена Наумовна	Столпер Абрам Семенович
Рокитина Валентина Николаевна	Страхаль Любовь Ивановна
Раттенберг Марина Николаевна	Стрельцова Евгения Дмитриевна
Рейнгордт Татьяна Августовна	Строганов Вадим Федорович
Риф Елена Абрамовна	Супрун Зинаида Васильевна
Рожкова Таисия Семеновна	Сухарева Мария Никитична
Розенблюм Исаак Самуилович	Тахер Екатерина Ароновна
Розенфельд Анна Борисовна	Терехова Галина Дмитриевна
Романов Василий Яковлевич	Тимофеева Елена Ивановна
Русаков Анатолий Александрович	Титова Зоя Александровна
Русакова-Толчинская Адель Абрамовна	Тишина Евдокия Сергеевна
Рывкина Цецилия Симоновна	Травкина-Лежнева Екатерина Николаевна
Рылов Борис Васильевич	Тремасов Александр Михайлович
Рылова Зинаида Елисеевна	Фадеев Роман Сергеевич
Савенков Василий Яковлевич	Федоров Святослав Иванович
Сакс Галина Алексеевна	Федотова Анна Семеновна
Сасонкина Фейга Израилевна	Филатова Екатерина Павловна
Севба Надежда Романовна	Фаменко Екатерина Максимовна
Селявина Раиса Васильевна	Фридман Раиса Самуиловна
Сенаторова Елизавета Александровна	Ходоковская Вера Адамовна
Сергеева Ирина Михайловна	Хоменко Римма Александровна
Серегина Мария Севастьяновна	Чеботникова Любовь Петровна
Синякова-Херсонская Зоя Федоровна	Чекина Лариса Константиновна
Скрынник Евгения Иосифовна	Чекотова Татьяна Ивановна
Славуцкая Вера Мееровна	Челнокова Елена Ивановна
Слотвинский-Сидак Николай Петрович	Черепова Агнесса Тимофеевна
Смелова Елена Дмитриевна	Черномордик Вера Абрамовна
Смирнова Галина Михайловна	Черняк Яков Наумович
Смирнова Ирина Васильевна	Чикирис Александра Федоровна
Смирнова Людмила Михайловна	Чудокова Анна Ильинична
Смольянова Клара Ивановна	Чулков Олег Георгиевич
Соловьева Вера Николаевна	Шаверина Галина Павловна
Соловьева София Николаевна	Шапиро Любовь Яковлевна

Ширнин Иван Петрович
Шифрина Бела Нотановна
Шкитино Галина Николоевна
Штейнберг Леонид Абрамович
Шумилова Зинаида Сергеевна
Щербо Николай Степанович
Щербаков Анатолий Александрович

Яковлева Вера Петровна
Яковлева Ольга Владимировна

Не учебой единой жили...

Менделеевский институт в годы эвакуации оказался самой крупной организацией города Коканда (молодежный коллектив с преобладанием женского контингента) и безусловно принимал активное участие в жизни города, Ферганской долины, да и всей Узбекской ССР. С мая по октябрь 1942 года менделеевцы были задействованы на строительстве Ферганского канала.

Из протокола заседания Кокандского горисполкома (осень 1942 г.)

Протокол № 401

Слушали: Приказ командования рабочего полка городского пригородного хозяйства о премировании бойцов, отличившихся на строительстве канала на Калган-Дарье.

II батальон Бальде(МХТИ), премия 75 рублей.

Список № 2, бойцы– участники строительства городского подсобного хозяйства II батальон Мишетьян (МХТИ) – благодарность [72].

Студенты работали в колхозе «Коминтерн» на хлопковых плантациях, на строительстве новых и очистке старых оросительных систем, участвовали в мероприятиях по благоустройству древнего города, по организации городского транспорта, работали на строительстве сахарного завода, занимались заготовкой топлива. Иллюстрацией всех тех студенческих дел служат документы той поры.

*Приложение Кокандского горсовета (1942 г.)
к Решению Исполкома №663*

В целях обеспечения топливом лечебных и детских городских учреждений и ряда важнейших предприятий города, а также для предотвращения эпидемических заболеваний Исполком решает организовать заготовку в I очередь 1000 т. угля на шахтах Шураб силами рабочих, учреждений, организаций и предприятий города, создав бригаду в количестве 50 чел.:

...

От Менделеевского ин-та – 5 чел.

Руководитель – Раковский Е.В. [72]

Комментарий к опубликованному документу авторы не встретили. На сегодня не ясно, заготовила ли бригада менделеевцев несколько вагонов из запланированных 1000 т угля 1-й очереди на шахтах Шураб или нет. В воспоминаниях менделеевцев о возможной шахтерской эпопее, об угле насущном «для важнейших предприятий города» ни слова. В юбилейном сборнике 1945 года о рабочих буднях коллектива института небольшой абзац:

«Во время пребывания в Коканде весь коллектив института участвовал во всех массовых мероприятиях по организации благоустройства города, по устройству городского транспортного хозяйства (Колган-Дарья), по подготовке сахарного завода к пуску, на сельскохозяйственных работах по прополке овощных культур, сбору хлопка и т.д.» [73].

Работали наши сотрудники и студенты и на подсобном хозяйстве института, выделенном по решению горисполкома.

Протокол № 7 от 20 апреля 1942 г.

Решение № 253

Отвести Химико-технологическому институту им. Д.И. Менделеева под огороды земельный участок площадью 1,5 га сроком на 1 год в строительном квартале № 3 из участков, запланированных под индивидуальное строительство. [72].

Не забывали в Средней Азии и о делах химических, о профилактике противохимической защиты:

«Одна из специальных кафедр института сосредоточила в своей лаборатории испытание противогаров, имевшихся на всех предприятиях города. При консультации сотрудников кафедры была организована городская мастерская по ремонту противогаров.» [74].

«Одна из» – это кафедра №27 (зав кафедрой доцент Козлов В. В.)

Справка из отчетов МХТИ
за 1941- 42, 1942-43 уч. годы:

Производства МХТИ обеспечивали и институт, и жителей города в 1942, 1943 гг. средствами ПХЗ и переданы городу.

Из документов Кокандского архива следует несколько подтверждений ПХЗ –хлопотам доцента Козлова В. В. и его студентов.

1. Для проведения осмотра качественного состояния средств ПХЗ предприятий и населения города создать комиссию, от МХТИ – Козлов В.В.

2. Просить дирекцию института им. Д.И. Менделеева выделить в распоряжение комиссии необходимых специалистов и приборы для производства качественного осмотра средств ПХЗ.

4. Просить дирекцию института им. Д.И. Менделеева к 20.02.42 г. дать свои соображения, какие предметы средств ПХЗ возможно изготовлять в городе Коканде из местного сырья согласно Инструкции СНК УзССР от 26.01.42 г.

8. Просить дирекцию института им. Менделеева помочь Горсовету Осоавиахима в организации проведения камерного газоокуривания населения города, выделив для этой цели необходимых специалистов и изготовить соответствующие ОВ для окуривания.

Протокол № 7 от 20 апреля 1942 г.,

Решение № 200

В связи с убытием ранее утвержденных начальников спец. службы штаба МПВО города по разным причинам утвердить начальниками спец. Служб МПВО города следующих товарищей:

- Начальником химической службы МПВО - Козлова В.В., зав. Кафедрой МХТИ им. Д.И. Менделеева.

Широкий дефицит на продукты (товары) бытовой химии для ежедневных нужд горожан помогали снимать менделеевцы своим небольшим, но чрезвычайно важным производством:

*Из Протокола № 3 Кокандского горисполкома
от 15 февраля 1942 г.*

«Слушали: О производстве спичек и мыловарения из местного сырья, докладчик - директор МХТИ тов. И.Я.Пильский.

Коканд 1941-1943

Решили: Одобрить инициативу работников Менделеевского института о производстве мыла, спичек, стройматериала, амальгамы, йодоформа; из местного сырья.

Указанное предложение принять. Для ускорения организации данного производства создать комиссию во главе с председателем комиссии - т. Пильским И.Я. директором Менделеевского института, . . .

Поручить комиссии к 15 февраля 1942 г. представить полный технико-экономический расчет с выявлением рентабельности и организации производства.

Председатель Горисполкома (подпись) Хусаинов
Ответственный секретарь (подпись) Каримов»

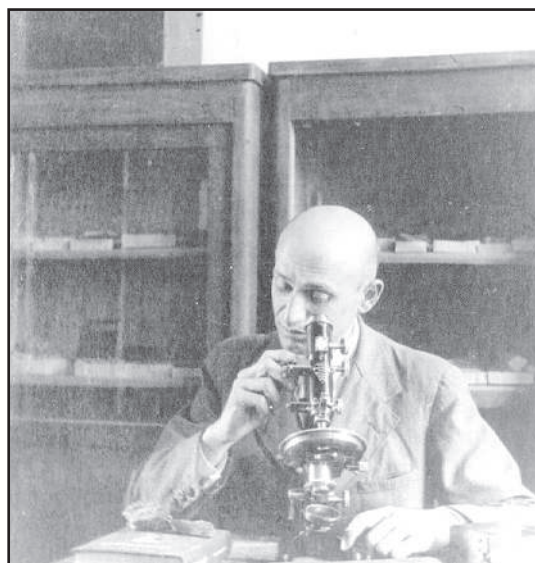
*Кафедра ТНВ 1942 г. Коканд.
В первом ряду в центре: И.Н. Шокин, Н.С. Торочешников,
Д.А. Кузнецов (ОХТ)*

Примечания к главе 7

1. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2008. №23 С. 36-39 (Из архива РХТУ им. Д.И. Менделеева).
2. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2008. №23 С. 36.
3. Отчет о работе МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1945/1946 уч. Год, С.72 (рукопись).
4. Личные дела студентов. Выпуск 1943 года (архив РХТУ им. Д.И.Менделеева).
5. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2001. №4(2) .С. 13.
6. Менделеевцы ветераны-участники Великой Отечественной войны 1941-1945. М.: 2000. С. 19.
7. Профессора Университета Менделеева М.: 2007. С.190-191; Московский технолог 1937 (март).
8. Гузман И.Я. Воспоминания (рукопись, цитируется по экземпляру Центра истории РХТУ им. Д.И. Менделеева).
9. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2001. №4(2) . С. 13.
10. XX лет МХТИ им. Д.И. Менделеева: М: 1940. С. 82.
11. Архив РХТУ им. Д.И. Менделеева (приказы по кафедрам ЕМХТИ за 1931г.
12. Гузман И.Я. Воспоминания
13. Генералов М.Б. От МИХМа к МГУИЭ. Страницы истории М., 2000. С. 205.
14. Менделеевец 1957 г. №27.
15. Профессора Университета Менделеева. С.153
16. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2003. №10. С. 5-15.
17. Генералов М.Б. Указ. соч. С.90.
18. Профессора Университета Менделеева. М.: 2007. С.317.
19. Гузман И.Я. Воспоминания.
20. XX лет МХТИ им. Д.И. Менделеева. С. 83
21. Менделеевец. 1957 г. №6.
22. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева: М-Л, 1945. С. 644-66.
23. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева: М-Л, 1945. С.55.
24. Шорыгин П.П., Скоблинская С.А. Разложение эфиров при взаимодействии металлического натрия в жидком аммиаке// Докл. Акад. наук СССР. т. XIV. №8. 505. 1937г.

25. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2010. №31. С. 36
26. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2003. С.95
27. Гузман И.Я. Воспоминания
28. Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Т.1. М.: Политиздат. С.53-55. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2001. №4. С. 39-42.
29. Генералов М.Б. Указ. соч. С. 276-277.
30. Гузман И.Я. Воспоминания.
31. Менделеевец 1995 №10.
32. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева 2000 №1 С. 4-12.
33. Страницы героического труда химиков в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М., Наука. 1989. С. 274
34. Федотова О.Я. История кафедры химической технологии пластических масс (1932-1995 гг.) М., 1996. С.5
35. Страницы истории факультета ХТП. М.: 2000. С. 118-119
36. Там же С. 24.
37. Там же. С. 18
38. XXV лет МХТИ. им. Д.И. Менделеева: М-Л, 1945. С. 33
39. Годы и люди. М., 2003. С.25.
40. Там же. С. 26.
41. Там же С.102.
42. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева. С. 33.
43. Гузман И.Я. Воспоминания.
44. Гузман И.Я. Воспоминания.
45. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева. С. 33.
46. Годы и люди. С. 126-127
47. Годы и люди. С. 148-149
48. История ИХТ факультета. С. 273.
49. Академик Василий Владимирович Коршак. М.: Наука. 2003. С.10-11
50. История ИХТ факультета С. 30.
51. Лисицын В.Н., Моисеева З.З., Сагалович В.П., Степанов Б.И.. Владимир Вениаминович Козлов М.: Наука. 1981. С. 17-18
52. Менделеевец 1995. № 10
53. Архив РХТУ им. Д.И. Менделеева (Личные дела выпускников 1943 года)
54. Профессора Университета Менделеева М.: 2007. С.689

55. История ИХТ факультета С. 178-179
56. Архив РХТУ им. Д.И. Менделеева (Личные дела выпускников 1943 года)
57. Профессора Университета Менделеева М.: 2007. С.36
58. Выпускники Университета 1906-1950. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2001. С.90
59. История ИХТ факультета. С. 128.
60. ЦМAM. Ф. 722 (МХТИ) Оп. 1. Д. 208;
Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2001 №4(2). С. 14
61. ЦМAM. Ф. 722 (МХТИ) Оп. 1. Д. 208;
Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева 2001 №4(2). С. 12-15
62. История ИХТ факультета 1935-2005. М., 2005 С. 275
63. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева 2001 №6 (4) С. 16-17
64. Московский технолог 1940 №37
65. ЦМAM Ф. 722 (МХТИ)
66. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева: М-Л, 1945. С. 20
67. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2001. №4 (2). С.15
68. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева: М-Л, 1945. С. 21.
69. Там же. С.32-33.
70. Выпускники Университета 1906-1950. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2001. С.101-102.
71. Там же. С.103-105.
72. Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2001. №6 (4) С.17.
73. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева: М-Л, 1945. С. 22.
74. Там же.

ГЛАВА 8

Дела научные

На нужды фронта и потребности тыла

Современников впечатляют организация и достижения вузовской науки в годы войны. Война суровой рукой прошла по наметкам планов научно-исследовательских работ вузов и заставила сосредоточить внимание и силы ученых на разработке наиболее значимых проблем для обороны, военной экономики.

В эвакуации в Коканде продолжалась научная работа, перестроенная на нужды фронта и потребности тыла. В тематику работы института вошли лишь те задачи, решение которых прямо или косвенно способствовало удовлетворению нужд фронта, а так же развитию местной промышленности.

Кафедра технологии неорганических веществ разработала рецептуру получения бисульфата натрия и каустика из сульфата месторождения Шор-Кан, способ получения осажденной серы из отходов серного рудника Шор-Су и селитры из руд месторождения района Исфара. Сотрудники кафедры подготовили и сдали промышленности проект завода для приготовления осажденного мела, а также предложили способ очистки выхлопных газов от туманообразной серной кислоты на намеченном к постройке Кокандском сернокислотном заводе.

Сотрудники кафедр пластических масс и силикатов осуществляли научно-исследовательскую работу по заданиям Союзного и Узбекского

правительств. Для местного кожевенного завода доцент А.Б. Даванков разработал и внедрил в производство водно-эмульсионный метод жиrowания кож с заменой пищевых жиров минеральными маслами. Освободившийся в результате рационализации технологического процесса запас хлопкового масла был использован для питания рабочих. Кафедра технологии лаков и красок изучала вопросы водо- и бензинопроницаемости бетонных хранилищ. Сотрудники кафедры органических красителей и промежуточных продуктов занимались синтезом сернистого коричневого красителя из местных отходов органического происхождения и исследованием возможности применения местных растений для крашения хлопка. Доцент М.А. Матвеев разработал новый способ приготовления весьма дефицитного в то время зубного цемента и способ получения медицинского гипса из местного сырья.

Коллектив института выполнил большое количество самых разнообразных работ прикладного характера, но наряду с ними разрабатывались также и теоретические темы (профессор В.В. Тарасов).

Известна тематика научно-исследовательских работ небольшого коллектива менделеевцев. На базе использования местных ресурсов (сырья и отходов) решались следующие проблемы:

- получение осажденного мела;
- получение ламповой сажи из местной нефти;
- получение карбида и угольных электродов;
- получение глюкозы и фурфурола из местных отходов;
- получение медицинского гипса;
- получение раствора каустика из местных сульфатов;
- получение «ароматики» из местных углей;
- получение активированного угля из местных углей;
- отбелка озокерита местными глинами;
- подбор рецептур средств борьбы против насекомых;
- получение сернистых красителей;
- получение глюкозы из ягоды джиды;
- получение столярного клея и др.

Тематика исследовательских работ кафедр института на 1942 год

1. Кафедра аналитической химии:

Разработка рецептуры приготовления противовшивых композиций.

2. Кафедра общей и неорганической химии:
Извлечение йода, брома, радия из нефтяных вод месторождений Шор-Су и Хау-даг.
3. Кафедра физической химии:
Использование отходов Кокандского мясокомбината для производства альбумина, желатина, столярного клея.
4. Кафедра коллоидной химии:
Извлечение сахаристых веществ из ягод джиды.
5. Кафедра органической химии:
Исследование реакции конденсации ароматических углеводов с хлоридами нафталина и бензола;
Изучение продуктов расщепления октахлорнафталина;
Изучение реакции diaзониумных солей с оксимами жирных и ароматических кетонов;
Исследование метода получения сахарина из производных фталевого ангидрида.
6. Кафедра физики:
Теоретическое исследование природы стеклообразного состояния и изменений, происходящих в интервале превращений стекло-жидкость.
7. Кафедра теплотехники:
Разработка рациональной схемы электро- и теплоснабжения промышленности г. Коканда.
8. Кафедра технологии неорганических веществ:
Получение натриевой селитры из руд месторождения р-на Исфара;
Получение осажденной серы;
Очистка выхлопных газов башенных серно-кислотных заводов от туманообразной серной кислоты и окислов азота;
Получение осажденного мела методом карбонизации известкового молока;
Получение поташа из золы местных растений;
9. Кафедра технологии электрохимических производств:
Производство карбида кальция на базе местных известняков и бурых углей;
Производство ламповой сажи из отходов местной нефтеперерабатывающей промышленности.
10. Кафедра технологии пирогенных процессов:
Пиролиз ферганских нефтей;
Обессеривание ферганских нефтей;
Получение электродов из местного сырья;

Изыскание новых методов извлечения озокерита из породы.

11. Кафедра технологии пластических масс:

Литая тара из отходов местного производства;

Получение хитозана для пленок из куколок шелкопряда;

Окисление нефтяных продуктов Ванновского завода с целью получения исходного материалы для олифы;

Отбелка озокерита местными глинами;

Получение смолы из отходов кукурузы без формалина.

12. Кафедра технологии лаков и красок:

Увеличение водо- и бензинонепроницаемости бетонных хранилищ.

13. Кафедра технологии органических красителей и промежуточных продуктов:

Синтез сернистого коричневого красителя из местных отходов органического происхождения;

Исследование возможности применения местных растений для крашения хлопка.

14. Кафедра общей технологии силикатов:

Изучение условий образования макро- и микроструктуры газостекла;

Использование местных песков для получения стеклоизделий;

Получение медицинского гипса из местного сырья.

15. Кафедра технологии вяжущих веществ:

Исследование местных песков в качестве материала для изготовления строительных растворов.

16. Кафедра технологии керамики:

Исследование Кизим – Кийских глин.

17. Кафедра технологий стекла:

Изучение кинетики серебрения стекла и серия составов защитных покрытий по серебряному слою.

18. Кафедра №32

Комплексное использование шелухи хлопковых семян для оборонных целей и для получения глюкозы;

Использование хлопковых жмыхов для получения муки.

19. Факультет 138

Кафедры факультета работали по 5 темам (закрытым) оборонной тематики

20. Кафедра №34

Разработка и изучение антигризутных динамонов для угольных шахт.

21. Кафедра №27

Приготовление огнестойких тканей

22. Факультет 138

Кафедры факультета работали по 5 темам (закрытым) оборонной тематики[2].

В марте 1942 года в институте было организовано научно-экспериментальное производство, на которое возлагались следующие задачи:

- разработка рецептуры и получения данных для проектирования производств;
- проектирование промышленных объектов;
- техническое руководство монтажом объекта;
- пуск и освоение технологического процесса;
- опытная эксплуатация объектов;
- подготовка мастеров и квалификационных рабочих для объектов;
- передача объектов (на ходу) хозяйственной организации, финансирующей данный объект;
- организация собственных производств.

К сожалению, крайне мало информации об участии менделеевцев (а такое участие безусловно было) в разработке проекта, монтажа оборудования и предпусковых работах на Кокандском суперфосфатном заводе.

Список членов Ученого Совета МХТИ

Без числа (декабрь)

1941 Коканд

1. доц. Пильский Иосиф Яковлевич – директор института;
2. проф. Раковский Евгений Владимирович – зам. директора по научной и учебной части;
3. Громилов Серафим Гаврилович – помощник директора по АХУ;
4. ассистент Андрейчикова Полина Ивановна – секретарь парторганизации
5. Макаров Евгений Васильевич – секретарь комитета ВЛКСМ;
6. Орлов Игорь Николаевич – председатель профкома;
7. проф. Лосев Иван Платонович;
8. п роф. Зернов Борис Сергеевич;
9. проф. Тарасов Василий Васильевич;
10. проф. Андреев Константин Константинович;
11. проф. Михайленко Яков Иванович;
12. проф. Шмидт Александр Александрович;
13. проф. Дунаевский Наум Исакович;

14. доц. Крешков Анатолий Павлович;
15. доц. Кузнецов Дмитрий Афанасьевич;
16. доц. Бутт Юрий Михайлович;
17. доц. Коршак Василий Владимирович;
18. доц. Торочешников Николай Семенович;
19. доц. Фурсенко Иван Трофимович;
20. доц. Волынец Федор Иванович;
21. доц. Дудеров Григорий Николаевич

Аспиранты

На 01.06.1941 года в институте обучалось 84 аспиранта, к 13.10.1941 года (к началу эвакуации в Среднюю Азию) список сократился до 37 человек. В отчете И. Я. Пильского отмечено, что «из аспирантов с отрывом от производства т. Жук был призван в ополчение, т. Гончаров в истребительный батальон».

Если судить по кадровым приказам, то первыми из аспирантов в армию (на фронт) ушли согласно приказу по институту № 445 (§4) от 7 июля 1941 года [4]:

«Отчислить из аспирантуры с 23.VI. в связи с призывом в ряды РККА:

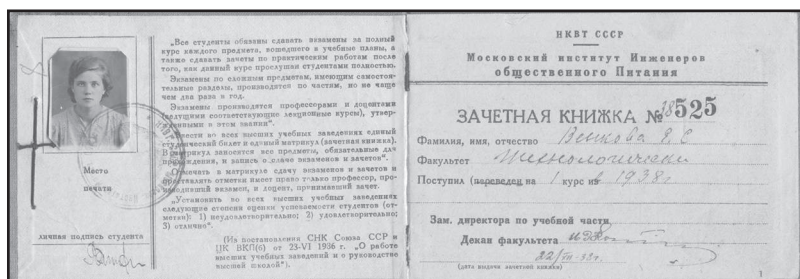
1. Кутепова Д.Ф.;
2. Конкина (А.А.);
3. Саларидзе (Ш.Л.)»

Имя Саларидзе Ш.Л. в списке менделеевцев, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины [5].

По приезду в г. Коканд аспирантура института перестала функционировать, позже к учебному 1941/1942 году был объявлен прием в аспирантуру по 4 кафедрам.

Примечания к главе 8

1. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева.– М.: МХТИ им. Д.И. Менделеева, 1945.–С. 20.
2. ЦИАМ. Ф. 722. МХТИ. Оп. 1. Д.208.
3. Архив РХТУ им. Д.И. Менделеева. Д.51. Оп.3 (1941 г.).
4. Приказы директора МХТИ им. Д.И. Менделеева по кафедрам за 1941г. (архив РХТУ им. Д.И. Менделеева).
5. Менделеевцы ветераны-участники Великой Отечественной войны 1941-1945. М.: 2000. С. 4.

ГЛАВА 9 Кокандский дневник

В 2009 году в редакцию «Исторического вестника РХТУ» Ирина Викторовна Силос – потомственный менделеевец, в то время начальник Управления централизованных закупок РХТУ, принесла рукописный дневник, в котором неизвестная студентка МХТИ описывает день за днем события, связанные с эвакуацией института и его студентов в Коканд в 1941-1943 гг. Это был яркий документ суровых военных лет. Записки она обнаружила, разбирая бумаги мамы – Зубаковой Людмилы Борисовны, доцента кафедры технологии пластмасс. Людмила Борисовна всегда интересовалась историей Менделеевки и родной кафедры «Технологии пластмасс», подготовила и опубликовала серию статей и книг по этой тематике, писала в «Исторический вестник РХТУ» заметки о своей студенческой юности.

То, что дневник подлинный, сомнений у нас не возникло, хотя очевидно, что он был переписан набело автором. Большая степень вероятности, что к Л.Б. Зубаковой дневник времен Коканда попал вместе с бумагами ее старшей коллеги по кафедре доцента Анны Семеновны Тевлиной (в дневнике – Нюта Федотова). Можно было предположить, что автор дневника – подруга Анны Федотовой (Тевлиной), которая и передала ей свои записки (беловой вариант) как память об эвакуации.

Об авторе дневника (по его содержанию) известно было многое, но не все. Это студентка 138-го факультета, москвичка, специальность № 27 (Технология средств защиты кожи и органов дыхания), группа № 10, время выпуска – зима (февраль-март) 1943 г.

В списках выпускников за 1943 год нашлись все указанные в дневнике люди: Купленская А.А., Венкова Е.С., Федотова А.С., Лейбман А.С., Славинский-Судак Н.П. Неизвестной оставалась лишь фамилия автора.

В таком виде дневник был опубликован в «Историческом вестнике РХТУ» №31 за 2010 г., номер был посвящен 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В обращении к читателям ИВ была высказана

уверенность, что автор дневника будет установлен. Так и случилось.

В архиве РХТУ мы разыскали личные дела студенток, чьи фамилии упоминались в тексте дневника. Неоценимую помощь в расследовании оказали архивные документы деканата ИХТ факультета. Здесь бережно и строго хранятся протоколы заседаний Государственной экзаменационной комиссии за все годы работы славного ИХТ (факультет №138, спецфакультет).

В январе-феврале 1943 г. ГЭК ИХТ принимал защиты дипломных проектов по специальности №27 под председательством профессора Е.В. Раковского.

29 января 1943 г. список защит открыла *Анна Федотова* – «Цех производства катализатора К-4 производительностью 5000 т/год». Несколько удивляет редкая для ГЭКов оценка – «посредственно», но установить ее причины не представляется возможным за давностью лет.

2 февраля проект цеха по производству активного угля их каменного производительностью 5000 т/год защитила *Анна Купленская*.

В тот же день защитилась *Елена Смелова* – «Цех по производству карбогеля производительностью 3000 т/год: из них 2000 т –КГ-I и 1000 т КГ-II». Рецензент А. Фрагина.

4 февраля 1943 г. защитились:

Екатерина Венкова,

Тамара Колосова - в деле нет рецензии и отзыва,

Вера Зарина - «Производство снаряжения противогазов марки СО».

8 февраля защитилась *Анна Лейбман*.

Имя автора дневника было установлено методом исключения – им оказалась *Колосова Тамара Николаевна*.

Из личных дел студенток, упомянутых в дневнике Тамары Колосовой

В архиве Менделеевки личные дела выпускников 1943 г. хранятся в пронумерованных папках. С помощью сотрудников архива находим среди них те, о ком упоминает автор «Кокандского дневника», кто перенес вместе с ней все тяготы эвакуации в Среднюю Азию в 1941-1943 гг.

Набор документов в личных делах студенток кокандского периода стандартный: заявления, приказы о зачислении, характеристики, зачетные книжки, командировочные удостоверения для прохождения производственной практики, заявления малоимущих на освобождение от платы за учебу и проч.

НКВТ СССР
**Московский институт Инженеров
 общественного Питания**

ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № 38558

Фамилия, имя, отчество *Колосова Т. Н.*

Факультет *Механический*

Поступил(переведен на) *1* курс из *1938*

Зам. директора по учебной части _____

Декан факультета *И. П. Колосов*

17 XII - 38
 (дата выдачи зачетной книжки)

Характеристика

Колосова Тамара Николаевна родилась в 1920 г. Член ВЛКСМ с 1937г.

С 1938 г. по сентябрь 1941 г. училась в Московском институте общественного питания, где проявила хорошую успеваемость. Активно участвовала в общественной жизни группы и института: работала ответственным редактором институтской газеты, была членом ВТУЗ-комитета ВЛКСМ, агитатором и старостой группы.

В сентябре 1941 г. переведена в МХТИ им. Менделеева на спец. фак. Проявила себя как дисциплинированная, хорошо успевающая студентка. Взысканий не имеет.

Дана для представления в отдел кадров НКХП СССР.
 3.05.1942 г.

Директор института: _____ /Пильский/
 Секретарь комитета ВЛКСМ _____ /Ефимуркина/

8-й семестр 1942 учебного года						ЧЕТВЕРТЫЙ КУРС						
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС						ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ						
№№ п/п	Наименование дисциплины	Кол-во часов	Фамилия профессора или доцента	Экзамениционная отметка	Дата сдачи экзамена	№№ п/п	Наименование дисциплины	Кол-во часов	Фамилия преподавателя	Отметка о зачете	Дата сдачи зачета	Подпись преподавателя
1	Математика		Митин	отл.	11/10/42	1	Лаборатория ДХЗ		Смирнов	Зачет	20/11/42	Смирнов
2	Физика		Михайлов	хорошо	28/12/42	2	Младшая ОБ		Смирнов	Зачет	23/6/42	Смирнов
3	Химия		Смирнов	отл.	4/1/43	3	Вспомог. курс		Смирнов	Зачет	25/1/43	Смирнов
4	Органическая химия		Волков	хорошо	17/1/43	4	Курс химии по Сафаринову		Смирнов	Зачет		Смирнов
5	Математика		Смирнов	хорошо	6/1/43	5						
6						6						
7						7						
8						8						
9						9						
10						10						

Студент _____ переведен на 5 курс

Декан факультета _____

17

Характеристика

Венкова Екатерина Семеновна. Родилась в 1918 г. До 1941 г. училась в Институте инженеров общественного питания. В сентябре 1941 г. переведена в Московский ордена Ленина химико-технологический Институт им. Менделеева.

За время учебы в МИИОП проявила хорошую и отличную успеваемость; была академработником группы, профоргом группы. В МХТИ им. Менделеева является стипендиаткой; работает профоргом группы.

Член ВЛКСМ с 1940 г. В 1941 г. утерян комсомольский билет.

Директору МХТИ им Менделеева
т. И.Я. Пильскому
от ст-ки IV курса 138 ф-та Венковой Е.С.

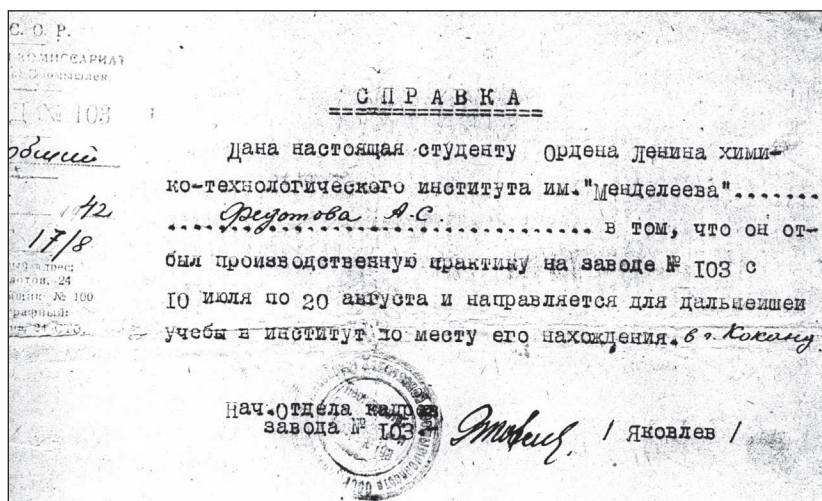
Заявление.

Прошу освободить меня от платы за учебу за 1-й семестр 1942-43 учебного года как отличницу материально необеспеченную. Связь с родителями я имею, но рассчитывать на материальную помощь с их стороны не могу, так как в семье рабочий один отец и на его иждивении находятся: старуха-мать, больная нетрудоспособная жена и сестра. Отец работает в качестве модельщика с окладом 500 руб. в месяц. Прошу не отказать.

5/IX – 42г. (подпись)

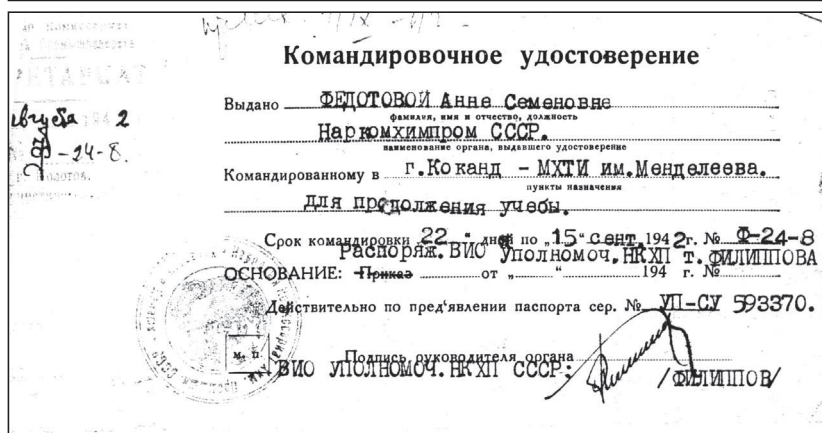
Деканат поддерживает просьбу т. Венковой
28/IX 42 (подпись)

 Место печати личная подпись студента	НКВТ СССР Московский институт Инженеров общественного Питания
	ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № 38525 Фамилия, имя, отчество <u>Венкова Е.С.</u> Факультет <u>Химико-технологический</u> Поступил (переведен на) <u>1</u> курс из <u>1938г.</u> Зам. директора по учебной части Декан факультета <u>[подпись]</u> (дата выдачи зачетной книжки) <u>22/ХІІ-38г.</u>

**Федотова (Тевлина)
Анна Семеновна**

Справка №17/8 выдана общим отделом з-да №103 Народного комиссариата химической промышленности. Почтовый адрес: г. Молотов, 24, почтовый ящик №100.

Командировочное удостоверение выдано Наркоматом химической промышленности СССР 24 авг. 1942 г. (г. Молотов). На бланке пометка: приехала в г. Коканд 4.09.-42г.

Смелова Елена Дмитриевна - 1918 г.р. Зачислена в МХТИ 15.09.1941 г. согласно приказу №632 от 18.09.1941 г.

Характеристика

Смелова Елена Дмитриевна родилась в 1918 г. С1938 г. по 1941 г. училась в Институте инженеров общественного питания. Затем переведена в МХТИ им. Д.И. Менделеева на спецфак. За время учебы проявила хорошую успеваемость. Работала военоргом и комсоргом группы. Дисциплинирована, исполнительна. Член ВЛКСМ с 1938 г. В 1941 г. во время эвакуации из Москвы утерян комсомольский билет.

Характеристика дана для предоставления в отдел кадров НКХП СССР.

3.10.1942 г. Коканд

Директор института	Пильский
Председатель профкома	Гельбштейн
Секретарь комитета	Ефимуркина
ВЛКСМ	

В деле имеется командировочное удостоверение на производственную практику в Закамск (Пермь) на завод №103 от 5.06.1942. Срок действия командировки 25.08.1942 г. Подписано директором института Пильским и начальником факультета Толчинским.

Лейбман Анна Соломоновна (в дневнике – Ася Лейбман)

Автобиография Лейбман Анны Соломоновны
Родилась в 1920 г. в г. Минске в семье служащих.
Отец и в настоящее время служит в милиции.
В настоящее время работает в Челябинске.
В настоящее время я не пишу. В 1928 г. поступила в школу
которую окончила в 1938 г. В этом же
году поступила в институт инженеров общестроительного назначения. В этом ин-те училась
90 ч курс.
Во время учебы в школе и институте была общественной работницей. В школе, в старших классах, была монументальной, в институте – редактором индустриальной газеты и членом комсомольского бюро.
1938 г. являюсь членом ВКП(б).
23/12-41. Лейбман

Директору МХТИ им. Менделеева И.Я. Пильскому
от студентки 4 курса 10 гр. спецфакультета
Лейбман А.С.

Заявление

Прошу освободить меня от платы за вторую половину 1941-42 уч. года ввиду плохого материального положения. В конце декабря у меня в общежитии было украдено пальто, сейчас даже не имею возможности приобрести новое, хожу в чужом.

3.02.1942 г.

Резолюция: Зачислена на стипендию во 2-м семестре 1942 г.
Приказ №43 от ...1942 г.

1941 год

22 июня, воскресенье

Сегодня мы услышали по радио выступление зам. председателя СНК и председателя по иностранным делам т. Молотова.

Сегодня в 4 часа утра германские войска напали на нашу страну, бомбили города Киев, Житомир(?), Севастополь, Каунас. Нашим правительством дан приказ войскам отбить Германские войска и вытеснить их с советской территории. В 1 час дня было объявлено в Москве военное положение.

24 июня, вторник

3 часа утра, воздушная тревога, зенитки обстреливали самолеты неприятеля. Весь наш дом сидел в бомбоубежище. А на небе от восхода солнца – зарево. Красиво и страшно!

11 июля, пятница

Дети и женщины эвакуируются из Москвы.

25 июля, пятница

Вот уже 3-й день бывает по 2 раза воздушная тревога как по графику: 1-я в 7- 8 часов, вторая в 10 часов. Вторую ночь Москва подвергается бомбежке. Кажется, что горит вся Москва. Сегодня преимущественно бросали фугасные бомбы. Разрушено много зданий. Этой ночью пострадал наш дом. На соседний упала фугаска и наш дом содрогнулся. Все стекла были выбиты, выскочили рамы и дверь. Я в доме командир звена охраны порядка.

Дежурили в эту ночь во дворе, меня силой волны свалило с ног. Я упала и почувствовала, что меня завалило. Испугалась, долго не открывала глаза. Только впервые я увидела какую силу представляют воздушные бомбардировщики и что такое война. Сколько вокруг разрушенных зданий, сгоревших домов.

27 июля, воскресенье

5 часов утра...

Кончились воздушные тревоги. Ночь была жуткой. Было сброшено много фугасных и зажигательных бомб.

Эти тревоги с каждым днем становятся все страшнее и опаснее.

6 августа, среда

«Граждане, воздушная тревога...», - так начинался день. Мы все те-

перь ждали этих слов, как только стрелка часов переходила за 10 часов.

Вот уже 6-ую ночь Москва подвергается бомбардировке. Немецкие бомбардировщики теперь бросают мощные фугасные бомбы, потому что узнали, что мы здорово справляемся с зажигательными. Нужно бежать на свой пост.

В институте мы занимаемся на 138 факультете оборонного значения, а специальность наша - 27.

14 октября, вторник

Сегодня на занятиях нам объявили, что институт завтра же эвакуируется в Узбекскую ССР в г. Коканд.

15 октября, среда

Вещи собраны, уже простилась с родителями.

Вечером мы не уехали, и вообще еще ничего не было известно. Была в институте. Студенты уже собрались с вещами и готовы к отъезду. Но сказали, что раньше, чем 19 числа мы не уедем.

16 октября, четверг

Сегодня узнала, что институт эвакуироваться не будет. По железным дорогам трудно проехать, опасно. Каждый эшелон подвергается обстрелу немецкими самолетами. Уже были случаи, когда бомбили поезда с эвакуированными заводами.

18 октября, суббота

В городе - незабываемая паника. Много фабрик и заводов прекратили свою работу. Рабочие распущены, враг у города... Москва в опасности. Создались бесконечные очереди за продуктами. Сегодня за хлебом встала в 7 часов утра, удалось получить только в 18 вечера. Народ злой, ругается, бабы дерутся. На улицах бесконечные вереницы людей.

Сегодня всю ночь и весь день, начиная с утра, появлялись над Москвой фашистские самолеты, по которым открывался ожесточенный огонь нашей зенитной артиллерии.

20 октября

Вчера вечером было объявлено по радио об обороне Москвы. Москва и все прилежащие к ней районы объявлены на осадном положении. За распространение ложных слухов, сеющих панику среди населения - расстреливать на месте. Запрещается уличное движение ночью до 5 часов утра. В Москве становится жутко.

25 октября

Едем в Ташкент...

Поезд движется очень медленно, остановки очень продолжительны и на каждой маленькой станции. Стоим на ст. Шилово в 350 км от Москвы, позади Рязань. Такое расстояние мы проехали за трое суток.

Выехали из Москвы с большими трудностями. Случайно ко мне пришла Лена Смелова, она сегодня узнала, что институт наш эвакуируется в г.Коканд, но первые 250 км от Москвы мы должны пройти пешком. Я решила идти, не потому, что страшно оставаться в Москве, а потому, что необходимо было закончить институт. Решила - еду. За 1,5 часа собралась. Добрались до института все 5 девушек нашей группы. Я, Лена Смелова, Ася Купянская, Аня Федотова, Катя Венкова. Ночуем в институте, страшно холодно. Уснуть невозможно. Узнали в штабе, что вероятно завтра едем на поезде.

К 8 часам утра все были в сборе на вокзале. Но увы, наш 638 поезд задерживался. Сидели на вокзале ночь и до трех часов следующего дня.

В 3 часа 10 минут мы последний раз помахали руками любимой Москве, которую оставляли в большой опасности. Мой отец был страшно расстроен, когда прощался со мной, как маленький ребенок плакал. Мама прощалась со мной спокойно, была сдержанна, но на ее лице я видела большое беспокойство.

Поезд идет медленно. В вагоне тесно. Спим ночью очень плохо. Болит голова. Хочется горячего супа, но на остановках кроме соленых огурцов и грибов ничего нет. За кипятком длинная очередь. В пути будет голодно...

28 октября

О, боже! так медленно движемся. Неужели таким образом можно добраться до Ташкента. Проехали около 700 км, остановились на ст. Инза. На станции купить нечего. Пока питаемся общими запасами. На хлебе появилась плесень, чистим и едим.

1 ноября

Вчера подъезжали к Куйбышеву к вечеру. Решили с Катей (Венковой) поехать вперед на другом составе, чтобы раньше попасть в город и купить хлеба, но кроме мороженого ничего не купили. Чуть не опоздали на наш поезд, впрыгнули на ходу. После Куйбышева поезд идет нормально. Проехали 120 км. На станции Бузулук дрались за щи. Хлеба не достали.

3 ноября

Вчера были в г. Оренбурге, теперь Чкалове. Чтобы попасть в город раньше, приехали с другим составом. Волновал вопрос о хлебе, но его не достали. Купили 2 кг моркови. С голодной жадностью смотрели на хлеб, который проносили жители, получившие его по карточкам.

Лена (Смелова) и Аня (Федотова) принесли нам 5 порций гуляша и 500 грамм хлеба. Какая радость! Им удалось проникнуть в столовую, пообедать и взять с собой. На голодный желудок съесть этот обед было очень приятно. За 3 минуты мы уничтожили 5 порций. Когда собрались все «жители» купэ, то оказалось, что нас здорово потеснили. Весь вечер ругались с проводником, ничего не достигли.

Скоро будем в Актюбинске. Думаем лишь только о том, чтобы достать что-то из еды. На каждой станции происходит товарообмен. Меняют хлеб, масло, молоко на мыло, чай, сахар, вещи. За деньги ничего невозможно купить.

7 ноября

На станции Тюмень-Арык мы остановились. Отцепили паровоз. Сегодня великий праздник. Много думали и говорили о Москве.

На станции слышали по радио речь т. Сталина. Был большой шум, свист паровоза и ни одного слова разобрать не удалось. Коля Сидак достал нам по сайке хлеба. Рады, пели песни и пробовали в тесном купе танцевать. Поднялись рано утром, вспомнили, что в это время мы шли на демонстрацию. Удалось на костре сварить суп и вскипятить чайник. Ели белый хлеб. Как будто пирожное. Хотя сайка была черной. Настроение было праздничным. На хибарах и юртах висели красные флаги, лозунги.

13 ноября

Приехали в Коканд 11 ноября ночью. Ташкент проехали быстро, в городе побывать не удалось. Удалось лишь посмотреть вокзал и ташкентскую публику.

В Коканде нас встречать пришли два преподавателя. Всю ночь сидели на вокзальной площади. Ночь была удивительно красива. Небо было все звездное. Светила луна. Ярко виден млечный путь. Около 9 часов утра приехала машина и забрала наши вещи. С рюкзаком за плечами пошли в общежитие, которое находилось недалеко от вокзала.

Одноэтажные два беленьких домика были даны нам для жилья. Ограда из глины. Небольшой садик, вода из трубы и балкончик. Студентов много, комнат мало, отвоевали здание прокуратуры.

Нашу пятерку долго никуда не вселяли, и мы до вечера оставались на улице вместе со своими вещами. На ночь поместили нас в проход-

ную комнату на 20 человек. Надо что-то придумывать. Нашли комнату в прокуратуре. Девушки с 4 курса нашего факультета приняли нас. Кровати пока нет, спим на полу.

Вчера был базарный день. С Катей пошли на ярмарку. Напоминает что-то старое. Крестьяне-узбеки, сидя на земле, продают в мешках фрукты, орехи, кислое молоко, сметану. Полакомились яблоками, купили горшок молока. Договориться с узбеками стоило больших трудов. Они не понимают по-русски.

В общежитии нет даже кипятку, и за ним мы ходим в чайхану. Пришли со своим хлебом и сахаром. Подали 3 чайника с чашками для троих.

Прогулка по городу. Город произвел хорошее впечатление, очень спокойный и весь в зелени. По краям каждой улицы в ложбинах течет вода, которой узбеки поливают ведром улицы.

В городе много поляков, немцев. Много женщин-узбечек носит панджу, закрывают свое лицо.

16 ноября

Только вчера ходили в босоножках и в платьях, а сегодня утром выпал снег. Холодно!

Из комнаты в прокуратуре нас выгнали в проходную. Это даже не комната, а коридор. Грязь, много проходящих, хлопанье дверями, холодно...

Завтра начинаем заниматься, уже составлено расписание.

18 ноября

Второй день лежит снег, холодно. Местные жители говорят, что в это время никогда здесь не было снега и что русские привезли с собой зиму.

Ходили сегодня в баню-хамам. Но что толку, а жить приходится в такой грязи. Жить очень трудно. Спасает пока что столовая при фабрике «Узбеквино», там по пропускам мы получаем дневные обеды. Каждый день одно и то же: щи- 50 коп., каша перловая – 50 коп, каша манная- 90 коп. Все пустое, без мяса и масла. Берем первое и две каши. Набиваем желудок, а через час опять хочется есть. Сегодня я не ходила на занятия: ботинки мокрые и нет калош. Денег нет, а как учиться и жить.

23 ноября

Сегодня воскресенье. День выдался солнечным и теплым. Играли в волейбол, соревновались со сборной городской командой Коканда. Наши ребята выиграли, девушки проиграли. К 3 часам страшно проголодались. Съели 2 обеда

26 ноября

Сегодня всем студентам выдали по 50 руб. Это, конечно хорошо, но мало.

С утра подвернулась работа - вымыть пол в физкультурном зале. Взялись с Нютой Федотовой по 12 рублей.

К 3 часам очень усталые закончили работу, поплелись в столовую, но обедов нам не досталось. Зашли на базар, купили груш, орехов. Сегодня Катя (Венкова) получила стипендию. Надо отметить.

30 ноября

Сегодня получили карточки на хлеб и сахар. Норму хлеба увеличили на 100 грамм. Теперь будем получать 500 гр., сахара - 300 гр.

Вчера приехала из Москвы часть преподавателей с директором института Пильским и несколько студентов. Узнали от них, Москву бомбят и днем, и ночью. Разбомбили часть Большого театра и много других домов. Сегодня услышали по радио, что наши войска освободили Ростов-на-Дону.

4 декабря

В г. Коканде сейчас не по зимнему тепло, только вечером бывает очень сырой воздух. в Москве сейчас сильные морозы, а под Москвой идут ожесточенные бои. 3 дня подряд рано утром я ходила в чайхану слушать последние известия из Москвы. С кипятком в руке я стояла у репродуктора и с замиранием сердца слушала сообщение Советского информбюро. Радио слышно еле-еле, да и узбеки сильно кричат. Все эти слова диктора я несла в общежитие к девчонкам, которые только просыпались.

11 декабря

Сегодня исполнился ровно месяц, как мы живем в Коканде. 9 декабря подул сильный ветер после прекрасной солнечной погоды, а на следующий день выпал снег, подморозило. 5 девчонок решили жить вместе и питаться из общего денежного дохода.

Холодно, плохо горит свет в комнате, поэтому писать кончаю.

28 декабря

Сегодня в нашу комнату залезли жулики. Утро было ужасно страшным, все кричали. Стащили зимнее пальто у Аси Лейбман, которая только вчера приехала к нам из Алма-Аты, у Кати Венковой - бостоновую юбку, кофточку и 2 полотенца и многих ограбили.

Всей компанией ходили на барахолку, думали встретить украденные вещи. Ночью было страшно...

1942 год

Новый год встречали сначала в театре, смотрели постановку «Свадьба Кречинского» артистов Ферганского театра. После веселой комедии веселье продолжили дома.

Так как у нас не было стола, то решили сидеть по-узбекски. На полу на двух одеялах организовали стол, у нас были разнообразные узбекские вина – Юмалок, Токайское, Мадера, Тагоби и белое столовое. Закуска: винегрет, хлеб, помадка и груши. В нашей компании было 15 человек, свеча наша догорала, но и вино с закуской тоже кончились.

2 января

Вчера выпал снег и занесло все тропинки. Деревья оделись в пушистую шубу. Город очень красив.

20 января

Продолжается экзаменационная сессия, которая началась 10 января. Сдала первый экзамен по общей химической технологии на хорошо. Катя, Лена сдали на отлично. Сегодня сдавали экзамен по процессам и аппаратам и одновременно защищали проект по сушильной камере. Я получила 2 хорошо, Катя тоже. Отличились Аня и Ася, к их общим баллам прибавились еще 10. Занимаемся все вместе, так как учебников очень мало, то занимаемся ночью, когда все спят и свет горит ярко.

В Коканде опять весна. Ботинки мои окончательно развалились, я в ужасе.

Впервые мы ощутили землетрясение 18 января в 11 часов. Вчера мы занимались подготовкой к экзамену. Вдруг в комнате заходила дверь, закачалась на потолке лампа и мы начали совершать колебательные движения. Дом наш заметно покачивался. Мы испугались.

26 января

С утра сдавали экзамен по спецтехнологии. Подготовились все хорошо и сдали все 6 человек на отлично.

На почте получила сразу 2 перевода: один 50 рублей от зав. библиотекой, где я работала, а второй на 100 рублей не знаю от кого. По пути на почту зашла в наш буфет, удачно, ...только что привезли горячие пирожки, правда мало, но все-таки по одному пирожку удалось купить.

В Коканде стало немного подсыхать, ботинки свои уже выбросила. Аня Панкова предложила мне свои. Добрый человек!

31 января

Черт возьми, сегодня получила по разделению газов «хорошо». Все надежды на стипендию рухнули.

1 февраля

Вчера ходили с Леной на почту- думали получить деньги по переводу. Но их как всегда не было. Зашли в ресторан, думали что-нибудь перекусить, но... в ресторане оказалось всего 10 тарелок. Дым от махорки ел глаза, у людей жуткий вид - большинство оборванных, грязных. В Коканде эпидемия сыпного тифа, двое наших юношей в тяжелом состоянии отправлены в больницу.

12 февраля

О, Боже! Вчера закончилась наша сессия. Мы сдали последний предмет по общей химической технологии. Одна я из нашей шестерки не получила стипендии, хотя больше всех нуждалась в деньгах.

14 февраля

Вчера первый день занятий в институте. Лаборатория по общей химической технологии была неудобной из-за холода. Думаю, что скоро в Коканде будет тепло, засветит солнышко. По этому случаю сегодня мы не завтракали. Страшно хочется есть. До обеда остался один час. Повидла из урюка уже нет. Остался сухой хлеб и скромный обед в студенческой столовой из щей и каши. От такой голодовки у меня вот уже третий день подряд кружится голова.

17 февраля

15 был вечер в клубе нефтяного техникума, посвященный окончанию учебного семестра.

С докладом выступил директор института т.Пильский. Наш 138 факультет вышел по успеваемости на 1-ое место, а группа дала лучшие показатели на сессии.

На собрании я узнала, что профессора нашего института закончили проект маслобойного завода в г.Коканде на отходах хлопкового завода - жмыха.

Утренний завтрак наш немного посластел. Выпила 2 стакана сладкого чая с черным хлебом, чувствую себя сытой.

26 февраля

Сегодня наш институт постигло большое горе. Умер от сыпного

Коканд 1941-1943

тифа молодой преподаватель - ученый Шпитальский. Поздно вечером мы сопровождали его красный гроб на черном катафалке на узбекское кладбище. На кладбище мы сказали ему последнее «прощай», сделали могилу, непохожую на все остальные.

3 марта 1942г

После вчерашнего сильного ветра, сегодня холодно и немного падает снежок. Опять приходится мерзнуть! Сегодня наши студенты отправились в кишлак за мелкими покупками: зубной порошок, зубная паста, зубная щетка. Это 15 км.

11 марта

Какое замечательное сегодня небо. Голубое, голубое и ясно видны большие горы со снежными вершинами. Так красиво!

Любуясь этой красотой природы, забываешь о всех своих невзгодах, а их так много!

Институтская столовая купила корову, сегодня были мясные обеды, а нашему спецфакультету давали по 150 гр. внутреннего сала по 65 руб. за 1 кг.

13 марта

Сделали укол против брюшного тифа, большинство лежали вчера с высокой температурой. А сегодня один из нищих на Советской улице налетел на меня и вырвал из рук хлеб.

11 апреля

Мы получили печальное известие, что в Москве скончался отец Лены Смеловой. Как ей об этом сказать? В комнате абсолютная тишина, говорим шепотом, ходим на цыпочках.

23 апреля

Второй день работаю по переписи эвакуированных. Вчера переписали 90 человек. Видели много горя, целые семьи, особенно евреев, не работают, живут в грязи, много эвакуированных из Харькова, Одессы, Киева, есть из Ленинграда и Москвы. От учебы освободили на 3 дня. Но все равно надо готовить курсовой проект. Теперь мы меняем свои 600 гр. хлеба на 350 гр. риса.

26 апреля

Вот уже второй день мы работаем на колхозных полях Узбекистана. От учебы освободили, мы должны заработать 15 трудодней. Вчера работали по прополке сахарной свеклы, листочки еще только вылезают. Работать под палящим солнцем тяжело! Работаем с мотыгой по окучке

свеклы. У меня на руках 8 водяных мозолей.

Нас кормили обедом: затируха, компот и молоко. Одна вода, и мы голодные.

3 мая

На работе меня повысили в должности от бригадира до учетчицы - учет посещения студентами работы, запись выработанной площади в га. Приходится бегать от одной бригады к другой, устаешь очень, но я рада - хоть немного заживут мои мозоли на руках. 23 мая все занятия кончатся, а 25 начнутся экзамены.

18 мая

Наконец-то в нашем ларьке продавали белый хлеб, по-московски пеклеванный.

1 июня

Директор института сообщил нам, что нашему институту выделены продукты - 200 кг риса и 200 кг манной крупы. Все довольны!

3 июня

В Коканде днем бывает ужасная духота и совершенно невозможно заниматься с 2-х до 5-ти часов. Встаем рано. Ночью душно, кусают москиты, мы боимся укусов скорпионов, которые водятся в нашем общезжитии. А укусы страшного мохнатого паука-тарантула смертельны.

24 июня

Наш выезд на практику уже оформляется. На курсовой проект осталось 2 дня. Анечка (Федотова) все болеет, вчера у нее была высокая температура, болит курсук (живот). Сегодня в столовой давали затируху, сваренную на тухлых костях, хлеб сырой, от обеда тошнит.

3 июля

1 июля мы отправились в далекий путь.

6 июля 1942г

г. Чкалов (Оренбург). Приехали в город ночью, холодно...

ГЛАВА 10

Воспоминания о Коканде

Стрепихеев Ю.А.

В 2010 году ИХТ факультет отметил двойной юбилей: 75 лет кафедре ХТОС и 100 лет Ю. А. Стрепихееву. Стрепихеев Юрий Александрович был заведующим кафедрой химии и технологии органического синтеза Менделеевского института в течение 26 лет, начиная с 1953 года, и оказал решающее влияние на направление её научной деятельности в целом. Благодаря своему многогранному опыту и фантастической работоспособности он стал крупным специалистом в области химии и технологии биологически активных соединений и специальных продуктов, основателем отечественной научной школы и промышленности изоцианатов.

Юрий Александрович родился 4 июля 1910 года в семье инженера Александра Ивановича Стрепихеева. После окончания школы и работы в течение нескольких лет электромонтёром в «Гостехснабжениии», Юрий Александрович в 1932 году поступил в МХТИ. На фото 1936 г. дипломник Юрий Александрович со своей будущей женой Александрой Алексеевной, с которой они учились в одной группе. В 1935 году был создан Спецфакультет (позднее ИХТ), и через два года Юрий Александрович был переведен на новый факультет. Дипломную работу в то время писали за полгода, как и сейчас. В июне 1937 года Стрепихеев Ю.А. закончил кафедру №3 с первым выпуском и был оставлен для работы на кафедре в качестве ассистента. В 1941 он защищает кандидатскую диссертацию по спецтематике.

В годы войны в период эвакуации Менделеевского института в г. Коканд (Узбекская ССР) Ю.А. Стрепихеев работал ассистентом ка-

федры №3, там же работала его жена Александра Алексеевна – заведующей лаборатории и лаборантом. Приводим воспоминания Юрия Александровича о периоде эвакуации, опубликованные в юбилейном издании ИХТ факультета [1].

«Коллектив кафедры (речь идет о кафедре №3) выезжал в числе последних групп сотрудников института 27 октября 1941 года. Преподавателям с семьями был выделен вагон, состоящий из двухместных купе, в которых ухитрялись разместиться 4-6 человек со всем личным багажом.

В пути эшелон находился почти месяц, и в Коканд прибыли 27 ноября. Город принял нас радушно. Под жилье городские власти освободили все, что было возможно: гостиницу, помещение техникума, музея и даже здание прокуратуры. Позже институту были предоставлены для организации учебного процесса и другие помещения. Многие поселились в частных домах. Отрадно вспоминается чрезвычайное радушие местных жителей и не только официальных лиц, но и всего населения. Эвакуация создала массу неудобств местному населению, внесла определенные проблемы в традиционный уклад жизни небольшого города и, несмотря на все это, жители Коканда всегда проявляли свое гостеприимство.

Для организации учебного процесса кафедре был выделен один класс на втором этаже в здании средней школы. Сразу же приступили к оборудованию лаборатории: затащили столы, разобрались с посудой и реактивами и стали модернизировать лабораторные методики для проведения эксперимента: без водопровода, газа и с учётом перебоев в подаче электроэнергии.

Постепенно стали собираться студенты, и в начале 1942 года приступили к занятиям. Пестрым был студенческий контингент, начиная с третьего курса и кончая дипломниками. Были организованы три лекционных потока с учетом базовой подготовки слушателей. Много времени уделялось индивидуальной работе со студентами, которые всегда проявляли интерес к учебе и к занятиям готовились добросовестно. Особо следует отметить, что в условиях, мало приемлемых для проведения химического эксперимента и отсутствия вентиляции, студенты выполняли специальный практикум, работали с высокотоксичными веществами. При этом кафедра не имела ни одного ЧП.

Несмотря на внесенные коррективы в учебный процесс и учебные программы, все ключевые требования к содержанию и качеству учебного процесса строго выдерживались. Сотрудники кафедры принимали участие в работе, проводимой институтом по организации нового

набора, и обеспечили выполнение студентами дипломных проектов и работ и их защиты.

В Коканде комсомольскую организацию института возглавляла студентка кафедры № 3 Н.В. Ефимуркина. Председателем профкома был А.И. Гельбштейн. Он поступил в институт в 1937 году, ушел добровольцем на финскую, а затем – на Великую Отечественную войны. Осенью 1941 года он был ранен, после госпиталя приехал в г. Коканд для завершения учебы в МХТИ им. Д.И. Менделеева. В августе 1942 года на заседании Государственной экзаменационной комиссии технологического факультета в г. Коканде А.И. Гельбштейн защищает дипломный проект. Спустя два десятилетия, он станет доктором наук и возглавит одну из лабораторий Научно-исследовательского физико-химического института им. Л.Я. Карпова.

В эвакуации кафедра выполняла договорные научно-исследовательские работы по тематике, ориентированной на запросы местных предприятий, что в свою очередь позволяло на их базе организовывать производственную практику студентов.

Рассказывая о кокандском периоде жизни института, нельзя опустить воспоминания Ю.А. Стрепихеева об организации быта и тех испытаниях, которые достойно выдержали менделеевцы в эвакуации.

Каждое утро начиналось со сводок Совинформбюро. При появляющихся возможностях организовывали встречи с гастролирующими театральными и музыкальными коллективами.

Несмотря на проблемы военного времени и специфические условия эвакуации, руководство института, прежде всего, старалось обеспечить достойные условия проживания сотрудников и студентов и организовать их питание. Несмотря на трудности, связанные с приобретением продуктов, Ю.А. Стрепихеев в своих воспоминаниях называл организацию питания «приличным». Столовая кормила только обедом: давали затируху из муки (5 коп.) и небольшую порцию лапши (10 коп.). Рецепт затирухи: мука и вода, профессорская затируха состояла из муки «побелее». Дома семьи в этот обед добавляли немного лука, поджаренного на хлопковом масле, и зеленые абрикосы вместо картошки или вареную редьку. Были и лакомства, когда 2-3 раза в неделю давали талончик на пирожок с мясокомбината.

Летом, когда поспевали овощи и фрукты, базар стал доступнее. В общем, жили – не голодали. Все было в порядке вещей. Главную проблему быта определяли климатические условия – летом не столько жара, сколько обычные мухи. Донимали в Коканде суточные ветры, такие, что в 3-х шагах ничего не было видно – одна пыль. В эти дни старались не выходить на улицу, а если выходили, голову туго завязывали платком.

Но самое тяжелое время года – кокандская зима. Она запомнилась знобящей сыростью, вязкой грязью на улицах и вечно влажным бельем. В постель ложились, как в воду, и все это при сравнительно редких осадках и плюсовой температуре. Отсюда – болезни и даже смерти, особенно среди пожилых и детей. Эти испытания труднее было пережить тем, кто жил у местного населения, несмотря на проявляемое ими радушие и отзывчивость. Это отношение менделеевцы ощутили в полной мере при отъезде, когда узбекские товарищи снабдили сотрудников и студентов в значительных объемах такими ценными по тем временам продуктами, как рис и лук.

В марте 1943 года сотрудники кафедры возвращались из эвакуации вместе со всем коллективом института. На этот раз преподавателям и студентам были предоставлены обычные пассажирские вагоны. 23 марта 1943 года «столичные» менделеевцы встречали «кокандских» на Казанском вокзале столицы.

Клушина Т.В. (ТНВ)

Смирнова О.В. (каф. 27)

Тевлина (Федотова) А.С. (138 ф-т)

Торочешников Н.С. (ТНВ) [2]

В трудные годы войны МХТИ был эвакуирован в Коканд – древний городок Узбекистана, где находился с октября 1941 по март 1943 года.

«Встретили нас очень тепло» – вспоминают менделеевцы те годы. Несмотря на трудности институту было отдано несколько школ. Общежитие устроили в зданиях бывших учреждений города, в помещении магазина находился чертежный зал. Была организована студенческая столовая. Ташкентский политехнический институт помог оборудовани-ем, реактивами.

8 ноября 1941 года начались занятия. А в 1942 году был открыт новый набор – к 1 октября приняты 329 человек. Студенты ходили на занятия с удовольствием, все учились хорошо, получали стипендию, а для этого нужно было иметь 75% отличных отметок. Жили дружно, помогали друг другу, было много доноров, а по вечерам почти все еще где-нибудь работали. Все успевали!

Те, кому не досталось места в общежитии, жили на частных квартирах. С благодарностью вспоминает Т.В. Клушина тех людей, у которых ей пришлось жить, их заботу и внимание к нуждам своих жильцов. «Хотя сами хозяева жили бедно, перебиваясь случайными заработками (глава

семьи был строительный рабочий), если получали такую возможность, они готовили плов и всегда приглашали нас. И мы, конечно, старались отвечать им тем же. Совсем незнакомые люди помогали с дровами, а топливо стоило очень дорого».

С мая по октябрь 1942 года менделеевцы работали на строительстве Ферганского канала. Сейчас Ферганская долина – цветущий край, а тогда орошение этих земель только начиналось. Это было очень важно, потому что фронту нужен был хлеб. Работали от темна до темна, только в полдень – перерыв из-за невыносимой жары. Не хватало питьевой воды, а пить хотелось так, что даже трудно было говорить. Да и рыть слежавшийся песок было непросто. Ночевали в палатках, куда заползали всякие фаланги, каракурты... А потом все участники этого строительства отмечали радостный той – праздник в честь частичного пуска канала.

Институт проводил большую работу по развитию местной промышленности. Так, например, с помощью МХТИ в Коканде был пущен действующий ныне завод сернокислотного производства. Усилиями ряда ученых, в числе которых особенно нужно отметить Якова Ивановича Михайленко, была создана установка для получения элементарной серы на базе сырья местного месторождения Шор-Су. Сера эта использовалась для нужд госпиталей. Так же был разработан способ производства чистого гипса для медицинских целей.

В последующие годы связь с Кокандом не прерывалась. В МХТИ учатся посланцы Узбекистана. Бывшие выпускники МХТИ Наталья Перверзева и Михаил Кожин работают в Коканде в области общей химии. В Московский химико-технологический институт присылают в аспирантуру выпускников Ташкентского политехнического института. Среди окончивших МХТИ доктор химических наук профессор Мухтабар Насрединова, член-корреспондент АН УзССР доктор химических наук профессор Абдулахат Турапович Джалилов, член корреспондент АН УзССР доктор химических наук профессор Мирхаджи Аскарлович Аскарров. Институт успешно сотрудничает с узбекской Академией наук. Эта дружба крепнет и развивается с каждым годом [2].

Постников А.А. (выпускник 1943 г., ф-та №138) [3]

«Я был тогда студентом факультета № 138 (декан Коршак В.В.), а нашей кафедрой 27 (противохимической защиты) руководил Козлов В.В. Из преподавателей запомнились: О.В. Смирнова (пластмассы), Е.Т. Азриэль (математика), А.И. Камнева (спецкафедра). Со мной учи-

лись В.Г. Авраменко, В.Ф. Строганов, А.В. Тевлина и др. У нас было три общежития – для ребят, для девушек и для семейных. Занимались в нескольких школах, чертежный зал находился в бывшем магазине. Преподаватели жили на частных квартирах.

Мы получали 15 коп. в сутки, 400 г. хлеба. Была организована своя столовая, где мы готовили «затируху» на первое и макароны на второе. Многие были донорами. Я работал в школе преподавателем физкультуры, - это давало мне дополнительное питание.

Жить было трудно: зимой очень холодно, летом страшная жара. Ходили босиком. Была эпидемия брюшного тифа. Несколько студентов погибли. Мы работали на свекле, рыли арыки, каналы. Играли в волейбол. Каждый из нас занимался общественной работой. Ходили на занятия с удовольствием. Отмечали всякие праздники. Народ был дружный».

Записано Т. Ефремовой 09.12.1983

Алексей Алексеевич Постников в Коканде учился и жил со своей будущей супругой Валентиной Орловой (выпускницей ИХТ 1947 г.). Уже после возвращения в Москву в 1943 г. у них родился сын – А.А. Постников-младший, который тоже окончил МХТИ и работает в Менделеевском университете доцентом на кафедре аналитической химии. Фотографий периода эвакуации в семье Постниковых не сохранилось, в приложении (стр. 211) публикуем более поздние фото Сей Сеича.

Менделеевцы в Коканде [4]

Вадим Федорович Строганов (фото стр.210) – представитель известной менделеевской фамилии (можно сказать, династии) объявился на Миусах в 1941 году на 138-м факультете, когда в МХТИ им. Д.И. Менделеева была организована специальность №27 (технология средств защиты кожи органов дыхания). Вадим Строганов был человеком серьезным и к третьему курсу уже обзавелся женой. Его жена, Вера Зарина, студентка того же факультета №138, из выпуска 1943 года. Они оба были переведены в Менделеевку из Московского текстильного института в 1941 году специальной директивой.

Аудиозапись интервью с Вадимом Федоровичем в уютном домике, что в нескольких минутах хода пешком от станции Ухтомская Московско-Рязанского отделения Московской железной дороги не сохранилась. При записи текста возможно были некоторые неясности, информация об эвакуации на тот период в редакции «Менделеевца» была минималь-

ной, поэтому возможны некоторые неточности. Авторы попытались их устранить.

Уникальное интервью с великолепным рассказчиком, знатоком истории, да и науки и техники пропустить невозможно. Добавим, что и сам Вадим Федорович – доцент МХТИ им. Д.И. Менделеева, и вся Строгановская ветвь института (университета) заслуживают доброй памяти и особого рассказа. Быть может, эти странички о былом в Коканде послужат и центром кристаллизации и инициатором для такого повествования. Уж больно имя значимое – Строгановы.

Мы посетили домик, что в Ухтомской, где проживает доцент кафедры ОХТ В.Ф. Строганов. Увидели его в окружении его питомцев: 6 кошек и 3 собак. В.Ф. Строганов – один из тех немногих оставшихся в живых менделеевцев, кто был в Коканде с эвакуированным туда Менделеевским институтом в 1941-1943 гг. Вначале он нам показал книги редкие и достойные внимания: 3-томник Пушкина, изданный в 1919 г. Валерием Брюсовым, справочники конца прошлого века, а потом, когда мы уселись за стол, показал нам удивительные и уникальные документы времен войны: справку-удостоверение, выданную В.Ф. Строганову в 1943 г. об окончании МХТИ и вкладыш с отметками. С интересом рассматриваем отметки и подпись на документе тогдашнего директора МХТИ профессора С. Раковского.

- Вадим Федорович! По какой специальности вы окончили МХТИ?

- По специальности №27. Набирали нас по распоряжению Правительства со всех химических специальностей институтов Москвы, брали только ребят. В роли главного вербовщика выступал декан ИХТ факультета Толчинский С.А., я тогда учился в текстильном институте.

- Где Вас застало известие о начале войны?

- В общежитии Текстильного института. Кстати, когда я учился, какое это было прекрасное здание. Недавно мне пришлось съездить туда, и поражен я был весьма: стекла разбиты, фанера вместо стекол, кругом грязь, мусор, какое-то запустение и заброшенность. Да, на следующий день нас построили прямо в общежитии, посадили в товарные вагоны и сказали, что нас везут в Киев, но выяснилось, что Киев был взят. Тогда состав переформировали и повезли в Минском направлении. Дней пять нас куда-то везли, а потом среди ровного поля состав остановился и нас высадили. Были мы в растерянности, не знали, что нам делать.

- Сколько вас было человек?

- Было нас человек 500, а может быть более. Мы все были молодые, в основном студенты. Но тут неожиданно проявил себя Меер Г.Р.

- Кто такой был Меер? У нас на кафедре военной подготовки был капитан Меер Г.Р.

- Да, это тот самый Меер. А тогда в текстильном институте он был заведующим клубом, нам он казался человеком пожилым лет 30, он обладал организаторскими способностями и стал давать советы, как нам устроиться на ночлег, а вскоре появились какие-то военные.

- Где же это было?

- Где-то в районе Екимовичей.

Рассматриваем географический атлас, принесенный Вадимом Федоровичем.

- Так это Смоленская область!

- Да, это район Дорогобуж-Ельня. Это была пойма реки Десны.

- И что же вы там делали?

- Строили доты.

Учебный год в МХТИ начался 1 августа 1941 года. Часть студентов и преподавателей была отправлена на работу на оборонные предприятия города Дзержинска.

- Ну, а немцев-то видели?

- Да, над нами летали самолеты, разбрасывали мешки с сахаром и листовками, в которых было написано, что маленький кусочек сахара, брошенный в топливный бак танка может его остановить. Наверное, поскольку мы были без оружия, немцы думали, что мы заключенные. Кстати, начальник стройки дотов был из первого Госстройтреста НКВД (тот самый трест, что строил Беломорканал).

- Ну, а что с сахаром, чай пили?

- Да нет, у нас его забирали, говорили, что он отравлен.

- Ну, а все-таки немцев видели?

- Скорее слышали. Раз нас обстреляли из минометов, страшно было, свист, осколки летят. Мы побежали в лес, со мной рядом бежал Постников А.А. Добежали до леса быстро, потом он вдруг закричал: «Хватит дурака валять, вроде не стреляют, надо картошку есть». Оказывается Постников бежал с ведром картошки, сваренной по собственному рецепту.

- Это что же за рецепт такой?

- О! Это целое действо! Постников варил картошку с укропом, взятым с чужого огорода (местное население было эвакуировано). Поэтому она была такой вкусной. (Постников А.А. в течение длительного времени был заведующим кафедрой физического воспитания МХТИ им. Д.И. Менделеева).

- Ну, и сильный был обстрел?

- Да, мне запомнилось: у одного парня (я как сейчас помню – он был в лыжном костюме) были ботинки с толстыми задниками. Он потом нам показывал один ботинок: осколком мины задник как ножом начисто срезало, а нога – ничего.

- А что, Постников и в Коканде был?

- Да.

- И заканчивал тоже по специальности №27?

- Да. Собирались мы в лесу и так были напуганы, что к месту строительства дотов решили не возвращаться. Мы хотели получить оружие, чтобы драться с немцами, но вскоре прибежал парторг треста и популярно объяснил два варианта: или трибунал и исход однозначный, или снова идти строить доты и выживать. Но, хотя мы требовали одного – оружия, мы поняли, что нам его не дадут (а может быть его и не было), и нужно идти продолжать строить доты. Работали мы все лето: июнь, июль и август. Военных наших почти не было. На правом берегу Десны появились немцы, но вели себя неактивно. Иногда приезжали какие-то военные, выстраивали нас. «Кто имеет отношение к медицине, шаг вперед». Выходили люди, их сажали в грузовик и увозили. Приезжали другие военные, говорили: «Кто умеет водить машину?» И опять некоторые молодые люди делали шаг вперед. Так сделал и Меер Г.Р. И потом, как выяснилось после войны, он попал в танковые войска.

Мы строили доты до начала октября, а 6-го октября нас привезли в Москву, и каждому из нас была выдана справка, что мы работали на спецстройке.

С 16 октября по 17 ноября 1941 года Менделеевский институт был эвакуирован в Коканд (Узбекистан). Наша группа была погружена в товарные вагоны 18 октября.

- Как отнеслось к менделеевцам местное население Коканда?

- Вы понимаете, мне непонятно, откуда берется национализм. В Коканде к нам относились прекрасно. Здесь я бы сделал одно отступление о нашей жизни в Коканде: в Институте в Коканде я работал по совместительству электриком. На кафедре коллоидной химии профессор Цюрупа Н.Н. создавал лабораторию электрофореза, и ему кое-что нужно было сделать по электротехнике. И вот однажды я заявился к нему. Был я с флюсом, в пальто из хорошего драпа, но местами прожженным щелочью, и эти дыры были стянут проволокой. Вид у меня был презабавный, но, тем не менее, то, что меня просил сделать Цюрупа Н.Н., я выполнил. И он уверовал в мое мастерство. После этого он меня называл «Вадимушкой». Время было голодное, и Николай Николаевич умудрился меня сосватать на местную бойню, где работали узбеки. На этой бойне каждый день забивали по сто пятьдесят голов скота, делали

полусухую колбасу, и все это отправляли на фронт. А работникам бойни, и мне в том числе, выдавали субпродукты раз в неделю. На этом я и моя жена какое-то время и держались, но потом стало хуже. Объявили запрет на выдачу субпродуктов, и можно было есть только на бойне. В основном мы питались хлопковым жмыхом (и студенты, и преподаватели), им же растапливали печи. Чувство голода нас никогда не покидало. Но однажды нам помог фантастический случай: я брел со своей женой по пустырю, и мы нашли кошелек с деньгами и свиток, испещренный арабской вязью. Конечно, если бы это было на улицах города, то моя Вера Васильевна закричала бы: «А чей кошелек?». Но это был пустырь, и кричать было некому. Денег в кошельке было не очень много, на них мы смогли купить только охапку дров и немного хлеба. Но и это нас поддержало какое-то время. А свиток, как драгоценная реликвия того времени, до сих пор хранится у меня.

В 1941-1942 годах подготовка менделеевцев в Коканде шла по сокращенной программе, а в учебном 1942-1943 гг., по предложению Правительства была вновь введена пятилетняя программа обучения.

- Вадим Федорович, а в свободное время что делали, если оно было?

- Это целая история. Мы наладили свою киноустановку, был такой студент Назаров В.П. – силикатчик, это был энтузиаст кино. Меня с ним познакомил племянник Цюрупы Н.Н. Он мне предложил запустить киноустановку, но оказалось, что прежде чем это совершить, нужно было решить одну электротехническую задачу-загадку. Кто не знает, что Восток дело тонкое. Коканд питался от постоянного напряжения 440 В, а нам нужно было переменное напряжение 220 В, чтобы запустить эту установку. Надо сказать, что на переменное напряжение спрос в институте был велик. Запустить киноустановку нужно было от синхронного двигателя. Ну вот, вроде все приготовили. Картину давали, сейчас не помню, то ли «Суворов», то ли «Кутузов». Народу собралось видимо-невидимо. Пришел и директор МХТИ Пильский М.Я. с супругой. А поскольку нас с Назаровым шатало от голода, то жена Пильского нас перед сеансом чем-то покормила. Потушили свет, запустили киноустановку, и тут началось. Двигатель-то синхронный, частота меняется, звук падает, что на экране ни происходит, смеху подобно. Сеанс прервали, одним словом, дискредитация полководцев. Пильский шумит, но ничего. Назаров не унывал и сказал, что все будет хорошо. Нашли частотомер, достали реостат, посадили человека, который передвигал контакт реостата вручную туда-сюда и дело пошло. Смотрели много фильмов, особой популярностью пользовался фильм «Парень из нашего города».

- Сколько студентов и преподавателей было эвакуировано в Коканд?

- Около трехсот студентов и преподаватели, в общем, целый эшелон.

- А где Вы жили?

- Жили мы в старом городе, в здании прокуратуры были размещены 8 семейных студентов, в том числе и я с женой.

- А сам институт где размещался?

- Выделены были здания двух средних школ: 6-й и 4-й, а для библиотеки было приспособлено какое-то одноэтажное здание со множеством шкафов. Зимой было холодно, и, чтобы как-то поддержать тепло, печки топили хлопковым жмыхом.

- А как кафедры размещались?

- В 6-й школе размещалась кафедра физики, электротехники, факультет ИХТ, например Андреевская кафедра, на этой кафедре занимались изготовлением пороха, исследовали процесс нитрования хлопкового жмыха, на этом факультете работали Орлова Е.Ю. (автор ошибается), Стрепихеев Ю.А., располагались там же силикатчики. Помню Матвеева, Юнга, Попильского, Дудерова. В 4-й школе размещались кафедра аналитической химии, Крешков А.В. работал, кафедра неорганических веществ (на этой кафедре работали профессора Кузьминых* и Михайленко)

(Пребывание профессора И.Н. Кузьминых в Коканде не подтверждено. В 1941 году И.Н. Кузьминых работал заместителем директора по науке Уральского политехнического института в Свердловске.)

- А кто из ОХТшников был?

- Кузнецов Д.А., Фурмер И.Э., Лукьянов П.М., Лукьянов продолжал писать в Коканде 3-томную историю развития химических промыслов в России.*

(Профессор Лукьянов П.М. не был в эвакуации в Коканде. В 1942-43 гг. П.М. Лукьянов работал в филиале МХТИ им. Д.И. Менделеева и заведовал кафедрой ОХТ в МИХМе.)

- Вадим Федорович! Сейчас в России пьют все: от сапожника до Президента, нескромный вопрос: Вы сколько раз выпивали в Коканде?

- Два раза, и оба раза угощал профессор кафедры физики Тарасов В.В. Один раз я ему сконструировал переключатель тока, смешная такая штучка получилась, профессор одобрил и на радостях угостил. А второй раз – это целая история. Был у Тарасова В.В. на кафедре аппарат какой-то медицинский, питаться он должен был от тока высокой частоты, а ток в Коканде, как я уже говорил, как ни странно, был посто-

янный. Идея возникла у профессора Тарасова: а можно ли поджаривать в этом аппарате колбасу? Я ответил, что это возможно.

В то время, а это был 1942 год, Тарасов занимался интереснейшей научной проблемой: влияние частоты переменного тока на рост полимерных цепей. И он снова спросил меня: «А можно ли построить такой генератор?» Перед войной мне как-то пришлось побывать в научно-исследовательском институте связи, где я увидел такое интересное устройство, как магнетрон (мощный генератор эл-магн. волн сантиметрового диапазона), я и предложил В.В. Тарасову его использовать. За это предложение меня угостили сладким вином.

- *И все? И это за два года?*

- Да. Тарасов В.В. был интереснейшим и оригинальным человеком. Ходила такая байка, что в Кучино (Подмосковье) Тарасов познакомился на прогулке с маленьким лысым старичком, это был Н.Е. Жуковский – основоположник современной аэродинамики. (В 1904 году Жуковский в Кучино создал Аэродинамический институт, а с 1918 г. организовал там ЦАГИ). После знакомства с Жуковским Тарасов часто заглядывал в окна здания ЦАГИ и смотрел как там работают. «Ты кто?» - спросили его однажды рабочие. Наверное в память о встрече с Жуковским Тарасов с гордостью произнес: «Я профессор».

- *И все-таки, Вадим Федорович, что же за все время пребывания в Коканде с местным населением не было никаких инцидентов?*

- Однажды нас остановил военный патруль, нарушили комендантский час, мы показали студенческие удостоверения, подписанные Е.В. Раковским, а патрульный угрожающе спросил: «Это что такое?» - «Это? Студенческие удостоверения». – «Я не про это спрашиваю. Кто подписал? Тут написано какой-то «Сраки». – Да, нет, это наш директор профессор Е. Раковский». Посмеялись, отпустили.

Я должен сделать, можно сказать, официальное заявление: узбеки относились к нам блестяще. Вот пример такой: питьевая вода артезианская в Коканд подавалась с гор, и воду продавали прямо на улице в киосках, пяточок – литр. Но возникла проблема, как наладить учет питьевой воды. В МХТИ у нас был свой студенческий НЭПр (научно-экспериментальное производство), и был у нас свой начальник т. Набабкин, к сожалению, имя и отчество не помню. Так вот, этот Набабкин имел право заключать договора, и вот водяные счетчики, которые очень быстро зарастали, предложили наладить мне. С чего я начал. Счетчики я прочистил, но учет питьевой воды я наладить не смог. Я знал, что нужна была тарифовка с помощью калиброванных емкостей, но с этой задачей не справился. Так что плату за проделанную работу не ожидал. И вдруг,

к моему удивлению, мне заплатили деньги, я пошел к начальнику питьевой станции, им оказался высокий пожилой аксакал. Я сказал: «Работа не выполнена, а вы мне заплатили деньги». Внимательно посмотрел на меня аксакал и произнес: «Ну, и что? Деньги-то всем нужны, а Вы студент. А счетчики тем не менее Вы прочистили».

- *Спортом занимались, ну, например, в футбол играли?*

- В футбол не играли, что Вы, босиком там играть нельзя, а обувь берегли.

- *А какие интересные курсы по специальности Вам запомнились?*

Кто их читал?

- Токсикологию читал профессор Козлов В.В. (Владимир Вениаминович. Студенты ласково его называли: «Витамин Витаминович»). Технология отравляющих веществ, читал Стрепихеев Ю.А.

- *А в каникулы что делали?*

- Рыли каналы, арыки.

- *А что же написано в арабском свитке, который вы нашли на пустыре?*

- Это другая история.

Шор-Су [5]

Топоним Шор-Су встречается практически во всех воспоминаниях, да и документах, связанных с пребыванием Менделеевского института на ферганской земле в древнем Коканде.

Из отчета МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 учебный год:

В разделе «Научно-исследовательская работа» есть пункт (10) – «получение алебастра, медицинского гипса из отвалов рудников Шор-Су (36 км)» [6].

В книге «XXV лет ордена Ленина химико-технологического института им. Д.И. Менделеева» [7]:

«Кафедра технологии неорганических веществ разработала рецептуру (на современном языке, вероятно, технологию – авт.) получения бусульфата натрия и каустика из сульфата месторождения Шор-Кан с Аральского моря, способ получения осажденной серы из отходов серного рудника Шор-Су и селитры из руд месторождений района Исфара».

Из воспоминаний ветеранов Менделеевки (А. Постникова, О.

Смирновой, А. Тевлиной, Н. Торочешникова, Т. Клушиной)[8]:

«Усилиями ряда ученых, в числе которых особенно нужно отметить Якова Ивановича Михайленко, была создана установка для получения элементарной серы на базе сырья местного месторождения Шор-Су. Сера эта использовалась для нужд госпиталей. Так же был разработан способ производства чистого гипса для медицинских целей».

О работе этого небольшого рудника с экзотическим для русского слуха названием Шор-Су в годы войны пишет в своей книге «История моей семьи» [5] один из лучших питомцев МХТИ им. Д.И. Менделеева (выпуск 1967 года), ныне генерал-лейтенант в отставке, Игорь Николаевич Брянцев. Базовой информацией для краткого очерка о Шор-Су послужили воспоминания его родителей **Николая Николаевича Брянцева и Любви Федоровны Градусовой** о работе этого самого рудника в суровые годы начала войны (*фото стр.211*).

С разрешения автора ниже приводим текст очерка И.Н. Брянцева о Шор-Су 1941-1942 годов.

«В конце августа 1941 года распоряжением наркомата отец (Николай Николаевич Брянцев – главный инженер Сещенского фосфоритного завода, расположенного в Смоленской области, в 20 км от г. Рославль) был направлен для дальнейшей работы на серный рудник Шор-Су в Узбекистане в качестве начальника центральной лаборатории и начальника ОТК серного завода.

Серный рудник Шор-Су был в то время самым крупным в СССР предприятием по производству элементарной серы. Сера – сырье стратегическое, особенно в стране, ведущей тотальную войну. Главное предназначение серы – изготовление дымного пороха (смеси серы, селитры и угля). В 40-х гг. дымный порох уже не использовался как метательное взрывчатое вещество: артиллерия использовала бездымный порох на основе нитроклетчатки и нитроглицерина. Однако из дымного пороха делали огнепроводящий (бикфордов) шнур. Им снаряжали мины.

Не менее важным направлением использования серы была резиновая промышленность, в которой серу использовали в качестве вулканизатора натурального каучука. Резина нужна была при производстве танков, самолетов, автомобилей – основных машин войны.

Рудник располагался в 30 км от города Коканда. Желтые кристаллы серы на этом месторождении были вкраплены в мергели и известняки, которые добывали открытым способом, поскольку глубина залегания

руды составляла 30-50 м. Горную массу разрыхляли с помощью буровзрывных работ, а затем руду извлекали из образовавшейся траншеи экскаваторами и откатывали на обогатительную фабрику. Руда дробилась на щековых дробилках, тонко измельчалась в стержневых мельницах и поступала на флотацию. Флотацию вели в пневматических флотомашинах в присутствии соснового масла. Флотационный концентрат направлялся в автоклавы, в которых при обработке его паром выплавлялась чистая (элементарная) сера.

Я так подробно описываю технологический процесс, чтобы показать, что серный завод в Шор-Су был довольно современным и сложным производством. Для отца, который освоил до того производственные процессы в области химии полимеров, фосфора, знакомство с производством серы было поучительно и полезно с точки зрения его становления как специалиста на стыке горного дела и химии. По существу, отец выполнял наказ деда о целесообразности смены профиля работ для расширения кругозора.

Отец включился по прибытии в решение острых проблем, стоящих перед предприятием: переход от открытого способа добычи руды к организации подомных горных работ, решение проблемы сильной загазованности горной выработки сероводородом, возобновление производства осажденной (мелкодисперсной) серы для нужд медицинской промышленности.

Состав ИТР завода был довольно разношерстным. Наряду с коренными Шор-Сунцами значительную часть инженерного состава представляли эвакуированные специалисты и даже научные работники ряда научных институтов Москвы и Ленинграда, которые задержались в командировках после начала войны. В центральной лаборатории завода работал, в частности, ученый - химик из ленинградского института ВНИИГ Римский-Корсаков (родственник русского композитора). В одной комнате с отцом жил директор Керченского рыбокомбината Л. Батракин и секретарь Ворошиловоградского обкома ВКП(б) Л. Шуляренко. Война сплотила этих разных людей. Работа шла слажено, несмотря на начавшейся голод и почти повальное заболевание людей малярией.

Голод возник вследствие резкого повышения рыночных цен на продовольствие: хлеб, масло, мясо, овощи. До войны продукты были дешевы, и работники завода питались с рынка. К 1942 году Узбекистан был переполнен беженцами с Запада страны, которые привезли с собой деньги. Особенно это касалось прибывших с Западной Украины евреев. Спрос на продовольствие стал быстро опережать предложение местных производителей сельского хозяйства. Стали расти цены на близлежащих колхозных рынках. Зарплата стремительно обесцени-

лась. Ее хватало на приобретение 2-3 луковиц и горсти сушеного урюка. Вещи, которые можно было обменять на продукты, быстро закончились. К тому же, европейская одежда преимущественно скромных расцветок не пользовалась спросом у местных жителей: узбеки ценили цветастые и яркие наряды.

Отдел рабочего снабжения (ОРС) смог организовать ежедневную выдачу рабочим и ИТР в рабочей столовой завода двух тарелок болтушки или затирухи (размешанные в горячей воде 2 ложки ржаной муки с добавлением ложки хлопкового масла). По карточкам выдавался хлеб, соль и сахар, но в весьма ограниченных количествах. Чтобы заглушить чувство голода работники жевали хлопковый жмых - твердый остаток из шелухи хлопковых семян, получающийся после отжима масла. Разумеется, с точки зрения энергетики потребление жмыха было делом бесполезным, но у людей была иллюзия, что они съели нечто, что умерило чувство голода.

На участках, прилегающих к насосным станциям, были разбиты огороды. Выращивали неприхотливую бобовую культуру джуару, не требующую регулярного полива. Джуара существенно улучшила пищевой рацион заводчан. Все поняли, что с голоду не умрут. Прибывший на завод старый большевик, один из организаторов ВЧК Захар Александрович Дымов сумел убедить партийных руководителей Узбекистана в необходимости оказания помощи заводу в продовольствии. К затирухам добавилось второе блюдо – каша.

Тяжелая ситуация усугубилась эпидемией малярии. Малярия в районе Ферганской долины – дело обычное. Но у голодных людей был ослаблен иммунитет. Начались массовые заболевания. Во время приступа людей трясла лихорадка, температура тела повышалась до 40 градусов. Но нужно было идти на работу, выдавать продукцию для фронта. И люди продолжали делать дело.

Среди заболевших малярией были мои отец и мать. Мама – молодой специалист, прибыла в Шор-Су в 1940 году по распределению после окончания Кировского горного техникума. Ей было особенно тяжело, поскольку работа у нее была сменная, а приступы малярии случались, как правило, во второй половине дня. Идти с высокой температурой в ночную смену и выстоять ее, было делом не легким. Мама была техником-обогабителем и работала начальником смены на обоганительной фабрике завода, где было много техники. Рабочие-узбеки плохо понимали опасность получения производственных травм, пренебрегали требованиями техники безопасности, старались пристроиться где-нибудь в теплом уголке и поспать ночью. За выполнение плана за

смену и соблюдение техники безопасности отвечали персонально начальники смен. Хотелось есть, трясла лихорадка, но надо было не только следить за технологическим процессом, но и за узбеками.

Маме было всего 24 года, она сильно потеряла в весе от голода и болезни. Тщедушную начальницу узбеки снисходительно называли «Маруся» (с ударением на последнем слоге). Для того чтобы воздействовать на них, маме пришлось освоить несколько фраз, как теперь говорят, «ненормативной лексики». Эту русскую лексику узбеки хорошо понимали. Кроме того, когда реакция на нее была недостаточно адекватная, маме приходилось бить аборигенов ногами. Этому тоже заставило научиться военное время, когда было не до сантиментов.

Мои родители познакомились и приглянулись друг другу в новогоднюю ночь 1942 года. Компания ИТР встретила этот праздник радостно – немцев отбросили от Москвы, появилась надежда на Победу. Праздничный стол готовили в складчину, то есть каждый нес все, что имел. Перед праздником кто-то сходил по приглашению местных жителей в гости в кишлак (такие походы были редкостью, но благодаря им удавалось разжиться съестным). Из кишлака были принесены несколько куриных яиц, урюк, белый хлеб. Из яиц профессором Преображенским и Римским-Корсаковым была зажарена яичница на взятом в лаборатории касторовом масле.

В обычных условиях касторовое масло (в народе, касторка) действует как сильное слабительное. Но в ночь с 1941 на 1942 год голодные и полубольные труженики тыла были счастливы съесть крохотный кусочек глазуньи, которая каждому напомнила достаточно сытые предвоенные годы. Медицинских последствий не было. Тем более, что деликатес из яиц сопровождался лепешками из хлопкового жмыха, которые подавили все нежелательные физиологические реакции.

В 1941 году отец начал совместные исследования с учеными эвакуированного в Коканд Московского химико-технологического института им. Д.И.Менделеева. В связи с оккупацией Украины серный завод перестал получать соляную кислоту, необходимую для производства осажденной серы. Научно-исследовательская работа, выполненная вместе с известными учеными-химиками И.Н. Шокиным, Н.С. Торочешниковым, Д.А. Кузнецовым, позволила заменить кислоту сернистым газом и решить проблему выпуска мелкодисперсной серы.

Дефицит взрывчатки для ведения горно-взрывных работ на руднике удалось возместить самодельными взрывчатыми составами и взрывателями, которые были разработаны в центральной лаборатории завода под руководством профессора К.К. Андреева из Менделеевки. [9]

Удивительно много связано у моей семьи с Менделеевским инсти-

тутом. Здесь училась в 20-х гг. Анна Дромберг, в 30-х гг. научные связи с учеными Менделеевки по проблеме переработки угля поддерживал дед, в 1941- 42 годах совместные исследования с менделеевцами проводил мой отец, Менделеевский институт окончили я и моя жена, в 1990 году в Менделеевку поступил и учился в ней, правда, короткое время, мой сын.

В конце 1942 года приказом Главгорхимпрома отец был откомандирован на строительство крупного Алексеевского серного комбината под Куйбышевым (теперь Самара). Однако по прибытии на место он получил указание следовать на Север, в город Кировск Мурманской области, где он должен был начать работу в качестве главного инженера оборонного предприятия – опытного фосфорного завода. Завод выпускал зажигательные смеси на основе желтого фосфора для снаряжения авиабомб, мин, огнеметов и подручных средств (бутылок с жидкостью КС) для уничтожения танков противника».

В этом небольшом, эмоционально нагруженном очерке многое (точнее – практически всё) созвучно воспоминаниям менделеевцев, сотрудников и студентов, на чью долю выпала эвакуация в Узбекистан. И походы в таинственный кишлак с целью «пополнения запасов продовольствия», встреча нового 1942 года с хорошими вестями о разгроме фашистских орд в Подмосковье, с проблеском надежды на будущую Победу. И, конечно, дела рабочие – изменение технологии получения осажденной (мелкодисперстной) серы специалистами кафедр ТНВ (доценты И.Н. Шокин и Н.С. Торочешников), ОХТ (доцент Д.А. Кузнецов) и безусловно интересно замечание из «Менделеевца» за 1982 год № 37 об участии в этих работах ветерана Менделеевки, профессора Я.И. Михайленко.

О работе с инженерами Шор-Су профессора Константина Константиновича Андреева, в те годы и.о. заведующего кафедрой №36 (см. приказ №26 от 25 декабря 1941 г.), в деле создания «самодельных взрывчатых составов и взрывателей» – по И.Н. Брянцеву в «Истории инженерного химико-технологического факультета 1935-2005» [10] сказано в двух строчках: «В 1942 г. профессор К.К. Андреев в Коканде создает простое, но достаточно мощное ВВ, состоящее из жмыха хлопчатника и нитроглицерина». Вот так и оцените сегодня жмых хлопчатника с «точки зрения энергетических конденсированных систем».

Ефимуркина Нина Васильевна

Выпуск 1944 года, кафедра №3, факультет №138 [11].

В институт поступила в 1939 г. сразу после школьной скамьи. Была комсомолкой. Почти сразу же выбрали членом бюро комсомола (работала в учебном секторе). Училась хорошо.

23 и 24 июня 1941 г. сдавали органическую химию, а 30 июня – основы марксизма-ленинизма.

Секретарем комитета комсомола был Роман Эпштейн. Председателем Совета физкультуры – Игорь Тужилкин.

Вспоминает проводы ребят-добровольцев. Романа Эпштейна, Игоря Тужилкина, Мишу Шлимовича, Бориса Борисова (силикатчика), Володи Титова. Во дворе института было что-то вроде митинга.

Как только начались бомбежки – начали дежурить на крыше института. Клава Шустова (Кучеренко), Валя Доброва, Нина Ефимуркина – нередко дежурили втроем.

12 октября (число точно не помнит, но примерно за неделю до московской паники) – это было воскресенье – рыли студенты МХТИ противотанковые рвы под Москвой. Помнит потому, что потом заболела и лежала неделю. Кроме дежурств на крыше – дежурили как телефонистки на телефонной станции ночью.

Девушки стали учиться на курсах медсестер, а так как Н.В. Ефимуркина не переносила крови – ей разрешили заниматься на курсах радиостов-коротковолновиков. Там было человек 20, занимались в лаборатории около лекционного зала физики.

Преподаватель Дмитрий Александрович Любимов (сопроматчик) имел какое-то отношение к Московскому штабу ПВО – ему Ефимуркина выделяла девушек, которые по Москве делали разметки белой краской по краям тротуаров (очевидно, для шоферов во время светомаскировки).

Помнит, как студенты в районе Тишинского рынка после бомбежки разбирали какие-то завалы. Примерно такую же работу выполняли и на путях Белорусского вокзала, а может быть, работали на погрузке-разгрузке.

Примерно раз в неделю дежурила ночью на крыше. Может быть, и чаще. Но жила дома.

В связи с болезнью после 12 октября, попала в институт только после 16 октября. Вернули личное дело, посоветовали добираться самой в направлении Коканда (разговаривал с ней декан ф-та Писецкий Александр Павлович – потом работал в МИХМе).

Попала в Коканд только в середине декабря, когда первая партия

туда уже прибыла. Поселили в общежитии.

В Коканде институт располагал общежитиями примерно в 4-х местах. В здании бывшей Прокуратуры размещалась администрация, под учебу отдали фельдшерско-акушерскую школу, школу двухэтажную и здание для чертежного зала почему-то называли типографией. Еще какие-то здания. Отдельно разместили институтскую столовую. Всего более 10 зданий (там они небольшие).

Вспоминает: С.Б. Авербух, И.Э. Фурмер, Громилов Серафим Г. (был зам. дир. до С.Б. Авербуха), Д.П. Крешков, Н.С. Торочешников (был секретарем парторганизации всю эвакуацию), Дударев Георгий Николаевич (был зам. секретаря) был очень деятельным, Клушина Таня, Володя Грифцов (был избран секретарем после объявления войны еще в Москве), тоже ушел на фронт и погиб быстро, прислал письмо с фронта (сохранилось у Ефимуркиной).

Помнит, что секретарем избрали Женю Зайцева (?) - может помнить Гельбштейн. или Яковлева Ольга Владимировна (была в Коканде на I-й кафедре у Андреева). Он ушел на фронт из Коканда, вот тогда, зимой (январь-февраль) избрали комсомольским секретарем Нину Ефимуркину.

Возле Коканда строился сахарный завод - по воскресеньям работали на стройке (каждое воскресенье были заняты - пололи, продерживали и т.д. сахарную свеклу, иногда бросали на хлопок). Но в колхоз ходили пешком - большие переходы. Вставали очень рано. В некоторых оставались с ночевкой.

Шла большая оборонная работа: сдавали нормы ПВХО, работали в противогазах и т.д.

Секретарь Горкома партии - Алимов.

Горком комсомола поддерживал организацию. Вообще встречали хорошо. Отчитывались на бюро Горкома (не помнит вопроса), но комиссия, готовившая вопрос, была солидной.

Комсомольская организация МХТИ была самой крупной в городе. В Коканд был эвакуирован и Грозненский нефтяной ин-т. Насчитывала комсомолия МХТИ до 700 комсомольцев (надо уточнить!).

Условия были тяжелыми. Климат - жара до 60 градусов. Нередко после работы на поле, а работали в платье и кофточках - все равно сжигали спину, и она покрывалась пузырями. Когда занимались органикой - нередко пробирки грели в песке во дворе и горелками не пользовались. Вода на солнце нагревалась до такой степени, что для мытья головы ее приходилось разбавлять холодной водой.

Председателем профкома в Коканде был Анатолий Гельбштейн.

Дули в Коканде суточные ветры - к ним приспособились. Старались не выходить на улицу, а если выходили - голову туго завязывали платком. Ветры такие, что шагах в 3-х ничего не видно - пыль.

Тяжело приходилось с продуктами. Столовая кормила только обедом. Давали затируху из муки (5 коп.) и небольшую порцию лапши (10 коп). Обед всегда стоил 15 коп. Раза 2-3 в неделю давали талончики на пирожки с мясокомбината (по пирожку на талончик). Они были лакомством.

Каждое утро студентов с трудом можно было собрать на занятия с веранды, где передавали по радио утреннюю сводку Совинформбюро. (Радиоточки были не везде!)

В эвакуации слушали приезжавший в Коканд ансамбль под руководством Дунаевского, смотрели «Нору» в постановке театра Ленинского Комсомола (Гиацинтова, Берсенев), выступления театра оперетты или музыкальной комедии Ростова-на-Дону. (В помещении Грозненского нефтяного был зал - там и смотрели).

Книг мало, оборудования тоже. Занимались нередко по одним лекциям. Вспоминает, что первоисточников по п/э было мало - читали одни лекции Фурсенко.

Зав. библиотекой - жена И.П. Лосева.

Помнит, что два раза встречали Новый год (сначала - местный, затем - московский) и выходили на улицу слушать выступление М.И. Калинина.

Регулярно проходили комсомольские собрания. Помнит, что девушки вели переписку с фронтом, за это отвечал комитет комсомола.

Комитет также вел регулярные дежурства в столовой.

Участвовали в праздничных демонстрациях.

Отъезда в Москву ждали уже с лета 1942, но уезжали только в феврале 1943.

25. 02. - объявлена посадка в эшелон /специальный/. Дали на дорогу продуктов.

26. 02. - на месте

27. 02. - на месте

28. 02. - на месте

1 марта - поезд тронулся. По дороге в пунктах питания кормили. Один раз (Чили ст.) ходили в баню. 23. 03. приехали на Казанский вокзал. Подъезжая, всем эшелоном пели «Дорогая моя столица...»

В Москве тоже работал институт, но в Коканде успели по занятиям больше, поэтому в летнюю сессию 1943 г. сдавали кокандцы только 2 экзамена.

После приезда в Москву институту выделили должность освобожден-

денного секретаря. Уговаривали то Иру Зайцеву, то Ефимуркину. Согласилась Ира Зайцева, а Ефимуркина была избрана председателем Профкома.

Как председатель - вела распределение материальной помощи, ордеров (всегда решали вместе с комитетом комсомола). Помнит, как получили от зам. Министра хим. промышленности А.Г. Касаткина 20 кг сахарина - большое подспорье. Делили долго, часть выделили преподавательскому составу.

Еще будучи в Коканде в декабре 1942 г. стала кандидатом в члены партии. В декабре 1943 г. вступала в члены.

Окончила институт в июне 1944 г. Вместе с Женей Грачевой послали на работу в ЦК ВЛКСМ (Грачеву - в отдел студенческой молодежи, Ефимуркину - в отдел кадров).

1944-1952 - ЦК ВЛКСМ – зав. секретариатом, затем ушла в ВПШ, окончила в 1955, затем работала в аппарате ЦК КПСС.

Федорова Александра Федоровна, выпускница МХТИ 1945 г. профессор [12] (фото стр. 192-193):

В МХТИ им. Менделеева я приехала из г. Воронежа, где училась в школе № 12 в лучшем классе, в котором все ученики в свободное от учебы время занимались в Доме пионеров. Мне довелось изучать язык эсперанто, созданный польским доктором Заменгофом. После выпускного вечера с пятьюдесятью рублями в кармане, данными мне мамой, я купила билет на поезд, и, проехав ночь, утром была на Павелецком вокзале г. Москвы. Для визита в МХТИ было рановато, поэтому я решила сначала осмотреть Красную площадь.

В МХТИ на мое счастье директор Пильский был в своем кабинете. Сразу принял меня и после собеседования, просмотрев мой аттестат, объявил о зачислении в МХТИ и о необходимости приезда к началу учебного года 29-30 августа 1939 г.

Наша учеба шла на фоне грозных событий. Шла война в Испании. Добровольцы-военные помогали республиканцам, испанских детей принимала наша страна на воспитание, в институте появились студенты испанцы. Увы, побеждал фашист – генерал Франко. В ответ на эти события военная кафедра организовала студентов на сдачу норм ГТО, ПВХО, Ворошиловский стрелок, а также занятия на стрельбищах и аэродромах – пилотирование и парашютизм. Военные кружки были связаны с поездками в Подмосковье. Были организованы курсы медсестер.

В 1940 г. была отменена стипендия, и многие студенты уехали к

своим родителям. Из нашей группы уехала в Самару Анна Гонина. Мне на помощь пришел мой старший брат Андрей, служивший на Дальнем Востоке в с. Михайловка летчиком. Началась Финская война, и многие студенты-спортсмены были призваны в армию.

Утром 22-го июня я проснулась от странного грохота. Подошла к открытому окну и увидела голубое небо и почти у горизонта – мелькание огненных линий. Стало тревожно, и спать дальше не могла. Причину появления этих огненных линий я так и не узнала, хотя в этот же день встречалась с моим братом Андреем, поступившим в Монинскую Академию. Брат с женой и сыном Борисом жили в Москве на ул. Якиманка.

Утром начался экзамен по сопротивлению материалов. Излагая педагогу ответ на вопросы билета, я, как и все в аудитории, услышала сообщение однокурсника Фрейдмана Якова о нападении на нашу страну Германии и о предстоящем выступлении по радио Молотова. От волнения я быстро свернула ответ, за что получила «3» и скорее поехала к Андрею. Оказалось, что его командируют в Иран, а жену и сына он срочно отправляет в село Мокшан Пензенской области, где жили её родители. Многие студенты поехали к своим родителям. (Юлия Сергеева и Нелли Шестакова - в г. Киров, Ульяна Мырцева – в г. Мурманск). Меня и еще четырех студентов проф. Роговин З.А. устроил работать в Химках на опытной установке лесотехнического института аппаратчиками. Там получали цимол – продукт, необходимый для нужд обороны. Нашей обязанностью было наблюдать за перегонкой сырца на ректификационной колонне, переставлять бутылки, маркировать и относить на склад. За вредность нам выдавали молоко (0.5 л). Продолжительность смены 12 ч.

Во время воздушных тревог, объявляемых по радио или звуками сирен, все шли в траншеи, вырытые на территории, оставались там до окончания тревоги. В это же время в общежитии было организовано дежурство на крышах для сбора и тушения зажигательных бомб, принимались меры для создания светомаскировки, проводилась заклеивка стекол полосками бумаги, чтобы меньше разлетались осколки при сотрясениях. В институте в скверике перед парадным входом рыли окопы. В комитете комсомола всем раздавали адреса фронтовиков, которые в связи с оккупацией части нашей территории лишились связи с близкими.

Я не отметила ранее, что после сдачи экзаменов многие, как и я, обращались в райком комсомола с просьбой отправить на фронт. Отказ в просьбе мотивировали тем, что на фронте бойцов хватало, но было мало техники – танков, самолетов, снарядов. В Москве ввели карточную систему. Мне выдали рабочую карточку на 800 г хлеба. Регулярная

бомбардировка Москвы началась в конце июля. Однажды мне пришлось работать в ночную смену. Еще по пути на работу в троллейбусе я видела большую группу (30-40) самолетов, летящих к Москве. Когда пришла на работу, там уже была объявлена воздушная тревога, и все направлялись в траншеи, вырытые на территории опытного завода.

И вот Москва начала гореть. Почти каждый, кто наблюдал это жуткое зрелище, считал, что горит его район Москвы. Так же думала и я.

А утром иду от метро Сокол к Головановскому переулку и слышу какой-то необычный звенящий звук. У корпуса №3 увидела страшную картину прямого попадания в него большой бомбы, пробившей все 6 этажей. Фрагменты комнат с остатками вещей. Не помню, как я дошла до своего 4 корпуса. Он был весь в распыленной извештке, внутренние перегородки образовали шалаш, стекла на окнах висели на бумажных лентах и звенели при малейшем ветре. И только большой букет белых ромашек, собранных мною накануне, стоял в графине на столе, смотрелся весело вопреки разрухе. И вот этот букет влил силы, сообщил оптимизм, что злу можно противостоять. Мы начали убираться, приводить все в порядок.

Днем переселялись в другой корпус, в котором не было разрушений. Но с этого времени бомбежки стали постоянными, приходилось очень мало спать, иногда даже не уходить в укрытие во время тревог. В одну из таких ночей я проснулась и чувствую, что меня кто-то несет на руках, спускаясь с лестницы. Оказалось, что это Саша Лозовский, студент старшего курса был дежурным и обнаружил мою недисциплинированность. Саша был среднего роста, белобрысый, но очень порядочный парень, он и снес меня вниз. Спали мы в то время одетыми, чтобы быть готовыми в любую минуту покинуть комнату. Утром Саша принес чайник, бутерброды, и мы пили чай. Он был студентом 4-го курса, сказал, что рос без отца и даже отчества своего не знает...

Обстановка в Москве осложнялась. В сентябре начались занятия, и часто на лекциях приходилось досыпать за бессонные ночи (либо из-за тревоги, либо из-за работы). Однажды сижу на лекции, на боку противогаз в сумке, нарочно села на одну из первых парт, чтобы удержаться от сна. Вдруг слышу обращение: «Девушка, что же Вы спите?» В притихшем зале я сразу проснулась и начала оглядываться в разные стороны. Потом вижу, что все смотрят на меня. А лектор говорит, что это ко мне относится. Я приняла рабочее положение, но со второго часа все-таки пришлось уйти.

Во время воздушной тревоги спать ходили в метро. Там на рельсы были уложены стеллажи, мы брали с собой что-нибудь постелить или

просто газетку или куртку стелили, сумку под голову – и спали до отбоя тревоги. Иногда это продолжалось с 9 вечера до 4-5 утра. Однажды мы пришли на платформу метро, а на меня все смотрят и смеются: на одной ноге у меня туфель-лодочка красного цвета, а на другой бежевый на высоком каблуке. Одевались ведь, не зажигая света, чтобы не нарушать светомаскировки.

Однажды получила письмо от неизвестного мне фронтовика и в нем просьба – прислать фотокарточку. У меня её нет, да я и не фотографична. Не долго думая, вложила в конверт фотографию какого-то комика и без письма отправила. От ответного письма я наверное неделю плакала. Решила больше не писать никогда. Начинался новый учебный год. Решила продолжать работу, а в свободные дни посещать занятия.

В Москве уже выпал снег, начали вводить карточную систему на продукты. Так как мы работали, то мне в институте карточки не выдали. Пришла в столовую, а там все по карточкам. Без карточек только коробка шоколада. Хоть и стоила она дорого, целых 4 рубля, пришлось купить – не голодать же. Ночную смену питалась молоком и шоколадом, потом и мне выдали рабочие карточки. Сначала норма 800 г хлеба казалась громадной, и я половину либо отдавала Вовке (студенту нашей группы), либо брала печеньем - 50% от массы хлеба.

Самый тяжелый день в Москве 16 октября 1941г. Выпал снег, и утром по радио было объявлено о прорыве нашей обороны на одном из участков западного фронта. В этот день я поехала в Химки, так как обещали выдать заработную плату за 2-3 месяца вперед. Только переехали канал им. Москвы, как поднялась такая стрельба из зениток, что я хотела вернуться. Но все же решила доехать до завода. Там узнала, что опытный завод эвакуируют в г. Горький. В помещении, в котором ранее работали, ректификационная колонна была разрушена, было много битого стекла - все оборудование пытались привести в нерабочее состояние. Около двух часов многие ждали кассира, но он так и не появился.

Опять начали стрелять зенитки, и я, боясь разрушения моста через канал, решила вернуться в Москву. Когда вышла из здания, то увидела повозки с сидящими на них ранеными солдатами. У многих бинты были окровавлены. Лошади тащили эти повозки к Москве. В общежитии встретила студентов, посетивших МХТИ, которые увидели в деканате нашего факультета разложенные на столе документы студентов. Мне они привезли аттестат об окончании школы, который до сих пор у меня хранится. Когда мои подруги возвращались домой, то на ул. Лесная видели людей, нагруженных разными товарами – со связками валенок, рулонами тканей. В хозяйственных магазинах были очереди за мылом, керосином, солью. Были также очереди в сберкассу.

Многие студенты, из тех, что не были призваны в армию, стали уходить из Москвы. Решили и мы сделать попытку, но ехать особенно было некуда. Из Воронежа я давно не получала вестей, поэтому ехать туда было бессмысленно. Тем не менее собрались Валя Акимова, я, Томка Геллер, Вовка Калужников и поехали на Казанский вокзал. Оглядевшись немного, стали искать случай проникнуть в поезд. Узнать, какой поезд куда пойдет было невозможно – военная тайна. Сели в один поезд, там было полно военных. Постояли в тамбуре минут 30, пока не началась проверка. Вовку высадили, нас вроде бы не тронули, но мы решили из солидарности тоже выйти из вагона. Больше судьбу не испытывали и вернулись в общежитие. Решив никуда не ехать, стали думать, что же делать.

18 октября в институте было объявлено, что студенты пойдут пешком в г. Горький, поэтому вещей должно быть столько, чтобы их нести, питанием обещали обеспечить. Рекомендовали взять хлеб. 19 октября вместо пешего перехода нас усадили в пассажирский поезд на Казанском вокзале. Разместили нас в обычные пассажирские вагоны, но в каждом купе человек по 15, не меньше. Спать пришлось буквально вповалку. Стоял наш поезд так долго, что многие студенты, в том числе и я, успели съездить в общежитие за оставленными очень нужными вещами. Я взяла свой тазик из алюминия, сделанный еще моим отцом, казенный чайник, простыни и кое-что по мелочи. Как потом выяснилось, некоторые студенты брали не только свои, но и чужие вещи, набрав неподъемные чемоданы. После многочасового стояния на вокзале повезли по маршруту... военная тайна. К нашему счастью поезд не бомбили.

На остановках мы ходили за кипятком или супом, отпускаемых бесплатно. Двигались медленно. После Оренбурга стало ясно, что везут нас на Восток. Характер местности изменился – холмы, пески, кустарники. В своеобразной одежде казахи и их традиционные животные – верблюды. На рынках появились вяленые дыни, грецкие орехи. К тому времени свои продукты у нас уже кончились. Пришлось менять, в первую очередь в размен пошли простыни. Хозяйственное мыло стоило на рынке 200 руб. за кусок.

Седьмого ноября мы были в Ташкенте, а восьмого в Коканде. В отличие от снежной Москвы, в Коканде было тепло и солнечно, зеленые деревья и кустарники, яркие клумбы. В магазине без карточек выпечка. По улицам маршировали юноши, одетые в военную форму, но босиком. Смотреть на это было неприятно. Нас поселили в бывшем детдоме. В комнате, где мне предстояло жить, было 9 коек, между которыми были тумбочки. Во дворе стояла колонка с водой. Других удобств не было.

Двор был окружен высоким забором с калиткой. При посещении бани вместе с билетом вручали крошечный кусочек мыла, которого едва хватало, чтобы намылить голову. Чтобы немного постирать приходилось покупать несколько билетов. Увы, моя голова оказалась перенаселенной насекомыми, поэтому мыла голову очень горячей водой, чтобы их смыть. Частых гребешков ни у кого не было.

В первую же ночь все услышали громкий плач, но утром оказалось, что этот звук издавал осел. Первые два дня, пока не было занятий, делали попытку найти работу. Шитье мешков на хлопковом заводе гарантировало только покупку в чайхане одного чайника с тремя стаканами хорошо заваренного чая без сахара. Вся одежда пропиталась хлопковой пылью, освободиться от которой было немыслимо.

На следующий день я пошла в поликлинику, где выяснилось, что нужны доноры. Сдала кровь, узнала, что у меня первая группа крови, высокий уровень гемоглобина и реакция Вассермана отрицательна. Меня оформили донором и выдали справку на получение рабочей карточки на 800 г хлеба. Студентам было положено лишь 450 г. Когда об этом узнали студенты, то почти все стали донорами.

Начались занятия. Всех волоконщиков перевели на другую специальность – технология пластмасс, так как Роговина З.А. оставили работать в Москве в Государственном Комитете обороны. Немного погрузили, но другого выхода не было. С нами занимались профессор Лосев Иван Платонович и доцент Даванков Александр Борисович. Лосев И.П. читал лекции по высокомолекулярным соединениям, Даванков А.Б. вел лабораторные занятия. К этому времени мы уже порядком отощали, поэтому на лабораторных занятиях начали пробовать реагенты на вкус. Так, при проведении реакции поликонденсации фталевого ангидрида с глицерином попробовали на вкус глицерин. Он оказался сладким. Мы им мазали хлеб, сластили кофе и съели всю бутылку (20 л). Кстати кофе делали из пережаренных семян овса.

О питании студентов. Утром - хлеб всегда клёклый, так как имел такие добавки, как жмых и др. За хлебом ходили в магазин по 2 человека. В авоську помещали 9 порций хлеба и несли их по улице, на которой стали появляться голодные люди. Эти голодные нападали на дежурных с хлебом и отнимали. Многие утром ели хлеб, в обед получали тарелку затирухи (вода, мука часто затхлая). У доноров питание разнообразилось тем, что часть хлеба меняли на рынке на фрукты или молочные продукты (каймак, кислое молоко). О калорийности затирухи можно судить по такому случаю. Студент Капчиц - дистрофик попросил у своих сокурсников 20 тарелок затирухи, обещая их съесть. Съел 17 порций и получил три удара ложкой по лбу. В летнее время собирали тутовник,

похожий по виду на малину, но без кислинки и запаха. Эту ягоду никто не собирал. Однажды студенты забрались в колхозный сад, надеясь полакомиться абрикосами. Вокруг куста сразу собралась группа узбеков с вилами. Об этом узнал ректор. Ребятам освободили, но из института отчислили.

Меня первую вызвали прямо с лекции на переливание крови. Я заволновалась, когда на меня начали одевать белый халат, бахилы и шапку. Уложили на кушетку, рядом появились носилки с человеком, которому начали переливать мою кровь. Было совсем не больно. Затем его увезли, меня раздели. Чуть кружилась голова. Крови взяли 300 мл. Выплатили деньги, напоили сладким чаем. Почти сразу же пошла на базар, купила грецких орехов, молока и в общежитии стала есть орехи с молоком, полагая что быстро восстановлю сданную кровь. Второй раз моя кровь досталась грудничкам. Их мамы увидели меня, сравнительно миниатюрную, забеспокоились, что у меня не хватит крови для всех, но я пришла веселая, загорелая, в белой юбке и вышитой блузке. Взяли 250 мл крови. Как её вливали детишкам - я не видела.

За 1,5 г. пребывания в Коканде были по 2 летних месяца на прополке хлопка и на рытье Ферганского канала в Кашкандарьинской области. Добирались до канала пешком. Иногда от горячего песка на дороге пятки еле терпели. На канале была установлена норма выработки. За смену надо отбить кетменем и выбросить грунта на поверхность 3 кубометра. Сначала было трудно, но потом все получалось. Это гарантировало получение 800 г хлеба. Кетмень это тип мотыги, но в три раза больше и тяжелее. Грунт – спрессованная глина, которую надо было отбивать со всего размаха. Жили там в больших палатках. Воду брали из ручья. Вероятно, в этом болотце я подцепила брюшной тиф, которым я заболела вскоре после возвращения с канала.

Однажды в районе канала подули такие сильные ветры, что ходить в это время было совсем невозможно. Я попыталась сходить за водой к ручью, но как только оказалась вне палатки, ветер стал гнать меня прочь, и я еле сумела вернуться в палатку на четвереньках. Окончание строительства канала было отмечено угощением студентов пловом, пуском воды по каналу и нашим возвращением в Коканд.

Мне пришлось быть дежурной в столовой преподавательского состава и попробовать качество их питания. Увы, мне после обеда стало совсем плохо. Меня перестали держать ноги, поднялась температура, институтский врач сделал укол в ягодицу и отправил в больницу, где у меня обнаружили брюшной тиф. Более трех недель я находилась в полусознательном состоянии. Питаться было нельзя, лечили порошком

из кожуры граната.

В это тяжелое время меня поддерживал студент старшего курса - силикатчик Александр Лозовский. Он регулярно приносил мне фрукты, но их сразу уносили. Хорошо если их отдавали ему. Мои подруги по группе Зоя Тырина и Надя Алексеева мою хлебную карточку выменяли на рис и при выздоровлении вручили целый мешочек. Это было мне большим подспорьем. Когда я стала выздоравливать, мне врач сказал, что если бы не мое крепкое сердце, то вряд ли я могла справиться с тифом. Ноябрьские праздники я еще была в больнице. Мне принесли Зоя и Надя булки и моя соседка предостерегла меня от их активного поедания. Я послушалась, так как хотела жить.

При возвращении в наше общежитие я увидела необычное зрелище. Все студенты пряли, вязали из верблюжьей шерсти носки, варежки, шарфы. Все изделия упаковывали и отсылали на фронт. Шерсть привозили из колхоза, научилась прясть и вязать и я. Связала варежки Александру Лозовскому. Он, как и другие студенты, готовился защищать диплом. Когда я подарила ему варежки, он сказал, что будет их носить на груди как дорогие сувениры. Его распределили главным инженером цементного завода в Иркутске.

В нашей комнате стал почти ежедневно появляться узбек. Молча сидит целый вечер около Липы Боровиковой. Липа была высокого роста симпатичная девушка. Однажды мы сказали узбеку, что за мешок урюка мы отдадим ему в жены Липу. На следующий день он приносит мешочек на 2-3 кг урюка. Всей компанией мы урюк съели и задумались, а вдруг влипнем в скандал. Надо давать отбой. На наше счастье нам официально объявили о возвращении в Москву. Быстро собрались, и вот мы уже в пассажирском поезде, скорость движения которого была гораздо более высокой. В Коканде снег бывал редко и почти сразу таял. Несколько узбечек ехали к нам студентами.

Мы приехали совсем в другую Москву. Её не бомбили, светомаскировка отменена, стекла окон без бумаги. В Москве начались салюты в честь побед нашей армии, освобождения городов. Это было грандиозно, поднимало настроение. Хлеб московских хлебопекарен был хорошо пропечен и по своему объему был в 3-5 раз больше кокандского. Материальное положение студентов стало гораздо лучше, особенно питание. В столовой из продовольственной карточки вырезали фрагменты (40 г крупы, 20 г белков) и обед состоял из трех блюд. На одной из кафедр синтезировали сахарин, и каждый студент имел небольшой сосуд с сахарином.

В учебном корпусе часть аудиторий не отапливались, и учебная часть делала все возможное, чтобы чередовать теплые и холодные

помещения, в которых занимались студенты, работали в пальто. Были трудности с бумагой, писали даже между строк газет. Из-за этого я до сих пор не могу спокойно видеть выброшенные чистые листы бумаги.

В Москве ввели выдачу хлеба двух видов – белого и черного. Большинство прямо в магазине съедали белый. Однажды женщине в магазине сделалось плохо, и она объяснила это перееданием на работе тор-та. Оказывается, бывает и такое, работала на кондитерской фабрике. Когда об этом узнали подруги по комнате, то решили пойти в пищевой институт. Он был почти рядом с общежитием. Вошли в корпус и сразу уяснили разницу, здесь пахло хлебом. Наши надежды на переход в дру-гую отрасль промышленности не оправдались. Ректор сказала нам, что приняла бы нас с радостью, но уверена, что Дыбина нас не отпустит. Увы, так и оказалось, но для меня визит оказался полезным. Дыбина ре-комендовала мне пойти в НИИ пластмасс работать лаборантом, что я и сделала. Она также советовала писать своим прежним подругам пись-ма с приглашением вернуться в институт для продолжения учебы. Так мною были вызваны Нелли Шестакова, Юлия Сергеева, Уля Мырцева. Все они - выпускники МХТИ.

Не успели оглянуться, и подошли к диплому. Мне предстоит про-ектировать цех по производству поливинилхлоридного пластика в г.Владимире. Во ВНИИ пластмасс я работала в лаборатории В.Н. Ко-трелева. На моем попечении были работы с фурфуролом.

Зная, что после окончания МХТИ мне придется покинуть Москву, я увлеклась посещением оперных спектаклей в Большом театре и его филиале. Билеты покупали на галерку за 50 коп. Прослушала оперы Се-вильский цирюльник, Фауст, Иван Сусанин, Кармен, Травиату, Риголет-то, Евгений Онегин, Иоланту.

Когда приехала Нелли, то мы с нею целую неделю спали валетом на моей кровати, многие боялись жить вместе из-за её болезни тубер-кулезом. Когда нашли таких же, как я оптимистов, вопрос о её месте в общежитии был решен.

Меня пригласили зайти в Комитет комсомола, и Роман Эпштейн предложил мне поехать на фронт в десантные войска. Мотивировка его была до удивления наивная. У тебя на фронте два брата. Будешь с ними встречаться. Как будто война – это прогулка, а не тяжкий, мучительный и смертельно опасный труд. Перед этим я получила известие от сестры Нади о приезде к ней нашей мамы, выдержавшей оккупацию немцев в Воронеже и области. Я просила три дня на свидание с ними. Роман-сказал, что ответ нужен немедленно, и я отказалась. Наши войска уже на всех фронтах гнали немцев, мною было потрачено много усилий на

учебу, у меня еще не отросли волосы после тифа.

В это же время стало известно об организации группы волоконщиков, но пришлось бы отсрочить окончание МХТИ на один год. Позволить себе это я уже не могла. Была разута и раздета, измучена.

Ирина Балавадзе, племянница Ю.А. Стрепихеева

Во время эвакуации в г. Коканд (Узбекистан) мы жили в келье Мукими, узбекского поэта и просветителя. Узбеки к нам очень хорошо относились и считали, что мы люди приличные, иначе мы бы не очутились в келье Мукими.

Мама с папой работали и получали ежедневные продуктовые пайки, которые я оба съедала. Тогда мне было 4 года.

Во дворе дома у нас был родник с питьевой водой, которая была в большом дефиците. Когда родители уходили на работу, я открывала тяжелые металлические ворота и пускала за водой местных жителей – узбеков, а они в благодарность оставляли мне дыни, персики, узбекский плов и лепешки. Все это они складывали у ворот, т.к. ворота мне открывать не разрешалось. Подарки стояли у ворот до прихода родителей, воровства в городе не было.

По воскресеньям мы ходили на базар, где что-то на что-то меняли. Я была переводчицей у своих родителей, т.к. освоила несколько слов по-узбекски. Однажды нам повезло, и мы выменяли простыню на целый кусок мыла...

Москвичи жили очень дружно: к нам в дом часто приходили гости, и мы давали им воду из родника, кукурузу и лепешки, которыми меня угощали узбеки.

Когда впоследствии мама с папой вспоминали о голоде в эвакуации, я очень удивлялась их словам. Мои детские воспоминания были совсем другими.

Мукими: Мухаммад Амин-ходжа (1850 или 1851, Коканд, — 25.5.1903, там же), узбекский поэт. Родился в семье пекаря. Учился в медресе. Вместе с поэтом З. Фуркатом возглавлял литературный кружок поэтов, которые обогатили лирику новым социальным содержанием — сочувствием к простым труженикам. М. высоко ценил передовую русскую культуру. В сатирических стихах М. отразилось демократическое мировосприятие поэта. Он обличал лихоимство чиновников («Землемеры», «Горе нашему краю» и др.), торговцев и заводчиков («Сатира на Виктор-бая», «Вексель», «Пир» и др.), представителей духовенства («Святой», «Сын греха» и др.) и создал галерею сатирических типов,

имена которых стали нарицательными. М. положил начало новому жанру узбекской литературы — путевому очерку («Описание путешествий»). Его поэзия оказала воздействие на развитие узбекской литературы по пути к реализму. Умер в бедности (фото стр.220).

Татьяна Ефремова и Нина Старостина, студентки МХТИ, внештатные сотрудницы Музея МХТИ, в 1982 г. во время производственной практики в Узбекистане посетили Коканд – работали в архивах города, разговаривали с работниками музеев и администрации. Сфотографировали сохранившиеся здания, в которых размещался во время эвакуации МХТИ (фото стр.212-215). Встретились и записали воспоминания выпускницы МХТИ 1947 г. Нины Мосесовны Арутюновой (Джавадян). По материалам поездки опубликовали статью в «Менделеевце».

Из письма Т. Ефремовой и
Н. Старостиной
директору Музея МХТИ С.С. Аралову

8. 01. 83. 10.-00

Здравствуйтесь, дорогой Серафим Серафимович! Привет Вам из Коканда! Город этот замечательный во многих отношениях, а главное здесь живут замечательные люди. Каких только ужасов нам не наговорили, когда мы собирались сюда ехать... Но вот уже пора нам подводить итоги, прощаться с людьми, которые так хорошо нас встретили, помогли, заботились. Не хочется, честно говоря, уезжать. Только в Коканде мы почувствовали, что такое Азия, древний Восток. Как здорово все говорят «Хоп!» – «Ладно, договорились!»

Оказалось, в Коканде о нашем институте почти никто не помнит, но кое-что все-таки нам удалось разузнать. Мы составили небольшой отчет о результатах наших поисков, а подробнее расскажем дома.

1. В Краеведческом музее – в экспозиции и путеводителе – сведений о пребывании в Коканде МХТИ нет. Директор И. Рахматуллаев сказал, что в историческом отделе должны знать. Сотрудники отдела подтвердили, что у них есть сведения, что МХТИ в годы войны был эвакуирован в Коканд, и они хотели бы связаться с нашим институтом для сбора материала об этом периоде.

2. В школе №4 по ул. Чернышевского есть краеведческий музей имени П.К. Козлова (исследователя Средней Азии). Про МХТИ сведений нет.

3. В ферганском областном музее литературы им. Гафура Гуляма есть старые фотографии города. но переснять их нам не разрешили. Можно прислать запрос в архив музея, они вышлют копии фотографий.

Адрес музея: 713000 УзССР, Ферганская обл., г. Коканд, ул. Советская, д. 69.

4. В Туристическом бюро нам устроили экскурсию по городу. Предлагали тексты экскурсий - исторический обзор от образования города до наших дней. можно сделать запрос по адресу: ул Наримана Алимова 116, Кокандское БП и Э, директор ганиев М.Г.

5. В книжных магазинах и киосках книг, открыток и значков о Коканде нет.

6. Центральная библиотека им. М. Горького (ул. К. Маркса,7). сотрудники библиотеки обещали написать краткую историю Коканда, если мы вышлем официальный запрос от института.

В библиотеке есть книги:

- Круковская С.М. Встречи с Кокандом. Изд. «Узбекистан». Ташкент, 1977, 171 с.

- Кокандский краеведческий музей. Путеводитель. Я.К. Абрамов, с.м. Круковская. Изд «Ташкент», 1969.

- Сабираев с. Коканд в прошлом и настоящем. Ученые записки Кондского института им. Мукими. 1963. 163 с.

7. Кокандский государственный педагогический институт им. Мукими (ул. К. Маркса, 63).

Секретарь комитета ВЛКСМ - Акрамов Ильхон Мукомович, филолог.

Историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории. Заведующий Акрамов Вали Аминович, историк-востоковед. Защитил диссертацию по истории Коканда до революции. Предлагал помощь по сбору материала по древне истории Коканда. Советским периодом истории города он еще не занимался, но сказал , что эта тема их интересует, и он может организовать группу студентов-историков для сбора материала об этом периоде.

8. Редакция газеты «Знамя труда». Подшивка за годы войны не сохранилась. В ленинской библиотеке в Москве должна быть подшивка газеты «Янги-Фергана» на узбекском языке.

9. Бюро технической инвентаризации БТИ (ул. Чернышевского). Здесь нам помогли составить схему района Коканда, где размещался МХТИ. Перечертили ее на кальку (стр.211-213).

10. Архив г. Коканда (архив Горисполкома и Горсовета). Сделали выписки по материалам 1942-1943 гг. Документы за 1941 г. не сохранились.

11. Кокандский суперфосфатный завод. Беседовали с зав. ЦЗЛ

Джавадян Н.М. Она поступила в МХТИ в годы войны в Коканде, закончила в Москве. Всю жизнь проработала на этом заводе. (Адрес: 713011 Коканд, ул. Ломоносова, д.7, кв.5).

Сейчас возвращаемся в Алмалык, опаздываем на 12 часов. Многие здания, где размещался институт сфотографировали. самый интересный материал нашли в архиве, хотя его очень мало. Кое-что разрешили переснять. В архиве был ремонт, и с нами не стали бы разговаривать, если бы нас не привел Акрамов В.А. Директор архива был когда-то его учеником, поэтому нам быстро нашли все документы и помогли переснять. Весь материал покажем уже в Москве.

Таня, Нина

Менделеевец №16-1983 г.

Арутюнова (Джавадян) Нина Мосесовна, студентка кокандского набора 1942 г., выпускница МХТИ 1947 г. (фото стр. 217) .

Поступила в МХТИ в Коканде в 1942 г. , в феврале 1943 г. вместе с институтом поехала в Москву. Н.М. Джавадян вспоминает, что студенты из местных жителей очень боялись ехать в Москву и директор МХТИ И.Я. Пильский часто собирал студентов перед отъездом и уговаривал не бояться переезда.

Для отъезда институту выделили целый эшелон, погрузили людей и оборудование, но еще целые сутки не отправляли. На станции ждали отправления родители местных студентов, готови им еду здесь же. До Москвы эшелон шел 19 дней до 21 февраля 1943 г. Вместе с институтом возвратился и его директор И.Я. Пильский.

Во время учебы в Москве Нина Джавадян вместе со всеми студентами летом 1943 г. ездила на лесозаготовки - пилили лес, рубили ветки, складывали бревна в штабеля. Получали паек 800 г хлеба (во время учебы только 550 г). Осенью ездили на уборку картошки.

В 1947 г. окончила МХТИ кафедру органических полупродуктов и красителей. С того времени работает на Кокандском суперфосфатном заводе. 19 февраля 1983 г. исполнилось 30 лет вступления Н.М. в члены КПСС, 5 лет была секретарем партийной организации завода, 20 лет депутатом Горсовета. Сейчас (в 1983 г.) является секретарем общественного отдела кадров, председателем партийной комиссии по качеству выпускаемой продукции.

С выпускниками МХТИ связь не сохранила, помнит только Лидию Петровну Рядневу (работала в НИУИФе в Москве).

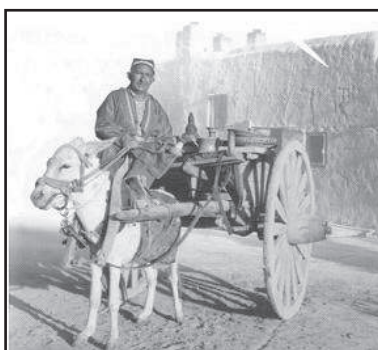
В тот момент (в 1983 г.) на Кокандском суперфосфатном заводе работал Котов Георгий Федорович. Он тоже поступил в МХТИ в Коканде в 1942 г., приехал в Москву с институтом, но в апреле 1943 года ушел на фронт. Окончил МХТИ уже в 1955 году.

Таня Ефремова сфотографировалась с Ниной Мосесовной (фото стр.217). Она также передала фотографию своего выпуска 1947 года, подписав всех, кто на ней изображен. [15].

Вот такой неожиданный привет из военного прошлого...

Примечания к главе 10

1. История инженерного химико-технологического факультета. 1935-2005. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2005. С.273-276
2. Материал подготовлен к публикации Т. Ефремовой («Менделеевец» 1982. №37)
3. Исторический вестник. 2001 №2 (4) (Записано Т. Ефремовой)
4. «Менделеевцы в Коканде» (интервью) «Менделеевец». 1995. №10-11
5. Брянцев Игорь. История одной семьи. М., 2007 С.176-180
6. XXV лет МХТИ им. Д.И. Менделеева. М-Л.: 1945. С. 21
7. «Менделеевец» 1982 № 37
8. Профессора Университета Менделеева XX век. М., 2007. С.36
9. История ИХТ факультета. С. 30.
10. Исторический вестник РХТУ №33, 2010 .
11. «Исторический вестник» 2001. №4 (6)
(записано студентами группы «Поиск» в 1980 –е годы)
12. Из фондов музея РХТУ им. Д.И. Менделеева б/н
13. Запись Т. Ефремовой – из фондов Музея РХТУ им. Д.И. Менделеева
14. Мукими Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978
15. Записано в 1983 г. в Коканде – Н. Старостиной, Т. Ефремовой – из фондов музея РХТУ им. Д.И. Менделеева.

ГЛАВА 11

Прощай, Коканд

Благословен в веках древний город Коканд, приютивший в годы войны Московский ордена Ленина химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева.

Но Москва, даже военная, прифронтовая, манила и снилась. У многих эвакуированных в Москве остались старики-родители, родственники. Связь в столице надежнее, климат привычнее, да и как там на Миусах, в Московском филиале МХТИ, на Соколе после воздушных атак

С О В Е Т Н А Р О Д Н Ы Х К О М И С С А Р О В
У З Б Е К С К О Й С С Р

Распоряжение № 467-р.

от "29" января 1943г. г.Ташкент

В соответствии с распоряжением Совнаркома Союза ССР от 10.01.43 за № 497-р :

1. Разрешить Московскому Ордена Ленина Химико-Технологическому институту им.Д.И.Менделеева, временно размещенному в г. Коканде Уз.ССР возвратиться в г. Москву со всем личным составом студентов (400 человек) и профессоров-преподавателей (79 человек).

2. Обязать директора вышеуказанного института тов. Пильского и Кокандский Горисполком (тов. Хусайнова) передать занимаемые институтом школьные здания Наркомпросу Уз.ССР , а все остальные здания и помещения - Горисполкому .

Председатель Совета
Народных Комиссаров УзССР - А.Абдурахманов

Коканд 1941-1943

фашистской авиации летом 1941-го, как там товарищ Сталин в Кремле... Да мало ли еще таких «как» – время пришло убедиться лично.

«Отъезда в Москву ждали уже с лета 1942 года»– вспоминает Нина Ефимуркина. Официально разрешение на реэвакуацию (возвращение) СНК СССР было принято 10 января 1943 г.

До 29 января 1943 г. жизнь и дела менделеевцев в Коканде шли своим чередом. Вот лишь один из параграфов Постановления Горисполкома г. Коканда от 27-го января 1943 г. о передаче институту 23 гектаров неосвоенных земель в Гунчинском массиве:

Протокол № 2 от 27 января 1943 г.

54. В соответствии с указанием Облисполкома и Обкома КП УзССР для обеспечения подсобных хозяйств земельными массивами передать 850 га неосвоенных земель колхозами Кокандского р - на (Гунчинский массив) следующим организациям:

... Менделеевскому ин-ту - 23 га.

л. 22

Обязать директоров предприятий и руководителей организаций немедленно приступить к освоению отведенных участков и проведению всех необходимых подготовительных работ, к севу ранних культур.

л.46.

Это по-русски – собрался уезжать, сей и сажай, осваивай залежные земли.

Приложение № 1

к Решению Исполкома №74 от 16 февраля 1943 г.

Менделеевский институт.

Контингент рабочих и иждивенцев - 940 чел.

Разнарядка на сахарную свеклу - 8 тонн.

л. 58.

Этот документ интересен своими цифрами: контингент менделеевцев, студентов, преподавателей и сотрудников с семьями - 940 чел. А в Москве в это время (см. документ на стр. 190) рассчитывают на 400 чел.

Цифры по сахарной свекле тоже любопытны: 8 тонн на 940 человек – около 8,5 кг на человека...

Но не посадить, а тем более съесть эту свеклу менделеевцам уже не пришлось, их ждала дорога домой. Началась она после разгрома гитле-

ровских войск под Сталинградом в феврале 1943-го. Для многих (может быть, для всех) это была самая долгая дорога всей жизни.

Хроника последних дней на кокандской земле по воспоминаниям очевидца:

25 февраля 1943 г. - объявлена посадка в специальный эшелон. Дали продуктов на дорогу.

26 февраля - на месте.

27 февраля - на месте.

28 февраля - стоим...

1 марта 1943 года – состав тронулся в путь. По дороге в пунктах питания кормили. Один раз ходили в баню.

23 марта 1943 г. – приехали на Казанский вокзал. Подъезжая, всем эшелоном пели «Дорогая моя столица...»

«Столичные» менделеевцы встречали «кокандских» на вокзале столицы.

Переселенческая эпопея «длиною в вечность» подошла к концу.

г. Коканд, ул. Октябрьский парк, Столовая №14

Послесловие

События, о которых шла речь в предложенной читателям книге, происходили 70 лет назад. Соответственно самым юным участникам переселенческой эпопеи сегодня далеко за 80. И хотя Менделеевка славится своими долгожителями, авторам не известно ни одного ныне здравствующего сотрудника или преподавателя, кто бы работал в МХТИ, когда он был эвакуирован в Коканд. Из студентов-менделеевцев, учившихся в эвакуации, мы поддерживаем связь с Федоровой Александрой Федоровной, выпускницей 1945 года, профессором. На десятом десятке жизненных лет, она ведет активный образ жизни, по мере сил работает, написала воспоминания, переживает о переиздании своего учебника. Она говорит, что выжить ей в эвакуации, заболевшей брюшным тифом, помогло крепкое сердце. Героями девчонки тогда себя не считали (полстраны воевало на фронте) – старательно учились, чтобы заработать стипендию, сдавали кровь, так как донорам давали талоны на хлеб, рыли арыки до кровавых мозолей, когда не хватало питьевой воды. Военная закалка выручает ветерана и сегодня.

В семьях наших «кокандцев» документальных свидетельств той поры найти удалось немного, но устные предания их потомков содержат свидетельство того, что до последних своих дней менделеевцы,

пережившие эвакуацию, хранили благодарную память о далекой узбекской земле, приютившей их в лихую годину.

Ольга Дмитриевна Крачковская, дочь Клушиной Татьяны Владимировны, рассказала, что в их семье едят зеленую редьку с солью и маслом по узбекскому рецепту. Девочкой она с мамой ходила на московский рынок и слышала, как та об-

ращалась к торговцам из Средней Азии: «Ничпуль» – «Сколько стоит». В 1978 году Ольга Дмитриевна ездила в Узбекистан, разыскала семью, где жила Татьяна Владимировна по сохранившемуся адресу, старших уже не было в живых, но их младшие родственники помнили эвакуированных из Москвы.

В 1990-е на просторах СССР развернулась большая трагедия – в мирное время тысячи семей лишились крова, были вынуждены покинуть родные места. Выпускница МХТИ 1978 года Еремина Елена Викторовна, работавшая после окончания физхима в подмосковном Воскресенске (фото на с.219), рассказала нам, как в пожарном порядке пришлось эвакуировать из Коканда пожилых родителей. Всю жизнь они, русские по рождению, прожили в Узбекистане, работали учителями в кокандской школе (знали по рассказам, что в их городе в войну был размещен МХТИ им. Менделеева). С тяжелым сердцем под угрозой расправы от недавних соседей-узбеков уезжала семья Ереминых с насиженных мест, бросив дом, сад, хозяйство. Почему-то очень хочется верить, что это помутнение, нашедшее на людей под влиянием нелюдских страстей, было временным явлением... И того, что нас связывает, гораздо больше, чем разъединяет.

Низкий поклон менделеевцам разных поколений, тем, кто своими воспоминаниями, документами и сопереживанием способствовал, чтобы эта монография увидела свет.

*Денисова Н.Ю.
Жуков А.П.
Центр истории РХТУ*

*На фото: А.Ф. Федорова в редакции «Менделеевца»
летом 2012 г. и у памятника менделеевцам 5 мая 2010 г.*

Фотодокументы

Курсы подготовки руководящих работников НКТП СССР при МХТИ. В первом ряду: А.Б. Даванков, Г.С. Петров, И. П. Лосев, Троицкий, 1939 г.

Пантелеев А.С.

Жаворонков Н.М.

Конференция инженеров-электрохимиков МХТИ им. Менделеева 8-10/VI 1939 г.
В первом ряду в центре: С.В. Горбачев, Н.Т. Кудрявцев, П.М. Лукьянов

Раковский Е.В.

Пильский И.Я.

Коканд 1941-1943

Орденосцы МХТИ. Москва, Кремль 1940 год

Награжденные Президиумом Верховного Совета СССР в первом ряду: И. Я. Пильский, Я. И. Михайленко, Е. И. Орлов, Б. С. Швецов; во втором ряду: Б. Н. Рудовский, Г. С. Петров, Е. В. Раковский и П. И. Добряков.

МОСКОВСКИЙ ТЕХНОЛОГ

ОРГАН ПАРТБЮРО, КОМИТЕТА ВАКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И ДИРЕКЦИИ
ОРДЕНА ЛЕНИНА МХТИ ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 44 (324)

23 Декабря

год издания

12

Цена 5 коп.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева орденом Ленина
В ознаменование 20-летнего юбилея Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, за выдающиеся заслуги в области развития химической науки и подготовки высококвалифицированных инженеров химиков-технологов наградить Московский химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
17 декабря 1940 г. Москва, Кремль.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении звания Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР профессорам Московского химико-технологического ордена ЛЕНИНА института имени Д. И. Менделеева

За выдающиеся заслуги в области науки и техники присвоить звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР:

1. Михайленко Якову Ивановичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.

2. Орлову Егору Ивановичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.

3. Швецову Борису Сергеевичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР А. БАДАЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР П. БАХМУРОВ.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении работников Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева

В ознаменование 20-летнего юбилея Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, за выдающиеся заслуги в деле развития химической науки и подготовки высококвалифицированных инженеров химиков-технологов наградить:

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Михайленко Якова Ивановича — профессора института.
2. Орлова Егора Ивановича — профессора института.
3. Раковского Евгения Владимировича — профессора института.

4. Швецова Бориса Сергеевича — профессора института.

ОРДЕНОМ „ЗНАК ПОЧЕТА“

1. Пильского Писифа Яковлевича — директора института.
2. Петрова Григория Семеновича — профессора института.
3. Рутовского Бориса Никаноровича — профессора института.

МЕДАЛЬЮ „ЗА ТРУДОВОЕ
ОТЛИЧИЕ“

1. Добрянова Прокофия Ивановича — сотрудника лаборатории института.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Значок «Отличник Минхимпрома»

Довоенные агитационные плакаты

*Парашютная секция МХТИ
им. Д.И. Менделеева*

*Комсомольский студенческий актив МХТИ (фото из архива Клушиной Т.В.)
конец 1930-х. Татьяна Ишутинова крайняя справа*

*Занятия в истребительском батальоне, 1941 год
Я.Д. Зельвенский, Н.М. Жаворонков, Д.А. Кузнецов,..., П.И. Бояркин, инструктор ОСОАВИАХИМа*

Всеобщее воинское обучение

ПРИКАЗ № 418

по Московскому ордена Ленина химико-технологическому институту
имени Д.И.Менделеева.

г. Москва.

" 1 " июля 1941 г.

В соответствии с разъяснениями ВКВШ при СНК СССР и ГВУЗ НКХП приказываю:

- 1/ Учебные занятия начать на всех курсах института, кроме первого, с 1 августа текущего года.
Начало занятий на I курсе отнести на 1 сентября с.г.
- 2/ Учебной части института и деканам факультетов совместно с заведующими спец.кафедр в недельный срок разработать и представить мне на утверждение переходящие планы по всем курсам.
- 3/ Учебной части ~~по химическим курсам~~ и диспетчерской группе института не позднее 20/УП с.г. разработать и представить мне на утверждение расписание учебных занятий для студентов старших курсов, а к 15 августа с.г. для студентов I курса.
- 4/ Заведующим кафедрами к 25/УП с.г. обеспечить подготовку лабораторий к обслуживанию студентов.
О готовности лабораторий доложить моему зам. по научно-учебной части.
- 5/ Зав. библиотекой института подготовить библиотеку и читальный зал к 25/УП с.г.
- 6/ Ст.коменданту института не позднее 28/УП с.г. подготовить аудитории/мебель, доски, мел и проч./ для учебных занятий
- 7/ Нач.отд. МВСО тов.Титову лично проверить затемнение в каждой аудитории, лаборатории, кабинете и т.п. и результаты докладывать мне по мере проверки. ~~Ежедневно~~
Всю проверку затемнения закончить к 26/УП с.г.
- 8/ Зав. спец.кафедрами немедленно установить темы дипломных проектов для студентов V курса и представить их через деканаты на утверждение моему заместителю по научно-учебной части к 15/УП с.г.
- 9/ Деканам факультетов немедленно установить каждому студенту твердый срок ликвидации академической задолженности, не допуская в дальнейшем никаких изменений в этих сроках.
Ликвидацию задолженности провести в течение июля месяца.
Зав.кафедрами по согласованию с деканатами установить на июль месяц дежурство экзаминаторов.
10. На время летнего перерыва с 1/УП по 1 августа с.г. студенчество и не занятый в институте педагогический состав использовать на работе в промышленности и транспорте.
Деканам факультетов и зав.кафедрами с этой целью установить связь с соответствующими главками.

Директор

/Пильский/.

Кафедра физической и коллоидной химии, 1940 год: С.Б. Авербух, В.И. Назаров, Б.Б. Кудрявцев, О.К. Ботвинкин, Н.П. Песков, Е. М. Прейс, А.Х. Борк, Н.Н. Цюрупа, Н.М. Никифорова, С.В. Горбачев, Е.Н. Виноградова, С.А. Плетенев.

*Выпускники и кафедра ТНВ, май 1941 год:
1-й ряд – С.А. Крашенинников, Н.С. Торочешников, ..., И.Н. Шокин
2-й ряд – Ага Заде Гаджи Баба, ... Заде, Д.Н. Клушин, Т. В.Клушина (Ишутинова),...*

Открытка, напечатанная в типографии МХТИ осенью 1941 года.

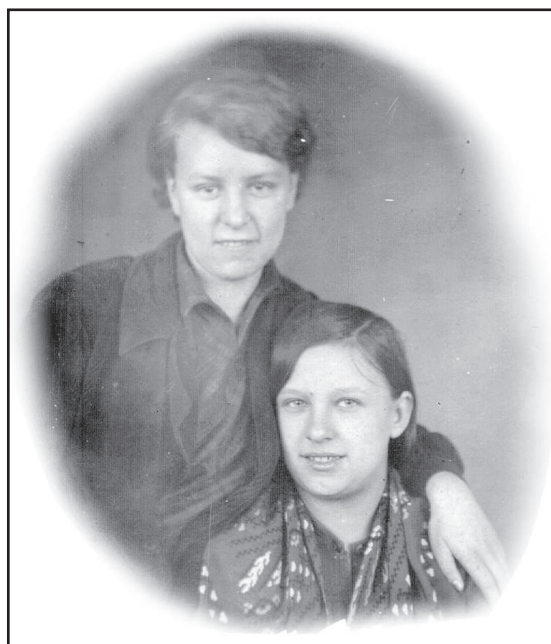
Рисунок Наташи Пестовой: «Школьники на трудовом фронте под Москвой».

Карпачёва Сусанна

Ефимуркина Нина

*Доброва (Дубина) Валентина
справа и Ломанова Ольга*

Фурмер И.Э.

Орлова Евгения, 1939 год

Паушкин Я.М.

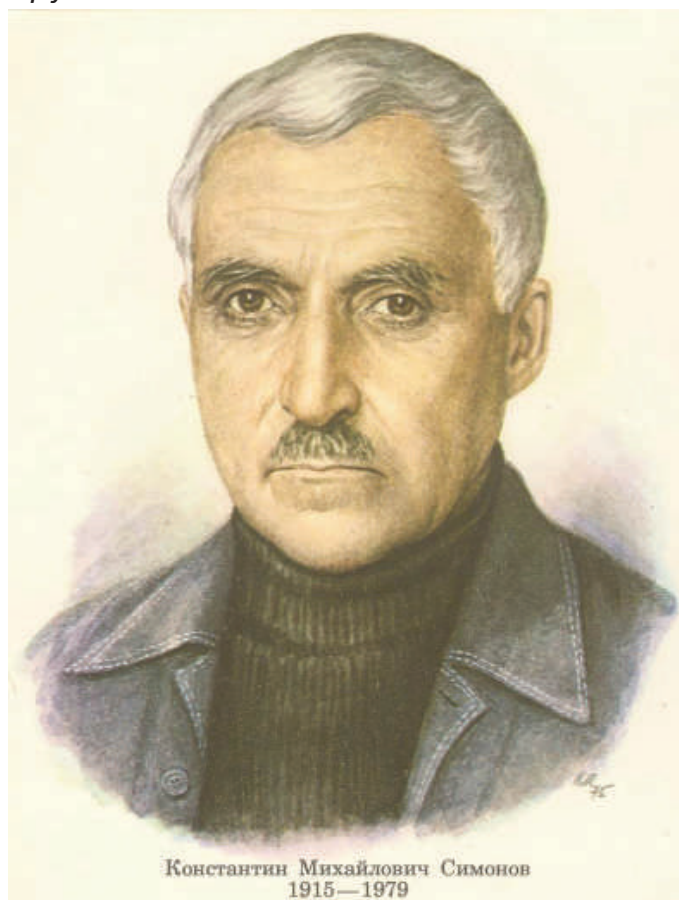
Кафедра №34: М.М. Пуркалн, Е.Ю. Орлова, К.К. Андреев, А.Г. Горст. 1940-е.

А.С. Тимонин, профессор МГУ ИЭ (МИХМ) с коллегами у памятника михмовцам - труженикам тыла.

*Решетников Федор
Григорьевич*

Константин Михайлович Симонов
1915—1979

Кафедра марксизма - ленинизма, 1940 год.

*Москва, 1940 г. кафедра полупродуктов и красителей
второй ряд: И.М. Коган, Н.Н.Ворожцов, А.Н. Плановский,
В.В. Козлов.*

Коканд 1941-1943

*Выпуск полимеров, 1940 год
доцент А.Б. Даванков, проф. Г.С. Петров, зав. каф. проф И.П. Лосев, асс. И.В. Ка-
менский. проф Б.Н. Рутовский, доцент Гольшева Е.Я.
(Из фондов Музея РХТУ, передано в 1987 г.)*

Кафедра вяжущих материалов, справа: Ю.М. Бутт, В.Н. Юнг, И.Г. Бубенин, ...

*Тарасову В.В. вручает награду Шверник Н.М., председатель Президиума
Верховного Совета СССР, 195...*

Михайленко Я.И.

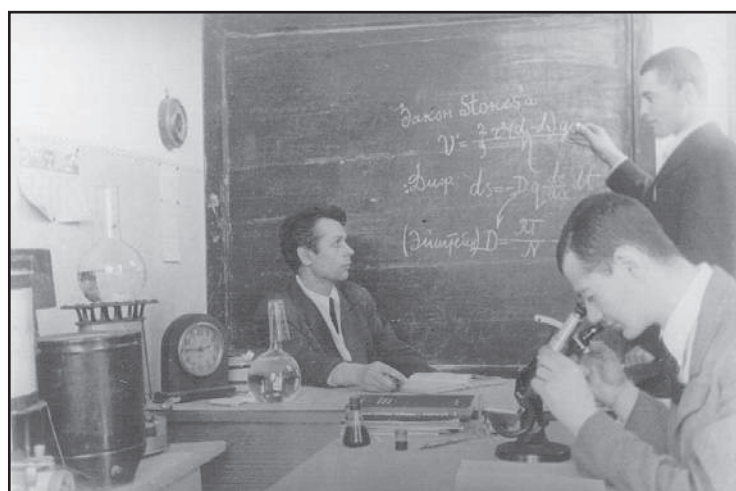

Гузман И.Я.

Коканд 1941-1943

Коканд 1942 г. На занятиях в учебной лаборатории.

Коканд. Занятия с силикатчиками ведет Сентюрин Г.Г.

А.М. Стойкова
(Маркова)

Строганов В.Ф. 1954 г. (из групповой фотографии выпуска ИХТ)

Постников А.А. (первый слева) с волейбольной командой МХТИ, 1950-е

*Семья Брянцевых, г. Кировск 1947 год
Любовь Федоровна, Николай Николаевич,
Игорь и Ирина.*

Брянцев Н.Н.

Коканд 1941-1943

Армянский клуб (русская церковь) - на схеме №5.

Сберегательная
касса №26,
ул. Советская, 22 –
на схеме №2.

Дом пионеров – на схеме №1

Акушерская школа,
ул Ленина
на схеме №7.

Школа №6
ул. Сталина (Ленинабад-
ская) – на схеме №9

Столовая №14
ул. Октябрьский
парк – на схеме
№4.

Московский ордена Ленина химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ НА 1 КУРС

Институт готовит инженеров-технологов для химической промышленности по следующим специальностям:

<p>1. Технология неорганических веществ (производство кислот, щелочей, соды, солей, минеральных удобрений и редких газов).</p> <p>2. Технология электрохимических и электротермических производств.</p> <p>3. Технология пирогенных процессов (химическая переработка топлива).</p>	<p>4. Технология пластических масс.</p> <p>5. Технология лаков и красок.</p> <p>6. Технология органических красителей и полупродуктов.</p> <p>7. Технология силикатов (стекло, керамика, вяжущие вещества)</p> <p>8. Специальная технология.</p>
---	--

Правила приема в институт общие, как и для других вузов. Прием заявлений производится до 31 июня.

Заявки о приеме направляются заказным письмом или передаются лично в приемную комиссию института по адресу: УзССР, г. Коканд, Советская, 22.

г. Фергана, типография изд-ва газет „Коммуна“ и „Ферганская правда“.
PM 876

Объявление в «Ферганской правде» о наборе на 1-й курс МХТИ в Коканде, 1942 г.

Извещение
о защите
кандидатской
диссертации
Е.В. Перова
7.10.1942 г.

Московский ордена Ленина химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева
(г. Коканд, Советская, 22)

и з в е щ а е т,

что в открытом заседании Ученого совета 7 октября 1942 г. в 6 часов вечера в читальном зале 4-й школы (Ул. Чернышевского)

состоится защита диссертации

инж. Перова Е. В. на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему: **равновесие между окисью азота, двуокисью азота и азотной кислотой при низких температурах**

Оппоненты: доц. кандидат химических наук **Нузнецов Д. А.** и доц. кандидат химич. наук **Антрощенко В. И.**

г. Фергана, типография изд-ва газет „Коммуна“ и „Ферганская правда“
PM 1641

Москва 28.06.1947 г. Выпуск группы органиков набора 1942 года в Коканде.
1-й ряд: Геда Барц, Зоя Королева, Фрума Мухлина, Нина Арутюнова (Джавадян),
Муся Исакович. 2-й ряд: Е.В. Кацман, А.И.Лауштеншлегер, А.В. Гордиевский, Кира
Кочнева, Н.Н. Ворожцов-мл., Катя Каринфская. 3-й ряд: Клава Фрицлих, Женя Зар-
ницкая, Ксения Брянцева, Аня Шмырева, Вера Денисова, Руфа Липович, Дима Кнор-
ре, Нина Зильберман. 4-й ряд: И.С. Каюков, С.И..., Бетя Виткина, В.В. Козлов, Юдя
Лянде.
(По воспоминаниям Н.М. Джавадян)

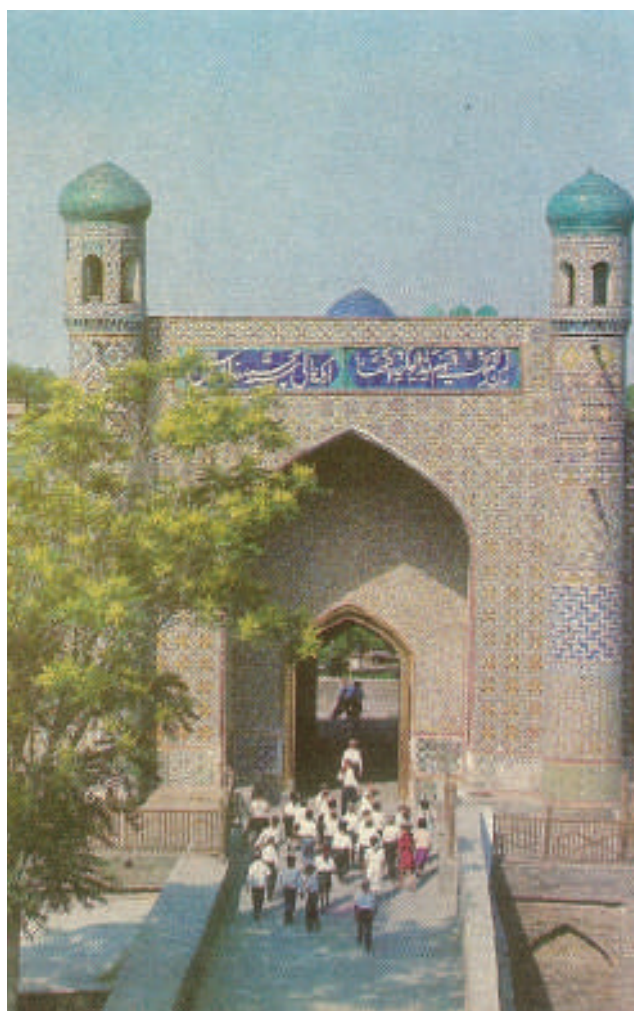
Джавадян Нина
Мовсесовна
и Ефремова Таня
февраль 1981 г.
ЦЗЛ Суперфосфатного
завода

Коканд, Краеведческий музей. Дворец Худояр-хана, 1873 г.

Дом - музей Хамзы Хаким-заде Ниязи

Дворец Худояр-хана (Краевед. музей)

Памятник Хамзе Хакимзаде Ниязи

Дом-музей Мукуми, интерьер

Узбекские дыни

Е.В. Еремина и Н.Ю. Денисова в редакции «Менделеевца» 2010 г.

Научное издание

**ДЕНИСОВА Наталья Юрьевна
ЖУКОВ Александр Петрович**

**Эвакуация МХТИ им. Д. И. Менделеева
в Коканд (1941–1943)**

Редактор Р. Г. Чиркова
Верстка Т. Г. Сергеева
Обложка И. Е. Соболева

Подписано в печать 23.12.2012 г.
Формат 60x90. Усл. печ. л. 13,75
Тираж 500 экз. Заказ №140.

Российский химико-технологический
университет им. Д. И. Менделеева
Издательский центр

Адрес университета и Издательского центра:
125047 Москва, Миусская пл., 9